

РОМАНТИЧЕСКОЕ ФЭНТЕЗИ

ВАРВАРА
ВЕТРОВА

ЗАМУЖ
В ТУМАН

Annotation

Против своей воли выданная замуж, я и представить не могла, что в замке супруга мне придется столкнуться с чередой подозрительных событий, ледяным заклинанием и странностями обитателей. К спокойствию также не располагают каменоломни, в которых работают заключенные. А суровый северный край и вовсе навевает тоску.

Но кто же знал, что в попытке разгадать тайну гибели своей подруги и в погоне за собственным счастьем я столкнусь с собственными демонами, загляну страху в глаза и... найду свою любовь?

•

Глоссарий

* Лэя — дочь зажиточного, но не знатного крестьянина или ремесленника.

* Дэли — уважительное обращение к целительнице

* Лои — уважительное обращение к дочери дворянина.

* Желтый флаг — вывешивают на флагштоке замка и при подъездах к д'эррану как знак эпидемии чумы.

* Верр/верра — уважительное обращение к воспитателю/педагогу/учителю.

* Аллеор — редкий цветок, произрастающий на севере Террании.

* Саранья — растение, произрастающее на юге, семена которого обладают острым и одновременно пряным вкусом. Является одной из наиболее дорогих специй.

* Зоггр — крупное парнокопытное, находящееся на грани вымирания, чья шкура обладает экранирующим действием и защищает от большинства поисковых и защитных заклинаний.

* Агорка — крепкий алкогольный напиток, распространённый среди гномов. Крепость напитка достигает 60–70 градусов.

* Каррс — высший чин Королевского Советника.

* Лорр — уважительное обращение к дворянину.

* Айд — мифологический напиток, согласно поверьям, дающий славу выпившему его.

* Вирс — единица измерения, равная примерно 0,5 см.

* Нотта — книга для записей дат рождения, бракосочетаний, смерти.

* Ларс — единица измерения, равная примерно 2 км.

Глава 1. Праздник Великого Урожая

Рассвет застал меня уже на ногах. В Террании, где земледелие — одна из важных статей дохода, просто невозможно спать дольше. И даже если ты д'эрра — дочь правителя окрестных земель, — тебя это тоже касается. А уж если ты ещё и Её Магичество — и подавно.

Стоя у окна, я куталась в пушистый плед, пытаюсь сбросить с себя остатки липкой паутины сна. Каждый год перед праздником осеннего равноденствия мне снился один и тот же сон. Впрочем, его и сном-то не назовёшь, — какая-то пустота, в которую ты проваливаешься, как в полыню. Тебе холодно и мерзко, а ты всё глубже и глубже увязаешь, и нет этому конца и края.

Красное солнце постепенно поднималось из-за горизонта, отгоняя ночь всё дальше. Тонкий ломтик месяца завис где-то слева над замком, будто решая, исчезать совсем или и так сойдёт. День постепенно вступал в свои права.

Раздался стук в дверь — моя Лори принесла кофе.

— Д'эрра Дара, доброе утро. С праздником Великого Урожая! — присела горничная.

— Доброе, Лори. Спасибо, и тебя, — я улыбнулась. У меня чудесная горничная, расторопная и весёлая. Собственно, нас уже давно объединяют хрупкие мостики взаимопонимания и даже какого-то подобия приятельства.

Лори поставила поднос с кофе на прикроватный столик и, вооружившись гребнем, подступилась ко мне. Праздничное утро началось.

День осеннего равноденствия, он же праздник Великого Урожая, — один из четырех главных праздников нашей страны. Для нашего д'эррана, — то есть владений моего отца, — самый главный, ведь земледелие — это наша жизнь. С самого утра в замке начинается суэта: на кухне — жарят, варят, парят. Во внутреннем дворе

сооружают алтарь с подношениями Богам: туда возлагают самые лучшие дары, которые принесла земля, и каждая семья д'эррана приносит на алтарь что-то от себя. Также выбирается Жрица Алтаря — девушка, которая в этот день не имеет права отказать никому.

Я усмехнулась — последствия возлежания с прошлогодней жрицей аукались мне ещё полгода. Почему мне? Потому что именно я, разъезжая по нашим небольшим хуторкам и деревенькам, лечила местных мужиков. И хоть я с радостью спихнула бы это на дэли* Алью, нашу целительницу, но пожалела женщину, — чай уже восемьдесят лет, негоже в таком возрасте по городам и весям ездить. То ли дело выпускница столичной Академии Практической Магии и Целительства — самое оно от “этих самых” болячек избавлять. Зато с гарантией.

В этом году отец обещал обойтись без Жрицы Алтаря, но я плохо представляла, как это будет выглядеть. А хотя, моему отцу всегда удавались нестандартные решения.

Помимо празднования, этот день — единственный, в который было разрешено сватовство.

В этот день во владения Д'эра, — правителя окрестных земель — съезжались женихи или их представители. С утра во дворе замка устанавливался большой кувшин, куда каждый жених мог забросить особый свиток с именем своей избранницы. А вечером, в разгар празднования, при всех кувшин разбивали и свитки зачитывали. Если девица согласна выйти замуж — так тому и быть, если нет — и суда нет. Всё честно... почти.

Дело в том, что свитки различались по рангу. У знати, например, был в ходу, кроме обычного, красный свиток. Девушка, чьё имя было записано на этом свитке, не имела права отказать своему жениху. Такая уж дань традиции, — как по мне, дикая и неоправданно жестокая. Радовало одно — красный свиток в кувшине был только один: его забрасывал Жрец Сарры — богини любви и семейного очага.

Восходящий солнечный диск поплыл перед глазами, и я с головой ухнула в ледяную пропасть воспоминаний...

Два года назад, когда мне было двадцать пять, праздник Великого Урожая ко мне приехала отмечать моя единственная подруга — Тиона. Мы были неразлучны с тех пор, как нам исполнилось по десять лет, — у нас даже дни рождения приходились на один день. И всё было

хорошо до того момента, пока не был зачтён красный свиток. И в нём было имя Тионы — ей предстояло стать женой Д'Эрра Альса, правителя д'эррана ключей: д'эрран, ответственный за переходы между мирами, за защиту Террании. Тионе сулило отдаться в жёны человеку загадочному, — судя по рассказам, тяжёлому и жестокому. Человеку, который даже не соизволил приехать на празднование и посмотреть на свою невесту. Но самым страшным было то, что Тиона отдавалась в жены человеку, чьи предыдущие невесты погибли при странных обстоятельствах.

Я никогда не забуду этот взгляд. Испуганный, как у загнанного зверя. Она не сказала больше ни слова: обняв меня, через несколько минут она поднялась к себе в комнату и не вышла оттуда, несмотря на мои настойчивые уговоры у её двери.

А наутро она уехала. Уехала, не попрощавшись, взяв лошадь из конюшни моего отца — Ласточку, вороную кобылу, которая прискакала назад через два дня. Одна.

Поиски продолжались долго. Но ни я, ни присланные из столицы маги не смогли взять её след.

А через два месяца её тело нашли на дне ущелья Ад-ит-Тау — ущелья Тёмного Источника. Как мою подругу туда занесло — ума не приложу. А впрочем, на этот вопрос также не смог ответить никто.

Я не выходила из комнаты несколько месяцев. Лежала, плакала, когда получалось, и бездумно смотрела в потолок, когда слёз не оставалось. А потом, однажды утром, я проснулась и поняла — жизнь продолжается. Вот так просто. Помнится, Тиона говорила, что самые важные решения принимаются легко. Видимо, и со мной так случилось.

Я просто встала и пошла жить дальше. Вот только внутри у меня что-то перегорело, окончательно и бесповоротно.

— Д'эрра Дара! Д'эрра Дара!

Я встрепенулась. Лори за спиной выдохнула с облегчением — её до сих пор пугает моё умение ухнуть с головой в размышления и не реагировать на происходящее.

— Лори?..

Выбор платья не занял много времени. Я остановилась на зелёном — одном из любимых. Неглубокий вырез, длинный рукав, не очень пышные юбки, — в моём положении Её Магичества были свои

особенности: езда верхом, труднодоступные места, куда приходилось протискиваться боком или ползком, и многое другое. Эти и прочие радости жизни не давали мне возможности разойтись с запросами. Хотя, если честно, не очень-то и хотелось.

Лори закончила шнуровать корсет, и я подошла к зеркалу. Из него на меня посмотрела достаточно миловидная девушка с волосами цвета тёмной меди. Платье облегло мою почти стройную фигуру, волосы убраны назад в сложную косу и сколоты гребнем. Янтарные серьги — только Одарённые имеют право носить янтарь — подчёркивали длинную шею. Я улыбнулась — девушка в зеркале тоже. Она разгладила юбки и убрала невидимую прядку волос за ухо.

— Ну что, — обернулась я к горничной, — начнём наш день?

***

Двор встретил суетой. Двое рабочих прокатали мимо пузатую бочку — ещё десять её товарок терпеливо дожидались в стороне. Прищурившись, посмотрела на небо — ни облачка. День обещал быть солнечным.

У ворот меня уже ждал Тир — младший помощник конюха. Паренёк оказался на редкость смышлёным и поэтому, кроме своих прямых обязанностей, с недавних пор был и посыльным. Он держал на поводу мою Белку — каурюю кобылу, которую я очень любила, по возможности стараясь выезжать на ней. Забрав у Тира корзину со снадобьями (к коим, вероятно, также можно было отнести жирного гуся, чьи две большие лапы торчали из-под прикрывавшей корзину рогожки), пристроила на Белке и аккуратно вскочила в седло. И тронула лошадь.

— Доча!

— Тпр-р-р-ру! — я резко обернулась. Ко мне, улыбаясь, шел отец.

Д'эрр Дар Сольн, или просто д'эрр Сольн — для подчинённых, Его Высочество — для крестьян, любимый папа — для меня и моих четырёх сестёр. Мальчиков им с мамой Боги не послали, но их это никогда не расстраивало. Да и мы с сёстрами, взрослея, никогда не испытывали недостатка в родительской любви. И даже когда мамы не стало — эпидемия чумы, вспыхнувшая десять лет назад, выкосила полнаселения д'эррана, — отец все равно нашёл в себе силы не

оставить нас даже на месяц. Он был с нами, а мы — с ним. И вместе мы пережили тяжелую утрату.

Отца в народе очень любили. Строгий, но справедливый — даже в полуголодные годы он старался не допускать голода. Судил всегда по совести. И очень любил свой народ. Крестьяне его прозвали “Агор”, что в переводе с кагорского означало “медведь”. Но отец не обижался — ему очень шло это прозвище: высокий, крепкий, сильный.

— Доброе утро, отец, — я улыбнулась и поцеловала его в щёку.

— Доброе утро, доча! С праздником!

— И тебя, отец!

Д’эрр Сольн посмотрел на корзину, лукаво прищурился.

— И долго ты будешь убегать с праздника?

Я смутилась. Знала, конечно, что рано или поздно он догадается, но не рассчитывала, что это произойдёт так скоро. После смерти Тионы в Праздник Урожая я старалась улизнуть как можно раньше, а приехать как можно позже, чтобы попасть только на конец празднования — не могла там быть, просто не могла.

Отец посмотрел на меня, перевёл взгляд на горизонт — там тонкой линией возвышались горные хребты.

— Вот что, Дара. Возвращайся засветло. Ты мне сегодня нужна.

Спорить я не посмела.

Белка неспешно везла меня по дороге. Несмотря на указания отца, спешить я не собиралась. Ещё чего, подумаешь, здесь меня могут задержать, могу ещё в деревеньку заехать по дороге и потом попытаться отговориться делами. Ругать, конечно, будут, но не сильно.

Да и к тому же... что мне делать там, на празднике? Всё равно замуж не возьмут.

И память опять услужливо подкинула книгу воспоминаний, раскрыв на нужной страничке.

Это случилось через полгода после смерти Тионы. Год тогда выдался — не приведи Боги. В д’эрран закралась болезнь. Вначале тихо постучала в окно. А затем с ноги распахнула дверь и вошла в натопленные избы.

Начиналось всё с кашля, а уже к вечеру человек метался в горячке. К утру остывшее тело выносили в сенник и накрывали рогожей. Вначале дети, затем взрослые.

Я не спала две недели. Перебивалась короткой дремой, пока мы ехали из одного селения в другое, и кружками пила бодрящие отвары. Нужна была сила, много силы. Отец отправил посыльного в столицу, но ответ пришёл уже слишком поздно.

В одну из ночей, когда я уже потеряла счёт времени и, закутавшись в тёплый тулуп, тряслась в кибитке по просёлочной дороге, нас резко остановили. Вознице тогда попало по голове, а меня вытащили из кибитки. Я до сих пор помнила их голоса...

— Девица?

— Да ещё знатная!

Чьи-то грязные руки схватили меня за плечо и с силой бросили на землю. Я ощутила, что кто-то пытается задрать мои юбки.

Им не повезло, что я всегда носила с собой кинжал, подаренный отцом на двадцатилетие.

А ещё им не повезло, что я не приучена кричать.

Двое остались лежать прямо там, в грязи. Третий убежал и был пойман только утром. Его повесили в тот же день, на деревенской площади, без всякого суда. Я продолжала ездить по весям в попытке остановить эпидемию. И в начале третьей недели я поняла, что мне это удалось.

Я плохо помню, как приехала домой — грязная, голодная — и отогревалась у очага в комнате у прислуги. Плохо помню, как после этого неделю провалялась в кровати, — у меня был жар, и Лори выходила меня, сутками не отходя от моей кровати. Когда я очнулась, она почти сравнялась цветом со стеной — такая же бледная, осунувшаяся.

Но я никогда не забуду, как, спустившись в зал, я наткнулась на тяжёлый взгляд отца.

Он рассказал мне, что поползли слухи. Что опровергнуть их будет практически невозможно. И что мне нужно готовиться к тому, что я до конца своих дней проживу в отцовском замке.

На удивление, я восприняла это достаточно спокойно и в какой-то мере оптимистично. На следующий день написала письмо в Академию, попросила рекомендацию и направление в собственный д'эрран. И через месяц вступила в должность "Её Магичества" д'эрра Сольна, получая за это неплохое жалованье. Магов поддерживал лично Король, и все выплаты мне полагались из королевской казны.

А по поводу слухов... я не расстраивалась. Как-то не могла представить себя супругой какого-то Д'Эрра. Вот только праздники с тех пор не любила — от осуждающих шепотков было не укрыться, они настигали в самых неожиданных местах. Отец знал, что мне неприятны праздники, но никогда не просил присутствовать. Странно, что я понадобилась ему сегодня.

Белка остановилась. Я вынырнула из мыслей — уже второй раз за день — и огляделась. Моя первая остановка, мои первые пациенты. Тряхнула головой, отгоняя мрачные воспоминания. Ну ничего, всего один вечер — продержимся же!

***

Когда я закончила с последним пациентом, начало смеркаться. Пригнувшись, я вышла из покосившейся хибарки, принадлежавшей нашей травнице. Несмотря на все уговоры, дэли Алья ни в какую не хотела покидать насиженное местечко и перебираться в замок.

“Нет, спасибо, Дар, — говорила она моему отцу, — сюда я переехала к моему мужу, здесь я родила и вырастила четырёх детей. Здесь же я похоронила своего мужа. И здесь — вся моя жизнь. Зачем ехать туда, где нет моих воспоминаний?”

В какой-то мере я её понимала, хоть и не представляла свою жизнь в небольшой, всего в одну комнату, хижине, но понимала. И очень уважала её, эту маленькую сухонькую старушку, за верность себе.

Дэли Алья держала в своём домике две лишних кровати, и сейчас одна из них была занята больной. Ири — младшая дочь нашего кузнеца — на прошлой неделе сломала ногу. Перелом оказался неприятным, открытым. И последний час мы с дэли были заняты тем, что обрабатывали рану и уговаривали юную лэю* не вертеться, чтобы, не дай Боги, не заставлять её лежать дольше, чем того требовало лечение.

Я потянулась. Долгий рабочий день давал о себе знать тянущей болью в пояснице. Я ведь уже не девочка — по хуторам-то ездить, да ещё верхом. Но что поделать, работа есть работа.

Замок стоял на возвышенности, и даже отсюда я могла разглядеть яркие блики на стенах — народ разжигал ритуальные костры. Сегодня надлежало сжечь всё старое, лишнее, чтобы войти в зиму чистым и спокойным. О-о-о, здесь крестьяне старались — в ход шло всё,

начиная от старых тряпок и заканчивая сломанными стульями и разбитыми горшками. Всё это крестьяне повадились делать у стен замка — подальше от своих хибар и поближе к праздничным столам. Обычно на следующий день, выезжая за ворота, я оказывалась на некоем подобии огромной свалки. Несколько лет назад чаша отцовского терпения переполнилась и уже на следующий день был издан указ об обязательной уборке на следующий день после главных Праздников. С тех пор костров на Празднике Великого Урожая стало значительно меньше, но окончательно они не исчезли.

Скормив Белке огрызок яблока — того самого, которым я поужинала, — я вскочила на мою красавицу и потрусила к замку. Несмотря на мою усталость, мне надлежало оставить часть энергии на буйство феерии, которое я так не любила и на котором так не хотела присутствовать.

***

Я мрачно глодала куриную ножку — третью по счёту — и пыталась слиться с высокой спинкой стула, на котором сидела. Кири — наша младшая сестра — уже давно была отослана спать. Роса и Мири танцевали где-то в толпе, а я уже давно не пыталась разобрать что-либо в цветастой мельтешащей толпе.

— Ты чего, Дара? — отец склонился ко мне и подмигнул. — Что, сильно надоело?

— Не то слово, — выдохнула и потянулась за огурцом. Он уже давно привлёк мое внимание — большой, пупырчатый, малосольный, — наша кухарка солила огурцы сама, никого не подпуская к процессу.

— Ну посиди ещё немного, — отец отпил из пузатой кружки.

— Зачем я вообще нужна?

— Не знаю. Жрец Сарры попросил.

Я недоверчиво хмыкнула. По идее, Жрец Сарры должен был видеть меня в гробу в белой рогожке и с венком из васильков на бледном челе. Нет, ну а что? Двадцать семь лет — старая для брака. Репутация у меня хуже некуда. Да и характером не вышла — не покладистая; такая мужа слушать не будет, такая руки в бока упрёт и под каблук засунет.

Я усмехнулась. Последнюю фразу я услышала дословно год назад, когда ничтоже сумняшеся попытался предложить мне

прекрасную, по его словам, кандидатуру — семидесятивосьмилетнего колдуна из какого-то д'эррана. Всё сделал честь по чести — приехал в парадном облачении, привёз дары, сделал предложение от имени жениха.

Дары я смотреть не стала. Просто подожгла крышу сарая и укатила на Белке в закат. Последние слова Жрец кричал уже в мою удаляющуюся спину и удаляющийся же зад моей боевой подруги.

Над Жрецом тогда неделю потешались все. Колдун тоже пытался оскорбиться, даже письмо какое-то отцу прислал. Но после разговора, — наверное, сурового, — по Зеркалу Перехода сразу же снял свои требования на мою скромную персону и залёг на дно — видимо, помирать.

А вот Жрец не забыл. Сарра хоть и светлая Богиня, но вот с подчинённым ей не повезло. Говорили, раньше он был разбойником — грабил на тракте проходящие подводы, — но затем, будучи пойманным, получил великую милость — был призван Богиней на службу. Проверить эту версию не представляется возможным, так как Боги закрывают прошлое избранным, лишают их имени и поддержки Рода. И до конца жизни Жрецы живут безымянными, служа своим Хозяевам.

Я захрустела огурцом. Предчувствия были самые что ни на есть мрачные — точно, гад, что-то задумал. Недаром предыдущий месяц так на меня злорадно смотрел. А этот не поступится ни перед чем — лишь бы поставить на место зарвавшуюся девчонку, пусть даже и дочку Д'эрра.

Танцы постепенно стихали, люди рассаживались по своим местам. В толпе нарастало напряжение — наступал момент, ради которого все здесь и собрались. Девушки тихо вздыхали, самые пугливые уже робко вытирали глаза. Парни выглядели ещё более испуганными и от этого забавными. Я нашла в толпе Виру, старшую сестру малышки Ири, и с облегчением выдохнула — девушка всё-таки пришла.

Целый месяц понадобился мне, чтобы достучаться до её сердечка. О её чувствах к Елару — сыну одного из наших самых зажиточных земледельцев — не знали только дети. Нет, вы не подумайте ничего, всё в рамках приличий. Елар тоже неровно вздыхал по Вире, и это также видели все. Кроме самого Елара.

Но в конце концов их ждёт счастливый финал, и сегодня они наконец-то станут парой. Правда, вчера отец вызвал к себе Жреца Сарры, и они проговорили полдня. Жрец вышел из кабинета Д'Эрра, маслянисто поблескивая нетрезвыми глазами и распространяя вокруг себя аромат лучшего вина из наших погребов. Зато потом отец сказал, что выторговал у Жреца красный свиток на эту парочку — как он выразился, во избежание.

Шум совсем затих, воцарилась практически мёртвая тишина. В центр двора, вальяжно выступая, вышел Жрец Сарры с ритуальным кувшином. Облачённый в парадную мантию, он выглядел забавным в бело-золотом складчатом одеянии. Если добавить к этому его невысокий рост — Жрец был на полголовы ниже меня, — то впечатление складывалось эпичное. Впрочем, никто и не думал смеяться — сейчас будут решаться судьбы.

— О, дети Сарры, да покроет ваши головы её великое благословение! Сегодня я несу вам благую весть, да возрадуется Сарра за детей своих! Сегодня...

Так, это можно пропустить. Я украдкой зевнула в ладошку, глаза слипались. Попыталась сосредоточиться на Жреце. Получилось довольно вовремя.

— Виралис из дома Карвена отдаётся замуж за Елара из дома Амера. Поднимись, девица, скажи, согласна ли ты сочетать себя судьбами с тем, кого Богиня послала тебе в спутники?

Вира покраснела. Встала.

— Да, Жрец.

— Елар из дома Амера, поднимись. Согласен ли ты сочетаться судьбами с Виралис из дома Карвена?

— Да, — почти прошептал юноша, сияющими глазами глядя на Виру.

Я выдохнула. С этой парочкой всё ясно. Через месяц-другой будет свадьба, а поскольку семьи значимые, гулять станут в замке. Из погребов выкатят несколько бочек вина, — как подарок Д'эрра, пригласят музыкантов, с утра и до вечера на заднем дворе на вертелах будут готовиться разные животные — от кагорских крупных кур и упитанных индеек до баранов особой виррской породы, отличавшихся, как говорили гурманы, изысканным вкусом. А поздно ночью молодых с шутками-прибаутками отправят на расписанной цветами и

некоторыми похабными словечками телеге в новый дом. И будут они там жить-поживать и добра наживать.

Я настолько погрузилась в мысли о грядущей свадьбе, что, почувствовав увесистый толчок в бок, не сразу пришла в себя. Подняла глаза. Звонящая тишина ударила по ушам. Все взгляды были устремлены на меня — испуганные, вопиющие... главенствующие. Жрец смотрел с усмешкой.

Понимая, что произошло что-то непоправимое, я посмотрела на отца. Он глядел странно — в его глазах нельзя было прочесть, что он думает.

— Чт... что? — я не узнала свой голос, таким хриплым он был.

— Встань, Даралея из рода Дара, наречённая Д'эрра Сольн, — жрец смотрел мне в глаза. Это был взгляд победителя — человека, который знает, что он делает и не сомневается в своей правоте, — встань и услышь судьбу свою, Саррой предначертанную. Сим красным свитком отдаёшься ты в невесты Анталю из рода Сотраша, наречённому Д'эрром Альсом.

Глаза Жреца торжествующе полыхнули.

Ч-ч-что?.. Куда? Кому? Зачем?..

— Кому?! — слова сорвались с моих губ раньше, чем я смогла их заглушить. Хоть как-то.

Д'эрру Ключей?

Человеку, о котором никто ничего не знает, кроме Короля?

Тому, кого прозвали Чёрным Д'эрром?

Нет.

Меня отдадут в жёны жениху Тионы.

Бывшему жениху... моей подруги. Моей мёртвой подруги.

— Да благословит Сарра ваш союз и да подарит она вам...

На большее меня не хватило. Воцарилась кристальная тишина. И где-то в этой тишине я скорее почувствовала, чем услышала, звук, с которым ударилась, упав на пол, моя собственная челюсть...

Глава 2. О некоторых особенностях ночных разговоров

Это была длинная ночь. Наверное, самая длинная в моей жизни. И сейчас я сидела на кровати и, поджав ноги и закутавшись в тёплую накидку, просто смотрела в стену.

Слов не осталось, эмоций — тоже. За спиной суежилась Лори, укладывая нехитрые вещи, которые я решила взять с собой.

Позади остался тяжелый разговор с отцом, который пришёл ко мне в комнату поздней ночью, когда я заканчивала громить остаточные запасы кагорского фарфора, хрупкого, с тончайшей кружевной паутиной.

— Дара, ты спишь? — он осторожно вошёл в комнату и закрыл за собой дверь.

— Нет, — я закончила с последней чашкой и, обведя взглядом фарфоровое поле боя, ногой расчистила себе место от “трупов” и уселась прямо на пол.

— Ты понимаешь, что я ничего не могу сделать? — отец, однако, не последовал моему примеру и уселся в кресло у камина.

— Понимаю, — буркнула, будто пытаюсь поскорее закончить с неизбежной констатацией факта.

Но отец будто бы меня не слышал.

— Красный свиток — он не даёт права отказа. Если бы обычный был, то можно было бы что-то сделать. Что-то! — он резко вскочил и забегал по комнате, запустив руки в свои косматые, как шерсть какого-то животного, волосы. — Как будто я не Д’Эрр!

— А Жрец небось рад.

— А я ему нос разбил, — буднично, как будто сообщая, что ужинать будет в кабинете, сообщил отец.

— Па-а-ап! — я недоумённо посмотрела на него. Отец никогда не был вспыльчивым, в любой ситуации предпочитал решать вопрос посредством слов, а уж затем — действий.

— Да ладно тебе. Я нечаянно, — вдруг улыбнулся и подмигнул мне Д’эрр Сольн.

Я невольно улыбнулась. Очень редко я видела его таким — внезапно беззаботным, легкомысленным. Мальчишкой. Последний раз он улыбался так, когда мама была ещё жива. Тогда мы всей семьёй выбрались на пикник к речке. Бегали, веселились. Жарили мясо и хлеб на прутиках, разведя костёр. И даже дождь не смутил нас — так и бежали к замку, смеясь. Вместе.

А наутро мама слегла в горячке. Вначале мы думали, что просто простудилась.

А через два дня на флагштоке замка развевался желтый флаг*.

Смерть мамы изменила отца. Нет, он не замкнулся, не постарел. Просто у него сгорбилась спина, будто он взвалил себе на спину тяжелый камень, который ему придётся нести, несмотря на его неподъёмность.

И сейчас, глядя на отца, я почувствовала, что мой камень, — поменьше, конечно, чем у папы, — падает с плеч и разбивается на мелкие кусочки, которые распадаются на песчинки. В пыль, которую уносит ветром.

— Расскажи мне о Д'эрре Альсе, — попросила тихо.

Отец вздохнул.

— Дочь, я не знаю его. Но неожиданно для себя я почему-то спокойно тебя отпускаю.

Да-да, разбив Жрецу нос.

— О нём мало что известно. Он держит связь только с Королём и Кругом Двенадцати.

Я озадачилась. Кругом Двенадцати у нас называли двенадцать придворных Магов — шесть мужчин и шесть женщин, — на которых держится мир и порядок Террании.

— Д'эрт Альс и его д'эрран отвечают за порталные переходы между нашими странами... и мирами.

— Что?! — я опешила.

— Да, ты всё верно услышала. Все порталы, все Зеркала, все переходы — всё это находится во власти Д'эрра Ключей. Территория д'эррана большая, но жизни там — мало. Каменистая почва, скалы и Кагорское море.

Ну, это я знала и так — мой учитель географии был на диво дотошен, когда дело касалось его предмета. Кроме моря и пустошей на территории д'эррана ключей не было почти ничего, только королевские каменоломни, где добывали уголь, железо и карр — металл, который широко использовался в оружейной промышленности и не только. Из карра получались прекрасные Зеркала Перехода — они не искажали звук при разговоре и не искажали же точку прихода, если их использовали в качестве портала. Но при этом, шутка ли природы или что-то ещё, но Зеркала абсолютно никак не передавали изображение.

А ещё на каменоломнях работала добрая половина осужденных за тяжкие и не очень преступления.

Наверное, у меня было написано всё на лице, потому что отец посуровел.

— Дара! Забудь свои глупости, слышишь? Каменоломни — на другом конце д'эррана! Ты будешь в безопасности!

— Ты так уверен? — я чувствовала, как внутри нарастает напряжение. Ой-ой, ещё немного — и срочно нужен будет ещё один сервис! — Почему ты так думаешь? Почему ты меня так просто отпускаешь? Почему ты меня не отвоевал, не заступился?! Почему?! — последние слова я почти выкрикнула в лицо отцу.

Он мрачно улыбнулся.

— Потому что я только что с ним говорил.

Меня как ушатом холодной воды окатили.

— С... кем?

— С Д'эрром Альсом.

— О чём?

— Дара, послушай! Я сделал всё, что мог! И Анталь предложил мне...

— Ах, он уже Анталь? Быстро же вы спелись!

— Дара, послушай меня. Дара! — отец редко повышал голос, но сейчас был тот самый случай. Услышав, что я послушалась, отец продолжил обычным тоном: — Месяц. Ты едешь на месяц. Если через месяц ты не захочешь там остаться, у тебя есть право вернуться.

— Ну конечно! За месяц вообще много чего можно успеть! — я продолжала злиться: — Например, пожениться! В конце концов, можно... — я услышала отцовский смех. Папа смотрел на меня и откровенно веселился!

— Что такое? — я вскочила.

— Ты сейчас так похожа на свою мать, такая же боевая, — отец продолжал смеяться, но потом улыбка будто смылась с его лица. Вздохнув, он продолжил: — Нет, Дара, я не мальчик. Я взял с него Печать мага, — точнее, он сам мне её дал.

Я чуть не присвистнула, вовремя, правда, устыдившись, — свистеть у нас умеют в основном пастухи, и мне, как Д'Эрре, негоже демонстрировать такой успешно освоенный навык. Печать мага — нерушимая клятва, даваемая Магом или Колдуном другому человеку. Она связывает человека, давшего её, невидимыми путами, и при малейшем нарушении клятвы человек начинает очень сильно...

страдать, в общем. Обратного действия у Печати нет, есть только срок её действия — время, на которое распространяется срок действия клятвы.

— И на какой же срок вы заключили... — я замешкалась и почти выплюнула это слово: — СДЕЛКУ?

— Два месяца, — отец подкинул пару поленьев в камин, — ровно два месяца. Месяц, который ты проведёшь там, и ещё один — на случай, если мне придётся приехать в д'эрран ключей и свернуть Анталю голову.

Я хмыкнула.

— А как же моя репутация? Его не смущает?

— Он сам тебя выбрал, дочь.

Я промолчала — крыть было откровенно нечем.

— Он пообещал, Дара, что не будет тебя ни к чему принуждать. Всё, что будешь делать ты, ты будешь делать по собственному желанию. Он дал слово — я его принял.

Я посмотрела на отца — тот неотрывно смотрел на пляшущий в камине огонь. Рыжие всполохи плясали у него на лице, одежде. И в этот самый момент я вдруг заметила, как он постарел. Нет, не вообще — за сегодняшнюю ночь, за эти несколько часов. Тёмные тени залегли под глазами, опустились уголки губ. И мне вдруг стало так стыдно! Мой отец делает всё, чтобы у его дочери был выбор! И печать Мага взял, и договорился, а я, как неблагодарная, сижу и качаю права... зачем? Ведь всё уже решено. Вопрос в том, чтобы обойтись малой кровью, и мой папа, мой д'эрр, сделал всё для этого.

Я улыбнулась. Поднялась с пола и подошла к отцу. Нагнулась и дотронулась губами до его усталой щеки.

— Прости меня, пап, — прошептала я, — я поеду.

И вот первый луч, солнце ползёт по выбеленной стене моей спальни. Моё последнее утро в родительском доме. И уже через каких-нибудь несколько часов меня ждёт чужой д'эрран, чужие устои, традиции. И чужой человек, который, возможно, когда-нибудь станет моим мужем.

Боюсь ли я этого? Волнуюсь? Наверное, нет. Эмоциональный всплеск угас, уступив место безразличию и... любопытству?

Нет, ну ты погляди — ключевой поворот в жизни, а мне интересно. Мысли устремляются вперёд, и уже какой-то частью мозга

я задаюсь вопросом: а как там, в д'эрране ключей? Встретят ли меня приветливо или придётся пробивать лёд чужого безразличия? Как там живут люди, какие они? И где-то совсем далеко, на самой границе сознания, главный вопрос: какой он, этот Анталь д'эрт Альс?

Я усмехнулась. Мама всегда говорила, что не видела ребёнка любопытнее меня. Я всегда норовила что-то потрогать, куда-то влезть — и, хоть зачастую это заканчивалось для меня плачевно, никогда не унывала. Даже в раннем детстве если падала, то поднималась, отряхивалась и шла дальше — исследовать мир.

И что же теперь? Ребёнком я давно не была, в сказки не верила, но эта детская черта во мне осталась. И я не видела смысла искоренять эту часть своего характера, ведь если ты не ты, то что тогда останется?

— Д'эрра Дара, я всё собрала, — я спиной почувствовала, как Лори сделала книксен.

— Спасибо, Лори, — обернулась, — попроси отнести мои вещи в кабинет отца.

Идея пройти по Зеркалу Перехода принадлежала Анталю, и отец её поддержал. Несмотря на небольшое расстояние, — подумаешь, всего четыре дня пути, — был риск нарваться на разбойников: самая активная декада перевозок приходилась аккурат к окончанию Праздника Урожая. Несмотря на высокие энергозатраты на поддержание портала, папа не стал рисковать.

За завтраком никто не проронил и слова. Отец выглядел уставшим, Кири, поддавшись его настроению, не болтала, как обычно. Притихшие слуги подали чай с засахаренными листьями куамы и маленькими кремовыми пирожными.

Я как раз ковыряла одно из них ложкой, прикидывая, стоит ли его вообще есть, когда дверь в столовую открылась, и на пороге возник Лариус — наш дворецкий.

— Д'Эрт Сольн, — он поклонился, — всё готово к открытию портала.

Я абсолютно не по д'эрровски икнула. Ну, вот и всё, пора.

Дальше воспоминания были как в тумане. Вот я иду по коридорам, по-детски дотрагиваясь до стен, чувствуя холод в кончиках пальцев. Вот открываю дверь в отцовский кабинет.

В глаза бросается множество лиц — почти все слуги замка пришли проводить меня. Я смущенно улыбаюсь и киваю в ответ на их

слова. Что они говорят мне? Помню очень смутно: просят не скучать, быть счастливой и не забывать про родной дом. От последних слов — как ножом по сердцу.

Наконец мы остаёмся в кабинете впятером: я, Кири, отец, Лори и застывший у дверей Лариус. И тогда до меня доходит — всё. Сейчас я попрощаюсь с отцовским домом и шагну. Куда?

Я покосилась на Зеркало — обычное такое зеркало, в тяжелой кованой раме с ножками. Словно почувствовав мой взгляд, отражение померкло и размылось — портал активировался. Пара-тройка минут — и отражение начнёт становиться чётче, а это значит, что времени у меня совсем немного.

Спохватившись, наклонилась и поцеловала Кири в щёку. Ободряюще улыбнулась Лариусу и, встав на цыпочки, порывисто обняла отца.

Буду ли я скучать?

Буду ли я вспоминать свои последние минуты дома?

Да. Да, да и ещё раз да!

Как же я их люблю...

Глубоко вздохнула, отгоняя непрошенные слёзы, и улыбнулась им — тем, кого оставляла по эту сторону Зеркала.

Всё, времени не осталось.

Подошла к Зеркалу. В лицо дунул обжигающий холодный ветер. Не глядя на Лори, я нащупала её руку и, зажмурившись, смело шагнула вперёд. В неизвестность.

Глава 3. Разведка на чужой местности

Я никогда не путешествовала посредством портала. В школе слушала рассказы наших старшекурсников о том, как они переправлялись порталом в другие города и д'эрраны, раскрыв рот, внимала рассказам о невесомости в портале, верила в разноцветные коридоры, по которым ты плывешь, будто сила притяжения на тебя совсем не действует. И вот теперь, стоя на продуваемой, казалось, всеми ветрами каменной площадке, ясно понимала — вдали, гады.

Я, конечно, возлагала надежды на портал, но не ожидала, что это будет так... буднично, что ли. Сделав шаг из кабинета отца, закончила я его уже здесь.

Приоткрыв один глаз, попыталась оглядеться. Нет, так не выйдет. Открыла оба глаза. Рядом, закрыв глаза, стояла Лори. Я мысленно

хихикнула — представляю, как мы выглядели со стороны: две девицы с одинаково испуганными физиономиями и закрытыми глазами. Анталь, наверное, уже на полу валяется, глядя на это представление.

Кстати, Анталь. Где он?

Я оглянулась по сторонам уже совершенно осмысленно. Мы стояли на крыше какой-то башни, это я понимала очень чётко, так как башенные зубцы я не спутаю ни с чем. Но, на удивление, от ветра они не защищали, и накинуть что-то потеплее я не догадалась.

— С прибытием, лои! — прозвучал голос откуда-то спереди.

Смотрим вперёд. Видим... мужчину. Впрочем, на моего жениха он похож так же, как я — на принцессу Кастильду, старшую дочь короля.

Мажордом, — а это был он, если судить по его ливрее, — коротко поклонился.

— Здравствуйте... эм-м-м...

— Ронин, лои, моё имя Ронин.

— Здравствуйте, Ронин, — присела в коротком реверансе и тут же устыдилась, — не пристало мне, д'эрре, приседать перед дворецким. А впрочем, что сделано — то сделано.

Ронин если и удивился, то виду не подал.

— Я д'эрра Даралея Сольн, дочь Д'Эрра Сольна, — а вот представиться уже надо, причём по всем правилам, — прибыла к...

Тут я закашлялась. Сказать “к жениху” не позволяла выдержка, назвать полное имя Арвия — с удовольствием, но вот незадача — забыла имя его отца.

— Вы прибыли к д'эрру Альсу, — ещё раз поклонился Ронис, — но, к сожалению, д'эрр отсутствует.

Вот это сюрприз!

— Как это отсутствует? — я позволила себе нахмуриться.

— Простите, лои, но ещё рано утром он был вынужден отправиться в Долину Ветров по долгу службы. Он прибудет завтра днём. Д'эрр Альс просил меня передать вам самые искренние извинения.

Хм, ну ладно.

— Ронин, а что в это время буду делать я? — я придала голосу немного холодности.

— Лои, я покажу вам ваши комнаты и проведу экскурсию по Замку Ключей. Тем более, я вижу, горничная вам не понадобится.

— Нет, горничная не нужна, я привезла Лори, — моя горничная сделала книксен. Её щёки пылали, как закат морозным вечером, — понравился ей мажордом, что ли?..

— Тогда прошу со мной, лои! — ещё один поклон.

А не слишком ли много поклонов для меня? А, впрочем, ладно.

— А мои вещи?

— Ваши вещи ждут вас в ваших покоях, — опять поклон. Я хмыкнула.

— Хорошо, веди.

Мы спустились по длинной — вначале деревянной, затем каменной — лестнице, прошли по полутёмному коридору, куда свет проникал только через узкие бойницы в одной из стен и, наконец, вышли в коридор пошире, уже с нормальными окнами, через которые проникал серый утренний свет. Было достаточно темно, к тому же холодно, о чем наглядно свидетельствовало облачко пара, вырывавшееся у меня изо рта при каждом выдохе.

— Почему здесь так холодно?

Дворецкий остановился, повернулся и хотел поклониться, но я его остановила.

— Ронин, хватит кланяться, пожалейте поясницу, — вырвалось у меня раньше, чем я успела подумать. Я мысленно вжала голову в плечи — ох, не доведёт меня до ума мой острый и чересчур быстрый язык.

На удивление, ничего не произошло. Дворецкий выровнялся и... улыбнулся.

— Хорошо, лои Дара.

— Тогда пойдёмте, расскажете по дороге.

— Понимаете, лои, площадка, куда вы прибыли, находится в восточном крыле, в котором уже около полувека никто не живет.

— Почему?

— Я думаю, вам лучше узнать это у Д'Эрра Альса, — мажордом бросил на меня странный взгляд, — слишком странный, чтобы я могла не обратить на него внимания.

— Хорошо, обязательно поинтересуюсь, — достаточно легко согласилась я.

Есть у меня такая черта характера: не люблю задавать лишние вопросы. Не интересно мне — и всё тут.

Мы дошли до конца коридора и начали спускаться по второй лестнице. Она была раза в два шире, чем первая, и закручивалась широкой спиралью вокруг огромной, наверное, в двадцать моих обхватов колонны.

— Ронин, а что это за колонна? — снова не удержалась я от вопроса.

— Это не колонна, лои, — последовал ответ, — это труба из подземных плавилен.

— Что-о-о? — не сдержала я возгласа.

— Да, лои Дара, в д'эрране Ключей несколько веков назад были гномьи рудники. После ухода гномов рудники были заброшены, слишком глубоко залегли залежи руды для человеческих разработок.

Я кивнула, будто спина дворецкого могла это видеть. Обычное дело. Раньше этот д'эрран — хотя тогда он не был д'эрраном — был частью гномьего королевства. Но что-то не поделили тогда наш король Вальрис и Подземный Князь Отторус, и назрел конфликт. Кру-у-упный такой конфликт, на целых пять лет. Войны как таковой не было, через пять лет Вальрис подозрительно быстро скончался от какой-то неведомой болезни, а его сын Ирриус, вошедший на престол, конфликт быстро загладил, гномам достались наши Южные Горы, что позволило быстро закрыть вопрос.

И началось великое гномье переселение... Оно продлилось почти два года и аукнулось Террании рождением большого количества крупных приземистых детей, сами понимаете почему. Впрочем, из них получались великолепные по человеческим меркам кузнецы, поэтому никто внакладе не остался.

Эти же земли опустели. Одно время про них пытались забыть. Однако как можно забыть про немаленький такой шмат побережья?

Вначале сюда стекалась всякая шваль: разбойники, воры, пираты. Потом начались набеги на окрестные земли — язва медленно начала разрастаться. И тогда Ирриус, который на тот момент правил уже почти тридцать лет, решил закрыть вопрос раз и навсегда — отправил сюда войско. В течение двух недель земля в буквальном смысле пылала, а затем на выжженной территории было решено сделать

каменоломню, куда и ссылалась всякая шваль. И так продолжалось около полувека.

Переломный момент наступил тогда, когда здесь, в этом пустынном месте, были найдены залежи карра. Гномы на него не претендовали, у них вообще Зеркала не в почёте, а вот Террании карр был нужен как никогда.

Одновременно с этим, в связи с возникшим спросом на быстрые перемещения посредством порталов (о бешеных энергозатратах тогда никто не думал), появилась необходимость их координации. Ирриус тогда совместил приятное с полезным — на землях нового д’эррана, который принадлежал к ничьим землям, возник огромный, угловатый, серый, отчасти нелепый замок. И на службу заступил первый Д’Эрр Ключей — Д’Эрр Марус.

Я вынырнула из мыслей, — угораздило же меня нырнуть в них так не вовремя, — и огляделась. Мы уже прошли лестницу, которую я прозвала для себя “крученной”, и спускались по другой — не в пример шире и первой, и второй, — по обе стороны которой в стенах горели факелы. И не просто горели, а трещали и время от времени полыхали маленькими синими искрами.

Магическое пламя! Такие энергозатраты!

Я широко открытыми глазами рассматривала факелы.

Куда же я всё-таки попала?

Мы спустились по лестнице, прошли через анфиладу и оказались в огромном зале, таком большом, что его потолок потерялся во тьме, если бы не магические светильники, парившие под потолком. Не удержавшись, я поманила один из них, и он послушно приблизился.

— Лои, вы волшебница? — Ронин, казалось, удивился.

— Есть немного, — попыталась пошутить я. Получилось плохо.

Дворецкий промолчал, вновь странно посмотрев на меня. Задав свой следующий вопрос в зародыше, я с любопытством огляделась. Замок поражал масштабами и... пустотой. Нет, серьёзно — почти никакой мебели, никаких картин. Лишь серые стены и холодный осенний свет. Незаметно для меня мы прошли через зал, и Ронин, воспользовавшись ключом, отпер большую кованую дверь. И оттуда на нас наконец-то пахнуло теплом. Почувствовав это, я радостно устремилась внутрь.

— Мы пришли, лои, — мажордом возился с ключом, позволяя мне оглядеться.

А здесь всё уже было по-другому. Теплый свет магических светильников, тяжелые бархатные шторы на огромных окнах. Здесь было... уютно, по-домашнему. Никакого напускного лоска и роскоши — всё очень просто. Как дома.

— Приехали! Ну, наконец-то! — я оглянулась. С лестницы на другом конце комнаты катился... колобочек. Докатился до самого низа и остановился, превратившись в пухленькую, но чертовски обаятельную женщину средних лет, одетую в серое платье и белый передник.

— Здравствуйте, лои! — присев, представился колобочек. — Я Ольга — главная горничная.

— Очень приятно, Ольга, — я улыбнулась — уж очень обаятельной была женщина, — я Дара, можете меня так и называть.

— Договорились, лои Дара, — кивнула Ольга и тут же всплеснула руками, — вы что, так и прибыли?

— Ну... да, — я оглядела себя. Холодновато оделась, да, — на мне было вязаное синее платье с длинным, но кружевным рукавом. — Не подумала, что будет так холодно, — про то, что я рассчитывала, что портал будет открыт в помещении, я как-то умолчала.

— Вы же замёрзли! Пойдёмте, лои Дара, пойдёмте, я покажу вам вашу комнату. И горничная ваша...

— Лори, — подсказала я.

— Да, Лори, пусть идет за вами, я потом покажу, где ей расположиться. Прошу за мной, — и Ольга, придерживая юбки, побежала вверх по лестнице.

Нам ничего не оставалось, как последовать за ней, надеясь не отстать.

— А Анталь уехал так не вовремя, — сетовала Ольга, не сбавляя темпа, — очень жаль, конечно, но служба такая.

— А вы называете д'эрра Альса по имени? — любопытствовала я.

— А как его ещё называть? Мальчик же ещё совсем, в этом году только тридцать семь исполнилось!

Я хмыкнула. Да, тридцать семь — как раз мальчишеский возраст, о да. Но хоть что-то начинает проясняться.

— Ольма... — я замолчала, подбирая слова, — а... какой он вообще?

Старшая горничная резко остановилась и повернулась, я едва успела ухватиться рукой за перила, чтобы затормозить и не врезаться в неё. Опустила глаза, кожей чувствуя её пристальный взгляд.

— Лои... — голос Ольмы стал мягким, в нём слышались дребезжащие нотки, и я поняла, что горничная на самом деле намного старше, чем кажется. — Лои, поверьте мне, Анталь меньше всего хочет причинить вам вред. Несмотря на всё его экстраординарные выходки, свидетельницей которых вы можете стать.

Я резко вскинула голову и удивлённо посмотрела на Ольму. Та выдержала мой взгляд, из чего мне стало понятно, что она говорит правду. К сожалению. К счастью.

Окончательно запутавшись, я оглянулась на Лори, та всё ещё цвела пунцовым цветом и не отрывала взгляд от подола.

— Лои Дара, поверьте мне, вы здесь в безопасности, — Ольма мягко коснулась моей руки, заставив меня посмотреть ей в глаза. И взгляд мне не понравился — слишком уж тревожным он был. Изучающим. Выжидающим.

Почему-то очень странно выглядели слова горничной в контексте разговора.

— Ольма, неужели вы хотите сказать, что мне угрожает опасность? — да-да, вот так, и металла в голос немного добавим. Пусть отвечает.

Но ответа я так и не услышала — Ольма внезапно улыбнулась, взгляд её поплыл и вновь стал добродушным.

— Ой, что это я, — отмахнулась она, — вы только приехали, устали, поди, с дороги. Пойдемте, тут уже рядом.

— Ольма, не хотите ли ответить? — воскликнула я, вновь пускаясь в бег за стремительной горничной. Но ответа так и не дождалась — Ольма резко затормозила у одной из дверей.

— Прошу, лои Дара, — распахнула она дверь, — прошу, вот ваша комната.

Комната мне понравилась. Не очень большая, но тем не менее она была уютной. Длинные мягкие шторы из неизвестного мне зелёного полотна, угловой камин, в котором огонь весело пожирал дрова — не

магический, — поняла я, проведя рядом с камином рукой, письменный стол в углу.

С другой стороны комнаты находилась кровать: монументальная, высокая, старая, но выглядела она такой удобной, что мне тут же захотелось запрыгнуть на неё с разбегу, как в детстве.

Я подошла к окну. Пейзаж, увы, не радовал, возможно, летом, когда всё расцветёт... Но пока что я мрачно оглядела серый лес, за которым начинался серый луг. Сбоку разлилось серое озеро, и всё это было под серым же небом.

— Ольма, а замок какого цвета? — нет, я примерно знала, но интересно...

— Серого, лои, — раздался озабоченный голос Ольмы.

— То есть с точки зрения врага мы сейчас невидимы, — попыталась сыронизировать я.

— Какого врага, д'эрра Дара? — это уже Лори.

— Нет-нет, я пошутила, — сыронизировала я обратно и обернулась.

— Ольма, скажите, а вообще, замок большой?

— Да, лои Дара, — улыбнулась горничная, — очень большой, тут же были гномьи разработки, вы знаете?

Я кивнула.

— Ну вот. В восточном крыле они и были. А мы все живём в западном, оно меньше и уютнее.

— Получается, восточное крыло пустует?

— Да, лои, там никто не живет уже более века.

Я задумчиво посмотрела в окно. Пейзаж, разумеется, не изменился, но мне надо было понять, как тактично намекнуть на то, что я хочу.

— А скажите, Ольма... — я замешкалась. Это не укрылось от горничной.

— Вы хотели спросить, где библиотека?

Моя челюсть сама собой поползла вниз.

— Но откуда вы узнали?!

— Антадь сказал, — засмеялась моя собеседница, — сказал, дескать, д'эрр Сольн первым делом проинструктировал, что вы любите читать! Не волнуйтесь, отдохнёте, и Ронин отведёт вас.

Я почувствовала, что к глазам подступили слёзы. Мой отец, мой дорогой папа даже при разговоре с человеком, которого он не знал, не забыл сказать, что я люблю читать. Словно почувствовав мои эмоции, старшая горничная засуетилась, сделала книксен и, прихватив с собой Лори, вышла, тихо прикрыв за собой дверь.

А я... а я села на пол там, где стояла, и наконец-то расплакалась.

***

Плакала я с чувством, с толком, с расстановкой и, как полагается всякой приличной девице, без явной причины. Наконец почувствовав, что во мне уже ничего не осталось, вытерла мокрые щёки и поднялась. Огляделась — рядом с кроватью была дверь. Надеюсь, что это то, что мне нужно, направилась туда.

Ванная комната — а это была она — была небольшой, но тоже очень уютной. Большая ванна занимала почти всё пространство и — о чудо! — она была наполнена. Много я не думала, быстро разделась и с наслаждением погрузилась в теплую воду. Всё, как я люблю — не горячую, но и не прохладную. Наверное, я даже задремала, потому что, открыв глаза, заметила, что кто-то убрал из помещения мою одежду, взамен оставив пушистый даже на вид халат. Однако при этом вода не остыла ничуть.

Блаженно потянувшись, я взяла с полочки мыло и приступила к наведению марафета. Нет, я не была неряхой, однако в нашем замке ванная была всего лишь одна. Разумеется, когда в семье растёт пять девочек, вероятность понежиться в тёплой воде стремится к нулю даже в ночное время суток. Поэтому, не желая принимать участие в весёлых потасовках за право посещения заветной комнаты, я обычно ограничивалась коротким душем. А теперь, когда за дверью не караулят сёстры, я не хотела упускать возможности наплаваться всласть.

Отмыв волосы практически до скрипа, воспользовавшись содержимым практически всех баночек (настойка репейника не в счёт), я наконец вылезла из ванной и закуталась в халат. Он был чересчур большим — рукава пришлось закатать, а подол волочился по полу. Но, несмотря на это, халат был... правильно, уютным. Проигнорировав большие тапки, я босыми ногами прошлёпала в спальню и, убедившись, что в комнате я одна, всё-таки исполнила своё

желание — разбежалась и прыжком приземлилась на кровать. Запахнула раскрывшиеся было полы халата и задумалась.

Вообще-то не так я себе представляла свой первый день в обители своего недожениха. Возможно, мы бы познакомились на той крыше, сказали бы друг другу унылые и банальные слова, затем бы пообедали, а потом... А вот на “потом” мои мысли заканчивались. В ту единственную ночь после Праздника Урожая я успела придумать себе идеальную историю, которая сейчас треснула и разлетелась на мелкие кусочки, — начиная с того, что д’эрра Альса нет в замке и заканчивая тем, что... да всем, собственно!

Взгляд мой упал на небольшие настенные часы — почти полдень. Да, видимо, я всё-таки заснула. И где Лори? Почему её нигде нет?

Последняя мысль мазнула по краю сознания. Я зевнула — бессонная ночь настойчиво напоминала о себе. А, собственно, почему бы и нет?

Переодеваться я не стала, просто отбросила тяжелый плед и нырнула под одеяло. Блаженно поморщилась — постельное белье пахло лавандой — и закрыла глаза.

Наверное, уснула я почти сразу.

***

Когда я открыла глаза, в комнате было темно. Мне стало жутковато, неужели я проспала целый день? Беглый взгляд пробежался по комнате и остановился на часах, которые показывали полпервого, видимо, ночи, раз за окнами царила непроглядная темень.

Я поёжилась — в комнате было холодно, даже несмотря на камин, в котором так же весело трещали дрова. Всё-таки у магического пламени есть существенный минус: горит оно дольше, а вот тепла даёт намного меньше.

— Надо распорядиться, чтобы принесли обычные поленья, — сказала я сама себе.

Есть у меня привычка разговаривать с собой, когда я одна. Эта привычка здорово помогла мне в Академии — ещё не зная, насколько это полезно, я подолгу репетировала воображаемые выступления на лекциях и только спустя несколько лет осознала, что эти репетиции принесли мне не одну высшую оценку.

Поправила сползший с плеча во время сна халат и, спустив ноги с кровати, некоторое время бездумно вглядывалась в окно.

Спать не хотелось от слова “совсем” — утренние нервы и дневные слёзы сыграли со мной оригинальную шутку, подарив крепкий и здоровый сон. А в том, что сон был именно крепким и здоровым, я не сомневалась — такой отдохнувшей я не чувствовала себя давно. Очень хотелось заняться чем-то полезным, но в первую очередь хотелось есть.

Моё внимание привлёк небольшой столик у окна. Когда я осматривала комнату утром, его однозначно не было. Я сделала пару шагов по направлению к новому обитателю и хищно улыбнулась, увидев главное — на столе стоял поднос. Но подносе — тарелки, а на тарелках...

Мой желудок отчаянно заурчал, требуя, чтобы содержимое тарелок побыстрее перекечовало в него и, не мудрствуя лукаво, я подошла к столу и оглядела то великолепие, которым меня наградили на вечер.

Собирала мне ужин, по-видимому, Лори, потому что всё было так, как я люблю: нарезанный толстыми ломтями нежный кагорский сыр, целая лепёшка, аккуратный кофейник, который моя горничная привезла из дому, и небольшая ваза с фруктами. Прицелившись, я добыла из оной грушу и отчаянно захрустела. Желудок в ответ отозвался стоном блаженства. Налив немного кофе, я уселась прямо на стол рядом с подносом и принялась за трапезу.

Водится за мной маленький грешок — люблю поесть. Но если раньше мой неуёмный аппетит сходил мне с рук, то с годами пришлось делать нелёгкий выбор: или еда, или фигура. Хотя конные прогулки и нервы за пациентов делали своё дело по поддержанию в форме моей фигуры, всё равно приходилось следить за рационом.

На минуту я перестала жевать. Интересно, смогу ли я здесь ездить на лошади? Да чёрт с ней, с лошадей, смогу ли я здесь... лечить?

Хм, надо однозначно задать этот вопрос моему жениху.

Я покосилась на часы — час ночи. Если верить словам Ольмы, д’эрр Альс должен вернуться утром. То есть у меня в запасе целая ночь.

Кровать не манила. Да что там говорить, не только не манила, а ещё и отталкивала — мол, сходи, девица, погуляй где-то ещё.

— А не погулять ли мне ещё?.. — озвучила я конец кроватного монолога. Озвучила и поняла, что идея благодарная.

“Ага, заодно библиотеку поищешь”, - пнула меня сзади маленькая, но очень гордая мысль.

“Договорились”, - ответствовала я и встала.

Дверь тихо скрипнула, выпуская меня в коридор. Магический светильник, который я нашла в обществе его собратьев в недрах письменного стола, светил на пределе своего минимума. Крошечный огонёк, заключенный в прозрачную силу, едва освещал полы моего халата.

Убедившись, что в коридоре никого нет, я добавила силы — свет стал ярче. Я в нерешительности посмотрела по сторонам — утром пришли-то мы справа, но кто знает, что там слева... А мне нужна библиотека.

К слову, переодеваться я не стала. Время за полночь — в это время все спят. Лишь засунула ноги поглубже в тапки и расчесала волосы, ибо внутренний голос в панике подвывал, мол, а мало ли? А прислушиваться к внутреннему голосу у меня привычка есть.

Вздохнув, я решила новых горизонтов не искать и свернула направо. Двери, двери... странно длинный коридор. А впрочем, я вчера не осматривалась — разговор с Ольмой и размышления о своей нелегкой судьбинушке привлек все мои ресурсы внимания. Будь я внимательнее и посматривай по сторонам, может быть, я... о!

Коридор вывел меня на внутренний балкон, и теперь я с уверенностью могла сказать, что здесь меня не было.

Балкон по кругу опоясывал небольшой зал, находящийся внизу. Большой камин, в котором горел огонь, магический, конечно же, раскинувшийся на полу красный ковер и два кресла, стоящие поодаль друг от друга. Я быстро потушила светильник и вытянула голову — интересно, кресла пустые или?..

Кресла, к счастью, пустовали. А ещё с другой стороны я увидела лестницу, ведущую с балкона на первый этаж. Решение спуститься пришло молниеносно.

Ковёр гасил мои шаги, поэтому по лестнице я сошла бесшумно. Спустилась и тут же огляделась, услышав какой-то неявный звук. Нет, вроде показалось.

Стараясь не попадать в освещенную зону, пошла по периметру комнаты. Странная планировка: зал большой, а мебели нет, да и кресла стоят ближе к центру, как и камин. Хотя, возможно, камин здесь и был

— дымоход расположен точно по центру зала. Освещение такое, что половина помещения освещена огнем, а вторая — тонет во мраке.

Из зала, насколько я видела, вели четыре двери. Три из них были закрыты и, я готова была поклясться, запорты — вязь запирающего заклинания я не перепутаю ни с чем.

Четвёртые же двери были приоткрыты и, судя по всполохам за ними, в комнате так же горел камин.

Я осторожно заглянула за двери, и из моей груди вырвался выдох облегчения, который, впрочем, быстро перерос во вздох удивления — за дверью действительно была библиотека.

Но какая!

Огромные стеллажи начинались прямо за камином и уходили вдаль огромного помещения, наверное, главный зал отцовского замка вполне мог посоперничать с библиотекой Д’эрра Альса размерами. Я подняла взгляд — потолок терялся во тьме, и только металлический отблеск высоко вверху показывал, где находится возможный потолок.

Дверь за моей спиной скрипнула, закрываясь. Не видя ничего вокруг себя, я устремилась к ближайшему стеллажу и тихо завывала от восторга.

Книги! История Террании, судя по обложке — оригинальная! Карты Кагора, истории Южных Гор, сказки...

Мой палец скользил по корешкам книг, повторяя путь моего восторженного взгляда, и замер, когда за спиной я услышала скрип и насмешливый мужской голос.

— Так вот вы какая, Даралея д’эрр Сольн! Позвольте поинтересоваться, какого хрена вы припёрлись в мой замок?

Глава 4. В которой жених и невеста наконец-то встречаются

Моими вспыхнувшими щеками вполне можно было осветить ту самую тёмную часть центрального зала. Вполне — потому что продемонстрировать щёки своему жениху — а это, судя по всему, был он — я не была намерена. Как и прощать подобную манеру разговора, на которую у меня с детства была аллергия. Вот и сейчас, стоило подобному вопросу повиснуть в воздухе, у меня она и началась... Аллергическая реакция в смысле.

Руки сами собой сжались в кулаки, правая бровь поползла вверх. Наверное, негоже девице показывать свои когти на первой встрече, но, видимо, иначе не получится.

Я глубоко вдохнула, а затем, не поворачиваясь, очень осторожно, чтобы не обидеть, открыла рот.

— Анталь д'эрр Альс, я полагаю? Тогда позвольте поинтересоваться, какого хрена вы разговариваете со мной в подобном тоне?

Пауза, последовавшая за моим вопросом, была внушительна, из чего я сделала вывод, что мой выпад достиг цели. Девушки в Террании так не выражаются, но я всегда была исключением.

— Да потому что я имею на это право!

Тут наступил черёд удивиться уже мне. Какой... нахал!

— Интересно, какое же? — теперь мой голос по насмешливости не уступал невидимому оппоненту. Невидимому, потому что я так и продолжала разглядывать корешки книг.

— Может, вы соизволите повернуться? — мой собеседник будто читал мои мысли.

— Может, — не собиралась сдаваться я, — когда вы извинитесь за подобный тон разговора.

За спиной хмыкнули.

— Прошу прощения, д'эрра Даралея, — вежливо произнёс собеседник, а затем добавил все тем же насмешливым тоном, — а теперь, будьте добры, повернитесь.

Один — ноль. Ладно, отыграемся.

Выдохнув, я медленно повернулась и подняла глаза на своего жениха.

Мои щёки, только вернувшиеся к естественному цвету, вновь предательски вспыхнули.

Д'Эрр Альс был хорош. Высокий, статный, выше меня, с длинными темными волосами, собранными сзади в хвост. Карие глаза, прямой нос, узкие, упрямо сжатые губы.

Мой жених не носил ни усов, ни бороды — если честно, меня всегда раздражали мужчины с растительностью на лице. Исключением был мой отец.

Мой взгляд скользнул ниже. Рубашка — верхние пуговицы расстёгнуты, обнажая крепкую шею и грудь. Штаны — обычные штаны, ничего особенного. Запыленные сапоги — стало быть, только приехал, даже не переобулся.

Я сглотнула, понимая, что безвозвратно упустила ту реакцию, с которой Антадь д'эрр Альс рассматривал меня. Жаль... было бы интересно.

— Сколько минут назад вы прибыли? — несмотря на внутреннее смятение, мой голос звучал твёрдо.

Собеседник иронично поднял бровь.

— Д'эрра Дара, а вы неглупы, — по его губам пробежала тень усмешки.

Я проглотила намёк на оскорбление. Проиграем это сражение.

— Ну так? — я повторила его движение бровью.

— Вы правы, я прибыл около получаса назад, — собеседник подошёл к стене и поочередно подтянул к камину два кресла. Я заворожено следила за его движениями: неспешными, плавными. Опасными. — Прошу вас, д'эрра Сольн, присаживайтесь, — он указал на одно из них.

Я кивнула и опустила глаза, делая шаг. И только тут до меня дошёл страшный факт.

Я же в халате!

Громко охнув, я поднесла руки к щекам и смущенно посмотрела на Анталя. Тот, словно вновь прочитав мои мысли, усмехнулся.

— Не смущайтесь, д'эрра Дара, садитесь. В самом деле, вы же не знали, что я здесь.

Стараясь не поднимать глаза на своего потенциального жениха, я присела на краешек кресла и тут же вздрогнула, почувствовав, что мне что-то легло на плечи. Не глядя, пощупала, потом покосилась — плед. Теплый уютный плед, который укутывал меня с ног до головы, скрывая и позорное облачение, и теплые тапки.

Глаза сами собой поползли на лоб. Что же ты за рыба такая, Антадь д'эрр Альс?

“Рыба” между тем уселась в своё кресло, закинула ногу за ногу и выжидающе уставилась на меня.

— Ч... что? — вырвалось у меня. Терпеть не могу, когда на меня так смотрят.

Д'Эрр Альс усмехнулся.

— Абсолютно ничего такого, о чём вам стоило бы беспокоиться, д'эрра, — его голос звучал успокаивающе.

— Ну да, конечно, — я тряхнула головой — а, была не была, — особенно когда по всей Террании о вас слагают легенды.

Жених помрачнел.

— А, это... — он внимательно посмотрел на меня: — А вы в это верите?

— Не хотелось бы, — парировала я, делая вид, что смотрю на огонь, а на самом деле искоса поглядывая на Альса. Хор-р-рош, ничего не скажешь.

— Вот и не верьте, — он взял лежащую у камина кочергу и помешал угли.

— Как-то у вас всё просто, — хмыкнула я, — всего лишь нужно не брать в расчёт то, что о вас говорят люди, а просто жить, закрыв на это глаза.

— Ну я же закрыл глаза на вашу... м-м-м... репутацию.

Что?!

Первую минуту я просто сидела, глядя на то, как огонь пожирает поленья, пыталась погасить внутри себя ту лавину злости, которая поднималась против моего желания, чувствуя, как рвутся те нити спокойствия и невозмутимости, которые я возводила эти два года.

Два года. Два года я надеялась, что смогу построить вокруг себя нерушимую крепость, за которую никогда не перехлынут мои эмоции — те, которые я испытала в ту ночь. Строила, возводила кирпичик за кирпичиком. Прикидывала на глаз, натягивала на себя, как вторую кожу.

И тогда мне удалось. Удалось сделать вид, что ничего не случилось, что всё хорошо, несмотря на то, что внутри всё сворачивалось в тугой узел от боли: от разговоров людей, от косых взглядов, от шепотков за спиной. Как же я объясню им... что ничего не было? Когда было... Нет, не физически. В ту ночь что-то изменилось во мне.

И сейчас мои стены, мою крепость как песочный замок разрушает... кто? Какой-то человек, которого я знаю от силы четверть часа?

Я закрыла руками лицо. Хотелось врезать от души, сильно-сильно, чтобы отлетел в сторону, а лучше — вылетел через окно.

Но странное оцепенение охватило меня. Где-то глубоко внутри шевельнулась спрятанная боль.

Вот и поговорили.

Д'эрр Альс, видимо, понял, что сказал что-то не то.

— Дара, я...

Но я его не слышала. Встала, развернулась и на негнущихся ногах двинулась к двери, изо всех сил молясь Богам, тёмным и светлым — всем, кого вспомнила, чтобы он за мной не пошёл.

И он не пошёл.

Я не помню, как я добралась до комнаты. Слезы текли по моим щекам, не желая останавливаться. Но это ещё не самое страшное — внутри раскручивалась из тугого клубка жгучая и очень ядовитая змея горечи и обиды. Горечи от того, что теперь я фактически оказалась заложницей ситуации. А обиды — потому что выбора у меня не было.

Я вошла в комнату, закрыла за собой дверь и сползла по ней же, краем спокойного сознания замечая, как трясутся мои плечи и как слёзы ускоряют свой бег, а изо рта вырываются рыдания, несмотря на то, что я по-прежнему зажимаю себе рот рукой.

***

Боги, к сожалению, меня не услышали — уже через несколько минут дверь за моей спиной затряслась под ударами.

— Даралея, открой! — голос Альса звучал встревожено.

Ага, хрен там. Я зарыдала ещё горше. И ещё громче.

— Даралея... — за дверью воцарилась пауза, а затем где-то на уровне моей головы прозвучало совсем тихо: — Дара, послушай... дай мне всё объяснить.

Я шмыгнула носом. Обида, ещё несколько мгновений назад душившая меня, сворачивалась обратно в клубок и уступала место поднимающейся к горлу злости.

Хочет объясниться? Да пожалуйста!

Я вскочила и резко распахнула дверь. Антадь, видимо, в этот самый момент опять вознамерившийся стучать в дверь, не удержался на ногах и практически ввалился в комнату, в последний момент, правда, чудом удержавшись на ногах. Выровнявшись, он повернулся ко мне.

— Д'эрра Сольн, прошу меня простить, — он коротко поклонился, — я перегнул палку.

— Правда, что ли? — я не удержалась от колкости. — А мне показалось, что для вас говорить гадости — это в порядке вещей.

Д'Эрр Альс долго смотрел на меня. Наконец он отвел взгляд и вздохнул.

— Разрешите мне всё объяснить, — почти попросил он.

Я посмотрела на него и задумалась.

Нет, с одной стороны, его поведение было недопустимым. Но... я никогда не смотрела на ситуацию только с одной стороны. И вот сейчас я понимала, что не всё так просто. Ой не всё...

— Чего вы добивались, когда затронули тему моей репутации? — мой голос звучал глухо. — Вы хотели, чтобы я уехала, не так ли?

Он промолчал.

— Тогда вы ошиблись, — жестко припечатала я, — я не уеду! И если вы думаете, что, заговорив о моей репутации, вы заставите меня покинуть ваш замок, то вы глубоко заблуждаетесь.

— Почему? — мой жених смотрел мне прямо в глаза. — Зачем вам здесь оставаться?

— Потому что у меня есть чувство долга, — я не отвела взгляд, — и не кажется ли вам, что настаивать на красном свитке, а затем выгонять невесту — это слишком?

Опять молчание. Нет, ну это слишком. Решив пока не развивать тему, я отвернулась и подошла к окну. Непроглядная темнота, а в отражении оконного стекла пляшут отблески огня и стоит Анталь — точная копия того, что стоит за моей спиной. Копия — настоящий ли?

А это идея!

— Д'Эрр Альс, — я не отводила взгляда от двойника, — скажите, а какой вы на самом деле?

Двойник поднял голову, и мне показалось, что в его тёмных глазах вспыхнула искра изумления — всего на мгновение. Жених шагнул ко мне, я отшатнулась от окна и чуть не столкнулась с настоящим Анталем.

— Вы ведь не такой, каким хотите мне казаться? — я повернулась к нему. Мы стояли почти вплотную, но меня это почему-то не смущало.

И тут произошло то, чего никто не ожидал. Особенно я.

Анталь поднял руку и провёл пальцами по моей щеке. Затем посмотрел мне в глаза и...

— Вы ведь тоже другая, верно?

Из лёгких выбило весь воздух. Наверное, со стороны я была похожа на рыбу, выброшенную на берег — стояла и пыталась вдохнуть хоть каплю живительного кислорода. Но вокруг была пустота. И только водоворот его тёмных глаз затягивал меня... как в том сне перед Праздником Урожая.

Д'Эрр Альс грустно улыбнулся.

— Д'Эрра Сольн, я ведь всё понимаю, — он отошёл, присел на стул и скрестил на груди руки. — Да и отлично знаю, чего вам стоило приехать сюда. Да, вы правы, про меня действительно слагают легенды. Но при всей вашей заинтересованности я не смогу рассказать вам причину. Поэтому вам действительно будет лучше уехать. Так вообще будет лучше, — он наклонил голову и добавил еле слышно, — для всех.

Я хмыкнула. Уезжать расхотелось окончательно. Выбил из-под ног землю, устроил землетрясение на мирной пустоши моего внутреннего мира — и вот тебе, убирайся.

Мне внезапно вспомнилась Тиона на последнем своём последнем празднике. Моя тихоня-подруга будто что-то чувствовала — она не пропускала ни одного танца, общалась абсолютно со всеми знакомыми и даже участвовала в представлении бродячего театра, чего за ней никогда замечено не было.

А перед самым появлением Жреца она сжала мою руку и тихо шепнула: “Всё будет хорошо, Дара, верь мне”.

Тогда я только улыбнулась.

— Я никуда не поеду! — я не узнала этот голос и только потом поняла, что принадлежал он мне. — Как бы вы ни пытались выжить меня отсюда! Тем более я обещала отцу и...

Тут я благоразумно промолчала, не говорить же Анталю, что мгновение назад я приняла решение разобраться в смерти моей подруги? А заодно и в смерти всех остальных девушек.

Мой собеседник поднял голову.

— И что? — вкрадчиво спросил он.

— И всё, — я почему-то смутилась, — выйдите из моей комнаты, уже три часа ночи.

Он долго смотрел на меня, словно силясь что-то сказать.

А я смотрела ему в глаза без всякого трепета и видела там... облегчение?

***

Утром меня разбудила Лори. Пока моя горничная, мило щебеча, колдовала над моей спутанной после сна шевелюрой, я попыталась собрать в кучку обрывки вчерашнего разговора.

Итак, Анталь Д'Эрр Альс. Персона незаурядная, в чём я имела возможность убедиться вчера. Красив, умен. Вчера попытался надавить на моё слабое место, определив его с первого взгляда. Хотя с первого ли — большой вопрос. Теперь я была почти уверена, что мою кандидатуру выбирал именно он. С какой целью? Чтобы выгнать? Вряд ли.

Я вздохнула. Несмотря на мои мыслительные потуги, в задаче, которую мне предстояло решить, был “икс”. Высокий такой, темноволосый “икс”. И, признаться честно, он начал меня... волновать? Да, к сожалению, это так, а учитывая сложившуюся ситуацию, я предпочла бы этого избежать.

Зачем ему жена? Куда делись остальные жены? Почему на меня так смотрит прислуга? К чему эти все намёки на то, что я волшебница?

Да уж, вопросов больше, чем ответов. А впрочем, и времени у меня пока что достаточно.

Рассматривала ли я его как жениха сейчас? Вряд ли. Вчерашний разговор напрочь выветрил из моей головы даже намеки на возможность союза — в конце концов, спасибо отцу за переговоры, благодаря которым у меня есть целый месяц спокойной жизни. И за этот месяц я должна постараться разобраться с данной загадкой.

Я усмехнулась. В детстве я очень любила логические загадки, чем радовала родителей и в какой-то мере расстраивала свою воспитательницу — верру Герому.

— Нет, ну что за девочка, — жаловалась она матери, — ни вышивка, ни платья её не интересуют! Лишь бы на дерево влезть, на лошади покататься да загадки поразгадывать!

Мама обычно улыбалась и обещала провести воспитательную работу. Но по факту всё продолжалось как и раньше. Когда верра ушла от нас, отец нанял для меня логика — прекрасного верра Мэтра, и с тех пор решение головоломок превратилось в одно сплошное приключение! Верр знал, как меня заинтересовать и подкидывал такие головоломки, над которыми приходилось думать достаточно долго, но решение которых приносило ни с чем не сравнимую радость. И вот

теперь у меня наконец-то появилась возможность реализовать полученные знания!

Рада ли я? С учётом того, что мне предстоит углубиться в тайну смерти подруги — не очень. Однако, если признаться честно, у меня появился какой-то охотничий азарт.

К завтраку я выбрала самое простое платье — тёмно-красное с вырезом-лодочкой и без единого украшения. Лори расстроилась, убирая в шкаф все декольтированные наряды, но я только усмехнулась — ну нет уж, пусть д'эрр "Икс" остаётся без пикантных зрелищ. Не соблазнять же мне его, в конце концов.

К слову, уходя вчера, Альс обмолвился, что завтракать мы будем вместе. Я не обратила на это внимания, но сегодня, вспомнив, обрадовалась — будет время поговорить... о его жёнах.

Посмотрев в зеркало, я расправила юбки, перекинула заплетенную по последней моде косу на грудь и подмигнула своему отражению — живём!

***

Анталь д'эрр Альс ждал меня на веранде, выходящей в сад. Увидев меня, спускающуюся по ступенькам, он оторвался от перил, на которых совсем не по д'эрровски сидел и поклонился.

— Д'эрра, доброе утро!

От его взгляда стало жарко. В висках застучала кровь. Стараясь не показывать своего состояния, я мило улыбнулась.

— Доброе утро.

Анталь предложил мне руку, которую я приняла; мы спустились со ступеней веранды и углубились по узкой тропинке в сад. Не удержавшись, я начала озираться по сторонам.

Сад был красив даже сейчас. Вековые деревья окружали замок, который с этой стороны был больше похож на большой особняк. Узкие тропинки разбегались от главной, по которой мы шли, во все стороны. Правда, серость не шла этому месту — хотелось взять кисть и раскрасить этот серый холст во все оттенки зелёного. И тут до меня дошло, что на дворе поздняя осень, а на мне надето лёгкое платье, да и Альс щеголял в обычной шелковой рубашке, правда, на этот раз в красной.

— Неужели заклинание регуляции тепла? — не удержалась я от вопроса.

Анталь кивнул.

— Но это же так энергозатратно! — во мне проснулась любопытная девочка. — Да и магический огонь повсюду, заклинания... Сколько энергии потребляет замок?

Д'Эрр Альс улыбнулся.

— Намного больше, чем вы себе можете представить, — он остановился и оглянулся на серые стены, сейчас практически теряющиеся за деревьями, — если вы захотите, я проведу вам экскурсию. Потом, — спохватился он, видя, как загорелись мои глаза.

Экскурсию я хотела. Столь объемные энергозатраты на поддержание магических заклинаний! Насколько я знала, такого не мог позволить себе даже король.

— Кстати, д'эрра Сольн, — позвал меня Альс, — вы не против, если я буду называть вас по имени?

— Нет, — у меня действительно не было причин отказывать, — но тогда это будет взаимным.

— Идёт, — улыбнулся Анталь, — и, кстати, мы пришли.

Он повёл рукой, и очертания деревьев спереди поплыли, как отражение на воде, когда бросаешь в неё камешек. По-прежнему держа мою руку, Альс шагнул вперед, потянув меня за собой, и мне ничего не оставалось, как последовать за ним.

Мы оказались... в лете. Среди осеннего сада, среди спящих деревьев и кустарников раскинулся зелёный оазис. Мягкая трава манила присесть на неё, бабочки порхали над раскрывшимися бутонами аллеоров*, откуда-то сверху доносилось пение птиц. На поляне был накрыт стол на две персоны.

Но я посмотрела на это мельком, моё внимание было приковано к моему собеседнику.

— Анталь, а ты... — я запнулась, подбирая слова, но тщетно, — ты одарённый?

Он повернулся и просто ответил:

— Да.

Мысли забегали с утроенной скоростью. Странно, что мне об этом никто не сказал. И странно, что ему в жёны сулили именно меня, ведь в Террании старались не допускать союзов между одарёнными. Пара, которую образовывали волшебница и маг, влияла на окружающее их энергетическое поле — вплоть до искажения

пространства и исчезновения силовых потоков вокруг места их постоянного обитания.

И всё бы ничего, но возникающий энергетический провал имел тенденцию расползаться и пожирать окружающие силовые линии, гасить источники подземных энергетических жил. Обычно магов, которые образовывали семью, селили достаточно далеко от человеческих городов — на различных сомнительных местах вроде Проклятого Леса на западе Террании или порталных разломов, в обилии усеивавших центральные д'эрраны. Но в последние годы были заключены всего два таких союза — оба по приказу Короля.

Но самым страшным было то, что у союза волшебницы и мага не могло быть детей.

— А как так? — я растерялась. — Почему я об этом не знала? Почему отец мне не сказал?

— Если бы мне сказали, что подбирают мне невесту, я бы предупредил, — мрачно ухмыльнулся Альс, — но, к сожалению, Дара, я был поставлен перед фактом. Как и ты.

Я судорожно выдохнула. В голове начал складываться пазл.

— Ты хочешь сказать... — осторожно начала я, но меня перебили.

— Да, ты всё правильно понимаешь, — Анталь подвёл меня к столу и отодвинул стул, помогая сесть, — наш союз был утверждён приказом Короля.

Я молчала. В голове продолжала собираться головоломка. Наконец последний кусочек со щелчком встал на место, заставив меня вздрогнуть.

Я поняла.

Я всё поняла.

И самое страшное в этом было то, что фактически у меня не было месяца в запасе.

Потому что в запасе у меня была вся жизнь.

Глава 5. Переговоры

Красный свиток не всегда присылал жених. Иногда это была обязанность Жрецов Сарры, особенно для тех пар, чей союз был желателен для короны.

— Получается, твоё обещание дать мне месяц на размышления — это просто пустой звук? — начала я тихо. Пока тихо.

Анталь подпер рукой голову и покачал головой.

— Нет, Дара, не пустой, — он вздохнул, — я действительно обещал твоему отцу отпустить тебя, если ты сама примешь решение уйти. Но только если ты сделаешь это сама.

— И поэтому ты задел меня за самое больное? — салфетка полетела на траву, я встала. — Думал, я уйду?

— Я надеялся, — он и не подумал встать, — сядь, Дара. Сядь и послушай.

Я вернулась обратно на стул и попыталась приказать себе успокоиться. Получилось, хоть и не очень хорошо.

— Я действительно тебя отпущу. Помолвка, — он поморщился, будто само слово было ему неприятно, — назначена только через два месяца. Поэтому твой отец хотел, чтобы ты оказалась здесь как можно скорее.

— Ты хочешь сказать, что у меня есть два месяца, чтобы отказаться от заключения брака? — я не привыкла говорить на такие откровенные темы, поэтому мой голос дрожал. — И хочешь сказать, что никто не будет на этом настаивать?

— Если откажешься ты, то никто не будет тебя неволить, — он улыбнулся и посмотрел на меня, — у меня, как ты понимаешь, таких привилегий нет. А ты сможешь вернуться домой и строить свою жизнь как пожелаешь.

Я вздохнула. Перспектива действительно интересная. Для меня. Но...

— Анталь, — наплевав на этикет, я поставила локти на стол и оперлась подбородком на сплетенные пальцы рук, — а что будет с тобой?

Альс взял со стола вилку, покрутил её в руках, словно ничего интереснее в жизни не видел, и положил обратно. Я ждала.

— Со мной не будет ничего, — наконец ответил он, — будет назначена следующая помолвка.

— И... что будет со следующей девушкой? — я продолжала допрос.

Он посмотрел на меня, и наши глаза встретились. Меня захлестнуло вспышкой боли. Его боли. Моё сердце пропустило удар.

Неужели...

— Она тоже умрёт, — почти прошептала я.

Он молчал.

— Она умрёт, да?! — воскликнула я, до боли сжимая кулаки. Ногти впились в ладони, по щекам потекли слёзы. — И сколько же девушек уже погибли, Антадь? Семь? Восемь? Сколько их было всего?

— Одиннадцать, — он не смотрел на меня больше, но перед глазами будто стоял его взгляд: затравленный, виноватый... так смотрит загнанный волк, который понял, что уже всё, конец, и ему остаётся только пытаться прорваться через цепь охотников. Он знает, что всё бесполезно, но он попытается. И погибнет.

Я достала из рукава платок и вытерла глаза.

Если я уеду, будет новая девушка, новая смерть.

— Сколько, — я запнулась, — сколько из них были твоими жёнами?

— Нисколько, — он наконец-то посмотрел на меня, — они все погибали до помолвки.

— Здесь? — я обвела рукой окрестности, подразумевая замок.

— Не только, — услышала ответ, — кто-то до приезда сюда, кто-то ещё на стадии переговоров.

Теперь пришла очередь удивиться мне.

— Но почему тогда говорят о жёнах?

— Люди вообще много говорят, — он расправил салфетку и с тоской посмотрел на меня, — иногда слишком много, чтобы это было правдой.

Я его понимала. Понимала, наверное, с того момента, как услышала первые отголоски разговоров обо мне.

Я отодвинула стул, встала. Антадь удивленно посмотрел на меня и тоже собрался встать.

— Подожди, — остановила его, — мне надо подумать.

— О чем?

Интересный вопрос. Я и сама не знаю, о чем я собралась думать.

Оставив Анталя за спиной, я выбрала одну из тропинок и двинулась по ней, комкая в руках злосчастную салфетку.

О чём мне надо подумать? Очень много новой информации, очень много вопросов и всего лишь один факт.

Антадь не виноват.

Всё, что я видела сейчас, — его взгляд, полный горечи, его переживания, и они окончательно убедили меня в том, что он не

причина всех бед. Точнее, причина, но не основная. Кто-то не хочет, чтобы он женился.

И, конечно же, теперь я была окончательно уверена в том, что смерть Тионы, пусть даже где-то далеко от д'эррана ключей, связана с этой тайной смерти девушек.

Итак, у меня есть два месяца до помолвки. Через два месяца Анталь наденет мне на палец обручальное кольцо, скрепив помолвку ритуальными словами. Или же со мной что-то случится, и помолвка опять не состоится. И через некоторое время на моё место придет уже другая девушка.

В то, что я вернусь домой, мне как-то не верилось — здесь всё не так просто. Приказ Короля — это не просто слова. Это заклинание, которым скрепляют приказ. И оно имеет обратную силу: в него всегда закладывают условия расторжения и жертву, которое оно принимает при распылении.

Что такое приказ Короля, я знала очень хорошо. Когда я училась на предпоследнем курсе, состоялась помолвка Д'Эрры Арконы — неприятной девицы с выпускного курса. Жених Арконы тогда расторг помолвку и попал под жернова. При распылении заклинания приказа у жениха Арконы напрочь выжгло Дар. Кстати, о Даре — молодых, как пару одарённых, собирались отправить в Проклятый Лес, что чрезвычайно расстраивало и Аркону, и её отца — властного Д'Эрра Магри. Однако после этого случая свадьба всё-таки состоялась, к огромному удивлению всех посвящённых; оказывается, молодые спелись у постели жениха, куда Аркона пришла вернуть помолвочное кольцо. Говорят, на свадьбе жених и невеста выглядели счастливыми, но не суть.

Значит, есть что-то, чем Анталь готов пожертвовать, чтобы спасти меня.

Вопрос только: чем?

Я больше не мешкала. Развернулась и почти бегом направилась назад.

Анталь сидел за столом в той же позе, в которой я его оставила. Услышав мои шаги, он поднял голову и встал, готовясь отодвинуть мне стул.

Вот только садиться я не собиралась.

— Что тебе будет за расторжение помолвки? — моим голосом можно было резать камень. Или сражаться в бою.

— Я не обязан тебе говорить, — Анталь отошёл от стула и стиснул зубы. Теперь мы стояли друг напротив друга и сверлили друг друга взглядом.

— Что? — сдаваться я не собиралась.

— Тебе так надо узнать ответ на свой вопрос?

— Да.

— Хорошо, — Анталь пожал плечами с видом, что этот вопрос не вызывает затруднений, — двадцать лет жизни.

— Сколько?! — я опешила.

— Двадцать, — он смотрел мне в глаза, — теперь ты довольна?

— Спасибо, — я отвела глаза, уже зная, что собираюсь сделать.

Хотела ли я этого? Не знаю.

Но я сама себе не оставила выбора.

— Кольцо ты носишь при себе? — мило осведомилась я. Мило, несмотря на то, что во мне всё кипело. Двадцать лет!

Анталь усмехнулся.

— Насколько ты знаешь, я обязан носить кольцо при себе на протяжении трех месяцев до помолвки, — он дотронулся рукой до своей груди.

Ну да, всё верно. Женихи всегда носят при себе кольцо как минимум три месяца. Некоторые начинают носить его за полгода, ведь чем дольше носишь, тем сильнее привязка.

Я усмехнулась.

Сделала пару шагов вперёд.

И протянула руку своему жениху.

— Надевай, — процедила сквозь сжатые зубы.

— Что?! — Анталь непонимающе смотрел на мою руку.

— Надевай кольцо, я согласна.

Неверящие глаза Альса. После этого он замотал головой, как мальчишка.

— Нет! Ни за что!

Я только усмехнулась.

— Ты не хочешь, чтобы я была твоей невестой? — я позволила себе иронию.

И тут он поднял взгляд и посмотрел мне в глаза.

У меня перехватило дыхание. В оцепенении я смотрела, как Анталь взял мою руку и нежно дотронулся губами до запястья.

— Нет, — тихо сказал он, не отводя взгляд, — я не хочу подвергать тебя опасности.

И столько нежности было в его голосе, что к горлу подступил ком.

— Ты подвергаешь меня опасности сейчас, — мой голос дрожал.

— В замке ты в безопасности, — возразил он.

— Не верю, — я усмехнулась. Руку я по-прежнему не убрала, её сжимал в своей руке Анталь, — и ты прекрасно об этом знаешь, просто пытаешься держать всё под контролем. Но за всем не уследишь!

Словно подтверждая мои слова, он опустил глаза. Я исподлобья наблюдала за ним.

На мрачном лице моего жениха отражалась напряженная работа мысли.

— Ну так что? — не выдержала я.

— Ты действительно этого хочешь? — Анталь наконец-то отпустил мою руку.

Я задумалась. С одной стороны, я не мечтала о замужестве, как мои сестры, а с другой — рано или поздно мне бы это предстояло. Если бы не нападение...

Нет, наивной я не была, среди д'эрров союзов по любви не заключалось. И даже мой отец, несмотря на свою мягкость, в этом вопросе был достаточно щепетилен. Единственное: он подобрал двум моим сёстрам действительно хороших женихов. Это, конечно, стоило ему нервов и репутации скандалиста (правда, ненадолго).

“Зато мои дочери, — сказал он тогда, — не будут страдать от глупых прихотей своих мужей”.

И оказался прав. И Мадра, и Гиара были счастливы в браке, особенно это было заметно, когда они приезжали к нам в гости.

Я вздохнула, Анталь вопросительно посмотрел на меня.

— Сомневаешься?

Я тряхнула головой. Не объяснять же ему, что мои мысли были посвящены не сомнениям. Хотя, видимо, придется.

— У меня нет права отказаться, — начала я, тщательно подбирая слова, — точнее... я не могу.

Альс вопросительно посмотрел на меня.

Я постаралась мягко улыбнуться.

— Как я понимаю, оставаться просто в статусе твоей гостии мне опасно. С другой стороны... я не могу! — последние слова я просто выкрикнула.

Обхватила себя руками и принялась мерить быстрыми шагами зелёную лужайку.

— Пойми... я не могу позволить себе, чтобы это продолжалось, — мой голос звучал невнятно, впрочем, это беспокоило меня в последнюю очередь, — я уверена, что должен быть выход! Что есть разгадка! — я повернулась к Анталю. — И я не могу допустить больше смертей! Как человек, как волшебница — не могу!

Жених предупреждающе поднял руку.

— Дара, — в его голосе прорезалась сталь, — магические идеалы, которые вам так вдалбливают в головы в Академии, с жизнью не имеют ничего общего, понимаешь?

Я бы могла ему объяснить. Объяснить то, что ещё сама толком не понимала, что вызывало во мне множество вопросов в последние годы, что я сама не могу позволить себе закрыть глаза на то, что я знаю. На эту череду помолвок, на эти смерти и... на Анталя. Что я просто не смогу дальше спокойно жить, зная, что могла хотя бы попытаться раскрыть эту тайну, но не стала. Да я же себя возненавижу!

Отцу, конечно, такое даже присниться не могло. Если бы ему сказали, что он отпускает свою дочь на верную гибель, он бы королевство с землёй сравнял, но отменил помолвку!

С другой стороны, он же отпустил меня в Д'эрран Ключей, не стал сопротивляться, не связался с Королем, не искал выходов из этой ситуации. Точнее, искал, я уверена — до разговора с Анталем.

Это означало лишь одно — отцу понравился жених. И он предоставил мне возможность самой сделать выбор. Тем более я смогу отказаться.

— А отец знает? — я искоса посмотрела на Альса.

— Знает, — словно нехотя ответил он, — я предупредил.

Я подалась вперёд.

— И что?

— Ну и д'эрр Сольн сказал, что его дочь достаточно умна, чтобы самостоятельно принять решение. Впрочем, в этом я уже не уверен, — иронично протянул он.

Вот... д'эрр! Ещё и шутить пытается. Да у нас тут пир во время чумы, ей-богу!

Признаться честно, сейчас впервые в жизни я испытывала затруднение, связанное с отсутствием знаний в этой области. Вопросами заключения брака я интересовалась мало, и в моем распоряжении была лишь общая информация. Впрочем, её мне всегда хватало.

— Дара, — Анталь окликнул меня, и я вздрогнула, — если ты этого действительно хочешь, то есть выход.

Я вопросительно посмотрела на Альса.

— Мы можем заключить временное соглашение, — как ни в чём не бывало продолжал он.

Хм, а о временном соглашении я и не подозревала.

— А что это такое? — удивилась.

— Я предложу тебе временную помолвку. Это потребует от меня дополнительных условий. Если в течение двух месяцев ты передумаешь, то просто вернёшь кольцо.

— Всё так просто? — я усмехнулась. — Анталь, я же не девочка. Должно быть что-то еще!

Он улыбнулся.

— Если что-то хочешь спрятать, то положи на видном месте, — ответил он словами поговорки, — я добавлю в клятву слова о возможности расторжения помолвки в течение определённого срока.

— И всё? — нет, я не задавала глупые вопросы, я тянула время, одновременно пытаюсь вспомнить всё, что я читала о временных помолвках. Определённо, мне не следовало игнорировать эту область знаний. Единственное, на что хватило моего интеллекта — вспомнить, что такое вроде как возможно и даже не несёт никаких санкций в нашем случае, ведь по факту верну ему кольцо я, а значит, отказ последует с моей стороны.

Но что-то не давало мне покоя. И вопрос с этим “что-то” следовало прояснить сейчас.

Видимо, мой мыслительный процесс как-то отразился на моем лице, потому что Анталь решил прояснить всё сразу.

— Дара, я даю тебе слово.

Я посмотрела ему в глаза. И поверила.

— Да, — мой голос звучал будто издалика, — давай сделаем так.

Словно в каком-то сне я наблюдала, как Анталь берёт мою руку и снимает с шеи шнурок, на котором висит кольцо.

Как снимает кольцо и надевает его на мой палец.

Как шевелятся его губы, произнося ритуальные слова-обязательства хранить и заботиться обо мне.

Мои глаза невольно наполнились слезами, столько трепета было в его действиях.

А потом он сделал шаг вперед и коснулся моих губ своими. Мимолётно, очень легко и быстро.

И в этот самый момент я вдруг поняла, что поступаю правильно.

Глава 6. Первая загадка

Вечером, наконец-то отпустив Лори, я перетащила к камину покрывало и, уютно на нём устроившись, рассматривала кольцо. Стандартное помолвочное колечко — медный ободок венчала восьмиконечная звезда — по количеству д’эрранов Террании. Многие женихи со временем дарили своё родовое кольцо, однако это была действительно редкость: его дарили в знак любви и уважения. Даже постаравшись, я не смогла припомнить ни одного случая за последние пять лет.

Но это касалось только знати. Обычные люди заключали помолвки на словах, без всяческих символов, которым кольцо и являлось.

Я зевнула, день выдался тяжелым. Даже несмотря на то, что после помолвки мы так и не позавтракали, стоило нам сесть за стол, Анталь вдруг замер, прислушиваясь к чему-то, а затем скомкано извинился, дескать, экстренные дела не ждут, и покинул меня. Я не обиделась, а даже вздохнула с облегчением, не могла представить, как вести себя со своим уже женихом, так что возникшая передышка пришлась как нельзя кстати.

Но день не прошёл зря. Не успела я доесть пудинг, как появился Ронин и с поклоном предложил посмотреть западное крыло замка. Я с энтузиазмом согласилась и следующие четыре часа исключительно жалела о своём решении. Ронин оказался классическим лектором: в меру въедливым, в меру эрудированным, но очень скучным. Мы посмотрели всё-всё, что можно было, потому что мимо некоторых дверей мы проходили мимо, и на мои расспросы дворецкий с неизменной вежливостью отвечал, что данное помещение является

закрытым и ходить туда нежелательно. Я с завистью косилась на очередной запретный плод и замышляла свою самостоятельную экскурсию — разумеется, чуть позже, когда я освоюсь в замке.

Прекрасным сюрпризом оказалось посещение библиотеки — мы вошли в зал через другой вход, и я ахнула — в дневном свете библиотека оказалась ещё более прекрасной. Дневной свет проникал сквозь огромный витраж, которым являлась крыша, а стены были до потолка заставлены книгами. Ронин, видимо, заметив мой восторг, предложил закончить экскурсию и принялся объяснять систему подъемных механизмов, которыми надо было уметь пользоваться, чтобы достать книги с самого верха, об условиях поиска книг в каталоге и о прочих интересных вещах. Я предположила, что дворецкий и сам был завсегдатаем библиотеки, и не ошиблась — Ронин подтвердил мои подозрения и вдобавок сообщил, что библиотекой могут пользоваться и слуги.

Остаток дня я провела в святилище знаний, периодически вызывая дворецкого, если возникали вопросы, и даже прихватила несколько особо интересных томов с собой.

Вернувшись в комнату, я с радостью констатировала, что магического огня в моём камине больше не наблюдается: настоящий огонь пожирал дрова, а у входа примостилась небольшая симпатичная поленница.

Вынырнув из воспоминаний о сегодняшнем дне, я заплела уже почти высохшие волосы в небрежную косу и подтянула к себе стопку книг. Древние виррские руны — предмет, плохо дававшийся мне в Академии. Помню, экзамен по нему я пересдавала два раза. Но сдала ведь! И сегодня в библиотеке, увидев трёхтомник, посвящённый этому предмету, вдруг ощутила ностальгию по Академии: по шумным коридорам, большой библиотеке и даже по скучным лекциям и индивидуариумам. Библиотека показалась мне чересчур большой для маленькой меня, возможно, сказались сумерки, спускавшиеся на землю. Так или иначе, я сбежала, прихватив с собой эти три книги, и сейчас, в привычных уже условиях, планировала повторить азы.

Предисловие оказалась зубодробильным. Продираясь сквозь дебри витиеватого повествования автора я, наверное, задремала. Потому что стук в дверь я не столько слышала, сколько почувствовала.

Вскинувшись, покосилась на дверь. Странно, Лори обычно заходит без стука, да и Ольга, постучавшись, сразу открывает дверь — на них двоих я лично вчера вечером поставила доступ.

А сейчас дверь оставалась закрытой.

Стук повторился, а затем за дверью слышались удаляющиеся шаги. На цыпочках, стараясь не шуметь, я подбежала к створкам и приложила ухо к замочной скважине. Замок здесь присутствовал только номинально — заклинания всяко надёжнее, но мастера по прежней памяти вставляли в двери засовы и придумывали всякие хитрые шестерёнки от взлома.

За дверью было тихо. Вздохнув, я решилась. Прихватив с поленицы внушающее доверие полено, быстро распахнула дверь, готовясь, если что, бросить “снаряд” и сразу же её захлопнуть. Но за дверью никого не было, и только у самого входа в комнату лежал белый конверт.

Я хмыкнула — оригинальный способ доставить послание.

“А заодно и напугать до зубовного скрежета”, - добавил здравый рассудок и уплыл в заоблачные дали. Уплыл, видать, надолго, иначе мне бы и в голову не пришло поднять конверт и, надорвав его, достать небольшой листок. Моему взору предстали пару строк, написанных аккуратным почерком:

“Смерть девушек неслучайна. Завтра в полночь в святилище...”

***

Я долго не могла уснуть. Дёргалась, ворочалась и лишь под утро забылась поверхностным, нервным сном. Строки записки стояли перед глазами: танцевали, расплывались и вновь обретали чёткость. Вдобавок ко всему под конец мне приснилось что-то совсем страшное, потому что сквозь сон я почувствовала, как меня трясут за плечо.

Лори, полностью одетая, стояла у моей кровати. В окно били лучи яркого зимнего солнца.

“Да, проспала ты, мать”, - шепнул мне внутренний голос.

— Лои, с вами всё в порядке? — голос моей горничной звучал взволнованно.

— Да, Лори, спасибо, — я закашлялась, — приснилось что-то.

— Спаси нас Боги, — Лори осенила себя Сенью Восьми и призналась: — Лои Дара, вы меня напугали.

— Да уж, — я спустила ноги с кровати и потянула на себя плед, привычно накинула его на плечи, — не обращай внимания, бывает.

Сегодня я выбрала бирюзовое платье с длинным рукавом — одно из моих любимых. Не сильно яркое, оно словно светилось изнутри — подарок отца на последний день рождения. Волосы решила не заплетать в косу и попросила горничную просто собрать их наверх и закрепить гребнем.

Лори, ловко управляясь с моими локонами, между делом сообщала мне свежую информацию. Так я узнала, что Анталя не будет ещё дня два (“ну и ладно”, - внутренний голос всё не унимался), что у дворецкого сегодня выходной, а Ольга готовит на обед пирожки с яблоками. При упоминании пирожков проснулся мой желудок и настоятельно напомнил об отсутствии вчерашнего ужина. Пришлось прерывать словесный поток Лори и просить её принести мне кофе.

“И печенек не забудь”, - мстительно добавил внутренний голос и наконец-то замолк. Буду надеяться, что надолго.

— Лои Дара, возможно, вы спуститесь в столовую? — вместо этого предложила Лори.

Я подумала и согласилась.

В столовую я спустилась как раз вовремя — Ольга расставляла исходящие паром тарелки. Заметив меня, она заулыбалась.

— Доброе утро, лои Дара! — поприветствовала она меня.

— Здравствуй, Ольга, — не осталась в долгу.

С любопытством заглянула в тарелку и поморщилась. Каша. На другой тарелке исходили паром оладушки, а неподалёку уютилась моя любимая сырная тарелка. Сделав свой выбор, я потянулась за сыром.

Ольга тем временем налила мне кофе из высокого, с узким носиком кофейника и, отступив на пару шагов, умильно сложила руки на груди.

— Лои Дара!

Я вопросительно посмотрела на главную горничную.

— Хотела поинтересоваться, какие ваши планы на сегодня? — как ни в чём не бывало продолжила горничная. — Возможно, вам понадобится моя помощь?

— Да, Ольга, — я взяла чашку и сделала глоток. Бодрящий напиток провалился в желудок и нежным теплом охватил солнечное

сплетение, — я как раз хотела у вас спросить. Здесь же есть святилище?

— Конечно, лои, — Ольма подвинула ко мне тарелку с кашей, — вход в святилище из главного зала восточного крыла. Но Ронин не может вас сегодня проводить, у него...

— Выходной, — закончила я за неё и скрепя сердце запустила ложку в вязкую массу, — но я бы могла сходить сама, не находите?

Горничная выглядела растерянной.

— Лори Дара, Д'Эрр Альс просил, чтобы вы не ходили по замку без сопровождения.

Опять двадцать пять! Чего же его так беспокоит моя безопасность в пределах своих владений?

— Тогда послушаю Анталя, — сделала вид, что согласилась я, — отложу это до завтра. А сегодня, пожалуй, проведу день в библиотеке.

Ольма расцвела улыбкой.

Разумеется, я не собиралась идти в святилище сейчас, но ночью, когда все заснут, я планировала прошмыгнуть туда маленькой серой мышкой. Фигурально выражаясь, конечно же — трансформации такой силы были доступны только оборотням, да и то далеко не всем.

Каша, кстати, оказалась вкусной, зря я вредничала.

День прошёл предсказуемо. Сразу после завтрака я поднялась в библиотеку и зависла в ней до сумерек. Найдя другой учебник по виррским рунам, я с радостью констатировала, что не все авторы зануды, и уже к полудню практически осилила первую главу. Пообедав принесёнными Ольмой пирожками и выпив пару чашек кофе, я клятвенно пообещала поужинать в столовой и выпросила у горничной стопку бумаги, которую почему-то мне принесли из кабинета Анталя. С конспектированием дело пошло ещё веселее, и к сумеркам у меня в коллекции были уже три главы.

Несмотря на то, что я была увлечена бумажной работой, я не могла не услышать, как периодически скрипит дверь. Главная горничная присматривала за мной, что, в принципе, я могла допустить, особенно в свете её слов о том, что по замку одной мне передвигаться нельзя.

Когда стемнело достаточно и под потолком зажглись магические светильники, я воровато оглянулась и быстро скользнула между стеллажами.

“Доверяй, но проверяй”, - гласила старая поговорка, которой я хотела последовать в этот раз.

Вот стеллаж с картами замка. Ещё раз оглянувшись, я потянула на себя ближайший тубус — его я заметила ещё днём и, пока Ольга неслась мне бумагу, переложила на удобное место. Быстро развернула карту и сразу же упёрлась взглядом в главный зал восточного крыла. Из него вело несколько дверей: одна из них продолжалась коридором и в конце концов приводила в полукруглое помещение.

“Святое место” — было выведено кагорскими иероглифами. Кагорский я знала постольку-поскольку, в Академии регулярно прогуливала лекции в пользу индивидуалистов по целительству, но даже при своём уровне знаний понимала, что никоим другим местом, кроме как святилищем, этот зал быть не может.

Быстро запомнив расположение нужной мне двери, свернула карту обратно и засунула на место. Аккуратно выглянула из-за стеллажа, вроде бы никто меня не заметил.

Дальше всё было делом техники. За ужином я отчаянно зевала, при этом не забывая отдавать дань уважения прекрасной запечённой рыбе, отдавшей свою жизнь ради моего удовольствия и сытости, и салату из печеных овощей, приправленному зёрнами сараньи*. После того, как моя тарелка опустела, я, скромно потупившись, сообщила, что пойду спать пораньше, и, прихватив Лори, вернулась в комнату. Горничная была немногословна: расшнуровала мне корсет, расчесала волосы и по моей просьбе покинула меня до утра. Я же легла в кровать и, настроив заклинание пробуждения на половину двенадцатого ночи, почти сразу провалилась в сон.

***

Силовые линии напряглись и ударили меня слабым разрядом тока. А впрочем, не большая трагедия за право гарантированно проснуться вовремя.

Я быстро юркнула на пол, метнулась к шкафу и достала из него то, что подготовила перед сном — домашнее платье без корсета и мою гордость — чёрный плащ из кожи зоггра*, стоивший мне в своё время годовой стипендии (повышенной, между прочим!). Но я не жалела о покупке, если где-то подвешены сигнальные силовые линии, я пройду сквозь них без труда. Большинство защитных заклинаний не допускают в своём рисунке каких-то альтернативных переменных,

поэтому зачастую подобные плащи использовали наёмные убийцы и воры... ну и я. С другой стороны, эти плащи были настолько редкими, а достать их было настолько сложно, что зачастую вопрос с защитой от обладателей подобных плащей снимался сам собой.

Переодевание заняло пару минут. Зашнуровав ботинки из мягкой кожи, я накинула плащ и замерла у двери. Прислушалась — тишина. Потянула ручку на себя.

Дверь слабо скрипнула, заставив меня втянуть голову в плечи, но ничего не произошло. Поисковый маячок, выброшенный мной за дверь, за пару мгновений просканировал пространство коридора и послал мне импульс о том, что коридор чист.

Накинув на голову капюшон, я выскользнула за дверь и аккуратно прикрыла её за собой.

Глава 7. Пустой пьедестал

Для того чтобы добраться до восточного крыла, мне всего лишь требовалось пройти по трём коридорам, спуститься по лестнице и завернуть за угол. А там ещё одна лестница — и заветная дверь.

Но, несмотря на свои тревожные предчувствия, весь этот путь я проделала без приключений. Замок словно вымер, и лишь тонкие силовые линии, натянутые над полом и на уровне моего роста, таинственно поблескивали в темноте. Очень странно: дома не обходилось без ночного дежурства стражников, да и охрана стояла на входе. Дома... я встряхнула головой и тут же поправила капюшон. Теперь мой дом здесь, пока, по крайней мере. А там уже как сложится.

За этими невесёлыми мыслями я не заметила, как дошла до двери, ведущей в восточное крыло, причём очнулась уже тогда, когда практически уткнулась носом в эту самую дверь. Сдавленно зашипела и, выругавшись, осмотрелась по сторонам. Никого.

Потерять бдительность так по-глупому! А если бы попалась?

Радовало только то, что Госпожа Удача в этот раз была на моей стороне.

Аккуратно ощупав дверь, я обнаружила то, что и планировала: небольшое углубление на уровне моей груди. Прищурилась — так и есть. Из углубления тянулся пучок нежно-голубых энергетических линий. Здесь никакой плащ уже не поможет, придётся как обычно — ручками.

Накинув силовое поле на руку, аккуратно дотронулась до линий и медленно развела два сигнальных узла в стороны. Подобную защиту я лично ставила на покои отца и сестёр после окончания Академии, тогда, помнится, новоиспечённые выпускники, освоив сложные плетения, только эту защиту и ставили. Я потом долго смеялась, получив возмущенное письмо своего друга Агнора, который жаловался на своего брата, по приезду поставившего защитное плетение на туалет, в результате чего обитатели замка были вынуждены несколько дней стыдливо пользоваться кустиками.

А между тем все силовые узлы были разведены. Изолированные пучки я скрепляла полем, исключаяющим касание. Через мгновение после того, как поле укрыло последний узел, раздался щелчок, и дверь мягко приоткрылась.

В зале царила темнота, и только хаотично дрейфующие сигнальные маячки подсвечивались мягким голубым светом. Прикинув направление, я двинулась направо.

Колонна, ещё одна... две двери. Мне нужна правая. Привычно прищурившись, не разглядела защитного контура, поэтому сразу потянула дверь на себя и, не мудрствуя лукаво, смело закрыла её у себя за спиной.

Длинный коридор вывел меня в полукруглый зал. Почти пустой, только с другой стороны на восьми пьедесталах неподвижно застыли семь фигур. Агрус — бог жизни. Его брат Лагрус — бог смерти. Печально известная мне богиня любви Сарра. Бог богатства и славы Аггрнгор, которому поклонялись гномы. Бог жестокости и отмщения Госс. Ирриза — богиня ума и интеллекта. Оритус — бог желаний и просьб.

Восьмой пьедестал был пустым. Даралея — богиня Путей, в честь которой меня и называли по разрешению Верховной Жрицы, никому не показывала своё обличье. Многие описывали её как женщину с длинными светлыми волосами, кто-то говорил, что это карлица с крючковатым носом, кто-то вообще возводил в эльфы... а людям доставался пустой пьедестал.

Но я всегда подходила именно к Даралее. Просила защитить, оградить мою семью от зла, помочь отцу оправиться от потери мамы, даже помощи на итоговых экзаменах тоже просила у неё. Мне всегда казалось, что она меня слышит.

Пол под моими ногами ощутимо посветлел. По бокам зажигались сиреневые огоньки, и вот уже светящаяся дорожка пролегла из-под моих ног прямо к пьедесталу. Словно заколдованная, я пошла по ней.

Чем ближе я продвигалась к пьедесталу, тем больше меня окутывало странное ощущение защищённости. Словно я маленькая девочка, которая бежит в объятия мамы, в единственное безопасное место на земле. Поравнявшись с пустой плитой, я неосознанно протянула руку и дотронулась до холодных камней.

И пьедестал будто взорвался миллионом ярких вспышек, заставив меня отшатнуться и прикрыть лицо руками. Перед глазами плясали искры, меня шатало во все стороны, будто я выпила полную кружку агорки*. Но при этом, несмотря на то, что я была готова поклясться, что глаза мои закрыты, я... видела?

Я видела.

На пьедестале лежала какая-то книга. Вновь повинуюсь неосознанному порыву, я схватила её и почувствовала, что книга будто растаяла в моих руках.

И в этот же момент со стороны входа раздался удар. Я обернулась, с изумлением наблюдая, как стена, сложенная из огромных каменных блоков, крошится, словно бумага.

Дверь вообще снесло с петель, и, воспарив, она перелетела через всю комнату, ударилась о противоположную стену, чудом не задев статую Госса, да там и осталась.

— Прости, Госс, но ты же бог отмщения, отомстишь, — как-то совсем вяло сказала я вслух, уже особо ни на что не рассчитывая.

Потому что на пороге святилища стояла моя смерть.

Смерть в виде Анталя д'эрр Альса.

— Какого хре... — услышала я, но это было уже неважно.

Потому что в это мгновение мне удалось открыть свои человеческие глаза... и перед ними всё поплыло.

***

Анталь нёс меня куда-то на руках, а я скулила, зажимая руками слезящиеся глаза. Перед глазами взрывались звёзды, мне едва удавалось осознавать, что я жива и вроде бы со мной всё в порядке. Вроде бы в порядке... пока что. Потому что от мысли, что со мной сделает Анталь, становилось невыносимо страшно. Перед глазами стояло его лицо в тот момент, когда он ворвался в святилище. Волосы

развеваются, будто вокруг царит буря, зрачок заполнил собой всю радужку, белое, как бумага, лицо и только красный румянец лихорадочно горит на щеках.

Кто же ты, Анталь Д'Эрр Альс?

Что же ты?

В какую игру ты меня втянул?

В том, что я откровенно вляпалась, я уже не сомневалась.

Я вздрогнула, жених, судя по звукам, ногой распахнул какую-то дверь. В глаза тут же ударил солнечный свет. Я завывала.

— Выклю... чи... све... т, — еле проговорила, утыкаясь в грудь Альса и стараясь зарыться в складках его рубашки.

Раздался звук задерживаемых штор, а затем голос Лори.

— Д'Эрр Альс, что...

— Вон, — Анталь сказал это тихо, но от его голоса у меня зашевелились волосы на затылке.

Быстрые шаги, звук закрываемой двери.

Мы остались одни.

Я сжалась в комок, ожидая всего, чего угодно. Но все равно не угадала, что меня уложат на мягкое, — кровать, судя по всему. Я дёрнулась, принимая сидячее положение, и выдохнула, ощутив руки жениха на своих плечах.

Анталь, надавив, аккуратно уложил меня на место.

— Анталь... — начала было я.

— Молчи, — его голосом можно было убивать людей. Или разрушать стены в святилище.

Плеск воды — и на мои глаза опустилось что-то мокрое. И противное.

— Что это? — я не пыталась скрыть брезгливость, появившуюся в голосе.

— Единственное, что тебе поможет, — в голосе Анталя звучала бесконечная усталость, — или ты думаешь, что врываться в проклятое хранилище можно безнаказанно?

— Проклятое? — мой голос звучал глухо.

— Проклятое подземное святилище. Я не знаю, как ты оказалась там, но мне едва удалось тебя спасти.

— Я пошла в обычное святилище, — я вновь попыталась встать, но опять была остановлена.

— Я знаю. Поэтому для меня остаётся загадкой, как ты туда попала...

— Не знаю. Я сверилась с картой...

— Я вызвал ищеек Короля, — его голос звучал сухо, — они придут послезавтра.

— А почему не порталом?

— Все порталы выбило после твоего исчезновения, — судя по звукам, жених мерил шагами комнату, — я только приехал. И тут ко мне врывается Ронин и сообщает, что в комнате тебя нет, силовая защита в разделяющей двери взломана. На что ты рассчитывала?

— Прости... — я попыталась ощутить раскаяние. Как назло, получилось плохо. Ну, как плохо — отвратительно.

— Прости?.. — его голос стал вкрадчивым, вызывая ассоциацию с шипением ядовитой змеи перед нападением. — Прости?!.. Дара, ты вообще в своём уме? — зарычал он внезапно. — О чём ты думала, когда подставляла свою жизнь под удар?

Я вжалась в подушку и зажмурилась.

— Ты думала о своём отце? О своих сёстрах? Обо мне, в конце концов?

— Прости, — я почти шептала, ощутив-таки в своём сердце червячка раскаяния.

— Дара... — голос прозвучал совсем близко. — Я всё понимаю. И если ты так хочешь от меня избавиться — просто скажи... Если с тобой что-то случится...

— Со мной...

— Дара... если не хочешь за меня замуж, просто верни кольцо, — в его голосе слышалась неприкрытая горечь, — но не надо идти на верную смерть.

— Анталь, я...

Хлопнула дверь, и я поняла, что в комнате нахожусь теперь одна.

Впрочем, пострадать в гордом одиночестве мне не удалось. Не прошло и пары минут, как в комнату влетела Лори и хлопотала вокруг меня.

— Лежите-лежите, лои Дара, — остановила она меня, когда я вновь попыталась встать, — я поменяю повязку.

— И долго мне оставаться, — я неопределённо повела рукой, — так?

— Д'Эрр Альс сказал, до завтра, — доверительно наклонилась она ко мне, снимая повязку с глаз, — лои Дара, а что произошло? Ох, и злющий он был!

Я усмехнулась. Лори так и не перестала быть любопытной девочкой, которая в десять лет пришла ко мне в комнату помогать собираться к завтраку.

— Ой, Лори, как тебе сказать... Кажется, я спалилась, — не стала ходить вокруг да около.

— Да ладно! — скрипнула кровать, горничная присела рядом со мной. — И как думаете, догадается?

— Не знаю, — честно ответила я, — будем надеяться, что нет. Или, по крайней мере, не сразу.

— Ох, лои...

— Ты вот что скажи, — нахмурилась я, — как так получилось, что я не узнала о том, что Олма наблюдает за мной? Как-то не верится в то, что ты не заметила.

— Да я бы с радостью! Но Ронин от меня не отходил ни на шаг! А когда я попробовала подняться в библиотеку, отослал убирать вашу комнату.

— Вот, значит, как... Плохо, — констатировала я текущую ситуацию.

На пару минут воцарилась тишина, которую нарушал лишь треск поленьев в камине. Затем Лори не выдержала:

— А вы с д'эрром Альсом поссорились? — свистящим шепотом спросила она.

— Ну, как тебе сказать, — я замялась, подбирая слова, — скорее, он со мной. Но, с другой стороны, к этому всё и шло.

Я замолчала, у Лори тоже не нашлось вопросов. Так и сидели. Горничная, наверное, думала о своём, а я пыталась понять, правильно ли поступила. По итогу размышлений получалось, что правильно. Неужели он думал, что я буду спокойно сидеть в комнате, сложив руки на коленках, и ожидать смерти?

Во мне начинала кипеть злость.

— Лори, — нарушила я тишину, — а где Д'Эрр Альс?

— Пошёл в свои покои, сказал звать, если понадобится.

— Понадобится, — хищно процедила я и протянула к месту предполагаемой локализации горничной руку, — а ну-ка, помоги мне

одеться.

— Лои Дара! — возмутилась Лори, вскакивая и принимая мою руку. — Нельзя же!

— А мне плевать! — констатировала я и спрыгнула с кровати, другой рукой придерживая повязку, чтобы не спадала. — Поведёшь меня к нему. Лои Дара изволит говорить, — мрачно улыбнулась.

Как мы шли по коридору — этого, наверное, история не забудет никогда. Я, цепляющаяся левой рукой за стену, а правой придерживающая повязку на глазах, и Лори, пытавшаяся курировать всё это дело.

Наконец мы остановились.

— Пришли, — шепотом уведомила меня горничная.

Я подняла руку и ощупала пространство перед собой. Так и есть — дверь. Набравшись смелости, постучала, стараясь, чтобы стук вышел громким и уверенным. По закону подлости получилось тихо и жалко. Я хихикнула, нервное напряжение начало нарастать.

За дверью слышались шаги, а затем на меня пахнуло тёплым воздухом. Я постаралась вежливо улыбнуться, чувствуя, что меня осматривают с ног до головы.

— Благодарю, Лори, — раздался голос Анталя, — можете быть свободны.

Шелест юбок дал знать, что горничная покинула меня.

— Я так понимаю, лои Дара, что мои рекомендации для вас — пустой звук, — констатировал Анталь. В его голосе поселилась ирония.

— Далеко не все, д'эрт Альс, — приняла я правила игры, — только те, которые я считаю несправедливыми по отношению к себе же.

— Вот как, — впрочем, удивления в его голосе слышно не было, — тогда, прошу, проходите.

Я засучила руками перед собой. Видимо, получилось смешно, потому как Альс фыркнул, а затем подхватил на руки и внёс в комнату, закрыв ногой дверь.

Сделал несколько шагов, после чего аккуратно положил меня на что-то мягкое. Опять кровать. Что-то в последние несколько дней в моей жизни слишком много кроватей.

Судя по звуку, д'эрр Альс задвинул занавески. Потом обратился ко мне.

— Если хочешь, можешь снять повязку.

Повязку снять я хотела, поэтому его слова ещё звучали в комнате, когда я уже озиралась, морщась, пытаюсь привыкнуть к тому, что снова вижу.

Да, я действительно сидела на кровати, добротной такой, накрытой сверху стёганным покрывалом. В комнате царил полумрак, в камине трещало магическое пламя. На полу громоздились книги. Книги, книги, ещё книги.

— Читали на досуге? — прохрипела я, всё ещё продираясь сквозь звёздочки перед глазами.

— Пытался, — не стал скрывать он, — и мне удалось бы, если бы одна любопытная лои не сунула свой нос туда, куда не надо.

Я оглянулась. Действительно, Д'эрр Альс выглядел очень домашнему: штаны, теплая рубашка, расстёгнутая на груди (тут я покраснела, надеясь, что это будет незаметно), и... тапки. Подозрительно знакомые!

— У меня такие же, — указала на них.

— Это мои, — не уступил жених, — забрал.

Мои глаза полезли на лоб. Вот... нахал! В скверную историю втравил, за непослушание отругал, ещё и тапки прихватизировал!

— Ну и ладно, — сделала вид, что мне всё равно.

Но это не укрылось от жениха.

— Хочешь, возьми, — щедро предложил он и разулся.

Мои щёки, только-только вернувшие себе свой исходный цвет, вспыхнули с новой силой. Ладно, рубашка, но тапки...

Босой Анталь в расстёгнутой рубашке... волновал. Я поспешила отвернуться.

— Не надо, — отказалась окончательно, прощаясь с мечтой о тапках, — я пришла поговорить не о них.

— Слушаю.

Я вдохнула и, подняв голову, посмотрела ему в глаза. Эту партию разыграем на равных.

— Во что ты меня втравил, Ларгус побери? — зарычала, сжимая кулаки и с каким-то садистским удовольствием наблюдая, как глаза моего собеседника сами собой ползут на лоб.

Впрочем, позлорадствовать мне не удалось.

— Успокойся, — холодно отбил подачу жених, — тебя не просто так во что-то втравить, не так ли?

— Не так! — я вскочила на ноги. — Ты заманиваешь меня в замок! Беззащитную девушку!

— Так уж беззащитную? — поднял бровь Анталь. — А такая ли ты беззащитная, какой хочешь казаться?

Меня словно холодной водой окатило. Я замерла там, где стояла, а Анталь, будто не замечая, какой эффект на меня оказали его слова, пересёк комнату и, достав из стола какую-то тёмную тряпку, не церемонясь, швырнул её в меня. Я машинально поймала и едва не застонала от досады, опознав в тряпке свой плащ.

— Ничего не хочешь мне объяснить? — жених, прищурившись, приближался ко мне. — Или скажешь, что не знаешь, что это? Вещица-то специфическая, — он остановился в шаге от меня и скрестил на груди руки.

Вот и приехали. Нет, я знала, что этот разговор будет, но не думала, что настолько рано. Оттого и надеялась, что у меня в запасе хотя бы несколько лет. С другой стороны, а как он это понял? Шкуру зоггра на первых взгляд не отличишь от обычной кожи тонкой выделки. Нужен навык.

— А ты не хочешь мне объяснить, откуда знания о подобных специфических вещицах? — усмехнулась.

Вопрос попал, что называется, не в бровь, а в глаз. Нет, Анталь по-прежнему смотрел мне в глаза, не меняя выражения лица, но я точно знала — сработало. Поэтому не торопясь обошла застывшего столбом жениха и уселась в кресло, предусмотрительно поставленное спинкой к камину, а лицом — в направлении кровати. Улыбнулась — наверняка надеялся попытать меня, сидя с комфортом. Но не тут-то и было.

— Откровенность за откровенность, — вытянула руку и полюбовалась помолвочным кольцом, так кстати сверкнувшим гранями звезды в отблесках огня, — ты мне рассказываешь о девушках, покушениях, а заодно и о той пантомиме, которую мне устроили твои слуги. А я отвечаю на все твои вопросы. Почти все, — быстро поправились, увидев, что повернувшийся Анталь сверкнул глазами.

— А у меня другое предложение, — жених как-то очень быстро оказался рядом, упершись руками по обе стороны от меня, — послезавтра приедут ищейки и очень заинтересуются крайне любопытной д'эррой. А я им, между прочим, мешать не буду, — усмехнулся Анталь.

Я вернула такую же улыбку.

— Не получится, дорогой же-них, — выговорила по слогам, с любопытством наблюдая, как вытягивается лицо Альса, — ведь они, по сути, ширма. Я правильно понимаю?

Альс кивнул, поднимаясь и отходя к окну. Аккуратно отодвинул штору и посмотрел на улицу.

— Верно, Дара. Ты умна, признаю. Только почему, — он посмотрел на меня, — иногда ведёшь себя как дура?

— Я веду себя так, как ты меня воспринимаешь, — отрезала я, резко меняя тон разговора.

Воцарилась пауза. А впрочем, ненадолго.

— Ну что, будем говорить? — посмотрел на меня Анталь.

Я подумала буквально несколько мгновений и...

— Будем, — решительно тряхнула головой.

Д'Эрр Альс подтащил к камину второе кресло и поставил его так же, как и моё — спинкой к камину. Уселся, закинул руки за голову, сцепив их в замок. Его длинные черные волосы разметались по плечам, вызывая непреодолимое желание поправить непослушную прядку, спадавшую на его щеку. Я прочистила горло.

— Давай начнём с тебя, — предложила.

— Давай, — просто согласился он, — с чего начнём?

— С девушек, — предложила я.

— Я подготовлю тебе полные материалы до завтра, — кивнул он, — давай пока кратко.

И я обратилась в слух.

Разумеется, у меня были предположения касательно череды событий. Даже не обладая точной информацией, люди способны запустить волну молвы. И пусть даже я не намерена была верить всем сплетням, точно я была уверена только в немногом.

— Это началось три с половиной года назад, — ровно начал Анталь, глядя перед собой, — когда Его Величество благословил мой брак с Д'Эррой Эльтос.

Я кивнула. Арма Д'Эрр Эльтос, дочь Д'Эрра... Эльтоса, как ни странно, главы д'эррана охотников. Я была там в детстве — сплошные леса, предназначенные для культивирования популяций диких животных.

— Если не ошибаюсь, её загрызли волки, — утвердительно произнесла я, мысленно ставя галочку в графе “отсчёт пошёл”. Привычка: делать мысленные записи в мысленные же документы — и удобно, и... безопасно.

— Верно, — Анталь посмотрел на меня не без удивления, — как раз накануне отбытия ко мне. Тогда никто не провёл параллели просто потому, что люди не допускали возможности покушения, — вздохнул он.

— Я так понимаю, доказательств покушения тоже не нашли? Или... не искали? — высказала я предположение.

— Проверили на всякий случай, но пусто, — хмыкнул д'эрр Альс.

— Понятно, — утвердительно покачала головой, — следующими были целых три девушки.

— Именно. Сёстры Карвин.

Дочери карса Вирра, двоюродного брата самого Короля. И про это я тоже слышала — якобы несчастный случай на прогулке. Всё было обставлено таким образом, будто всех трёх девушек придавил огромный валун. В стране был объявлен трёхдневный траур. Помнится, это породило волну разговоров в Академии. Учащиеся разделились на два лагеря: верящих в данную версию и скептиков. Я была скептиком, как видно, не зря.

— Как они погибли?

Анталь смерил меня взглядом, будто решая, стоит ли рассказывать мне информацию, ведь она, скорее всего, была закрытой. Я усмехнулась, дав ему самостоятельно делать выбор. Наконец Альс решился.

— Если ты та, о ком я думаю, — медленно произнёс он, — то не думаю, что информация пойдёт дальше. Но вопрос в том, правильно ли я думаю? — Анталь вопросительно смотрел на меня.

Я молчала, договор есть договор. Наша игра в гляделки длилась ещё несколько мгновений. Наконец мой собеседник усмехнулся.

— Кто-то растянул силовую сеть в конюшне.

Меня передёрнуло. Мерзкая смерть — быть разрубленным на кусочки тончайшей паутиной из силовых нитей. Отвратительно — не хотела бы я так закончить свою жизнь. Никто бы не хотел.

— Когда, — я сглотнула, — их обнаружили в таком состоянии?

— Почти сразу. Описание с места событий я тоже тебе дам, ладно уж, — он махнул рукой.

— А ты думал ограничиться общими документами? — я фыркнула. — Да я их и так найду.

— Думал, — хмыкнул он.

— Не надейся, — отрезала я.

— Дальше Д'Эрра Орна, Д'Эрра Игрис и дочь королевского казначея. Причины смерти разные. Воспаление лёгких, падение с лошади и самоубийство.

— Ну, с самоубийством они погорячились, — передёрнула я плечами, — самоубийство считалось самым страшным из грехов, совершивший его человек отправлялся в Обитель Ларгуса без права на помилование, — но позволь спросить, как так получилось, что гибли дочери д'эрров, а информации об этом никакой?

— Королевский приказ, — отрезал Альс, разом помрачнев, — полный запрет на разглашение информации.

— И что, помогло? — несмотря на серьёзность ситуации, я не могла не вставить шпильку.

— Не очень. Кое-что в любом случае просочилось.

— И когда же вы начали подозревать неладное?

— После третьего случая, — Анталь щёлкнул пальцами, отправляя мысленный импульс, — я попросил принести нам чаю, — пояснил он, — тебе всё равно до завтра желательно не выходить под яркий свет.

— Какая трогательная забота. Спасибо, — поблагодарила я, с интересом покосившись на жениха. С интересом — уже который раз!

— Пока сюда не пришёл Ронин, — Анталь прищурился, и я почувствовала колебания нитей силы: как-никак, сканирует, где находится дворецкий, — ответь на мои вопросы.

— Давай, — я обернулась к жениху.

— Но у меня только один вопрос, — он облокотился о бортик кресла и внимательно посмотрел на меня, — если я правильно понимаю, а я правильно понимаю, — улыбнулся он, — ты...

— Да, — прервала я его, — ты всё правильно понял.

— Тогда за что мне вдруг на голову свалилось такое счастье? — риторические вопросы он задавать умел.

Я усмехалась и смотрела на него. Вдруг его взгляд посерьезнел.

— Туда так просто не приходят, — он протянул руку и дотронулся до моей ладони и сжал её. Не проявление нежности, нет — доверительный жест.

Я вздрогнула и отвернулась. Как ему удаётся выбивать меня из равновесия одним словом? Или... жестом?

— Дара, — услышала его голос, — сейчас придёт Ронин. А потом, я тебя прошу, расскажи мне. Пожалуйста...

— Зачем? — мой голос прозвучал резко и пугающе громко, внезапно отразившись от стен комнаты.

— Я хочу тебя понять.

Просто четыре слова. Обычные четыре слова, которые вдруг сорвали к чёртовой матери все те заслоны, которые я выстроила вокруг себя. Рассказать человеку, которого я знаю пару дней, то, что не рассказывала никому...

— Пусть Ронин не приходит, — произнёс чей-то голос, в котором я с потрясением узнала свой, — не надо. Не хочу. Чтобы меня видели, — рваные фразы, дрожащие руки, которыми я обхватила себя за плечи, будто пытаюсь согреться. И ощущение, будто балансирую на лезвии меча, готовая в любой момент сделать шаг, сорваться и полететь в пропасть.

А может, не в пропасть?

Девушка внутри меня посмотрела на меня огромными глазами, вздохнула и сделала шаг вперёд.

Глава 8. Тени прошлого

— Это случилось два года назад, — я смотрела прямо перед собой, стараясь, чтобы мой голос звучал ровно, — я только оправилась от смерти подруги, как меня вызвал отец.

Перед глазами всё привычно подёрнулось дымкой, и я будто оказалась в том дне. В дне, когда всё изменилось.

Я гуляла в саду, когда за мной пришла Лори. Она выглядела возбуждённой и взволнованной.

— Д'Эрра Дара, — она привычно сделала книксен, — вас хочет видеть отец. И его гости, — чуть прищурила она глаза.

— Гости? — я усмехнулась. С самого Праздника Великого Урожая гости не жаловали нас своим присутствием.

— Два лорра хотят видеть именно вас. Они в кабинете.

Я хмыкнула. Если хотели видеть меня, то это означало лишь одно — стало что-то известно о смерти Тионы. Отец был заинтересован в этом не меньше меня, но тем не менее предпочитал все новости касательно расследования выслушивать в моём присутствии.

— Скажи, что сейчас поднимусь.

В холле я немного задержалась у большого напольного зеркала, разгладила юбки, заправила за ухо прядь выбившихся из причёски волос. Напомнив себе, что держаться нужно с достоинством, поплыла к кабинету отца.

Уже на подходе слышала голоса. Громовой рык Д'Эрра Сольна можно было различить и за полмили. И сейчас папа был явно чем-то недоволен.

— Вы понимаете, что вы предлагаете это моей дочери? — гремел он. — В моём присутствии?

Голос его оппонента звучал, наоборот, тихо и приглушённо.

— Д'Эрр Сольн, мы понимаем, что наше предложение слишком смелое, но...

— Слишком смелое? — судя по скрипу кресла, отец встал. — Да вы делаете это предложение просто неприличным, особенно если учитывать условия... — тут папа замолчал, заметив в проёме дверей меня.

— Здравствуйте, — я постаралась, чтобы мой голос звучал спокойно, — вы хотели меня видеть?

— Доброе утро, Даралея, — отец грузно опустился обратно в кресло. То только жалобно скрипнуло под его весом. Прошу, познакомьтесь с нашими гостями, — он указал на двух мужчин, сидящих напротив стола. Лорр Аверис, глава Тайного Совета Его Высочества, — сидящий в кресле мужчина привстал и поклонился. Лорр Вельнус, секретарь Его Высочества, — стоящий у окна высокий мужчина отвесил мне более глубокий поклон, как и полагалось по этикету.

— Лорры, — я присела в реверансе, — рада вас видеть.

— Ты рада, Даралея, а вот я не очень, — подал голос отец, — пожалуйста, присядь. Я не зря тебя позвал, здесь нужно твоё решение.

— Хорошо, отец, — я присела на стул у камина и замерла, как и полагается примерной д'эрре.

— Итак, вернёмся к делу, — предложил лорр Аверис, оборачиваясь к отцу, — я повторяю, что наше предложение, несмотря на его смелость, не навредит вашей дочери.

Не навредит? Я обратилась в слух.

— Поймите правильно, что мы не предлагаем полноценный контракт, — продолжал глава Тайного Совета, — нам важно, чтобы ваша дочь прошла обучение. Ведь это не только даст ей новые навыки, но и, — тут он внимательно посмотрел на меня, — способно благоприятно повлиять на её дальнейшую судьбу.

— Дара, — отец обратился ко мне, — послушай, что предлагают лорры.

Я вежливо улыбнулась.

— Они предлагают тебе пройти обучение в Сером Шпиле.

Что?..

Я застыла статуей. Подобного развития событий я не предполагала даже в самом страшном сне. Серый Шпиль!

Нет, конечно, я была наслышана о Сером Шпиле. В Академии давно ходили слухи об этом тайном сообществе, но, если честно, я не была уверена в его существовании: уж очень фантазмагоричной казалась идея тайного общества, выпускающего шпионов, которые находили своё место на службе Его Величества.

— А оно существует? — я не нашла ничего лучше, кроме как задать этот банальный вопрос.

Лорр Аверис хмыкнул и посмотрел на отца. Тот, в свою очередь, на меня.

— Да, представь себе, Серый Шпиль вполне реален, — голос отца звучал сухо, — и вот лорры всё-таки решили сделать предложение, которого, как я надеялся, могло не быть.

— Простите, д'эрра Сольн, — это уже советник, — возможно, вы согласитесь показать мне сад? Я уверен, нам будет о чём пообщаться во время прогулки.

Я, по-прежнему напоминающая соляной столб, растерянно перевела взгляд на отца. Тот, на удивление, кивнул.

— Не возражаю, — отрезал он, — Даралея, решай сама. Или ты показываешь лорру Аверису наш сад, или я вышвырну его отсюда к

ларгусовой матери.

Глава Тайного Совета вполне доброжелательно мне улыбнулся и развёл руками, показывая, что третьего варианта нет. Я усмехнулась.

— Пойдёмте, лорр Аверис, — встала и присела в реверансе, — покажу вам сад.

***

В саду было холодно, зима постепенно вступала в свои права. Я плотнее запахнула меховую накидку и поспешила догнать советника, который, пока Лори помогала мне одеться, ушёл по тропинке далеко вперёд.

— Лорр Аверис, — поравнялась я с мужчиной, — я готова вас выслушать.

Тот улыбнулся и предложил мне руку, которую я приняла.

— Д’эрра Сольн, мы приехали сюда не просто так, — он, казалось, начал издалека, — перед тем, как сделать выбор, мы навели справки. Мы проверили несколько девушек, — поспешил он, опередив мой вопрос, — но предложить обучение решили именно вам.

— Почему мне? — я решила начать с малого.

— Вы умны, рассудительны. Красивы, в конце концов, — он с улыбкой посмотрел на меня, — у вас хорошая успеваемость и качества, которые мы ценим. Да и подумайте сами, никуда ехать не нужно, обучение в стенах вашей, — он сделал акцент на этом слове, — академии.

Кивнула. Ну да, насколько распространялись слухи, кандидаток действительно обучали прямо в Академии, выделяли им индивидуальный график. Руководствуясь методом “все средства хороши”, частично применяли магические средства обучения, частично — традиционные. Слухи, слухи...

— Но мне всё равно непонятен ваш выбор, — я старательно тянула время, надеясь, что мой собеседник где-то проговорится об истинной причине их выбора, но в то же время с тоской осознавая, что люди, которые занимают подобные посты, могут проговориться только по одной причине — если это выгодно королевству. Словно почувствовав, что я сомневаюсь, советник пошёл с козырей.

— Я понимаю ваши сомнения, — мужчина внимательно посмотрел мне в глаза, — однако хотел бы сообщить, что у меня есть

ещё одна причина, по которой я хотел бы поговорить с вами, прежде чем делать окончательный выбор кандидатуры.

Я ждала.

— Дело в том, что ваша мать в своё время тоже обучалась в Сером Шпиле.

Я хмыкнула. Показывать своё удивление не хотелось.

— И в своё время она вложила в воспитание своих дочерей достаточное количество усилий для того, чтобы они все могли быть достойными кандидатками на обучение, — мы поравнялись с кованой лавочкой, и мужчина жестом предложил мне сесть, — поэтому...

— Поэтому вам все равно, кого брать, — абсолютно невежливо перебила я его. Логика вопроса прослеживалась достаточно чётко.

— Я несколько не сомневался в вашей эрудиции, — советник смотрел на меня сверху вниз, и я пожалела, что сижу, — да, мы вправе выбрать или вас... или одну из ваших сестер.

Я не ответила. Я думала.

И Мадра, и Гиара отпадают — первая уже в браке, свадьба второй уже в будущем месяце. Получается, или я... или Кири.

— Вы не посмеете! — вырвала руку и вскочила. — Кири ещё маленькая! К тому же...

— К тому же, д'эрра Сольн, попрошу вас не кричать, — доверительно склонился ко мне советник, — хотя, признаюсь, мне нравится ход ваших мыслей. Но... — он достал из кармана массивные часы и посмотрел на циферблат, — наше время подошло к концу. Разрешите, я верну вас отцу и дам вам час на раздумья.

— Час? — я остановилась, но лорр мягко увлёк меня по тропинке, туда, где сквозь деревья просвечивали стены замка.

— Час, дорогая, — вежливо, но холодно отрезал он, — я не уеду отсюда без согласия либо вас, — советник оглянулся на меня, — либо вашей сестры. Признаться, ваша кандидатура устраивала бы меня больше.

— Я вас услышала, лорр Аверис, — хмыкнула, — только вот не понимаю, какой смысл в этом?

— Д'Эрра Сольн, — лорр Аверис улыбнулся, — мой опыт научил меня главному: хочешь добиться расположения человека — дай ему то, что он хочет. В вашем случае деньги не нужны, а известность вам ни к чему.

Он загадочно смотрел на меня.

— Я могу предложить вам только содействие в расследовании гибели вашей подруги.

Я резко обернулась.

— Что?

— Вы правильно поняли, д'эрра Даралея, — советник жестом предложил продолжить прогулку, — я обещаю вам помощь, какая только потребуется для расследования гибели Тионы. Ведь вы были с ней дружны. Неужели вы не хотите узнать, что с ней случилось?

А я посмотрела на него и, кажется, поняла, что моё “да” из разряда неподъёмных решений перешло в разряд номинальных.

— Вы не оставляете мне выбора, — сухо процедила сквозь сжатые зубы.

— Нет, — в глазах советника плескалось странное веселье, — всего лишь прошу.

***

Разговор с отцом вышел коротким.

— Я так понимаю, ты рекомендуешь мне согласиться? — я вошла в кабинет, сняла перчатки и бросила их на стол. Отец поднял на меня глаза и помрачнел.

— Дара, у нас нет выбора, — между его бровей залегла глубокая складка, — мы все служим Королю и Королевству — кто-то больше, кто-то меньше. И обязанность каждого из нас — содействовать интересам Короны.

— Вопрос не в предложении. Вопрос в отсутствии выбора, — парировала я.

— Согласен, — отец перекидывал бумаги на столе, делая вид, что это самое важное занятие из всех, что у него были. За всю жизнь. — С другой стороны, твоя мать...

— Что моя мать? — я торопливо подалась вперед. — Лорр Аверис сказал, что она была выпускницей Серого Шпиля. Это так?

— Лорр Аверис — настоящий жук, — хмыкнул отец, — изворотливый и хитрый. Наверное, ты уже убедилась.

— Он меня шантажировал, — я отвернулась, надеясь скрыть волнение.

— Не удивлен, — д'эрр Сольн встал из-за стола и подошёл ко мне, — но в данной ситуации у нас действительно нет выбора.

— Почему? — я посмотрела ему в глаза.

— Потому что звание выпускницы Серого Шпиля в какой-то мере наследственное, — как маленькой пояснил мне отец.

Вот, значит, как...

— Выходит, ты знал, что рано или поздно к тебе придут, — я прищурилась, — и сколько же дочерей ты готов был отдать?

Отец присел перед креслом на корточки и взял мои руки в свои.

— Дара, я всё понимаю. Но при этом рассчитываю на твоё здравомыслие. Королю нужны такие... как твоя мать, — совсем тихо закончил он.

— Какие? Выпускницы Серого Шпиля — кто они?

— Я не могу тебе описать этого, — отец замялся, — не потому, что не могу или не хочу. Прости.

— А что потом? — для себя я уже понимала, что всё уже решено, но вопросы-то оставались.

— Дальше? — отец горько улыбнулся. — Дальше будешь жить. Почти как обычно. Ведь ты уже для себя всё решила, верно?

Я медленно кивнула, не отводя от него взгляд.

— Тогда смысл задавать вопросы?

Ответ на этот вопрос я так и не смогла найти... до сих пор.

Когда я закончила рассказывать, в комнате воцарилась тишина. Альтс не спешил задавать вопросы, я же не хотела на них отвечать. Наконец Анталь подал голос.

— После нашего первого разговора я уже понял, что ты не так проста. А после второго окончательно в этом убедился. Только вот не предполагал, что ты попала туда после старательно проведённой работы Авериса.

Я грустно усмехнулась.

— Ты ведь тоже не подарок, верно? Кроме д'эррана Ключей на тебе ещё куча обязанностей, — я специально подчеркнула слово “куча”, будто намекая на неприглядность этих самых обязанностей.

— Да, — Анталь не стал отпираться и вернул усмешку, — и поверь мне, эти обязанности меня не радуют.

— Я поняла, что ты там, где-то в ближайшем окружении Короля, — я подошла к камину и застыла, глядя на отблески пламени. Глаза, кстати, уже не беспокоили, и на огонь я могла смотреть абсолютно спокойно, — но вот понять не могу — где.

— Скрывать не стану, — Анталь встал рядом со мной, — я являюсь Зеркалом Совета.

Что ж, это многое объясняет. Зеркало Совета — человек, который может наложить вето на любое решение Совета, и в том числе на любое решение Авериса, занимающего, наравне с должностью Советника Короля, должность Главы Совета. Эти должности всегда были спаренными — Советник Короля принимал на себя Совет.

В голове завертелись шестерёнки. Вид у меня, наверное, был странный, потому что через несколько мгновений я услышала рядом с собой смех. Смеялся Анталь — тихие всхлипы переросли в откровенный заразительный хохот. Уголки моих губ сами собой поползли вверх.

— Чт... что? — выдавила я, изо всех сил стараясь оставаться хоть чуточку серьёзной.

— Дара, — Анталь еле выговорил сквозь смех, — ты такая серьёзная! Нет, у Авериса нет никаких планов по уничтожению меня, поверь мне! Он, конечно, гад и сволочь, но при этом исключительно предан Королю.

— Но, а как же... — я нахмурилась.

— Забудь, — смех немного поутих, — он действительно ни при чём. Два года назад я лично занялся его проверкой.

— И? — не желала сдаваться я.

— У него алиби по всем случаям убийств.

— А-а-а-а... — умудрённо протянула я, — я просто не вижу свя... А-а-а-а! — уже закричала, чувствуя, что меня сгребли в охапку и подняли над землёй.

Альс. Видимо, долго не думая, подхватил меня на руки и плюхнулся в кресло, усадив меня на колени.

— Что ты делаешь! — попыталась я высвободиться. Впрочем, тщетно — жених держал крепко.

— Пока моя будущая жена не начала искать разгадку там, где её нет, — хотя Анталь поучительно смотрел на меня, в его глазах плескалось ироничное золото, — я бы хотел её предупредить, где эта разгадка может быть. Тем более что Аверис разрешил мне привлечь тебя.

— Что-о-о? — возмутилась я, стараясь не отреагировать на больно резанувшее “будущая жена”. — Когда?

— А вот аккурат перед нашим разговором, — золото в глазах улеглося, — когда я осознал, что сидеть на месте ровно ты не сможешь. Хотя, признаться честно, Аверис так и не сказал мне, кто ты.

— Хотела бы и я знать, кто я, — вздохнула, перебирая бусины браслета, и осеклась. Анталь пристально смотрел на меня.

— А кто ты? — переспросил, глядя в глаза.

Я вздохнула. Ситуация не располагала к откровениям при всей её откровенности. Подумать только: сижу на коленях человека, которого знаю от силы пару дней, и делаю вид, что это меня ни капли не волнует, и вообще — так и должно быть. А ещё я вчера приняла от него предложение. Хотя как приняла — настояла! Я могу постараться врать другим, что сделала это из соображений собственной безопасности, но врать себе не могу. И что-то мне подсказывает, что пошла я на это не только для того, чтобы обезопасить себя. А зачем?

Я тряхнула головой, возвращая себя в реальность. Подумать о насущном успею на досуге. Улыбнулась Анталю.

— Ты имеешь в виду, кого там готовят?

Альс кивнул.

— Я даже объяснить не смогу, — замешкалась, — учат вскрывать силовые нити, вести диалоги... соблюдать субординацию — например, не усаживать девушек себе на колени, — я покосилась на жениха, будто намекая, что понятие “субординация” не входит в его приоритеты. Анталь проигнорировал намёк с поистине царским видом, и я мысленно махнула рукой, потом разберёмся. — Так вот, — продолжала, заглаживая паузу, — разбираться в ядах и противоядиях... да ещё много чего.

— Я слышан о разнообразии занятий, — кивнул он с серьёзным видом, — значит, завтра с утра жду тебя в кабинете. Покажу, что у нас есть. А пока, — он серьёзно смотрел на меня, — скажи, учили ли тебя в Сером Шпиле очень важному предмету?

Я вопросительно взглянула на него.

— Предмет под названием “как согласиться принять приглашение на ужин от своего жениха”? — с комично-серьёзным видом закончил он и позволил весёлым чертикам заплясать у себя в глазах.

Я не выдержала и прыснула в кулак.

— Нет, не учили, — выговорила сквозь смех, — впрочем, — делано серьёзно посмотрела на Анталя, — так уж и быть, д’эрр Альс, я

соглашусь на ваши условия.

***

Пока Ольга накрывала на стол прямо там, в спальне, я перерыла стопочку книг и нашла ещё один учебник по виррским рунам. Просительно посмотрела на Анталя и, получив молчаливое согласие, отдала Ольме с просьбой отнести в мою комнату.

Наконец горничная ушла, оставив нас вдвоём. Анталь отодвинул стул, помогая мне сесть, и уселся напротив.

И воцарилось молчание.

Анталь пристально смотрел на меня. Я делала вид, что ничего особенного не происходит, ковыряя вилкой тушеные овощи.

Наконец Альсу наскучило меня гипнотизировать.

— И всё-таки, — издала начал он.

Я вопросительно подняла на него глаза.

— Мне кажется, что ты мне рассказала не всё, — заметил он, накладывая себе в тарелку какой-то разноцветный салат.

— Если говорить о нас, то ты мне вообще ничего о себе не рассказал, — отбила выпад я и отправила в рот особо сочный кусочек.

— Да, — он на мгновение задумался, — хотя что я тебе расскажу? Родственников у меня нет, из близких остались только Ронин, — он кивнул в сторону двери, — и Ольга.

— Ты их давно знаешь? — осторожно спросила я, понимая, что вопрос с родственниками лучше пока не трогать.

— С детства, — он тепло улыбнулся, — Ольга только недавно взяла на себя роль горничной. Когда началась эта заваруха, из замка сбежали все девушки.

Я хмыкнула. Крысы бегут с корабля первыми, что и говорить.

— А родители... — он застыл. Застыла и я, боясь поднять на него глаза.

Анталь отодвинул стул и встал. Подошел к камину и снял с него какую-то коробку.

— Подойди, — тихо позвал он.

Я встала и осторожно приблизилась к нему. Впрочем, Альс уже меня не видел — сидя на корточках, он бережно открыл коробку и достал оттуда карточку. Я знала, что это — незадолго до смерти мамы у нас появилась такая же. Магические картины, выполняемые магами

особой специализации, навек оставляли воспоминания о людях — живых и... нет.

С карточки, протягиваемой мне Анталем, на меня смотрели двое. Смеющаяся женщина с сияющими вьющимися волосами, забранными в высокую корону, и мужчина. Глаза мужчины были серьезными, хотя морщинки, расходящиеся из уголков глаз, наводили на мысль, что серьезным он бывает редко.

— Это твои родители, — полуутвердительно, полувопросительно спросила.

Анталь кивнул.

— Мне было пять лет, когда их не стало, — он говорил отрывисто, сухо. И я отлично его понимала, такие раны не заживают никогда, их лучше препарировать с четкостью хирурга, чтобы не разбередить лишний раз: — Отца вызвали для решения неотложного дела. Мама поехала с ним. И... они не вернулись, — его голос дрогнул, — их нашли там, внизу ущелья.

— На карточке они выглядят очень счастливыми, — грустно улыбнулась я.

— Они любили друг друга, — он со вздохом взял у меня протянутую карточку и бережно спрятал обратно в коробку.

Я кусала губы, пытаюсь удержать вопрос. Не удалось.

— Почему ты мне показываешь их карточку? — я сделала шаг к нему. Он не отступил: — Это же очень личное.

Он долго смотрел на меня и, как я ни старалась, не смогла ничего прочесть в его глазах. Наконец его взгляд дрогнул.

— Мне кажется, я могу тебе доверять, — произнес он и сделал шаг навстречу мне. Взял руки и сжал их в своих. Меня пробрала дрожь. Нет, не потому, что я испугалась. Просто... я поняла, что у меня появился человек.

— Знаешь, — вырвалось у меня прежде, чем я успела словить эти слова, — моя мама тоже погибла. Чума, — пояснила коротко, чувствуя, что, если продолжу тему, потеряю самообладание и просто разревусь. Все-таки никак не отпускала меня такая несправедливая смерть.

Анталь ничего не ответил. Просто сделал ещё один шаг и обнял меня.

— А ещё...

— Что? — услышала его голос у себя над ухом и прикусила язык.

Нет. Это уже слишком. На мгновение я даже разозлилась на себя. Пару дней знаю человека, а уже выбалтываю ему свою боль, которая терзает меня уже полтора года.

— Нет, ничего, — прошептала и нескромно уткнулась ему в грудь, — давай сменим тему. Это подождет.

Так мы и стояли, обнявшись, в отблесках пламени, будучи одновременно очень далеко друг от друга: у каждого свои воспоминания, своя трагедия. Сколько же их у нас... на двоих?

И тут я впервые в жизни почувствовала, что я не одна.

— Знаешь, — Анталь снова подал голос, — и ведь мне кажется, что с момента смерти моих родителей это все и началось.

— Почему? — я не рискнула поднять голову, опасаясь, что жених меня отпустит, и при этом стесняясь признаться самой себе, что не хочу, чтобы он перестал меня обнимать.

— Потому что они погибли так же, как твоя подруга, — отрезал он, — в ущелье Ад-ит-Тау.

Глава 9. Гроза

Ночь была отвратительной, я так и не смогла уснуть. В голове крутились мысли о странных убийствах девушек, Тионы, родителей Анталя. Если все так, как он говорит, то дело принимает скверный оборот.

Я сидела на кровати в ночной рубашке и мрачно гипнотизировала циферблат настенных часов. Ему, в общем-то, было фиолетово — его стрелка лениво ползла по делениям и напрочь игнорировала меня.

Я тихо выругалась. Стрелка так же тихо поползла по третьему кругу. Осознав, что заснуть не удастся, я потянулась и, пальцем пододзав к себе магический светильник, открыла книгу. Ту самую книгу по рунам, взятую у Анталя. И замерла, почувствовав магический зов. Прищурилась, настраиваясь на нужное зрение, и тут же книга у меня в руках засветилась, заставив меня захлопнуть её.

На обложке медленно проступали буквы.

“Открой”, - гласили они.

Проведя рукой над книгой, я проверила её всеми известными мне способами, которые были освоены в Сером Шпиле. Судя по всему, чисто. Приоткрыв обложку, заглянула внутрь. Потом вновь посмотрела на обложку.

“Открой, не бойся”, - гласили символы.

Хм... ну ладно. Вдохнув, раскрыла книгу и зажмурилась. Ничего не произошло. Медленно открыла один глаз, а за ним и другой.

Страницы книги вдруг ярко вспыхнули очень знакомым сиреневым светом. И одновременно с этим в голове раздался безликий голос.

— Не бойся живущих. Опасайся пришлых.

— Кто ты? — удивилась. А впрочем, не очень: количество странностей, увиденных мной в замке, просто зашкаливало.

— Я твоё сознание.

— Да вроде нет, — проворчала и зачем-то потрогала голову, — а если серьёзно?

— Хватит трюндеть, — видимо, у голоса было своё чувство юмора. Хм... своеобразное.

— Ладно, — решила не спорить я, — ты чего хочешь?

— Диалога. Разгадки. Освобождения. Отпущения, — голос множился, отдавался эхом в моем мозгу. Я схватилась за голову, столь сильно было ощущение, что череп сейчас расколется, как орех.

— Зачем вам это? — простионала, пытаюсь унять пульсирующий голос... голоса?

— Мы хотим уйти.

— Откуда вы в моей голове?

— Ты забрала нашу обитель из святилища.

— Я не брала! — почти взмолилась я, внезапно понимая, о чем они говорят, — книга исчезла в моих руках!

— Она в твоей голове, — безликий голос затих и сейчас звучал еле слышно, — мы хотим говорить с тобой.

— Вы? — удивилась я.

— Нас много. Мы устали. Мы хотим уйти, — голос становился спокойнее, пульсация в висках затихала.

— Как это сделать?

— Святилище. Приходи. В сумерках. Мы будем говорить с тобой. Мы поможем тебе. Ты поможешь нам, — голос стал едва слышен, — нет сил... Прощай.

Из моей головы будто выдернули раскалённый прут, одновременно при этом оглушив пыльным мешком. Примерно так я представляла своё состояние, параллельно понимая, что лежу на полу у кровати и пытаюсь доползти до ванной.

И одновременно с этим чётко осознавала: если я снова устрою себе ночные прогулки, Анталь меня убьёт.

Не успела я даже обрисовать себе моё недолгое будущее (а в том, что оно будет недолгим, если мой жених об этом узнает, я не сомневалась), как произошли ещё две вещи. Первая — мне на голову с кровати упала злосчастная книга. Вторая — дверь распахнулась, и на пороге возник Анталь.

Я мысленно охнула и втянула голову в плечи. Уж не знаю, как других, а меня вид жениха в одних штанах поверг в самое настоящее смятение. Я попыталась отвести взгляд — тщетно, он словно приклеился к крепкому торсу Альса и скользил по твердому животу, расчерченному мышцами пресса, по крепким рукам, по темной дорожке волос, спускающейся вниз от пупка. Я еще раз охнула, наверное, вслух, и сделала невообразимое: закрыв глаза, поползла за кровать, молясь, чтобы это был сон.

Не сон. Меня подняли, отряхнули и, осмотрев со всех сторон, усадили на кровать. Анталь сел рядом и испытующе уставился на меня.

— Ну, — подал он голос, — сама расскажешь, или мне догадаться, почему меня ночью подбрасывает на кровати всплеском магической силы?

— Сама, — спорить я не стала, поэтому быстренько изложила ему суть проблемы — начиная от записки и заканчивая голосами в голове. Умолчала только о книге: почему-то у меня возникло ощущение, что лучше Анталю про это не знать.

Жених выслушал все с каменным выражением лица, только морщинка между бровями становилась все выразительнее. Мне почему-то очень захотелось протянуть руку и провести пальцем по этой морщинке так, чтобы она разгладилась и больше никогда не появлялась. Не знаю почему, но я вдруг почувствовала себя ребёнком, напряжение, в котором я жила последние дни, постепенно отступало, словно кто-то раздвинул тучи, и сквозь них наконец-то выглянуло солнце. Я даже не заметила, что закончила говорить и теперь просто молчала, глядя на него. Спихватилась слишком поздно — меня заметили.

— Итак, перефразируя твой рассказ: ты получила записку, отправилась в святилище, там столкнулась с непонятно чем, а сегодня

у тебя в голове раздались голоса?

Не совсем. Но пока сойдет.

— Примерно так.

— И они приглашают тебя в святилище?

— Примерно да.

— Ты хочешь пойти одна?

— Примерно... что? — я уставилась на Анталя, будто сам Аггргнгор спустился с карровых залежей и предложил мне выпить кувшин айда. Помотала головой и вновь посмотрела на него.

Не требует, не ставит условия. Спрашивает. Другой бы уже давно запер меня на три замка, да ещё и охрану выставил, хоть я и была уверена, что это не поможет. Но то, что происходило здесь и сейчас, для меня было удивительным. Даже отец при своей мягкости и ... в подобной ситуации действовал бы однозначно.

— Ты... меня спрашиваешь? — не удержала голос, и он дрогнул.

— Я тебе доверяю, — просто ответил Альс, глядя на меня.

— Но... почему?

Не отвечая, он протянул руку и провёл пальцами по моей щеке. Я неосознанно потянулась за его рукой, пытаюсь продлить прикосновение, а потом спохватилась и отвернулась, пытаюсь скрыть краску, залившую лицо.

Не удалось. Я почувствовала на подбородке его жесткие пальцы, которые развернули меня к нему. Его взгляд обжигал, а я... не могла сказать ни слова. А впрочем, это время было не для слов.

Он меня поцеловал. Точнее, дотронулся своими губами моих, и меня словно смыло огненным вихрем. Я то ли падала в бездну, то ли поднималась к небесам, усыпанным звёздами.

Я не знала, сколько это продолжалось. Я не думала о том, что будет потом, и, главное, как так получилось всё... просто? Я закинула руки ему на шею, он сплел свои пальцы у меня за спиной. Наверное, мы выглядели очень умиротворенно... когда открылась дверь.

Мы отпрянули друг от друга. Ронин, стоявший на пороге, невозмутимо скосил глаза на дверной косяк и отвесил номинальный поклон.

— Лорр, лои, прошу прощения, что отрываю вас от важных дел, — ровным голосом без тени эмоций отчеканил он, — лорр Альс, прибыла делегация от Его Высочества.

— Что? — Анталь поморщился. — Почему так рано?

— Не имею ни малейшего представления, — вновь поклонился Ронин, — но вы просили сразу же уведомлять в случае экстренной ситуации.

— А что, ситуация именно экстренная? — в голосе Альса сквозила ирония.

— Я боюсь, да, — Ронин по-прежнему гипнотизировал дверной косяк, словно ничего интереснее в жизни не видел! — Они направились в сторону винного погреба.

— Тогда экстренная, — просто согласился Анталь и, наклонившись ко мне, легко поцеловал в нос.

— Утром договорим, — шепнул он и... подмигнул. Моя челюсть мигом оказалась где-то на уровне пола.

Утром?

Когда дверь за женихом и дворецким закрылась, я всё ещё сидела, неестественно старательно делая вид, что все идёт как надо — в самом деле, вдруг каждый день дворецкий застаёт хозяина с его невестой целующимися в её комнате.

И всё-таки странная у них субординация...

***

Анталь

Я шёл по коридору, тщетно пытаюсь погасить в себе раздражение. «Всегда не вовремя» — видимо, такой девиз у Фалькора с его помощниками. В том, что разбираться приехал именно мой старый друг, я не сомневался, кто ещё посмеет так смело заявить права на моё вино?

Спускаясь по лестнице, поправил ворот рубашки, мельком ловя своё отражение в проплывающем мимо витраже. Увидел свои горящие глаза. Выругался.

Что со мной делает Даралея? Понятия не имею. Решив разобраться с этим позже, пересек двор и ворвался в винный погреб, почти кубарем скатившись по низкой винтовой лестнице.

— Фалькор, ларгусов ты хрен! — заорал, надеясь, что меня услышат в самых отдалённых углах этой пещеры.

— Не ори, — раздался над ухом насмешливый голос, заставивший меня усмехнуться.

Фалькор практически не изменился: только волосы укоротил, что знаменовало ещё одну победу на личном фронте.

— Такими темпами ты скоро лысым будешь, — я сгрёб в охапку старого друга.

— Ой, не смейся, что-нибудь да останется, — облапил он меня в ответ, — прости, что среди ночи, не терпелось познакомиться с твоей невестой. Невестой ведь, да? — он хитро посмотрел на меня.

Я развел руками, признавая свою капитуляцию.

— И как так получилось?

Не знаю. Впрочем, признаваться не стал. Потом разберусь.

— Долгая история, — отмахнулся, — так в двух словах и не расскажешь.

— А я не тороплюсь, — Фалькор не был настроен на лирику, — пойдем к тебе в кабинет, расскажешь. Только вначале пристрой моих амбалов куда-нибудь.

— Ты опять за старое? — хмыкнул я, вслед за другом выбираясь на божий свет: — Не можешь без телохранителей?

Теперь руками развел уже Фалькор.

— Ну прости, друг, — виновато-насмешливо понурился, — Его Высочество печётся о своих детях, — и скривился, изображая тяжелую судьбу королевского дитяти. Я не выдержал и расхохотался.

— Ладно, пойдём уже, — похлопал Фалькора по плечу, — поручу их Ронину.

— Ронину? — друг удивился. — Ты ещё не разорвал с ним контракт?

— Я не самоубийца, — пояснил я и перебросил из руки в руку бутылку, предусмотрительно прихваченную из хранилища.

Уже позже, когда мы разместились в кабинете и Фалькор сбросил сапоги, блаженно вытянув ноги на каминной решетке, я решил перейти к сути дела.

— С чего начать? — завёл разговор, разливая по бокалам янтарный напиток.

— Давай сначала, — беспечно махнул рукой друг, — но вначале хочу выпить этой чудесной амброзии.

Дверь открылась, и на пороге появилась Ольма с подносом, на котором возлежал нарезанный ломтями сыр. Не глядя на моего

собеседника, она присела в реверансе и поставила поднос на столик у входа и только потом подняла глаза.

— Фалькор, ларгусов ты хрен! — всплеснула руками и тотчас поморщилась от взрыва хохота. — Шутники, — улыбнулась она, прикрывая за собой дверь.

— Ольма не меняется, — Фалькор вытер глаза. От слёз, полагаю. — Такая же красавица.

— О да, — улыбнулся я, протягивая ему бокал, — чему их там в Сером Шпиле учат, не представляю, но они все чертовски обаятельны.

— Все? — друг внимательно посмотрел на меня. — На моей памяти ты только Ольму знаешь.

— Уже нет, — улыбнулся я, тщетно пытаюсь выглядеть разумным, — тут ещё одна прибыла.

— Уж не твоя невеста ли? — Фалькор внимательно посмотрел на меня и вдруг подался вперёд: — Постой! Друг, ты чего... серьёзно, что ли?

Я махнул рукой, показывая глубину своего непонимания.

— Не знаю, — зачем-то дополнительно прокомментировал, — изначально не рассчитывал.

— И-и-и?

Друг, кажется, был настроен на беседу.

— Не получилось, — я не намерен был изливать Фалькору душу, предварительно не покопавшись в ней самостоятельно. К счастью, друг мне попался понятливый, впрочем, других у меня и не было.

— Разберёшься в своих душевных терзаниях, дай знать, — кратко резюмировал мой собеседник и потянулся, — знаешь, подустал в дороге. Только приехали из Кагора, и тут отец вызвал — мол, отправляйся. Ну я и решил, а чего отдыхать?

— Не изменяешь своей старой привычке ездить с корабля на бал? — я занял соседнее кресло и отпил из бокала. Зажмурился, вино было отличным.

— Ну, вроде того... Итак, — друг приступил к делу, — девушка прибыла, ты старый ко... товарищ, потерял голову, а я, как самый умный, буду разбираться в ситуации.

Я покачал головой.

— Я не могу сбрасывать Дару с весов, — усмехнулся уголком рта, — Его Величество не зря прислал выпускницу Серого Шпиля, а

значит...

— Жди беды, — закончил друг и потянулся за бутылкой, — знаешь, Ант, у меня тоже ощущение, что что-то надвигается. В Кагоре нынче тоже беспокойно.

— И что там? — я повернулся к Фалькору, чтобы лучше его видеть. Ещё не рассвело, только красная полоса протянулась вдоль горизонта, знаменуя восход солнца, поэтому в комнате царила темнота. Я попытался представить, чем занята Дара: возможно, она спит, подложив ладонь под щеку и разметав по подушке медные пряди своих волос. Возможно, так же, как я, думает о том, что случилось сегодня... А что случилось сегодня?

А не знаю. Это было наваждением, её огромные глаза, в которых, казалось, застыли все безответные вопросы мира, тяжелая медь волос, влажные губы. Я на мгновение потерял себя, чувствуя только, как она отвечает на поцелуй. И что самое важное — я не жалею о сделанном. Удивительно, но я чувствую, что Дара тоже не жалеет.

Пытаясь прогнать хрупкий женский силуэт, стоявший перед глазами, я встряхнул головой и почти сразу же почувствовал, как меня трясут за плечо.

— Эй, Ант! — я увидел перед собой лицо Фалькора. Вглядевшись в мои глаза, мой друг хмыкнул, и по его лицу разлилось ехидное выражение.

— Извини, задумался. Устал, — открестился от видений я.

— Ну да, ну да, — заржал друг, — знаю я, о чем ты задумался. Кстати, а я ещё не знаком с предметом твоих мыслей, — поучительно поднял палец вверх и приосанился, — утром познакомишь?

— Куда уж денусь, — вздохнул я и открыл кожаную папку с материалами, с вечера приготовленную для Дары, — итак, приступим...

Мы закончили, когда солнце уже полностью поднялось над горизонтом и ехидно косило желтым глазом в нашу сторону. Олма, маячившая под дверью, принесла нам завтрак: неизменный кофе, сыр и мясо с овощами. Друг предпочитал плотный завтрак, да и я, если честно, был не против составить ему компанию.

Некоторое время в комнате стояла тишина, прерываемая разве что стуком столовых приборов о тарелки.

— Пошёл я, — наконец отставив тарелку, Фалькор потянулся, — две ночи без сна — много даже для меня.

Я согласно кивнул.

— Твоя комната ждет тебя.

— Не сомневался, дорогой друг, — Фалькор отсалютовал мне бокалом и, прихватив с собой недопитую бутылку, вышел из кабинета. Звук его шагов постепенно затихал вдаль, а я бездумно смотрел в окно.

Что-то происходит: в мире и со мной. Как-то странно это... Ещё и Даралея.

Я поморщился, больше всего не любил чувство неоднозначности. Друзья, получившие жён по велению Его Величества, давно тяготились этим вопросом. Отпрыски, семейные драмы... случались и измены, как же без этого. Поэтому, если бы не гибель потенциальных невест, я был бы даже рад, что не женат.

Но Даралея заставила меня поволноваться. Приехав в замок, не испугалась, не заперлась в комнате с вышиванием, — чем, признаться, грешили все красавицы королевства. И почему-то не стала изображать недотрогу. Она была... простая. И при этом я не мог понять, кто она есть. Подобно кагорской подарочной шкатулке — пока не вскроешь хитрый механизм, не поймешь, что внутри.

И тем более не понимал, что происходит со мной. То, что это не влюблённость, понимал достаточно чётко: не увлечение, когда ты живешь и дышишь человеком, не желание, когда ты хочешь от человека определённых вещей. Нет, что-то другое. Доверие? Понимание? Желание защищать?

Даже не знаю, как к этому отнестись...

То, что я мог начать доверять малознакомому человеку, ещё вчера вызвало бы у меня только улыбку. Но при этом я понимал, что что-то однозначно изменилось в моей жизни, изменилось раз и, похоже, навсегда. И, что самое поганое, это заметно всем.

Я грустно усмехнулся. Похоже, у меня появилось слабое место. Главное, чтобы это место не догадалось об этом раньше времени.

Ладно, не догадается. Приложу все усилия. А пока...

Я смерил взглядом живописный натюрморт из пустых тарелок на столе. Взгляд зацепился за бокал. Подняв его, я задумчиво повертел его в руках и, больше не задумываясь, пошёл догонять Фалькора. Суровая мужская компания — это то, что сейчас нужно.

***

Даралея

Когда я проснулась, было уже поздно. Солнце заглядывало в окно и освещало дальнюю часть помещения, а значит, время однозначно за полдень. Я села в кровати и поёжилась, было холодновато. Краткий взгляд на камин всё объяснил: огонь снова был магическим.

Оделась я сама, выбрав из и так небольшого разнообразия самое тёплое платье: серое, без выреза и с длинными рукавами. Задумчиво поглядела на жилетку из заячьего меха и, подумав, надела её тоже. Холодно...

В коридоре было тихо, поэтому звук моих шагов, отражавшийся от стен и перекрытий, звучал набатом. В столовой тоже было тихо, только Ольма тихо сновала от кухни к столу, накрывая к завтраку. На одну персону.

— Доброе утро, Ольма, — улыбнулась я.

— Доброе, лои Дара, — отозвалась горничная, вручая мне чашку с травяным отваром, — выпейте, пожалуйста, нынче холодно. Как бы вы не простудились, лои, — глаза Ольмы лучились заботой.

— А д'эрр Альс не будет завтракать? А гости? — я перевела взгляд на одинокий прибор, примостившийся во главе стола, будто дань традиции.

— К Анталю вместо проверяющих приехал его брат, — Ольма поставила на стол супницу, — поэтому, лои, не беспокойтесь, уж они-то вместе во всем разберутся.

— Брат? — не услышала я второй части. — Он не говорил...

— После смерти родителей, уж вы, лои, верно, знаете, — Ольма сложила руки на груди и повернулась ко мне, — д'эрр Альс воспитывался под опекой Его Величества. И они с лорром Рейном очень сдружились. Дружат и до сих пор.

Вот как, значит. Воспитывался под опекой Короля. Это многое объясняет.

— Д'Эрр Рейн — это...

— Королевский проверяющий, уж вам должно быть известно.

Мне-то известно. Но...

— Ольма, а откуда вы знаете?

Горничная замешкалась. Потом внимательно посмотрела на меня.

— Лои Дара, вы, верно, знаете, что Серый Шпиль обучает не только знатных персон.

Всё ясно. Коллега.

— Ольма, я могу на вас рассчитывать?

— В обход указаний д'эрра Альса? — горничная прищурилась. Она словно преобразилась: вместо кругленькой симпатичной женщины передо мной стоял... ну да, профессионал. Собранный взгляд, отточенные движения.

— Разумеется.

— Если говорить о клятве Серого Шпиля...

Ну да. “Братство превыше всего”.

Я улыбнулась, поймав еле заметный кивок, и от сердца отлегло — у меня появился надёжный помощник.

— Зайдёте ко мне после обеда?

***

До обеда я бездумно бродила по этажам замка, предусмотрительно не заглядывая в подозрительные уголки. Анталь не появился, но меня это даже радовало, я не могла собраться и подумать о том, что произошло вечером. А то, что произошло, меня откровенно пугало. Вчера было какое-то... наваждение, иные слова на ум не приходили. Меня словно охватило жидким огнём: он растекался по венам, собирался в солнечном сплетении и жёг тело нереализованным желанием. Такого я не испытывала никогда, и это меня изрядно беспокоило.

Вздохнула и попыталась успокоить внезапно разбушевавшееся сердце. Станные ощущения: меня бросает то в жар, то в холод, к щекам приливает кровь, но при этом я способна здраво рассуждать. Что это такое?

В подобных размышлениях прошло полдня, и к тому времени, как Ольма принесла мне в комнату обед, я была совсем в расстроенных чувствах, даже отпустила Лори, дав ей целых два дня выходных.

Грустно ковырнула вилкой фаршированную картофелину, источавшую дивный аромат, и с сожалением отодвинула тарелку — есть не хотелось. Ольма, к тому времени устроившаяся в кресле на правах “старшей сестры” выпускницы Серого Шпиля, налила кофе в две чашки и испытующе посмотрела на меня.

— Начнём, Дара?

Да, это уже не горничная. Это уже союзник.

— Мне нужно в старое святилище вечером, — с места в карьер неловко начала я, — и проблема в том, что Анталь об этом знает.

— Прикрыть? — Ольма отпила кофе.

— Прикрыть, — согласно кивнула я, — а ещё мне нужно связаться с лорром Магусом, у меня есть вопросы.

Ольма кивнула. Лорр Магус — мифический лорр, якобы курирующий Серый Шпиль. На самом деле никто не знает, кто он и существует ли он на самом деле. К нему обращаются, когда нужна информация. Как мне сейчас. И получают её.

— Ольма, как так получилось, что ты оказалась в д'эрране Ключей? — я потянулась за своей чашкой. — Насколько я знаю, сюда никого не отправляют.

Это было правдой. За последние пятьдесят лет никто не распределялся сюда. И даже несмотря на то, что Анталь знает Ольму с детства, больше сорока пяти ей не дашь.

— Меня распределили к Его Величеству, — Ольма с задумчивым видом грела руки о чашку, — но жизнь сложилась так... — она грустно улыбнулась.

Я понятно кивнула, — понятно, как сложилась её жизнь.

— Скажи, есть ли связь между гибелью родителей Анталя и тем, что происходит сейчас? — я не скрывала вопросы. Согласно Кодексу Серого Шпиля, между сестрами, коими мы являлись при обучении и оставались после выпуска, не может быть тайн и загадок. Именно поэтому появление безусловной союзницы меня радовало.

— Не уверена, — помотала головой Ольма, — больше похоже на чудовищное стечение обстоятельств. Но, так или иначе, я бы не отрицала и этот вариант.

— А лорр Рейн зачем приехал? Не думаю, что из-за святилища.

— Хм, — горничная усмехнулась, — нет, не только. Хотя, если честно, давно стоило ожидать чего-то подобного. Что-то странное происходит с порталами, — пояснила она, — и если с этим Анталь ещё способен разобраться сам, то с другими странностями вроде записки... нет, правильно он сделал, что вызвал помощь, — подытожила она.

Хм. Знает про записки. Сильна мать.

— Кроме того, — как ни в чем не бывало продолжала Ольма, — очень хорошо, что прибыл именно лорр Рейн.

— Чем? — вопросы в моей голове всё множились.

— Умный, — кратко пояснила горничная и встала, показывая, что аудиенция окончена. Спорить я не стала — ей виднее.

Да. Дело становится всё запутаннее. Да ещё эти голоса. Про них я собиралась рассказать позже.

— Даралея, зачем тебе в святилище? — Ольма обернулась от двери.

— Хочу разобраться кое в чем. Завтра расскажу, — отмахнулась я.

— Хорошо, — легко согласилась горничная, — отвлечь Анталя, говоришь? Он сегодня будет о-о-очень занят, — в её глазах мелькнула хитринка, — я тебе гарантирую, — подмигнула она мне.

— Спасибо, — благодарно кивнула ей я.

— И, Дара, — Ольма замешкалась, словно подбирая слова. Я терпеливо ждала: — Ты бы присмотрелась к Анталю. На правах старшей сестры говорю, — быстро добавила она, поймав мой испуганный взгляд, — между вами что-то появляется, я же вижу.

Я вздохнула. Я видела это и сама. Но... так быстро?

— Хорошо, Ольма. Спасибо.

Когда горничная ушла, я закуталась в плед и задумчиво уставилась на огонь.

Серый Шпиль... легендарная полушкола-полуакадемия, где учились только девушки. Отбирали нас тщательно, учили ещё тщательней. Кем мы были после выпуска? Нас называли “сестры”, а наше Братство, вернее было бы его назвать Сестринством, но уж как повелось, слыло самым крепким в Террании и за его пределами. Работа с силовыми линиями, умение работать с информацией, владение оружием и собственным телом: нас учили всему, что могло помочь... выжить? Разгадать загадки, в обилии возникающие в д’эрранах? И то, и то.

Мы не получали задания в общем смысле этого слова, нет — для многих из нас они носили негласный характер. Многие девушки после окончания обучения оставались дома и проживали обычную жизнь. Некоторые, в основном прошедшие специальное обучение, работали на Тайную Разведку Короля. Некоторые...

Я усмехнулась. Я как раз и относилась к этим “некоторым”, которых забрасывали в жерло событий, не говоря о том, что, собственно, происходит. А что происходит?

Надо разобраться как можно скорее. И так слишком много загадок. Слишком.

Я вздохнула и посмотрела в окно, кусочек красного неба отчетливо виднелся на горизонте. Закат. Время есть.

Где-то там, с другой стороны замка, багряный диск солнца скрывался в холодной глади Северного моря.

А в это время, невидяще уставившись в камин, я пыталась понять, кто я? Где я нахожусь? Какая часть настоящей Даралеи присутствует в замке? Продиктованы ли мои эмоции душой или являются профессиональной необходимостью?

Но больше всего меня беспокоил главный вопрос: что я чувствую к Анталю?

***

Ночью, привычно завернувшись в злополучный плащ, я выскользнула из комнаты. Усмехнулась, ночные прогулки становятся привычным делом. В коридоре было темно и тихо, впрочем, я не сомневалась, сёстры своё слово держат.

Подойдя к искомой двери, разделяющей два крыла, я нахмурилась — силовые линии хоть и присутствовали, но были заключены во что-то вроде прозрачного каркаса. Полюбовавшись на это подобие заиндевевших ветвей деревьев, я подняла было руки, но тут в голове раздался знакомый голос.

— Проходи спокойно.

— Спасибо, — отреагировала я, открывая дверь и привычно замирая.

Нет, тихо. А значит, меня ждут.

Магические светильники в общем зале тоже были... словно заморожены. Их холодный свет равномерно заливал часть зала, по которой мне предстояло пройти. Шаг, другой. Светильник за моей спиной погас. Я резко обернулась — нет, ничего. Никого. Судорожно вздохнула и продолжила свой путь.

Светильники за моей спиной гасли один за другим, я слышала это по едва уловимым щелчкам. Наконец передо мной остался один светильник: аккурат над дверью в святилище.

Дверь медленно отворилась, и я шагнула внутрь.

И поняла, что меня ждали.

***

Анталь

День выдался настолько безумным, что спокойно вздохнуть полной грудью я смог только ночью.

Не успели мы с Фалькором устроиться у камина, на сей раз в его комнате, как в моей голове завывала сирена, заставив подскочить на кресле. И уже через несколько минут в терепортационном зале я смог оценить масштаб бедствия.

Телепорты, которые только-только входили в строй, словно взбесились и вылетали раз за разом. Я только и успевал, что бегать от одного портала к другому и соединять поехавшие силовые линии. Если бы не Фалькор, взявший на себя ларгусову часть работы по отстройке телепортов, я бы просто не знал, что делать. Вдобавок ко всему куда-то запропастился Ронин. Мой дворецкий обладал некоторыми... м-м-м... достоинствами, способствовавшими ускоренному решению проблемы, но, увы, активные поиски не дали никаких результатов. В итоге я напрочь забыл про то, что обещал Даре закончить наш разговор; да что там говорить, я забыл, который сейчас час!

Через целую вечность, когда я уже был готов послать всё к ларгусовой матери, произошло нечто странное: порталы в одночасье начали гаснуть, возвращаясь в строй. Я услышал, как выругался Фалькор, и тоже не стал сдерживаться, произведя на свет нечто настолько витиеватое, что друг тут же попросил повторить. Но я не смог, только стоял, скрестив руки на груди, и наблюдал, как силовые линии сами собой возвращаются в исходное положение.

Определённо, творилась что-то непонятное. Сбои в работе порталов начались полгода назад, но вот чтобы так — никогда.

Прищурившись, я оглядел практически идеальное силовое поле, окутывавшее зеркала переходов, и выдохнул сквозь стиснутые зубы: ситуация складывалась неоднозначная. Подобные странности нуждались в тщательной проверке, а это означало, что в ближайшее время мне придётся фактически здесь поселиться, покидая зал только для того, чтобы поспать. Да и то не факт.

Погруженный в размышления, я не услышал, как ко мне подошёл друг. И только почувствовав тяжелую руку Фалькора у себя на плече,

вынырнул из мрачных дум.

— Пойдем, Ант, — голос друга звучал устало, — обсудим.

— Тебе есть что мне сказать? — мрачно откликнулся я, ещё раз проверяя силовые линии: ну а вдруг найду ошибку? Всего лишь маленький узелок на силовом поле, от которого могло всё пойти! Это спасло бы от необходимости проверять всю систему.

— Не надейся, — Фалькор потянул меня к выходу, — не найдешь, я почему-то в этом уверен. А по поводу “сказать” — да.

— Который час? — оглянулся я, нашаривая взглядом настенные часы. Тщетно, при сбое телепортационных линий часы всегда подвергаются воздействию, о чем явственно говорила секундная стрелка, ползущая в обратную сторону.

— Около полуночи, я полагаю.

Осознание того, что к Даре я не успею, накрыло с головой. Хотя почему? Поговорить успею и завтра. Я выдохнул и вслед за другом направился к выходу. Однако что-то не давало покоя. Что-то такое, на грани сознания: незаметное, бесплотное.

Смутное беспокойство заставило меня ещё раз оглянуться и окинуть взглядом зал. Нет, всё в порядке: десять огромных зеркал, стоявших друг напротив друга, были привычно подёрнуты серо-сиреневой дымкой. Силовые линии, выходящие из Кристалла Контроля, закрепленного в центре куполообразного потолка, соединяли каждое зеркало с его контроллером. Сложная конструкция дышала покоем и тишиной. Но при этом что-то было не так. Неправильно. Не так, как обычно.

Внезапное озарение накрыло меня с головой. В лёгких внезапно закончился воздух, но его всё-таки хватило на единственный вопрос.

— Фалькор, что с линией верхнего контроля?

Рядом тихо выругался друг. Основная линия, соединявшая Кристалл Контроля с верхним силовым полем, была на месте. Но по ней словно иней прошёл или тень пролегла.

— Ларгусовы дети... Дара!

Я не помню, как я поднялся по лестнице и добежал до её спальни. Впрочем, рывком распахивая дверь, уже знал, кровать пуста, в комнате её нет. Но всё равно надеялся, что, может, где-то ошибся, и она спит.

— Пусто! — выдохнул Фалькор, следовавший за мной по пятам. — Где она может быть, Ант?

В голове вспышкой пронёсся наш ночной разговор. Сумерки, голоса — да она отправилась сама!

— В святилище, живо!

Мы понеслись по ступенькам вниз. Наверное, со стороны это выглядело довольно забавно: двое мужчин, галопирующих по замку. Но мне было всё равно, в голове билась одна и та же мысль.

Только бы успеть!

Вот и дверь в общий зал. Краткого взгляда хватило, чтобы понять — мы на правильном пути: силовые линии были заморожены тем же способом, белый иней поверх ярких лент. Дверь скрипнула, поддаваясь, и мы понеслись через зал.

Дверь в святилище была приветственно приоткрыта, и мне хватило одного короткого взгляда внутрь, чтобы понять — опоздали. Безбожно и беспощадно.

В центре помещения расплзалось пятно белоснежного инея. А в центре, раскинув руки, лежала Дара.

— Что с ней? — я упал на колени рядом с моей невестой и дотронулся рукой до шеи. Облегченно выдохнул, жилка под кожей билась, хоть и слабо.

— Я не знаю, что это такое, — друг опустился рядом и сейчас, прислонившись ухом к груди девушки, слушал стук сердца, — очень похоже на действие замораживающих заклинаний, однако при такой отдаче она была бы уже мертва.

— Я отнесу её в её комнату, — я бережно поднял Дару на руки. Её голова безвольно свесилась назад, глаза были закрыты, на губах сверкал иней. У меня болезненно защемило сердце: что же это с ним? — А ты позови Ольму, пожалуйста.

— Хорошо, — друг внимательно осматривал морозное пятно. Даже на вкус попробовал, кажется. — Я запечатаю святилище. Не знаю, поможет ли.

— Должно! — прорычал я сквозь зубы. — Мы обязаны с этим разобраться!

Фалькор странно на меня посмотрел, но спорить не стал.

Я не помню, как донёс Дару до комнаты. Помню только двери, которые распахнулись под моим ударом, и испуганные глаза её горничной, Лори, кажется, которая ожидала нас в комнате.

— Принеси воды, тёплой! — рыкнул на девушку, укладывая Дару на кровать поверх покрывала. Горничная тенью метнулась к двери, в которой как раз возник Фалькор.

— Ты вовремя, — выдохнул я, — где Ольма?

— Нашёл её в столовой без сознания, — друг зашёл в комнату и остановился у изножья кровати, — я привел её в чувство, но ей потребуется время.

— Что с ней? — я похлопал Даралею по щеке, надеясь привести в чувство — тщетно.

— Ударили по голове чем-то тяжелым, — Фалькор запустил руку в волосы, — моя охрана спит мёртвым сном. Явно неестественного происхождения, — счел нужным пояснить он, хотя это и так было ясно.

— А Ронин?

— А как ты думаешь? — друг мрачно посмотрел на меня.

Ах да, ну конечно.

— Примерно в том же состоянии, что и силовые линии, — констатировал я под мрачный кивок друга, — как думаешь, отойдет?

— Отойдёт, — Фалькор кивнул, — в несколько дней так точно. Только вот сейчас...

Я нахмурился. Скверно. Лишиться Ронина в такой странный момент — это очень неприятно. Особенно если учитывать, что к замороженным, — а я теперь не сомневался в этом, — силовым линиям он имел самое что ни на есть прямое отношение.

Я опустил на край кровати и неосознанно провёл рукой по волосам своей, чего уж там, невесты. Ладонь кольнуло холодом, в прядях сверкали кристаллики льда. Я поджал губы, что делать, я знал, пусть даже и приблизительно. Но очень надеялся обойтись без этого.

— Но это ещё только полбеды, — раздался сверху голос друга, — знаешь, что хуже всего?

Нет, не знаю. И знать не хочу, пока Дара не придет в себя. Но тебе об этом знать не обязательно.

Углубившись в невесёлые мысли, я не сразу услышал Фалькора.

— То, что связи с миром нет. Д'эрран отрезан от Террании, Ант.

Глава 10. Вопросы доверия

Дара

Когда я открыла глаза, в комнате было темно. Примерно так же, как в моей голове, потому что первая же попытка вспомнить, что предшествовало моему сну, вызвала вспышку боли. Я охнула и попыталась встать, но тут же чьи-то руки уложили меня обратно.

— Лежи, Дара, — услышала я тихий шепот и, охнув, осела в подушки, почувствовав, как к щекам приливает кровь, и мрачно констатируя, что, увы, это привычное дело в последнее время.

— Анталь? — сказала и не узнала свой голос.

Раздался щелчок, и в камине вспыхнул огонь, осветив комнату уже привычным холодным светом. Я поморщилась и огляделась, сразу напоровшись взглядом на своего жениха.

Анталь словно постарел за это время. Глубокая складка пролегла поперёк лба, две другие складки залегли в углах губ. Под глазами — круги, рубаша — мятая. Но это всё меркло на фоне того, как он на меня смотрел. От его взгляда, с одной стороны, становилось горячо, а с другой — хотелось срочно притвориться безобидной наволочкой и затеряться между простынями.

— Что случилось? — спросила я одними губами.

Он неожиданно зло усмехнулся и отвёл взгляд.

— Анталь! — я подалась вперёд, всё-таки садясь на кровати.

Молчит. И от этого становится по-настоящему страшно.

— Ну скажи уже хоть что-нибудь! — взмолилась уже я, почувствовав, что ещё чуть-чуть — и волосы на голове встанут дыбом от непоправимого.

Альс провёл рукой по волосам, и я неожиданно для себя заметила в прядях цвета воронового крыла белые блики.

— Хотел бы я знать, чем ты думала, когда решила сама отправиться Ларгус знает куда! — неожиданно громко зарычал он и ударил кулаком по подлокотнику кресла. Подлокотник, не выдержав, жалобно треснул.

Плохо дело.

Я попыталась вспомнить, что было сегодня. Я говорила с Ольмой, просила отвлечь Анталя. Затем ночью отправилась в святилище. Затем...

Я тихо выругалась, вызвав удивлённый взгляд жениха. Ну да, конечно, лои же не ругаются.

— Не хочешь рассказать мне о своих умозаключениях? — Анталь вдруг оказался рядом со мной, прижав мои ладони к кровати своими руками. — Может, в кои-то веки поделишься?

Я выдохнула. Наши лица оказались в паре вирсов* друг от друга.

— Если бы я помнила! — прошипела в плотно сжатые губы жениха, пытаюсь отвлечься от мысли, что чувствую жар его тела.

— Так вспоминай! — он пристально смотрел мне в глаза.

Я честно постаралась. Ещё раз. И ещё. Потом отвела взгляд.

— Не получается, — жалобно пискнула, — не могу.

— Ларгус подери! — Анталь отпустил меня и с размаху опустился в кресло. — Что вообще происходит?

— А что происходит?

— Порталы вышли из строя, мы отрезаны от мира. Тебя находят в святилище в состоянии, близком к ледышке! Если бы не Фалькор...

— Фалькор?

— Мой брат, — Анталь уже спокойнее посмотрел мне в глаза, — только благодаря ему ты ещё жива. Не забудь поблагодарить, — выдохнул он, вставая.

— Ты... куда? — не нашла ничего лучше, как задать очень нелепый вопрос.

— В порталный зал. Мы пытаемся сделать хоть что-то, чтобы связаться с лорром Аверисом, — холодно проинформировали меня.

— Останься, пожалуйста!

Что? Это мой голос?

Жених замер. Потом медленно повернулся.

— Я бы остался, Дара, — выдохнул он, с какой-то затаённой грустью глядя на меня, — но, к сожалению, последние события заставляют меня задуматься, а нужен ли вообще тебе жених, которому ты не доверяешь?..

И нечего ответить.

Словно в каком-то страшном сне, я наблюдала, как Анталь выходит и закрывает за собой дверь.

В комнате вдруг стало слишком холодно. Кажется, это конец.

***

Если бы меня спросили, о чем я жалею, приехав в д'эрран Ключей, то, ни минуты не сомневаясь, я бы ответила: о сне. Бессонные

ночи становились дурной привычкой и вынуждали искать себе занятие поинтереснее, нежели обычный сон.

Эта ночь тоже не стала исключением: вот уже почти час прошёл с момента ухода Анталя, а я в порыве внезапной активности всё ещё меряю шагами комнату. Холодный душ не помог, а только усугубил бушующее внутри меня море эмоций.

Привычку ходить во время размышлений я позаимствовала у отца и уже сполна убедилась в том, что это помогает. Точнее, помогало. Всегда. Но на сегодня.

Мысли были разные. Вначале мне хотелось догнать Альса и почему-то попросить прощения. Мысленно четвертовав себя за подобное проявление слабости, я заставила эту идею отступить в глубины ума и затаиться.

Затем пришла злость, в результате чего пара симпатичных вазочек, стоявших на подоконнике, превратилась в горсть не менее симпатичных осколков.

После этого наступило осознание, и сейчас, уже немного успокоившись, я поняла, что вновь обрела возможность логично рассуждать. За что и принялась с огромным — надо же как-то отвлечься — рвением.

Во-первых, мне нужна Ольма. Короткий взгляд на часы дал понять, что если она мне и нужна, то не раньше утра. Во-вторых, мне нужно знакомство с лорром Рейном, сводным братом Анталя. В третьих...

Я остановилась посреди комнаты, и сейчас, сквозь призму отыгравших своё эмоций, до меня медленно доходил весь ужас сложившейся ситуации.

Одна. Пошла в святилище. К кому? Зачем?

Мама дорогая...

Я приложила ладони к запыхавшим щекам. Что могло быть, если бы не... Кто? Что? Я ведь совсем не знаю, что там было!

И что пережил Анталь... Да он меня убить должен был за такое самоуправство!

Решалась я всего полстука сердца.

Не мешкая ни минуты, бросилась к шкафу и принялась одеваться. Самое простое платье, даже без корсета, с обычным широким поясом. Взглянув в зеркало, остро пожалела, что Лори нет рядом: волосы

вздыбились, образовав какое-то подобие гнезда. Наскоро пригладив пряди гребнем, заплела самую обычную косу и, поманив за собой магический светлячок, выбежала из комнаты.

Перед дверью комнаты Анталя замешкалась, выравнивая дыхание, и только протянула руку для того, чтобы коснуться дверной ручки, как дверь сама по себе распахнулась.

На пороге стоял очень рыжий парень. Настолько рыжий, что я даже на секунду зажмурилась.

— Лои Дара, я полагаю? — улыбнулся он, продолжая стоять в дверном проёме?

Вот же ж... Ларгусов хрен! Наследный принц, а я тут в домашнем платье, с непонятной прической.

С другой стороны, мы ведь не на приёме, верно? И, согласно этикету, я могу проигнорировать некоторые правила поведения. Поэтому вдыхаем, мило улыбаемся, три, два, один и...

— Д'эрр Рейн? — мой голос прозвучал неожиданно низко и хрипло, а вот реверанс получился что надо: не таким глубоким, как полагалось на официальных мероприятиях, но при этом не лёгким книксеном, каким меня регулярно награждает Лори. — Рада познакомиться.

Он взял мою руку и поднёс к своим губам.

— Для вас — просто Фалькор. Рад познакомиться с невестой моего брата, — улыбнулся.

Я, не скрываясь, рассматривала Фалькора. Высокий — повыше Анталя будет, рыжеволосый и зеленоглазый, тонкокостный — я безошибочно определила в собеседнике мага: они не обладают выраженной мускулатурой, но при этом в ближнем бою дадут фору любому мечнику средней руки. Я уж не говорю о лорре Рейне — про учителей принцев ходили легенды.

— Вы к Анталю? — продолжал допытываться Рейн, так же с любопытством разглядывая меня.

Я кивнула.

— Не советую идти к нему сейчас, — подмигнул он мне, — он не в духе.

— Я знаю, — смутилась, — я, собственно, по этому поводу и пришла.

— Ну, тогда проходи, — отступил он в сторону, придерживая для меня дверь, — он в кабинете. И да помогут тебе Боги выдержать этого несносного мальчишку, — вдруг, сменив голос, театрально продекламировал он мне в спину.

Это настолько смешно прозвучало, что я не удержалась и фыркнула.

— Удачи, д’эрра Сольн, — Фалькор посерьезнел, — может, хоть у вас получится его расшевелить.

— Спасибо, — прошептала одними губами, словно он мог услышать, и сделала шаг вперёд.

Дверь за моей спиной бесшумно захлопнулась, оставив друга д’эрр Рейна с той стороны. Я прислушалась, судя по удаляющимся шагам, он решил не мешать и не быть “третьим лишним”. А мне свидетели не нужны, особенно учитывая, зачем я пришла. Ой...

Я огляделась. В прошлый раз я была только в спальне, в которой сейчас и стояла. Ничего не изменилось, за исключением того, что кровать даже не примята, видимо, даже не ложился. А ведь сейчас уже глубокая ночь.

Слева от камина выделялся прямоугольник открытой двери. Я осторожно заглянула.

Анталь сидел за письменным столом и задумчиво смотрел перед собой. Перед ним лежали какие-то бумаги, прямо поверх которых стоял бокал с содержимым янтарного цвета. Я сглотнула — то, что в бокале явно не сок, было понятно даже на интуитивном уровне.

— Анталь, — почему-то шёпотом позвала я.

Он вскинулся и резко повернул голову в мою сторону. Я едва удержалась от того, чтобы не вздрогнуть: в его взгляде можно было запросто заблудиться, причём навсегда.

— Я пришла поговорить, — я потупилась, — о... нашем разговоре.

Воцарилась тишина. Затем Анталь горько улыбнулся.

— Поговорить, говоришь... А зачем? — он поднял бровь.

Теперь я не нашлась, что ответить. Только глубоко вздохнула, надеясь, что хоть это даст мне временную паузу.

— Я не хотела, чтобы ты волновался, — пробормотала, — и пришла извиниться.

Скрипнул стул, и раздались шаги. Я не поднимала взгляд. Сейчас ещё пройдет мимо меня и откроет дверь — мол, спасибо, лои Дара, валите отсюда на все четыре стороны света. И что мне делать?

Нет, остановился рядом. Затем сильные пальцы взяли меня за подбородок и приподняли лицо. И мы столкнулись взглядами.

Наверное, я была диким зайцем. Или оленёнком. Или ещё каким-нибудь безобидным зверьком, каким так любят закусывать хищники. Потому что я в этом ни мгновения не сомневалась — хищник стоял передо мной. Если бы глаза могли гореть, то у Анталя они полыхали бы самым безумным пламенем обиталища Ларгуса. Моё сердце пропустило удар и пропустило в двойном темпе.

— Извиниться? — прорычал д'эрр Альс. — Извиниться, говоришь? Да ты понимаешь, что я пережил в эти мгновения, когда увидел тебя там, в святилище? Когда не знал, жива ли ты вообще? Когда не мог понять, почему ты не дождалась моего мнения?

— Я...

Но меня не слышали.

— Ты вообще понимаешь, что я скажу твоему отцу? “Извините, ваша дочь погибла при невыясненных обстоятельствах, потому что пошла непонятно куда одна”?

— Я...

— А что я скажу твоим сестрам? Сколько их у тебя, трое?

— Четверо...

— Четверо. “Извините, я подтвердил своё звание Чёрного Д'эрра, убив вашу сестру”?

— Ан...

Он схватил меня за талию и притянул к себе. Я вздрогнула, так близко мы не были никогда.

— А ты думала, что будет со мной, если ты погибнешь? — прошептал он почти мне в губы.

Я всхлипнула, почувствовав, что по моим щекам уже, наверное, давно текут слёзы. Вдохнула и отпустила себя, разжавшись ржавой пружиной.

И уткнулась ему в плечо, как девчонка, обняв за шею и почувствовав, как он прижимает меня к себе.

— И ещё... — услышала я его шепот над ухом. — Я тебя уже не отпущу.

— Я знаю, — непонятно почему ответила, пряча мокрое от слёз лицо уже на его груди.

— Посмотри на меня, Дара.

Я подняла глаза и задохнулась от необъяснимой нежности, которую излучал его взгляд.

— Запомни, — прошептал он, — никогда. Не отпущу.

Анталь провёл рукой по моим волосам, и я малодушно зажмурилась, будто понимая, что сейчас мы переступили ту грань, за которую отступать уже поздно. В голове роились обрывки мыслей, вопросов, догадок. Но почему-то мне впервые в жизни было всё равно: позади остались семья, отец, должность Её Магичества, сёстры... А сейчас я здесь, рядом со своим женихом. Доверять ему? Верить? Опасаться?

И тут я как никогда остро поняла, что устала. Устала бояться. Устала скрывать свои мысли, эмоции, страхи. И... мне надоело бродить в паутине недосказанности и полунамёков.

Маленькая девочка внутри меня выглянула из своего чулана страхов. Подняла на меня свои огромные удивлённые глаза.

И пришло понимание, что рубежей больше нет — моя защита разрушена до основания.

Мысленно зажмурившись от чудовищного осознания того, что я собираюсь сделать, я просто подалась вперёд.

Он замер всего на мгновение, а затем накрыл своими губами мои.

Время словно остановилось, я только слышала лихорадочный стук своего сердца. Анталь целовал меня... жадно, словно иссушенный жаждой странник. И с каждым его поцелуем в моем животе зарождалось тепло. Отбросив оставшиеся сомнения, я обняла его за шею, запустив руки в жесткие непослушные волосы.

***

Анталь

Со мной однозначно что-то творилось. Даже не задумываясь, я знал, что предмет моего смятения зовут Даралея.

А всё началось с того, что просто не подготовился.

Отправившись к границе д'эррана отстраивать силовые линии контроля, я уж никак не ожидал, что по прибытии Ронин встретит меня загадочной полуулыбкой, а Ольяма и вовсе не станет прятать чувства за радостным восклицанием:

— К тебе невеста приезжает!

В первую минуту я опешил. Во вторую — чертовски разозлился. В третью — решил разобраться, что происходит.

Разобраться удалось быстро — указ Его Величества обнаружился на моем столе, на самом видном месте. Ознакомившись с содержанием, я разозлился ещё больше — да кто бы не разозлился, узнав о том, что Король в очередной раз решил устроить личную жизнь своего пасынка, а я уж было смирился с ролью холостяка. Зашвырнув свиток куда-то в сторону окна, я принялся мерить шагами комнату.

В голове роились мысли, в основном касательно ситуации со всеми девушками, которые были уготованы мне в жёны. Я очень надеялся, что после последней лои в отце что-то разыграет, и он остановится. Видимо, нет. Хотя...

Отыскав на полу перекрученный сверток, я поднял его и вчитался в последние строки:

“...свяжись с Д’Эрром Сольном по поводу твоей невесты. Если договоришься об отсрочке до выяснения подробностей дела — твоё право. Д’Эрра Сольн, возможно, поможет тебе в раскрытии дела, но я тебя умоляю, Анталь, если что, отправляй обратно, хватит с нас всего этого. Я устраиваю возможность брака только по настоятельной просьбе лорра Авериса, который убеждён, что с помощью Д’Эрры Сольн ситуация будет разрешена, и с разрешения отца лои Даралеи. С Д’Эрром Сольном меня связывает давняя дружба, поэтому, прошу тебя, не натвори глупостей, как это любит делать твой брат.

С уважением, ...”

Перечитав абзац два раза, я успокоился. Брат... Фалькор был горячим поклонником представительниц прекрасного пола, поэтому я отлично понимал, что имел в виду отец — хоть и приёмный. Хмыкнул и развеселился, убежденный, что уж я-то ни за что не наломаю дров.

И вот сейчас, подхватив Даралею на руки и неся её по направлению к кровати, я отчётливо осознавал, что не только наломаю дров, но и сложу из них огромную поленницу.

“Хоть бы что-то произошло!” — пронеслось в голове. Проблема с зеркалами, огромный метеорит... да пусть хотя бы Фалькор придёт!

Потому что сейчас я за себя отчаянно не отвечал.

Увлёкся. Забылся. Хрен знает что! Но одно я понимал однозначно — моя.

Я опустил Дару на кровать, с сожалением оторвался от её губ и отстранился, пытаясь привести в порядок спутавшиеся мысли. Что со мной происходит, Ларгус подери? Всего несколько дней — и я готов на всё ради этой девушки! Голова не варит, ноги ватные, сердце стучит, словно сумасшедшее.

— Анталь?

Нежный девичий голос вывел меня из ступора, и я понял, что навис над Дарой, тяжело дыша. Попытался воззвать к здравому смыслу и понял, что не вариант.

— Дара, — хрипло выдохнул, — я не знаю, что со мной происходит. Но, что бы то ни было, если ты считаешь нужным — уйди. Сейчас. Или... — я замолчал. Желание, которое не причиняло неудобства прошлые два года, разворачивалось из тугого клубка в хлесткую плетё. Сейчас я хотел только одного — дышать ею. Именно ею.

И других мне не надо.

Вот только дать ей возможность уйти. Или остаться.

Она только улыбнулась и, протянув руку, дёрнула меня за выбившуюся из хвоста прядь волос.

И я поддался. Впился в её губы, чувствуя, как они раскрываются под моим нажимом. Провёл рукой по хрупкому женскому стану, констатируя, что моя невеста без корсета, рванув ставший вдруг лишним пояс её платья. Почувствовал нежные руки на своей груди.

А, будь что будет! Я её всё равно не отпущу.

***

Даралея

Я превратилась в какой-то сгусток ощущений и чувствовала, как его губы прокладывают дорожки по моему телу, а пальцы оставляют ожоги от прикосновений. Признаюсь, в этот момент я была готова ко всему, но только не к стуку в дверь.

— Кто? — зарычал Анталь.

— Д'Эрр Альс, простите, — раздался тоненький голос моей горничной, — я нигде не могу найти лои Дару. Вы просили сообщать, когда её нет в комнате.

Я застыла. Вот оно, значит, как...

— Лори, всё в порядке — подала голос, — отправляйся к себе, сегодня ты мне не понадобится.

— Простите! — пискнула горничная, вызвав у меня кривую улыбку.

Представляю, каково ей сейчас! А уж каково мне...

Криво ухмыльнулась и посмотрела на Анталя. Словно почувствовав мой взгляд, он не поднимал на меня глаза.

— Вот, значит, как, — прошептала, — доверие, значит. “Ты хочешь пойти одна?” — передразнила его, особо не задумываясь о правилах приличия и о том, как звучит мой голос.

— Дара, я всего лишь волнуюсь за тебя, — он по-прежнему не поднимал взгляд, и это меня беспокоило больше всего.

— Когда переживают, говорят! — я порывисто вскочила с кровати.

«А не переманивают твоих горничных», — добавила про себя. Тем более Лори — я не знаю, как ему это удалось и что он ей пообещал.

Одновременно из глубины души поднималась злость. Злость на саму себя. Тоже мне, поверила в доверие. Дура! Идиотка ларгусова! И ведь сама виновата, уши развесила, расчувствовалась, подумала, что доверяют.

— Надеюсь, ты хоть на меня маячок не повесил? — я избегала смотреть ему в глаза.

— Нет! — Анталя вскинул голову и сейчас смотрел на меня с какой-то затаённой горечью: — Только попросил Лори присматривать!

Лори, да. Горничную выпускницы Серого Шпиля. Отлично просто.

— Я не знаю, как тебе удалось уговорить Лори, — зашипела, — но со мной так не выйдет! Я уж не знаю, что ты себе надумал, но хочу поставить тебя в известность: мне не нужна такая забота!

Да и забота ли?

— Даралея! — Анталя вскочил с кровати и направился было ко мне.

— Не подходи! — уж не знаю, что было в моём голосе, но жених застыл столбом. Я горько усмехнулась. — Вообще не подходи, — прошептала, почувствовав, как к глазам подступают слёзы.

Обогнула застывшего жениха, подняла с пола пояс, обернула его вокруг талии. Попыталась не плакать хоть сейчас — тщетно: слёзы

уже проложили первые дорожки по щекам. Стало вдруг невыносимо обидно.

— Дара, — обернулась, уже не скрывая слёз. Анталь смотрел на меня, словно увидел впервые: — Скажи... а ты кому-нибудь вообще доверяешь?

Из моей груди разом выбило весь воздух, перед глазами заплясали серые пятна. Кажется, значение словосочетания “удар под дых” я поняла только сейчас. Стало совсем обидно, он чувствовал все мои слабые стороны. И от этого вдвойне больнее.

— Это... сложный вопрос, — спрятала взгляд, одновременно чувствуя, как втягиваются иголки самообороны, — и я не хочу на него отвечать. Особенно тебе, — подчеркнула голосом, понимая, что и этот бой я безбожно проигрываю.

— Но ты уже ответила.

Крыть нечем. Остаётся отступить с наименьшими потерями.

— Спокойной ночи, — прошептала, надеясь, что у него хватит мозгов не остановить меня сейчас... а то с меня станется остаться — сил сопротивляться просто не осталось.

Мозгов у него хватило.

— Спокойной ночи, — я готова была поклясться, что жених сейчас внимательно изучает меня. Но поднять взгляд не хватило сил.

Дверь тихо закрылась за моей спиной, оставив меня наедине с моими демонами.

***

Я тихо шла по коридору, не столько пытаюсь, сколько надеюсь успокоиться, и абсолютно не замечая, куда несут меня мои ноги. Как в детстве: чтобы успокоиться, мне нужно было движение. А здесь я могла позволить себе разгуляться. Меня не смущал даже холод, а в замке, я была готова поклясться, было ещё холоднее, нежели часом ранее. Замок, что ли, замерзает...

Эта мысль меня отрезвила. В поисках подтверждения своей мысли я огляделась по сторонам и обнаружила себя стоящей в каком-то незнакомом коридоре. По бокам узкой галереи горели факелы, разумеется, голубоватым пламенем. Память тут же услужливо подбросила фрагмент воспоминаний: вот я смотрю на камин, в котором ещё вчера радостно плясало настоящее пламя, а сегодня уже трещит, разбрасывая голубоватые искорки, огонь магического

происхождения. А рядом поленница с настоящими дровами. Почему вдруг так?

А что, если...

Я огляделась. Замки всегда строились одинаково, и в начале, и конце каждого коридора обычно располагалась ниша, где можно было взять свечи и спички. Замок Анталя исключением не был, и слева от меня в стене зиял тёмный провал.

Правда, в нём лежали магические светильники — вещь, редкостная в Террании, для д'эррана Ключей была в порядке вещей, в чем я уже успела убедиться. Но сейчас это было мне отнюдь не на руку. Молясь всем богам подряд и одновременно каждому по очереди, я расшвыривала светильники, надеясь, отчаянно надеясь...

И боги меня слышали, я нащупала бок огарка. Потянула на себя и совсем возрадовалась: к боку маленького огрызочка свечи было привязано самое настоящее кресало. Вознеся хвалу всем подряд, включая мудрого человека, положившего сюда свечу, я чиркнула кресалом.

Маленькая искорка появилась только для того, чтобы погаснуть. Я попыталась опять. И опять. Бесполезно. Плохо...

Я подошла к маленькой бойнице-окну, сейчас затянутой тонким стеклом. Дотронулась — изнутри стекло было покрыто толстой коркой льда. Рядом с окном, на стене, в свете факела я обнаружила то, что надеялась не заметить — ледяную жилу. Вздрыгнула — совсем плохо.

Я знала об этом заклинании. Закрыла глаза, пытаюсь вспомнить поточнее. Память услужливо подбросила очередную картинку: класс Истории Магии. В мозг отчётливо ввинтился скрипучий голос верра Альгуса.

«...это было слишком давно, ещё до объединения Террании, до прихода гномов. Времена были тёмными, их сейчас так и называют — Тёмные Века.

И магия была не такой, как сейчас, а тяжелой, запретной. И Богов было не восемь, а девять.

Богиня Тьмы Арнала. Её Жрецов называли “приносящими смерть”. В трёх величественных храмах передавалось знание тёмного искусства избранным, а кто и по какому принципу их избирал, уже не знает никто.

Именно последователи культа Богини Тьмы и владели подобными этому заклинаниями. И стояли они на страже закона, что было вдвойне страшно. Уже никто доподлинно не перечислит их методы контроля, но я могу привести показательный пример: неугодных, пытавшихся оказать сопротивление творящемуся беззаконию, запирали в их деревнях специальным заклинанием холода — “Акира Туари”. Деревня словно оказывалась под хрустальным куполом холода: исчезал огонь, затем понижалась температура. Земля оказывалась погребена под тонкой корочкой льда, который, в свою очередь, распространялся на деревья, дома и в конечном итоге на людей. В итоге деревня замерзала — заживо.

— И сколько времени проходило до замерзания деревни? — потянул руку с последней парты Альжек.

— Зависело от размера поселения, — верр Альгус прошёл между рядами и отобрал у Сириллы очередную записку, — маленькие деревни замерзали в пару дней, большие — в несколько недель.

— А как снять заклинание? — не унимался приятель.

— Ну, — вздохнул верр, — в то время отношение к магии было иным, а уж отношение Культа Арналы — тем более. Поэтому не могу доподлинно ответить на твой вопрос. Однако если мы приложим усилия и подумаем...

Класс слаженно вздохнул. “Приложим усилия и подумаем” на языке верра означало пару бессонных ночей в библиотеке. Я же машинально поставила себе мысленную зарубку — сходить в библиотеку после каникул».

Вынырнув из воспоминаний, я ещё некоторое время бездумно водила пальцем по оконному стеклу. Воспоминания вытащили на свет ещё одно, маленькое такое, воспоминание.

О том, что я тогда так и не попала в библиотеку. Из-за смерти Тионы.

Непонятный звук за спиной заставил резко обернуться. Но это всего лишь скрипнула от сквозняка приоткрытая дверь. Хм... а я ведь раньше здесь не была.

Оглядевшись, серой мышкой скользнула за дверь, плотно притворив её за собой.

И оказалась в очередной галерее, но более широкой и длинной. Здесь так же горели магическим светом факелы, освещая висящие на

стенах портреты. Осознав, что попала в семейную галерею, я с любопытством огляделась. У нас тоже была такая... только я на портрете была почему-то похожа на высушенную временем мышь. Интересно, предкам Анталя тоже не повезло с художником?

От воспоминаний о женихе в груди глухо заворочался клубок обиды и, чтобы не расстраиваться ещё больше, я поспешно засунула его как можно глубже и глубоко вздохнула, прогоняя глухую досаду от осознания всей ситуации.

Неспешно пошла мимо длинной вереницы портретов.

Мимо меня проплывали незнакомые лица: где-то жестокие, где-то волевые, где-то постные... разные. Разные судьбы, разные люди. Их объединяло одно — служба на благо Террании.

— Интересно? — гулкий голос выбил меня из мирного состояния.

Я вздрогнула и обернулась, чтобы тотчас расслабиться, увидев рыжую шевелюру Фалькора.

— Это вы... — то ли спросила, то ли констатировала.

Принц сидел на полу у стены, подогнув под себя ноги. Перед ним виднелась запечатанная бутылка вина и бокал. Один.

— Будете? — он кивнул на бутылку, вынудив меня отступить и поспешно замотать головой.

— Нет-нет, спасибо. Я не пью.

— Блюдете школьные идеалы? — он усмехнулся.

— Не только, — отчего-то смутилась, — а что вы здесь делаете?

— Не поверите, лои Дара, отдыхаю, — Фалькор вытянул ноги и похлопал ладонью рядом с собой, — присаживайтесь, — предложил.

Я усмехнулась. Поговорить с другом детства Анталя хотелось очень. С другой стороны, я не представляла, как буду сидеть на полу... рядом с сыном Его Величества. Словно прочитав мои мысли, Фалькор посерьёзnel.

— Лои Дара, да не бойтесь вы. Я отзываюсь на кличку “Его Высочества” так же, как и вы на звание “Её Магичества”: исключительно по работе. Садитесь и не бойтесь, поговорите со мной. Тем более я бы не отказался от компании.

После такого отказывать было невежливо, и я осторожно приблизилась и присела рядом, подобрав под себя юбки. Пощупала пол: он был... тёплым. Удивлённо посмотрела на Фалькора. Тот хмыкнул.

— Лои Дара, неужели вы думали, что я заставлю девушку сидеть на холодном полу? В конце концов, зачем мне тогда магия?

А ведь и правда, подогреть пол не проблема для мага такого уровня.

Некоторое время мы сидели молча. Я — размышляя над вопросами, которые крутились в голове, он — откупоривая бутылку.

Наконец я решилась.

— Фалькор, у меня к вам вопрос.

Заинтересованный взгляд был мне ответом.

— По поводу д'эрра Альса, — договорила я, радуясь, что здесь достаточно темно.

— Так, — протянул Рейн, — и какой же вопрос? А, впрочем, дайте угадаю: неужели мой друг ведёт себя настолько странно, что это стало видно даже вам?

Я кивнула.

— Лои Дара, — Фалькор посмотрел на меня серьёзно, — я могу ответить вам на этот вопрос, но думаю, что лучше не стоит.

— Почему?

— Сложно, — Рейн налил себе вина, — для этого, увы, надо знать Анта. А вы знакомы всего ничего.

— И что?

— Мне кажется, узнавать людей нужно лично, не через призму мнения других людей, — Фалькор отпил из бокала и поморщился. — Мерзость, — констатировал он.

В этом я была с ним солидарна. Алкоголь я не любила и избегала в любых количествах.

— Вы правы, — вздохнула, — но как-то не получается, — печально улыбнулась.

— Антадь не из тех, кто открывается сразу, — принц с грустной усмешкой смотрел на меня, — но если уж он в вас что-то усмотрел, то вам можно позавидовать. Или посочувствовать — зависит от ситуации, — фыркнул он.

— Скорее, ни то, ни другое, — я расправила юбки, чувствуя, как начинают отогреваться замёрзшие пальцы, — мы слишком мало знаем друг друга.

— Как знать, как знать, — философски изрёк Рейн, — для кого-то года пролетают как миг. А для кого-то — растягиваются в вечность, —

в его голосе сквозил лёд.

Или мне только показалось?

Наверное, что-то промелькнуло в моих глазах, потому как Фалькор грустно улыбнулся.

— Лои Дара, простите меня за мои эмоции. Это мои демоны.

— Демоны? — удивилась я. — Какие из?..

— Разные, — Фалькор запустил руку в волосы, — люди, которые когда-то встречались на пути. Стычки, из которых не всегда выходишь победителем. Вопросы, остающиеся без ответа. Ситуации, которые ты не в состоянии контролировать. Демоны.

Да, а у нас много общего.

“И пятна, отражающиеся на всей твоей последующей жизни”.

— Что?

Я вздрогнула. Кажется, я сказала это вслух.

— Нет, лорр Рейн, ничего такого. Это уже мои демоны.

— О да, — Фалькор усмехнулся, — у каждого свои демоны... Кстати, а вы ещё не знакомы с демонами Анталя, нет? О, уверяю вас, они презабавны!

— Правда? — поддержала я игру, вовремя осознав смысл: подальше уйти от волнующей нас обоих темы. — И что за демоны?

— Я думаю, вы с ними познакомитесь очень скоро! Я столько лет его знаю, а уверен, изучил не всех!

— Да, было бы интересно! — комок ледяной обиды на Анталя в груди постепенно таял. Всё-таки хорошо, когда у тебя есть друг: и разговор поддержит, и тебя, в случае чего, реабилитирует.

Так и сидели на тёплом полу у стены, прячась от пронизывающего холода замка. Фалькор оказался прекрасным собеседником: многогранным, ярким, с хорошим чувством юмора. И мне не хотелось сейчас рассказывать ни о своих наблюдениях, ни о мыслях насчёт ситуации. И только когда Фалькор заметил, что меня клонит в сон, и предложил проводить меня до комнаты, я решилась:

— Фалькор, я кое-что заметила в замке. Возможно, это связано с возникшей ситуацией?

— Вы о Акира Туари, ледяном заклинании?

Вот это эрудиция! Я кивнула.

— Да, Дара, я знаю. Но мой совет вам, позвольте разобраться нам самим. Поверьте, так будет лучше. И... — он замолчал.

— Что?

— Будьте рядом с Анталем. Я слишком долго знаю своего друга, чтобы понять: если с вами что-то случится, меня ждёт великая судьба жилетки.

Он встретил мой удивлённый взгляд и только потом пояснил.

— Да-да, мужчинам тоже нужна жилетка. Только, в отличие от женской, она предназначена для битья.

Я не нашла что ответить.

***

Когда я вернулась в свою комнату, то поняла, что меня там уже ждали.

Анталь удобно раскинулся в кресле, вытянув ноги. Увидев меня, он поднялся.

Кажется, мы не договорили...

— Что ещё? — игнорируя его присутствие, я подошла к камину и протянула руки к огню. Эфемерное пламя лизнуло кончики пальцев, принеся лишь толику тепла.

— Я хочу поговорить.

— Тебе не кажется, что фраза “хочу поговорить” зачастила в наши отношения? — повернулась я к нему, особо не скрывая своё состояние: очень уставшее, кстати.

— Тем не менее.

Он стоял, спокойно глядя на меня. Не уйдет. Хоть запусти в него чем-то — не уйдет.

Этим Анталь напомнил мне отца. Такой же упрямый, не отступит, пока не получит своё. Но если с отцом удавалось договориться о том, чтобы перенести разговор на завтра, то что-то подсказывало мне, что здесь этого сделать не получится.

— Ладно, — устало вздохнула, — давай поговорим.

Он сделал шаг навстречу и, легко подхватив меня, уселся в кресло. Кресло предательски затрещало. Я устало положила голову на ему на грудь, сил сопротивляться уже не осталось. Этот замок скоро выпьет меня полностью, оставив лишь шкурку, которая будет красиво смотреться на стене столовой.

— Поговорим о доверии? — раздался над ухом глубокий голос.

— Поговорим, — как-то просто согласилась я.

— Что случилось, Дара? — он смотрел на меня. — Я ведь не сделал ничего такого, чтобы потерять твоё доверие?

— Вот именно, что не сделал. Ты не сделал ничего, чтобы завоевать его, — я посмотрела ему в глаза и устало вздохнула, — тайны, тайны... И ни конца им, ни края. Вы с Фалькором бегаєте, решаете что-то, а я так, с боку припёку, — в горле запершило. Откашлявшись, я продолжила свой импровизированный монолог: — А ведь, получается, именно я под ударом?

— Знаешь, это же нормально, когда мужчина хочет защитить свою женщину, — отозвался Анталь.

— Не знаю, — я комкала в руках край пояса, — я не знаю.

Мы замолчали, глядя, как полупрозрачное пламя лижет поленья, впрочем, не причиняя им вреда. Анталь, наверное, думал, что сказать. А я решала... стоит ли говорить.

Мне всегда казалось, что для того, чтобы решиться на этот разговор, нужно знать собеседника долго. Но теперь вдруг поняла, что мне всего лишь нужно устать.

Ну и будь что будет!

— Ты... ты веришь в слухи?

Он удивлённо посмотрел на меня.

— Ты спросил меня о доверии... и мне есть, что тебе ответить.

— Говори, — его рука легла мне на талию, словно... ай, ладно, сам же уберёт, когда я расскажу.

— Полтора года назад... я попала в скверную историю.

Говорить было сложно, каждое слово было липким, оно застревало в гортани и не хотело выходить. Но я уже решилась.

И словно в настоящем моменте перенеслась в ту страшную ночь.

Ржание лошадей. Хриплые выкрики. Мерзкие прикосновения к моему телу. Всполох стали и кровь. На моих руках.

— Я их убила, понимаешь? Убила людей!

— Это не люди, — Альс бесстрастно смотрел на огонь.

— Я... — замешкалась и, закрыв глаза, хрипло выдохнула, — я просто не верю, что нужна тебе. Да и зачем я тебе? Такая... с такой репутацией, с такой... историей?..

И застыла, боясь поднять на Анталя глаза. Рука на моей талии заледенела. Жених молчал.

А потом, ни слова не говоря, ссадил меня с колен и тихо вышел, прикрыв за собой дверь.

Время словно остановилось, но мне уже было всё равно. Я смотрела на свои руки как в первый раз. Тонкие пальцы, розовые лунки ногтей... помолвочное кольцо.

Стало... никак. Скривившись, я медленно стянула его с пальца. Положила на стол. Вздохнула.

Как только Зеркала перехода заработают, я уеду. Никому ничего не скажу, просто попрошу Лори собрать вещи. Да и никто ничего не спросит.

Поднялась и, словно сомнамбула, направилась в сторону ванной. Остановилась и посмотрела на себя в зеркало, одним взглядом подметив всё: и затравленный взгляд, и зажатые плечи, и неестественно выпрямленную спину. Медленно разделась и опустилась в уже успевшую остыть воду.

Всю жизнь я привыкла помогать людям. Это было природно, словно... дышать. Но зачастую за этой помощью, жизнью ради других и ради долга можно потерять себя.

Уже долгое время все переживания, страхи и неуверенность я прятала где-то внутри, делясь лишь с Тионой. А после её смерти и вовсе заперла всё в тёмный чулан на задворках своей души, не позволяя никому копаться в своей жизни. И, надо отдать людям должное, они легко справлялись с возложенной на них ролью, разве что исправно разносили слухи, за что их, в принципе, можно и простить.

Анталь д'эрр Альс... мысли стали вязкими, словно кисель. С нашей первой встречи, когда он выбил почву у меня из под ног, я чувствовала себя словно на одинокой кочке среди болотной трясины: шагни куда-то не туда — и всё. Он чувствовал все мои слабые стороны, чувствовал и подмечал малейшие колебания характера. Видел меня словно насквозь.

Согрела дыханием руки, старательно игнорируя мысль, что вода просто ледяная.

Меня тянуло к Анталю, но при этом даже мысль о сближении пугала. Возможно, со стороны я была похожа на маленького зверька в ожидании своей участи. Я не понимала, что происходит со мной. Меня не радовали ни перемены настроения, ни своя реакция — так точно и

филигранно выверенная ранее. Весь набор моих профессиональных качеств казался ничтожным, когда Антадь на меня смотрел, казалось, нет такой силы, которая способна заставить закрыться от него. И никакая подготовка не поможет.

Но, тем не менее, я продолжала брыкаться, отталкивать его, держать на расстоянии. Пытаться держать. Зачем?

Похлопала рукой по воде. Тонкая корочка льда хрустнула под пальцами, а я вдруг почувствовала себя ничтожно слабой. И почему-то внезапно подумала, что сегодня всё закончится.

От этой мысли стало легче, и, выскочив из ванной, я стала вытираться. Замёрзла страшно, зуб на зуб не попадал, но мозги стали работать активней, а в голове появилась неожиданная мысль быть сегодня красивой.

Сказано — сделано. Я зависла перед зеркалом, тщательно высушив (заклинанием) и расчесав (обычным гребнем) волосы. Воспользовалась ароматической водой из ардельских роз, накинула красивую ночную рубашку, присборенную у ворота. Усмехнулась, проведя рукой по дорогой ткани — и зачем её положили в мой сундук?.. Логика горничной была ясна.

При мысли о Лори слегка нахмурилась. Проступок непростительный, мне придется провести серьёзный разговор со своей горничной. Возможно, у неё был мотив так поступать, однако это её никак не оправдывает.

Из зеркала мне улыбалась красивая девушка. Румяная от холода, вестимо, с припухшими глазами от слёз и губами — от поцелуев.

“Ай, ладно!” — выдал мне мой мозг и, повинуясь внезапному порыву, я заплела сложную косу, перевив её тонкой ниткой жемчуга. На мгновение задумалась, зачем мне это, но потом махнула рукой, решив расплести её перед сном. Полюбовавшись отражением в зеркале, накинула сверху шлафрок и, напоследок мазнув по губам каррским бальзамом, вышла из ванной...

...как раз, чтобы застать в комнате стоящего у камина Анталя.

Альс смотрел на меня и молчал, а я ничего не могла прочесть в его глазах.

— Чего тебе... ещё?

Но Антадь словно и не услышал. Быстро приблизился, подхватил меня на руки и сел в кресло, удобно устроив меня на коленях.

— Ты думаешь, я не знал обо всей ситуации? — долетел до меня вкрадчивый шепот.

Ой-ёй. Кажется, он зол.

— Думаю, нет, — кое-как выдавила из себя.

— Ты ошибаешься, — он посмотрел на меня, — я знал это с самой первой минуты.

— И... ты согласился взять в жёны... — я не договорила.

— Всё не так, — он поморщился. Видимо, подбирая слова, — я надеялся отправить тебя домой сразу, как только ты прибудешь. Думал, так будет лучше для всех. Я о том разговоре в библиотеке, — пояснил он, натолкнувшись на мой недоуменный взгляд, — прости меня. Я не должен был этого делать. Я хотел, чтобы ты уехала... раньше хотел.

— Тогда почему...

— Кое-что изменилось, — перебил меня Анталь.

Я подняла на него глаза и замерла.

— Ты.

Он смотрел на меня вкрадчиво. Испытующе. И я не могла понять, о чём он думает.

— Ты выбила меня из колеи. Нахамила. Надерзила. Потом приняла решение стать моей невестой. Сама.

— Это дело долга.

— Не только.

Анталь сжал мою ладонь.

— Теперь это не только дело долга, — повторил он, с какой-то затаённой тоской глядя на меня, — это дело меня. Тебя. Нас. Я уже говорил это и повторю теперь: я тебя не отпущу.

— И что теперь? — до меня не доходил смысл происходящего. Просто от слова “никак”.

— А теперь я разрываю нашу прошлую помолвку, — жестко чеканя слова, сказал он.

Что происходит?

— Даралей, ваш ответ? — официальный тон, жестко сжатые губы.

— Принято, — ритуальный ответ выскочил из меня автоматически.

— Вот и славно, — он усмехнулся.

— Могу я узнать, почему? — разговор явно склонялся к продолжению.

— Потому что, — он усмехнулся, — потому что... — повторил он.

Протянул ладонь, на которой что-то блестело.

Кольцо.

Родовое кольцо.

— Даралея д'эрт Сольн, согласны ли вы стать моей женой перед Богами и людьми?

Ой ё-ё-ё...

Вот это да!

Я лихорадочно вспоминала, что вообще знала о помолвках. Знала я немного, но не зря же пару дней провела в здешней библиотеке, как раз ознакомилась с брачными ритуалами.

Официальная помолвка, которую мы заключили в саду, мне абсолютно ничем не аюкалась. Время на размышления, статус невесты, пока промежуточный, который предварял официальное предложение руки, сердца и других частей тела. Брачный ритуал, проводимый Жрецом Сарры.

Но это не про нас. Уже не про нас.

Потому что сейчас Анталь предлагал мне стать его женой.

Такие помолвки были приняты раньше, когда не было возможности проводить брачные ритуалы. Войны и голод не оставляли времени и сил для празднеств. И воззвали Жрецы Сарры к Богине, и снизошла она до них. И дала она Жрецам наказ о другой, тайной помолвке. Перед Богами и людьми пара могла стать мужем и женой и без брачного ритуала. Достаточно было одной условности.

Ну, как условности.

Консумация помолвки явно не входила в список дел, которыми я собиралась заняться в ближайшее время.

Глава 11. Ушедшие

— Нет, ну я тебя не тороплю, — Анталь был серьезен, но в глазах его плясали чертики, — но, ради богов, Дара, скажи хоть что-нибудь. Ты молчишь уже добрых четверть часа.

Я сглотнула. Рот не открывался, челюсть по-прежнему валялась на полу.

— По-доброму, у тебя нет выбора, — он притянул меня к себе, — я для себя уже всё решил.

— Что ты решил? — я наконец-то смогла открыть рот.

— Тем более, — словно не слыша меня, продолжал он, — я не намерен гадать на кофейной гуще, какая мысль на этот раз придет в твою прелестную головку

— Я..

— Я хочу нести ответственность за свою любимую женщину, — он с силой сжал мою руку, заставив меня ойкнуть.

Любимую?

Кажется, я опять сказала это вслух.

— Не быстро ли? — подняла бровь.

— Нет, — он улыбнулся. Как-то по-другому. Светло, — не быстро. Словил мой взгляд.

Нет, не шутит.

Не лжет.

— И... что дальше?

— Дальше? — он провёл рукой по моим волосам, намотал на палец прядку и слегка дёрнул, — дальше будем жить. Учиться верить. Учиться доверять. Вместе.

— А почему бы не заняться этим сначала?

Вместо ответа Анталь поднял руку и нежно провел пальцами по моей щеке.

— А зачем ждать, если это и так придёт?

Я молчала.

— Что ты скажешь? — он резко подался вперёд.

Что я делаю?

О, боги, остановите меня, если на то есть ваша воля.

Потому что моя воля пала ниц.

— Да, — прошептала я за мгновение до того, как он смял мои губы в жарком поцелуе.

Он целовал меня иступленно, словно задыхаясь. Кожа под моими пальцами будто горела, и постепенно его огонь передался и мне. Я начала отвечать: вначале осторожно, потом всё больше и больше входя в раж. Зарыться пальцами в густые волосы. Провести рукой по сильной груди. Стремительно выдохнуть, чувствуя, как мужские пальцы пробегают по твоей спине.

Анталь потянул за завязки рубашки, распуская ворот, и на мгновение мне в голову закралась мысль: что я делаю? Но новый

поцелуй, на этот раз медленный и нежный, вымел из моей головы все мысли, кроме одной — чувствовать.

Анталь провёл пальцами по моей шее, вынудив запрокинуть голову, а затем осторожно дотронулся губами до пульсирующей жилки. Опалил дыханием, лишив меня последней тени сомнений, аккуратно обрисовал пальцами мое плечо, а затем его широкая ладонь накрыла мою грудь. Я вздрогнула и попыталась отстраниться.

— Нет, — в его хриплом шепоте угадывался смех, — сегодня ты никуда не уйдешь. От меня. От себя...

Последняя фраза заставила меня невидяще распахнуть глаза. Но уже было поздно, и я как никогда раньше понимала это. Все эти дни в замке только ускорили то, что и так бы случилось — мне действительно хотелось довериться этому мужчине.

И я доверилась.

Осторожно провела пальчиками по груди, срывая с губ Анталя хриплый стон. Наклонилась и заглянула в его потемневшие от желания глаза, чувствуя, как с плеч опадает ткань под нежными прикосновениями его рук. Прикрыла глаза и быстро задышала, ощущая, как его пальцы, лаская, опускаются всё ниже.

Анталь подхватил меня на руки и спустя несколько мгновений опустил на кровать, перед этим сдёрнув с него покрывало. Замешкался на секунду, стягивая с себя рубашку, и наклонился надо мной.

— Ну... с чего мы начнём? — прошептал он мне на ухо, кладя руку на грудь. — Может быть, с этого? — он нежно погладил чувствительный сосок, вынудив меня выгнуться и зашипеть. — Или с этого? — мягко скользнул рукой по моим бёдрам. — Или... с этого? — его рука легла на мою ягодицу и легонько сжала её.

Не ответить я не могла. Просто притянула его за шею и впилась в его губы яростным, жарким поцелуем. Он ответил, и мы покатались по кровати, меняясь местами.

Он победил. Оказался сверху, прижав меня к кровати и раздвинув ногой ставшие какими-то очень чувствительными бедра. Я хрипло дышала, глядя на него.

— А теперь, — он улыбнулся, — я буду тебя соблазнять.

Он мягко наклонился, убирая с моего лица прядь из растрепавшейся косы, и поцеловал. Его пальцы заскользили по моему телу, невесомо оглаживая грудь и снимая сбившуюся в районе талии

рубашку. Он изучал моё тело, ни на что не претендуя. Пока не претендуя.

Я застонала и выгнулась навстречу его рукам. А он накрыл губами чувствительную вершинку моей груди, вынудив меня вцепиться ему в плечи и почувствовать уже знакомое тепло внизу живота.

— Анталь... — выдохнула.

— Да, моя маленькая? — хрипло отозвался он, оторвавшись от поцелуев.

Мне нечего было ответить, и я только смотрела на него, тяжело дыша. А потом он поднялся и поцеловал меня так, что я поняла — шутки в сторону, господа!

А дальше начались... не шутки.

Я только и успевала, что дышать: иногда через раз. Задохаться в череде ощущений и эмоций, которые бушевали в моём теле. Наши пальцы переплелись, я закрыла глаза и почувствовала, как он ведёт языком по моему запястью, поднимаясь всё выше. Как он проводит пальцем по животу, от чего меня бросает в жар. Как его рука скользит по внутренней стороне бедер, заставляя меня хныкать и метаться.

Я не помню, как мы оказались без одежды.

А затем... всё прекратилось. Анталь навис надо мной.

— Дара, открой глаза, — раздался его шепот, — посмотри на меня.

Не сразу, но я подчинилась.

Что я увидела в его глазах: страсть, желание, серьезность, какой-то затаённый страх и умиротворение. Ларгусова смесь ударила мне в голову, заставив широко распахнуть глаза.

Острая боль заставила меня попытаться отстраниться, но я, словно коллекционная бабочка, пришпиленная булавкой к пергаменту, была прикована к месту его взглядом.

В тот момент я поняла.

Так вот ты какой, Анталь д'эвр Альс.

Теперь я тебя знаю, ты делаешь выбор один раз и навсегда.

И ты был прав, у меня действительно не было никаких шансов убежать от тебя.

Я осторожно, словно пробуя на вкус, подалась ему навстречу, сорвав еще один стон. Какие же красивые у него губы... их так и хочется касаться... Не выдержав, подняла руку и провела пальчиками

по губам Анталя, смахнула капельку пота у него со лба. А он, так и не отрываясь, смотрел на меня.

— Моя... — прошептал он.

Его движения, вначале причинявшие дискомфорт, теперь приносили острое ощущение нехватки чего-то. Я задыхалась, словно у меня внезапно отобрали весь воздух. И одновременно с этим внутри меня словно рос яркий ком света.

Я застонала и выгнулась, слыша, как сверху хрипло застонал Анталь. Ком света, выросший до непомерных размеров, взорвался за закрытыми глазами, принеся с собой столь желанное освобождение.

Освобождение ли?..

Анталь перекатился на спину и обнял меня. Я положила голову ему на грудь и прикрыла глаза. Говорить ни о чем не хотелось, хотелось просто лежать на груди у своего мужчины. Но всё-таки...

— А куда ты уходил?

Он засмеялся, потом легонько поцеловал меня в нос.

— За кольцом.

— А-а-а... — выдохнула я, куда-то уплывая.

Уже сквозь полудрёму почувствовала, что мне на палец надевают кольцо. Смущенно улыбнувшись, потянулась за поцелуем и тут же его получила, а отстраняясь, увидела озадаченное лицо Анталя. Он пощупал мой лоб и нахмурился.

— Дара... у тебя жар!

— Нет, не придумывай, — как-то слишком легкомысленно отмахнулась я и закрыла глаза, проваливаясь в спасительные языки пламени — настоящего, для разнообразия.

Сквозь пламя, ласково обнимающее меня со всех сторон, я чувствовала, как меня подхватывают на руки и куда-то несут, как аккуратно опускают в тёплую воду, как бережно закутывают во что-то холодное.

“Ты наша, наша”, - нащёптывало пламя, занимаясь на моих ладонях и крадучись продвигаясь далее по рукам. Охватывая грудь, спину — и вот я уже вся охвачена огнём. И мне тепло, спокойно, будто я оказалась дома, и сейчас родители придут пожелать мне спокойной ночи.

В пламени я видела лица отца, сестёр... они кружились в хороводе, медленно тая. Сквозь них проявлялось ещё одно лицо.

Лицо, которое я так хотела запомнить.

“Мама!” — кричу я и протягиваю руки.

Она смеётся и ласково треплет меня по волосам.

“Не время, Дара, — улыбается, — ещё успеем наговориться. Потом”.

“Не-е-ет!” — кричу я, видя её тающий силуэт.

Одновременно с этим пламя начинает утихать. Вначале языки становятся меньше, а затем и вовсе угасают, оставляя после себя лишь угли.

Когда я уже успела встать на ноги?

Делаю шаг. Угли, вопреки ожиданию, не обжигают: нет, они едва тёплые, и, стоит мне сделать шаг, они начинают гаснуть, и вскоре меня окутывает темнота.

“Послушай... — шепчет мне она. — Ты должна проснуться, ты должна поговорить с нами. Ты должна спасти нас...”

“Вас — это кого?” — я оглядываюсь.

“Всех, девочка. Всех...” — раздаётся со всех сторон.

Я обнаруживаю себя в зеркальном коридоре, делаю шаг и упираюсь взглядом в своё отражение, сталкиваясь с...

Я ребёнок?

В отражении мне лет семь, не больше. У меня короткая рыжая челка и упрямо сдвинутые брови. На мне та же рубашка, что и вчера... та, которую с меня снял мой муж.

Муж? У меня есть муж?

Задумчиво смотрю на руку с кольцом. А девочка в зеркале манит меня.

“Это только сон, — шепчу себе, — только сон”.

А значит, я могу пойти.

Делаю шаг... и открываю глаза.

Я в своей комнате. Только вот пламя в камине не горит, а угли едва тлеют, и мебель закрыта белыми чехлами. В этой комнате уже никто не живет. Давно, слишком давно...

Спускаю ноги с кровати, напоминая себе, что я такого не помню, а значит, это всего лишь сон. Смотрю в окно, за которым светит огромная полная луна, такая большая, что становится страшно. Поворачиваю голову.

Они стоят передо мной. Их много — десятки. На мгновение я удивляюсь, как они помещаются в столь маленькой комнате. Мужчины — измождённые, худые, в лохмотьях. Девушки — все как одна красиво, даже нарядно, одетые. Эти взгляды притягивают, манят.

Снова шаг.

Первый ряд людей расступился, образуя коридор. Я скольжу между полупрозрачными фигурами, понимая, что они слишком холодны, чтобы быть живыми. Как будто издали слышу звон цепей, ритмичный, чёткий. Слышу плач, всхлипы. Крики...

А люди продолжают расступаться. О Агрус, сколько же их? Двадцать? Тридцать? Вестимо, больше... Опускаю взгляд, не в силах выдержать это молчание. Коридор смыкается за мной, люди идут следом.

Куда мы идём? Что они хотят от меня?

Останавливаюсь, словно наткнувшись на невидимую стену. Понимаю, что дальше — ни шагу. Медленно поднимаю глаза.

На мгновение застываю, чувствуя, как по щекам катятся слёзы.

Глядя на ту, которую так и не смогла оплакать до конца.

Потому что даже у скорби есть своя грань.

Протягиваю руку.

“Ну здравствуй, Тиона”, - шепчу, дотрагиваясь до щеки подруги.

***

Она улыбается, глядя на меня.

“Здравствуй, Дара, — сжимает мою руку в своих призрачных ладонях, — прости, но у нас мало времени. Он скоро догадается, что у нас с тобой получилось выйти на контакт”.

“Кто — он?” — не понимаю и замолкаю, почувствовав палец подруги на своих губах.

“Ты сама сможешь ответить на этот вопрос, — Тиона сосредоточена, — второй раз в святилище тебя ждали. Он понял, что у нас есть связь”.

“Как?”

“Он умный. Слишком умный, чтобы его было легко обмануть. Он подвесил ледяную ловушку, ты попалась”.

Я киваю. Всегда будет тот, кто умнее. Кто хитрее. Кто...

“Что ему нужно? Моя смерть?”

Тиона качает головой.

“Ему нужна жизнь той, кого он потерял”.

“Давно?” — я понимаю, что имен здесь не прозвучит.

“Давно, — кивает она, — одиннадцать лет назад. Одиннадцать лет назад здесь начались смерти”.

“Что?” — прижимаю руки к щекам. Не могу поверить.

“Одиннадцать лет назад здесь случилось что-то, что породило чудовище. Монстра, — Тиона говорит почти без эмоций, но здесь эмоции не чувствуются, — смотри, — показывает она”.

Вперёд выходят девушки в красивейших платьях.

“Арма, д’эрра Эльтос, лои Дара”.

“Ирри Карвин”.

“Майра Карвин, лои Сольн”.

“Варис Карвин, д’эрра Даралея”.

“Мистис д’эрра Орна, лои”.

“Истарас д’эрра Игрис, Дара, рада познакомиться”.

Они проходили мимо меня, приседая в реверансах, а у меня перед глазами всё расплывалось: я их помнила. Помнила их имена. Помнила их смерть.

“Вас десять”, - констатировала, сжав ладони в кулаки.

“Ещё я, — отозвалась Тиона, — всего одиннадцать”.

Слёзы злости застилали глаза. Кто бы ты ни был, ты тварь! Бессердечная тварь! Почувствовав моё состояние, Тиона легко коснулась моей руки.

“Стой. Ещё успеешь. Помоги нам, — перевожу взгляд на неё, она умоляюще смотрит на меня, — здесь есть что-то, что держит нас. Всех нас”, - обводит глазами сзади стоящих. Оборачиваюсь.

“Вы кто?” — сухо вопрошаю. Мои глаза, словно по волшебству, сухи, голос собран и подконтролен.

Мнутя, смотрят в пол.

“Кто?!” — кричу. До меня вдруг доходит, что времени совсем мало. Светловолосый мужчина в первом ряду поднимает глаза. Он словно смотрит мне в душу. Я не отшатываюсь.

“Рабы”, - так же сухо. Ни капли жалости.

Киваю.

Раздаётся удар. Комната сотрясается. Еле сохраняю равновесие.

“Дара, — шепчет Тиона, хватая меня за руку и что-то вкладывая в неё, — возьми это. Не спрашивай, как мне это удалось, просто возьми.

Если понадобится я... мы, — поправляется она, оглядываясь на стену, по которой проходит трещина, — сожми в кулаке и позови. Мы придем. Мы поможем. А больше мы увидаться не сможем”.

“Поговорим потом?” — предлагаю и вижу, как она мотает головой.

“Нельзя, — повышает голос она, — он догадается. На крайний случай!” — кивает на мою ладонь, которая сжимает что-то.

Второй удар. Трещина ползет вширь.

“Дара, — подруга смотрит на меня, — прости меня, слышишь? За свои эмоции, прости! Я же менталист, помнишь? Я не могла иначе! Он следит за тобой!”

Киваю. Я поняла.

“Я не могла иначе! — уже кричит она: — Только влиять на твои эмоции! Только влиять! Ты же девушка! У нас всё с ног на голову, — она улыбается, а потом оказывается рядом и обнимает меня, — но не у тебя, — шепчет на ухо, — ты сильная! Ты справишься! Ты должна, у тебя нет выбора”.

Кивая, обнимаю подругу.

“Я люблю тебя, Тиона”, - признаюсь, словно в последний раз.

“И я тебя, дорогая, — я слышу, как она улыбается, — а теперь уходи!” — и толкает меня изо всех сил.

Вопреки всем законам гравитации отлетаю на другой конец комнаты, уже в полёте слыша удар и дикий треск. Стена словно взрывается, открывая тёмный силуэт, скрывающийся за ней. Поворачиваю голову и... пролетаю сквозь стену, с каким-то облегчением осознав: не увидел. Не заметил. Падаю на что-то мягкое.

И открываю глаза.

Комната. Моя. В кресле (почему в кресле?), уронив голову на руки, спит Анталь. Рядом с ним — миска с водой. На моей голове — компресс. А сердце колотится, как заведённое, руки дрожат.

Руки.

Смотрю на сжатую ладонь. Медленно разжимаю руку и тотчас зажимаю рот второй, свободной рукой.

На моей ладони лежит кулон, который пять лет назад я сама подарила Тионе. Прекрасный аметист в серебряной оправе.

Кулон, который сняли с мёртвого тела.

Стой, Дара! Не поддавайся эмоциям, скоро всё придёт в норму.

Надела кулон на шею, спрятав под рубашкой, и облизала пересохшие губы, только сейчас осознав, как же я хочу пить. Протянула руку к стоявшему на тумбочке рядом с кроватью кувшину и выдохнула, увидев, что он пуст. Сразу же пришла идея напиться из-под крана, чем я и решила заняться.

Осторожно встала и прислушалась к себе. На удивление, я чувствовала себя хорошо, разве что слегка кружилась голова. Но ноги держали. Возблагодарив всех богов, я довольно быстро реализовала задуманное и вернулась в кровать. Уже забравшись под одеяло, задумчиво посмотрела на Анталя. В комнате тепло — никак, раскинули заклинание, — но всё равно недостаточно. Аккуратно взяла лежащий в изножье плед и укрыла Альса, а затем с чистой совестью забралась под одеяло и почти сразу же провалилась в сон.

***

Когда я второй раз открыла глаза, было утро. Хорошее такое утро, позднее. Судя по звукам, в комнате кто-то был. Откинув одеяло, я приподнялась на локтях.

— Доброе утро, лои Дара! — кинулась ко мне Лори. — Ой, как хорошо, что вы проснулись! А мы так волновались, так волновались! Д'эрр Альс от вас не отходил ночью!

При воспоминании о д'эрре Альсе у меня покраснело всё, что не было закрыто одеялом или волосами. Увидев это, горничная тихо хихикнула.

— А что... было?

Я хмуро посмотрела на неё.

— Поговорим о доносах на меня? — мило предложила, поменяв тему.

Горничная нахмурилась и опустила взгляд.

— Он так ругался на вас... что я подумала...

— Меня не волнует, что ты подумала, Лори, — я мягко улыбнулась, — ты прислуживаешь мне, а значит, никаких уведомлений. И... — замолчала, подбирая слова. Ничего не подобрала и выдохнула. — Да, было.

Горничная охнула, прижав руки к заалевшим щекам.

— Но, — продолжала я, — это дело меня и д'эрра Альса. Я очень тебя попрошу не распространяться об этом.

— Даже Ольме? — нет, Лори неисправима.

— Даже Ольме, — кивнула, — не говоря уже о мужской части населения.

— Хорошо, — Лори присела в книксене, а я откинулась на подушки, вспоминая подробности прошлой ночи, и чуть не застонала в голос.

Прошлой ночью было хорошо. Очень хорошо. И самое главное, я не жалела ни о чем: ни о том, что приняла предложение Анталя, ни о том, что было... кгм, потом. А ещё мне не захотелось плакать, прыгать до потолка или танцевать до упаду, а это значит, что мои эмоции пришли в норму.

— Лори, — позвала, не открывая глаз, — а сколько я спала?

— Два дня, лои Дара.

Кивнула. Да, двое суток — достаточный срок. Ментальное воздействие, особенно мага такого уровня, как Тиона, требует времени для того, чтобы прийти в норму. И я понимала её вчерашние слова: действительно, если вмешательство в мое сознание кто-то контролирует, то при воздействии со стороны эмоций всё выглядит так, будто мои капризы бегут впереди меня самой. И ведь, главное, настолько хорошее воздействие, что даже я сама не задумалась о внезапной своей эмоциональности.

Но как ей удалось воздействовать на меня, будучи... мертвой?

Подумала и поняла, что, наверное, впервые за полтора года думаю об этом спокойно.

***

— Ну что, что? — дверь распахнулась, и на пороге возник Анталь. Я невольно поморщилась, восседая на кровати и держа в руках ложку.

Альс сиял. Нет — СИЯЛ. Если бы его можно было подвесить под потолок, он бы осветил ползамка.

Лори присела в реверансе и, удерживая на лице добропорядочное выражение, выбежала из комнаты, оставив нас наедине.

— Что с ней? — Анталь проследил за горничной.

— Эмоции, — я улыбнулась Альсу, — а с тобой что?

— Фалькор нашел способ затормозить Акира Туари. У нас появилось время.

— И всего-то?

В мгновение ока Анталь оказался рядом.

— А ещё ты — моя жена, — прошептал он мне на ухо.

Я мгновенно покраснела. Муж... признаться, я ещё не пробовала на вкус это слово. А впрочем... почему бы и нет?

Повернула голову и первой коснулась губ Анталя.

Когда мы оторвались друг от друга, оказалось, что на Альсе нет рубашки, а моя сорочка разорвана в самом неподходящем месте.

— Ты меня напугала... — прошептал он мне на ухо, и я кивнула, — я до сих пор не понял, что это.

— Ментальное воздействие, — улыбнулась я ему, заметив, как между бровями вновь залегла морщинка, — это неопасно. Я расскажу, обязательно, — протянула руку и разгладила непослушную складочку, — потом, — прошептала на ухо.

И что это со мной? Раньше я явно была поскромнее.

***

Анталь

Фалькору удалось невозможное. Я не знаю как, но у него получилось оттянуть время действия заклинания. Правда, после этого мне пришлось тащить друга на себе и самолично укладывать в кровать: слишком уж энергоёмким получился результат. И сейчас я направлялся к нему, намереваясь узнать подробности.

Друг встретил меня, восседая на ворохе одеял с книгой и чашкой чая. Книгу он держал правой рукой. Чай — левой, и оставалось непонятным, чем он переворачивает страницы.

— Ты как? — я упал в кресло.

Фалькор неопределённо повёл рукой, что я перевёл как “бывало и лучше, но сойдёт”.

— Ты это... выздоравливай, — хмуро пожелал я.

— Как невеста? — вместо ответа поинтересовался Рейн.

Я усмехнулся. Посвящать друга в то, что я уже как бы женат, не было желания. Почему-то мне хотелось сохранить эту маленькую тайну для нас двоих хотя бы на несколько дней, если не часов. Тем более я был уверен, друг меня поймет.

— Послушай, Ант, — Фалькор поправил подушку, — в библиотеке я нашёл крайне занимательную книжечку. Правда, каким боком приложить её к нашей ситуации — ума не приложу.

— Не знаешь — не прикладывай, — отозвался, отнимая у него одну из подушек. Последние пару дней выдались сложными, и поспать мне удалось только у кровати жены, да и то пару часов. Зато,

очнувшись от дрёмы, я заметил, что заботливо укрыт пледом, а это согрело лучше, чем костёр во время зимней ночи.

— Думаешь? — Рейн перебросил мне книгу, а я, не глядя, поймал: — Посмотри.

Книга открылась на первой странице. Прочитав название, я тихо выругался, ведь на пожелтевшем от времени пергаменте было выведено: “Возрождение Арналы. Культ холода”.

— Ты думаешь... — поднял глаза на собеседника. Тот задумчиво пожал плечами.

— А почему нет? С этой чертовщиной, — Рейн поднял глаза к потолку, будто намекая, где сидят пресловутые черти, — надо хвататься за любую версию. А эта, — он указал на книгу, — вполне правдоподобна и в какой-то мере даже жизнеспособна.

Я хмыкнул. Умение закрывать глаза на проблемы не входило в перечень моих способностей, однако все-таки хотелось бы верить в менее глобальный исход.

Проведенный другом ритуал позволил — хоть и не в полную силу — использовать заклинания огненной стихии. Этого мне хватило, чтобы обогреть один этаж, на котором теперь жили все обитатели замка. Хотя главной горничной и приходилось тесниться в одной комнате с Лори, но я рассчитывал сегодня-завтра освободить для Ольмы комнату Дары, которую, в свою очередь, намеревался перевезти (а точнее, перенести) к себе.

При мыслях о Даре меня снова кинуло в жар, и я улыбнулся. Какая же она все-таки красивая! Память услужливо подсунула недавние воспоминания: медные локоны, разметавшиеся по подушке, нежная, словно шелк, кожа под пальцами, приоткрытые пухлые губы...

Вид у меня, наверное, был что надо, потому что Фалькор абсолютно бессовестным образом заржал.

— Ты мне скажи, с каких пор ты пополнил ряды беззаветно влюблённых? — отсмеявшись, потребовал ответа он. — А то смотри, вдруг ты не в её вкусе?

— Тебе лишь бы вкус, — беззлобно отшутился, метнув в друга подушку. Рейн ловко перехватил снаряд и засунул себе за спину, оставив меня безоружным.

— Мне ещё цвет и подробности, — парировал Фалькор, забирая у меня книгу, — и желательно без последствий в виде ревнивых мужей, — закончил он.

Ну да, в этом Фалькор опережает лучших столичных ловеласов. Правда, в отличие от них, предпочитает действовать тихо и без лишнего пафоса в виде фальшивых завываний под окном и миллиона белых аллеоров, от которых у половины придворных дам жуткая аллергия.

— Ничего, когда-нибудь ты женишься, — подначил его, поднимаясь.

— О-о-о, это обязательно! — вернул он подачу: — Только чтобы жена не одна, а штук шесть-семь, — показал он почему-то восемь оттопыренных пальцев, — иначе не согласен!

— Всё, пойду, — я встал, — посплю пару часов, затем порталы смотреть.

— Пока без изменений? — тут же подался вперед друг.

Я развел руками.

Порталы мало того, что были заблокированы, с каждым часом они всё больше затягивались ледяной паутиной и, несмотря на наши совместные усилия, не отзывались на запросы. Зима, несмотря на предпринятые попытки оттянуть её наступление, стремительно набирала силу.

Я уже подошёл к двери, когда Фалькор меня окликнул.

— Кстати, о жёнах...

Я остановился, уже чувствуя, что то, что я услышу, мне не понравится.

— Когда ты собираешься рассказать Даралее о своей жене?..

Моя рука впечаталась в дверной косяк. Судя по тому, что по костяшкам пальцев побежало что-то горячее, я понял, что ударил хорошо.

— Фалькор, я просил тебя... — зарычал, чувствуя, как рвутся последние ниточки самообладания.

— Я тебя понимаю, — холодно ответил друг, — но всё-таки позволь мне поинтересоваться: ты вообще собирался говорить Даре об Антее?

Я выдохнул и прислонился лбом к стене. Каменная кладка обжигала холодом, и это меня отрезвило. Закрыв глаза, попытался

успокоиться. Вдох, выдох.

— Я не думал об этом.

— Не думал? — судя по голосу, друг сейчас иронично поднял бровь. — Мне кажется, это первое, о чем ты обязан был позаботиться.

Я медленно повернулся и подошёл к брату.

— Позаботиться о чём? — почти ласково.

Молчи, Фальк, только молчи. Потому что я за себя уже почти не отвечаю.

— О том, чтобы. Рассказать ей. О своей жене, — как маленькому ребёнку, почти по слогам, повторил он.

Последнее перекрытие крыши помахало мне рукой и плавно воспарило в неведомые дали. Мой кулак впечатался в скулу Рейна. Раздался хруст.

— Ах, ты, сукин сын!

Перед глазами стояла серая пелена, в голове звенело. Я был готов размазать своего друга по стене. И вдруг...

— Стойте! — нежный девичий голос ворвался в сознание.

Я замер. Пелена медленно рассеивалась. Только не это...

— Не стоит драк... перестаньте!

Повернул голову и столкнулся глазами с Дарой. Опалив меня взглядом всего мгновение, она отвела глаза. А я вдруг как никогда остро понял: она всё слышала...

***

Даралея

После ухода Анталя Лори попыталась задержать меня в кровати.

— Лои Дара, — уговаривала она, против моей воли накрывая меня одеялом, — послушайте, вы должны лежать. Жар — это ведь не шутки.

— Уйди, несчастная, — упруго отшучивалась я, и одеяло в который раз отлетало к ногам.

Наконец горничная сдалась.

— Хорошо, — подняла она руки в примирительном жесте, — но тогда сообщите д'эрру Альсу...

— Что ты пыталась, да, хорошо, — выпалила я, впопыхах натягивая на себя платье: хорошо еще, что дошла до шкафа и выбрала новое, а то с меня станется надеть и вчерашнее.

Во мне просто-таки кипела энергия и жажда деятельности. Хотелось бегать, прыгать и обнимать весь мир. Странно, что со мной?

Горничная с улыбкой наблюдала за моими сборами. И только когда я потянулась за подбитой лисьим мехом теплой накидкой, вдруг отмерла.

— Лои Дара, а куда вы?

Я остановилась. Действительно, я и сама ещё не думала, куда я. Но это дело поправимое.

— Спускаюсь к Ольме, — решила мгновенно, застёгивая мелкие пуговицы, — потом хотелось бы зайти на конюшню. Здесь же есть лошади?

Последний вопрос адресовала Лори. Та покладисто кивнула и вдруг расцвела улыбкой.

— Есть, лои Дара! И рыженькие есть, и белый — красивый такой! И черный, как уголь — это конь д'эрра Альса.

— Интересно, какая лошадь у лорра Рейна, — хмыкнула себе под нос и тут же была услышана горничной.

— Так нет лошадей лорра Рейна! Ни его, ни его помощников, они же порталом пришли!

А, ну да, точно. Забыла.

— Ну вот, заодно выйду на улицу. Кстати, а почему я не видела конюха?

По лицу Лори скользнуло замешательство.

— А... я не знаю, — смущенно посмотрела на меня девушка, — Ронин сказал, он сам за ними ухаживает.

— Сам? — недоверчиво посмотрела на неё. — А конюшня большая?

— Нет, маленькая. Восемь лошадок, — горничная вновь светло улыбнулась, и её настроение передалось и мне. Лори любила животных, и они, словно чувствуя, тянулись к ней.

Про то, что за все дни жизни в замке я выходила на улицу только раз, я вспомнила, уже выходя из комнаты. Ну что же, пора подышать свежим воздухом!

Не успела я сделать и пары десятков шагов, как меня отвлек резкий звук. Удар? Резко обернувшись, я поняла, что раздался он из комнаты лорра Рейна. Что там происходит? Сделала пару шагов,

намереваясь пройти дальше, и тут же замерла, услышав голос Фалькора.

— Я тебя понимаю. Но всё-таки позволь мне поинтересоваться: ты вообще собирався говорить Даре об Антее?

— Я не думал об этом, — спустя пару мгновений прозвучал голос Анталя. Бархатные нотки скукожились и померкли, в голосе проявилась незамеченная мной доселе скрипучесть.

Об Антее? Заинтересованная неожиданным поворотом, сама не думая, что делаю, подошла к двери и заглянула в приоткрывшуюся щель.

У кровати в одних штанах стоял Рейн и насмешливо смотрел на Альса. Вроде бы всё под контролем.

— Не думал?

Муж мягко, словно рысь, повернулся и подошёл к брату. Я невольно сравнила их — был у меня такой грешок. И сейчас лорр Рейн был для меня берёзкой: тонкокостный, высокий, подтянутый. В противовес ему Анталь вполне справился бы с ролью клена: на полголовы ниже, но крепче и мускулистее. От мыслей о “мускулистее” низ живота свело сладкой судорогой, что заставило меня улыбнуться.

Я тихонько выдохнула и хотела отойти. Но почему-то задержалась еще на полмгновения. И этого было достаточно, чтобы мой мир, который я сейчас взращивала в себе, мой мир, который открылся мне с новой стороны, мой мир, в который я только-только поверила, пошёл прахом.

— Позаботиться о чём? — тихо спросил Анталь у Фалькора.

— О том, чтобы. Рассказать ей. О своей жене.

Жене? Жене Анталя?

Словно в страшном сне, я наблюдала, как кулак Альса рассекает скулу лорра Рейна. Как запрокидывается голова Фалькора. Как по щеке принца, будто нарисованная, сбегает струйка крови.

Я не помню, как я распахнула дверь. Отрезвил меня только звонкий голос, как оказалось, мой.

— Стойте! — мужчины посмотрели на меня. А мне было... всё равно. Сжав пальцы в кулаки, я опустила голову. — Не стоит драк... перестаньте, — закончила тихо, тщетно пытаясь поверить в свою хорошую мину при плохой игре.

На этом выдержка меня покинула, и, резко развернувшись, я бросилась по коридору, не думая, как выгляжу со стороны. В голове пойманной птицей билась только одна мысль: “Бежать...”

— Дара! — раздался сзади полный боли крик. — Стой!

Не иди за мной. Только не иди...

Я свернула на лестницу и понеслась вниз, не чуя своих ног. Не помню, как толкнула тяжелые двери, ведущие на улицу. Ноги понесли меня в сторону длинного амбара, откуда, как я помню, иногда доносилось ржание.

У конюшни, которую я нашла (точнее сказать, на которую я наткнулась) за амбаром, стоял взнузданным и оседланным черный конь. Анталевский. Полная каких-то мрачных настроений, я запрыгнула на него почти с разбегу, в первый за долгое время раз порадовавшись, что не ношу кринолин. Схватила поводья и дала коню шенкеля, почувствовав, как всхрапнуло в предвкушении бешеной скачки животное.

Бешеная скачка?

А я согласна!

В ушах привычно засвистел ветер, и мы черной молнией вылетели в приветливо распахнутые ворота, подёрнутые тонкой коркой льда.

Глава 12. Нотта

Я подгоняла коня, и так мчавшегося на пределе своих сил и возможностей. Достаточно быстро замок превратился в свою миниатюрную копию, а затем и вовсе скрылся из виду за небольшой берёзовой рощицей.

Я не помню, сколько времени прошло, прежде чем я перевела коня в рысь, а потом и вовсе пустила шагом. Откинувшись назад, устроилась на конской спине и позволила животному выбирать маршрут по своей воле.

Дурные мысли потерялись в скорости, и теперь до меня доходила вся абсурдность собственного поступка. По-хорошему, мне стоило остаться и потребовать объяснений.

Я усмехнулась. Лучший вариант решения проблемы всегда приходит постфактум — да и возвращаться пока не хотелось. В голове снова и снова молнией проносился подслушанный диалог. Я прикрыла глаза и постаралась сосредоточиться.

“О том, чтобы рассказать ей о своей жене”, - кажется, так сказал Фалькор Анталю. Странно, с чего я взяла, что жена нынешняя? Она ведь может быть и бывшей...

Как назло, о личной жизни д’эрра Альса мне не было известно ровным счётом ничего. Да что там говорить, и об Антале в домашней библиотеке перед отъездом я нашла совсем немного: так, несколько строчек. А с лорром Магусом связаться не получится. Хотя, возможно, что-то должна знать Ольма.

Я удовлетворённо кивнула своим мыслям. Хорошо, когда сознание ничем не затуманено: пусть даже и ментальным воздействием любимой подруги. Кстати, о воздействии. Я так и не успела рассказать Анталю про свой разговор с Тионой. И, если честно, и не хотелось: не ранее, чем он мне действительно всё расскажет.

Я хмыкнула. До меня только сейчас медленно начало доходить, что, несмотря на все заверения в доверии, конкретики в нашем общении не было никакой. Точнее, она была... но абсолютно не в той области, в которой я ожидала. Хорошая такая конкретика, горизонтальная.

Хмыкнув повторно, приняла вертикальное положение и огляделась. Огляделась ещё раз. Присвистнула, вызвав недоуменное ржание остановившегося животного.

Вокруг был... туман. Много тумана. Чертовски много тумана, в котором не было видно ровным счётом ничего. Очень много странного тумана, который, казалось, не смущала наступающая зима. Да что там зима, мне даже не было холодно! Да, на мне тёплая накидка, как-никак, я собиралась в конюшню, но все равно я ведь одета не по погоде. Туман был... тёплым?..

Я протянула руку, которая тут же потерялась в качающемся сером мареве. Странное явление... И как, скажите, пожалуйста, я найду дорогу назад?

— Эй, дружок, как тебя зовут? — ласково обратилась к коню. Тот прядал ушами и не обращал на меня внимания. Словно я пустое место.

— Ну и ладно, — фыркнула, беря поводья и трогаясь с места.

Мы плыли сквозь туман. Я и конь. Конь и я. Плыли уже больше часа. Признаться, я надеялась на что-то наткнуться. Или на кого-то. Или хотя бы найти место для ночлега, потому что ощутимо потемнело,

ещё немного — и на землю опустятся сумерки. А там и до ночи рукой подать.

Стало страшновато. Сознание послушно нарисовало картинку двух остывших тел — моего и моего спутника. Потом дорисовало рядом коленопреклонённого Анталя, почему-то с лошадиной головой.

Так, стоп!

Помахала рукой, словно отгоняя мысли.

— Если через полчаса ничего не найдем, остановимся на ночлег, — строго сказала коню, как будто он был способен меня понять.

Животное безмолвно продолжало прокладывать себе путь меж двумя стенами тумана. Я вздохнула и попыталась успокоиться. Ещё раз посмотрела по сторонам — нет, ничего.

Внезапно конь перешёл на рысь. Я вздрогнула и от неожиданности вцепилась в переднюю луку седла.

— Ты чего? — в моем голосе отчетливо сквозила паника. Весь вид животного давал понять, что он что-то почувствовал, но вот что...

Я вцепилась в поводья, но тщетно. Мы летели, окруженные туманом со всех сторон. Навстречу... Чему?

Стало страшно. В голову полезли ненужные мысли. Зачем я вообще устроила этот... побег? Можно же было просто уйти. Посидела бы в комнате, в конце концов.

На глаза навернулись слёзы. Дура! Просто идиотка! Как можно было лишиться всех мозгов в одночасье? И ведь даже и мысли не было о другом варианте исхода событий!

Мои мысли прервались на самом интересном месте, когда мы вылетели на идеально круглую лужайку, по центру которой горел костер. А у костра...

— Ольма?

Старшая сестра повернулась и посмотрела на меня с нескрываемым удовлетворением.

— Ну наконец-то! — выдохнула она. — А я уж начала думать, что Инферно не почувет огонь.

— Инферно? Конь? — я перевела взгляд на животное. Хм, а ведь имя-то подходит! Темная лошадка, как и его хозяин.

При мысли о хозяине Инферно ум затопила вспышка злости, но я упрямо стиснула зубы. Спешилась и подошла к костру.

— Откуда ты...

Ольма подбоченилась. В отличие от своего обычного амплуа, сейчас она была одета в походные штаны и высокие ботинки со шнуровкой. И, на удивление, ей очень шёл этот наряд.

— Нравится? — сверкнула белозубой улыбкой и пояснила на мой восторженный кивок: — Жаль, редко надевать приходится. Но ты, красавица, так дёру дала из замка, что я сразу поняла, что говорить нам придётся здесь.

Я присела к костру и протянула к огню озябшие руки. Огонь был настоящим, и это радовало. Невольно вздрогнула, вспомнив холод замка и вызвав сочувствующий взгляд сестры.

— Что, нелегко пришлось? — понимающе спросила та.

Я кивнула. Отвечать не хотелось. Объяснять что-либо — тоже. Зябко обхватила плечи руками.

— Не вини их, — Ольма подбросила в костер пару поленьев, — мальчишки ещё. Что делают — непонятно.

— Что за... Антея? — я практически выкашляла это имя.

Старшая горничная погладила меня по плечу.

— К сожалению, не могу тебе сказать, — покачала головой, — история давняя, а вот...

Она дотронулась рукой до плеча, вызвав понимающий кивок. Огненная клятва. Дело дрянь.

— Не обойти? — вскинулась я в надежде, но тут же поникла.

Огненную клятву обойти было нельзя: ни намёками, ни жестами. Стоило сработать охранной ловушке, и человек, начавший было говорить, вспыхивал, словно спичка.

— Можно кое-что сделать, — пробился ко мне сквозь мрачные мысли голос Ольмы.

— Что?

— Тебе нравятся витражи в библиотеке? — вместо ответа вдруг спросила она.

— Да! — усмехнулась, поняв, к чему она клонит.

— Тебе должен понравиться витраж у отдела карт, — улыбнулась Ольма, — он потрясающий. Три сирены и русал — знаешь, что мастер расписывал его более года?

— Обязательно посмотри! — охотно подыгрывала я. Клятва клятвой, но мы вели разговор на совсем другую тему. Правда, нужно

было быть предельно осторожными, чтобы не сболтнуть лишнего.

— Это единственный... витраж, который должен вызвать интерес?

— Я полагаю, да, — горничная сверкнула глазами, — однако если у тебя крепкие нервы, то ещё можешь пойти посмотреть на гобелен в галерее. Не уверена, что тебе понравится, — она поморщилась, — но посмотреть можно.

От возникшего чувства отвращения меня затошнило. Водится за мной такой грешок, да.

— Ты хочешь сказать, что... гобелен ещё в галерее?

Ольма кивнула.

— Зачем?

— Я не знаю, дорогая. На этот вопрос у меня нет ответа до сих пор.

Мы замолчали, глядя, как потрескивают дрова. Ольма думала о своем, а я не думала ни о чем. На душе было настолько мерзко, что не передать словами. Не хотелось ничего делать, думать. Существовать. Я поморщилась, осознав, что надо спросить то, что собиралась.

— А почему мы говорим здесь? — прошелестела бесцветным голосом. — Ты, я так понимаю, поехала навстречу?

— Всё верно, дорогая, — Ольма потянулась. Полная грудь мелькнула в разрезе рубашки. — У меня ощущение, что в замке нам поговорить не дадут. Там что-то происходит, а я ещё не поняла что. Но есть то, что я могу сказать однозначно.

Я вопросительно поглядела на собеседницу. Но та, словно не замечая, продолжила:

— Ронин пропал. А с учетом того, что роль он играет... особенную, — она подчеркнула это слово, — это мне очень не нравится. У мальчишек спросить не могу и не буду, не проси.

— Почему? Что за особенная роль? — вопросы из меня посыпались, как из ведра.

— Ронин, это... — Ольма замолчала, подбирая слова. — Что-то вроде духа замка.

Мои глаза сделались похожими на блюдца. Ронин — каримари?!

Я и озвучила этот вопрос, а, получив положительный ответ, так и вовсе застыла соляным столбиком.

Подумать только... каримари! Мифический дух, стоящий на страже покоя обитателей! Теперь понятна реплика Лори про то, что Ронин сам ухаживает за лошадьми — для духа его уровня это элементарно! Но подумать только! И как Анталь с ним договорился?

— Дара, — Ольма перебила мои мысли, — тебе, наверное, стоит посмотреть ещё один витраж. Последний справа. И лучше все витражи посмотреть сегодня.

Я кивнула. Всплеск удивления постепенно угасал, уступая место апатии. Я зябко передёрнула плечами.

Что мы имеем? Ронин — дух замка, грядущий поход в библиотеку, портрет Антеи в галерее. М-да, негусто и невесело.

Я грустно улыбнулась и неожиданно для себя задала вопрос.

— Ольма, а почему... он женат?

Та печально посмотрела на меня и покачала головой.

В замок мы вернулись по одной. Вначале поехала Ольма, предварительно вручив мне металлический компас с двумя стрелками, а через полчаса тронулась и я.

Ехать по компасу оказалось легко. Одна стрелка указывала в сторону замка, другая — размеренно крутилась по циферблату, испещренному странными символами. С такими амулетами я ещё не работала, но мне тем более было интересно. Даже апатия, камнем навалившаяся было мне на плечи, потихоньку спадала.

Когда я въехала в ворота замка (за мгновение до этого спрятав компас — его надлежало вернуть хозяйке), моему взору предстала делегация. Точнее, делегацией это можно было назвать только с большой натяжкой: у ворот в ряд стояли Анталь, Фалькор и конь. Белый. Инферно тихо заржал, вызвав ответную реакцию у собрата, а я мельком оглядела оставшихся двоих.

Фалькор буравил взглядом промёрзшую землю, а вот Анталь... Анталь смотрел на меня. От его взгляда стало жутко, меня бросило в жар, затем — в холод, затем опять в жар. В горле встал ком.

Старательно гипнотизируя левое ухо Инферно, я кое-как доехала до конюшни и спешила. Накинула повод на коновязь и была остановлена окриком Альса.

— Дара, стой!

Повернулась и смирила стоящего в паре шагов Анталя взглядом. И когда только успел подойти?

— Тебе придется со мной поговорить!

Настойчивый.

— Ну, давай поговорим, — тихо согласилась, опираясь на коновязь и ощущая, что ноги почему-то меня почти не держат.

В два шага он оказался рядом и обнял меня. Я не отстранилась, но стало как-то не по себе.

— Что ты делаешь? — ровно спросила я.

Он усмехнулся.

— Обнимаю жену.

— Жену? — я вернула усмешку. — По-моему, у тебя уже есть одна, — и смело посмотрела ему в глаза.

Он взгляд не отвел, а наоборот — выдержал, можно сказать, с честью. Только глаза потемнели. Он покачал головой.

— Всё не так просто, Дара.

— А как просто? — я бездумно провела пальцем по воротнику его рубашки.

Альс промолчал.

— Почему ты мне не рассказал? — продолжила импровизированный допрос.

— Не успел, — в его голосе сквозила плохо скрываемая горечь, — да и, если быть честным, не хотел.

— Не хотел? — перехватила вопрос я. — А зачем тогда столько слов о доверии? Зачем ты сделал мне предложение... если у тебя уже есть жена?

— У меня есть жена, — упрямо стиснул зубы он, — её зовут Даралея.

Я выдохнула. Упёртый.

— А про Антею ты когда собирался рассказать? — я уперлась ладошками в грудь Анталя и отодвинулась. — Кто она вообще?

Он внимательно посмотрел мне в глаза.

— Лучше бы ты не спрашивала...

— Правда? — с иронией спросила. — Почему?

— Потому что я бы хотел уберечь тебя от этой информации.

— Эта информация, что, способна мне навредить? — недоуменно подняла бровь.

Он словил прядь моих волос и пропустил между пальцами.

— Ну, она же навредила другим...

Я резко приблизилась.

— То есть ты сейчас отказываешься рассказать мне, что происходит в этом чертовом замке? — рыкнула, чувствуя, как в груди закипает злость. — И при этом намекаешь на то, что мне угрожает опасность? Да знаешь, кто ты после этого? — прошипела в упрямо сжатые губы.

Его глаза полыхнули. А спустя мгновение он схватил меня за плечи и встряхнул.

— Дара! — в его голосе звучала неприкрытая угроза. — Если ты думаешь, что способна разобраться с тем, с чем до тебя не мог разобраться никто другой, то ты ошибаешься! Если ты думаешь, что я спокойно буду смотреть на то, как ты лезешь к черту в печь — ты ошибаешься!

Я с вызовом посмотрела на него.

— Если ты думаешь, что я буду сидеть сложа руки и ждать, пока меня убьют, то ошибаешься уже ты! — не осталась в долгу.

Он хмыкнул.

— А вот это мы ещё посмотрим, дорогая моя жена.

С этими словами он забросил меня на плечо и куда-то понёс.

— Отпусти меня немедленно! — я колотила кулаками по его спине. Зря, с таким же успехом я могла бы побить каменную стену. — Альс, поставь меня на землю!

— Обязательно, — отреагировал он, пинком открывая какую-то дверь и занося меня внутрь. Захлопнул дверь за собой и неаккуратно уронил меня на что-то мягкое. Я тут же подскочила, оглядываясь, и выдохнула с облегчением, увидев, что мы всего лишь в его комнате.

Хотя выдохнула я зря.

Альс навис надо мной, опасно сощурившись.

— А вот теперь... поговорим, — в его голосе звенел металл. Я поёжилась — таким Анталя я еще не видела.

— Зачем ты меня сюда принёс?

— Потому что не считаю двор подходящим местом для семейных разборок. А поговорить нам есть о чем, не так ли? — поднял бровь.

— Да, — я встретила его взгляд, не дрогнув.

— Вот и отлично, — он отстранился, — а сейчас, лои Дара, вы мне расскажете всё про ментальное вмешательство — мы ведь до этого не дошли, не так ли?

Я фыркнула.

— Ну, конечно, д’эрр Альс. С удовольствием расскажу. Но только после того, как вы расскажете мне о своей жене.

Анталь побагровел.

— Я просил тебя!

Ну уж нет! Только не сейчас.

— Или ты. Рассказываешь мне. Об Антее, — начала я, — или отпускаешь меня. На все четыре стороны.

Меня затрясло. Голос звучал всё громче.

— Или ты думаешь, что я буду сидеть в комнате с вышивкой и ждать, пока меня не грохнут в комплект к другим невестам?

Анталь схватил меня за руку и дёрнул, поднимая с кровати.

— Если надо будет, будешь сидеть и вышивать, — зловещий шёпот связывал по рукам и ногам похлеще верёвки, — если надо будет, не выйдешь из комнаты. Если надо будет, — его голос тоже набирал силу, — просидишь здесь, сколько потребуется. Я слишком много отдал за то, чтобы найти тебя.

Я выдохнула. Слов не осталось.

У него, видимо, тоже, потому что Альс резко притянул меня к себе и впился в мои губы поцелуем.

Я опешила. Ничего себе заявление! Злость только придала силы, и я что есть мочи пнула его в колено.

Попала... именно в колено, вызвав сдавленный возглас Анталя. Пользуясь выпавшей возможностью, вывернувшись из кольца его рук и отошла к окну.

— Можно подробнее про “слишком много отдал”? — мило поинтересовалась.

Он сел на кровать и закрыл лицо руками.

— Да, — выдохнул. Голос его звучал глухо, — слишком много.

— И что же это? — я сделала осторожный шаг к нему. Слишком сильный контраст между Альсом минуту назад и сейчас.

Он поднял голову.

— Неужели тебя это волнует?

Я неопределённо повела плечами.

— Я думал, тебя волнует только расследование, — хмыкнул он.

— Сказал тот, кто так много говорит о доверии, — изрекла. Помолчала: — Анталь... ну в самом деле...

— Что?

— Может, ну их, эти игры?

— Надо же, — улыбнулся он, — неужели моя девочка поумнела?

— Твоя девочка и была умной, — я положила руку ему на плечо.

— Умной — да. Мудрой — нет, — улыбнулся он, подхватывая меня на руки и усаживая на колени.

Я приготовилась слушать.

— Одиннадцать лет назад всё было иначе, Дара, — он провел рукой по моим волосам, — но, поверь мне, с тех пор взгляды на брак не поменялись. Собственно, с этого всё и началось.

— Брак, одобренный королем?

Муж кивнул.

— К сожалению, выбор пал на Антею. Она была красивой, но то была неправильная красота.

— Это как? — я нахмурилась.

— Она была очень красива. Настолько красива, что становилось жутко. Но что я тогда понимал... мальчишка, — он потёр лоб и смущенно улыбнулся, — и я пропал.

— Ты так просто об этом говоришь...

— Это сейчас. Раньше, поверь мне, всё было иначе. Через призму лет на прошлое смотришь иначе.

Я кивнула. Ну да, так и есть.

— И... что было потом?

Он поморщился. Было видно, что тема ему неприятна.

— А затем она прибыла на нашу свадьбу. Со слугами и старшим братом — их родители погибли. Она меня словно околдовала — так я думал тогда. И не представлял, насколько прав.

— Магия?

Видимо, мы так и будем говорить — недомолвками.

— Накануне свадьбы я проснулся и не нашёл её рядом.

Я недоуменно посмотрела на него. Каков... нахал!

— Антадь, а тебе не кажется, что ситуация с... отношениями до свадьбы для тебя становится нормой?

Он зарылся лицом в мои волосы.

— Она сама пришла. Тогда, за три дня до обручения. Я же тебе уже говорил, что пропал. Да куда там пропал — помешался. Я бредил

ею. Какой мужчина сможет устоять? А затем она приходила каждую ночь.

— Предлагаю без подробностей, хорошо? — я сдвинула брови. — Давай дальше.

— Ревнуешь? — Альс хитро посмотрел на меня.

— Ревную, — не стала спорить, — бывает.

— Я помню эту ночь как сейчас. Полнолуние: в комнате было светло как днем...

— Я же просила без подробностей! — перебила я его. Мне стало неприятно. Внутренняя собственница рвала и метала.

— Может, я тогда просто расскажу финал?

Злясь, я кивнула. Мужчина, заметив мою реакцию, перешёл на сухой деловой тон.

— Накануне приехал лорр Аверис. По работе.

— В смысле?

— Заговор, — кивнул он, — против Короля. Я тогда чуть с ума не сошел, метался по кабинету, как в клетке. Пока не пришёл Фалькор. Он усыпил меня, он же менталист...

Воцарилась тишина, прервать которую я решилась только через несколько минут.

— А что было потом?

— Потом... — выдохнул он, — потом... Антея и её брат в тот же день были казнены за содействие Культи Арналы, — абсолютно безэмоциональным тоном закончил он, — я бы не хотел рассказывать тебе подробности, извини.

Я кивнула, судя по всему, ему и так сложно. Муж тяжело дышал, на лбу выступили капельки пота. Хотелось протянуть руку и вытереть их.

— Прости, — прошептали мои губы, — пожалуйста, прости.

Анталь вскинулся и непонимающе посмотрел на меня.

— За то, что заставила тебя вспомнить это, — объяснила я, — за то, что делаю необдуманные поступки...

Он прижал меня к себе.

— Наконец-то ты это поняла, — прошептал мне в ухо, от чего по спине пробежала дрожь, — пожалуйста, позволь мне самому тебя защищать. Я понимаю, ты самостоятельная и сильная, но ведь не зря Боги создали мужчину для защиты женщины?..

С этим я поспорить не могла и позволила себе утонуть в его глазах.

— Эй, голубки! — стук в дверь заставил нас отпрянуть друг от друга. — Простите, что прерываю ваше уединение, но, д'эрр Альс, вы нужны в порталном зале для стандартной проверки.

Я фыркнула. Фалькор явно выбирал самое неподходящее время для визита.

— Вот лось, — кратко и ёмко охарактеризовал брата муж, пересаживая меня на кровать и вставая, — я скоро вернусь, — подмигнул он мне.

Я счастливо улыбнулась, застёгивая пуговицы на воротнике платья. Любопытные руки супруга успели побывать везде. Ну как — почти везде.

***

Анталь

Фальк так не вовремя меня выдернул! Раньше за ним такого не замечал.

Я постарался подавить глухое раздражение. В последние дни мне безумно не хватало Даралеи — потребность в ней была просто сумасшедшей. Хотелось быть рядом, касаться. А какие у неё волосы!

Я тихо застонал и мысленно отвесил брату пинок. Тот, к слову, шёл впереди и плевать хотел на мои метания. Только покосился насмешливо.

Впрочем, очень скоро мои мысли ушли немного в другую область. Наш сегодняшний разговор. Он получился слишком откровенным: я ругал себя за проявленные эмоции. Хотя, признаться, теперь они волновали меня куда меньше.

Сопровождаемый этими мыслями, я спустился в порталный зал. Мельком оглядел зеркала — нет, всё по-прежнему: корочка льда продолжала утолщаться, а пол частично словно затянулся изморозью. Не удержался и дотронулся рукой, осознав, что не ошибся: тонкие кристаллики льда остались на руке. Времени осталось не так много — даже с учетом проведенного Фалькором ритуала.

Кстати, о ритуале.

— Фальк, слушай, — я окликнул друга, — как ты затормозил действие заклинания?

Тот обернулся и смерил меня насмешливым взглядом.

— Мой дорогой брат! — проникновенно начал он, а я закатил глаза, уже догадываясь, что за этим последует. — Пока кое-кто участвовал во всех драках города, я предпочел библиотечное уединение!

— Поговори ещё, — фыркнул я.

— И поговорю, — засмеялся брат, — потому что кое-кто, — он выразительно скосил на меня глаза, — не брал меня с собой.

— И правильно делал, — перебил я его, — хочешь, напомним, почему?

— Ты про Лойноса? — Фалькор усмехнулся. — Да брось!

Я иронично посмотрел на него. Крайне плачевно, можно сказать, едва ли не трагично закончилась история, когда я взял Фалькора к реке, где с Лойносом, сыном лорра Авериса, они устроили командный заплыв в по-зимнему студеной воде. Фалькор тогда толком не умел плавать, вот и притворился топором. Это сейчас мы вспоминаем эту историю с улыбкой, а вот тогда Королевство имело все шансы потерять наследника престола.

— Кстати, а что с ним сейчас?

— Как что? Пошёл по следам своего отца, — прищурившись, в это время я осматривал силовые линии, — только не говори, что не сталкивался с ним!

— Следствие и расследования по особо важным делам пересекаются намного реже, чем тебе кажется, дорогой братец, — отбил подачу Фалькор.

Он уже закончил со своей частью работы и теперь стоял, опершись на колонну, и разве что не зевал. Остаток работы я проделывал в тишине.

— Кстати, — неожиданно подал голос друг, — прости меня за тот разговор.

Я усмехнулся, опуская на место последнюю линию. Это какой-то день извинений, да простят меня Боги.

— Я не злюсь, — отошёл на пару шагов, любясь своей работой. Заклинание заклинанием, а рядовой проверки никто не отменял. Вот и сейчас линии радовали меня чётким узором, даже несмотря на тонкую ледяную корочку, покрывающую их. — Но очень хочу тебе напомнить, что со мной об Антее заговаривать необязательно. Кстати, —

достаточно невежливо перебил друга, намеревающегося что-то спросить, — Даре я рассказал.

— Всё?

Я выдохнул, как перед прыжком в холодную воду.

— Да, всё.

— И как она восприняла это?

— Адекватно, — я повернулся и встретил его взгляд, — и на удивление разумно. Но что там с заклинанием? Ты так и не ответил.

— Помнишь книгу, которую я тебе показывал?

Я кивнул.

— Таких в твоей библиотеке тьма. И, по-хорошему, я должен бы поинтересоваться, что они делают в замке. Однако, — он хмыкнул, — с учетом того, что в своё время в д'эрран Ключей перевезли часть книг из королевской библиотеки, в числе которых была половина запрещенного отдела, от расспросов я, пожалуй, откажусь. Тем более не сомневаюсь, что ты был в курсе.

Вместо ответа я укоризненно посмотрел на него.

— Я был в курсе, — сделал акцент на второе слово, — но...

— Понятно, — Фальк запустил руку в волосы, — ну что ж, пойду я, пожалуй. Дел непроворот.

— Что за дела? — мне стало интересно.

— Пить вино и думать о высоком, — хохотнул друг.

Я хмыкнул.

— Ладно, иди уже, герой-любовник.

***

Даралея

Когда Антадь ушёл, я некоторое время сидела на месте, стараясь взять себя в руки. Что-то было не так, не так настолько, что откровенно бросалось в глаза. Знать бы, что...

Вырвавшись из цепких лап задумчивости, я вздохнула. Ночь уже давно опустилась на замок, но спать мне не хотелось: то ли сказалось перенапряжение последнего дня, то ли просто появилась новая привычка.

Поглядев в зеркало, я поправила юбку, на всякий случай переплела растрепавшуюся косу и неожиданно для себя решила последовать совету Ольмы и посмотреть, как она выразилась,

“витражи и гобелен”. Конечно, она явно имела в виду нечто другое, но я была уверена, что пойму.

Главная лестница встретила холодом. Я поёжилась и вспомнила, что забыла забрать из комнаты мужа свою накидку. Пришлось возвращаться.

Вторая попытка была удачной, но, пока я бегала туда, а затем обратно, планы немного поменялись. Если пятью минутами ранее я была настроена пойти в библиотеку, то в этот раз я решила в первую очередь отправиться в галерею.

Дорогу, на удивление, я нашла сразу и уже совсем скоро отворила скрипучую дверь. Замерла, прислушиваясь. Вместо выдоха изо рта вырвалось облачко пара. Кутаясь в накидку, я, как и в прошлый раз, медленно двинулась вдоль вереницы портретов.

И мне повезло.

Уже у четвертой рамы я остановилась, осознав, что достигла цели. С портрета на меня смотрела действительно красивая девушка. Тонкий нос, властный подбородок, полные красивые губы. Да, в такую не грех и влюбиться. Густые волосы ниспадали вниз, завиваясь в крупные кольца: художник передал их настолько правдоподобно, что казалось, будто можно протянуть руку и, дотронувшись, ощутить их шелковистость.

Надпись внизу развеяла все сомнения.

“Антея д’эрр Альс”.

Д’эрр Альс? Странно, насколько я поняла Анталя, лорр Аверис приехал накануне свадьбы.

— Нечем заняться, д’эрра Сольн?

От неожиданности я подскочила и только после этого поняла, что голос мне хорошо знаком.

— Лорр Рейн, а вам не кажется, что у нас появилась традиция видаться в галерее?

— Я бы скорее назвал это склонностью, — Фалькор поравнялся со мной. В его руках я увидела, такое ощущение, что неизменную бутылку вина и бокал. — Я люблю здесь находиться. Вижу, такая привычка появилась и у вас? — он вопросительно глянул на меня.

— Нет, — улыбнулась, — у меня своя цель.

— Дайте угадаю. Вашу цель случайно зовут не Антея?

Пришлось кивнуть — отпираться смысла не было.

— Да, была такая история, — Фалькор задумчиво смотрел на портрет, — я вижу, мой брат наконец решил вам всё рассказать. Надеюсь, после этого у вас не осталось вопросов?

Вместо ответа я вздохнула. Не могла же я признаться, что после рассказа вопросов стало намного больше, и они все заиграли новыми красками. Фалькор заметил это и нахмурился.

— Что не так?

Я запнулась и уперлась взглядом в бутылку. Несмотря на моё отвращение к спиртному, я бы не отказалась сейчас от глотка-другого.

— Фалькор, — я поджала губы, — Анталь мне действительно рассказал. Много, — я запнулась, — но... далеко не всё.

— Почему вы так думаете, Дара?

Я зябко потёрла ладони друг о дружку.

— Понимаете... — в голове промелькнула мысль всё-таки не рассказывать о своих сомнениях, но спустя мгновение эта мысль растворилась в извечном женском слабоумии, и я подняла глаза на Рейна. — Слишком много нестыковок. Слишком много странной информации. У меня вопросов не убавилось, — я развела руками, — а только прибавилось.

— Хм... — друг Альса задумчиво почесал затылок бокалом. — Возможно, я помогу вам развеять ваши сомнения?

— Возможно, — легко согласилась.

— Тогда я — за бокалом! — рассмеялся Фалькор и быстрым шагом удалился в неприметную дверь на другом конце галереи.

Мысли он мои читает, что ли?

Так или иначе, выпивать с принцем, который пусть даже и является другом моего мужа, было не с руки. Но, с другой стороны, отказываться тоже было невежливо. В ожидании Фалькора я гипнотизировала портрет, отмечая всё новые и новые детали: повелительный наклон головы, едва наметившуюся складочку между бровей, жесткий (а в чём-то даже жестокий) взгляд. Да. Пожалуй, такая девушка была склонна искать что-то новое с целью разнообразить свою жизнь, а культ тёмной Богини для этого подходил как нельзя лучше.

Рейн вернулся быстро, я бы даже сказала, стремительно, и вручил мне второй бокал из тёмно-красного стекла. Причудливая вязь покрывала тонкую ножку.

— Интересный экземпляр, — я посмотрела сквозь стекло на свет.

— Кагорское искусство, — Фалькор с лёгким хлопком откупорил бутылку, и янтарная жидкость полилась в бокалы. Я с сомнением покосилась на принца, но тот с невозмутимым видом забрал у меня бокал, сделал глоток и, подождав пару минут, вернул обратно.

— Не отравлено, — прокомментировал он мой недоуменный взгляд, — пейте смело, лои.

Я уж было открыла рот, чтобы просветить Фалькора на тему того, что, вообще-то, бывают адресные яды, но передумала и лишь махнула рукой. Глупо было думать, что отец не снабдил меня защитными амулетами. Также было глупо думать, что я буду носить их все сразу, поэтому в большинстве случаев все они находились в моей комнате, упакованные в специальные шкатулки. Однако с одним колечком я не расставалась никогда, как раз с тем, которое определяло персональные заклинания, а адресные яды относились к этой категории. С другой стороны, у этого амулета был один недостаток: ментальные воздействия он не выявлял. Удивившись шутке судьбы, я даже улыбнулась.

— Лои Дара, о чём вы думаете? — Фалькор смотрел на меня, так же улыбаясь.

— Вспомнила кое-что интересное, — отмахнулась я, пряча улыбку и с какой-то грустью наблюдая, как, словно в отражении, улыбка гаснет и на лице принца, — расскажите мне лучше о помолвке Анталя.

— Что вам интересно? — Рейн отпил из бокала, подняв бровь. Выглядело это достаточно комично, я даже фыркнула, не удержавшись.

— Мне интересна одна нестыковка, — я говорила ровно, чтобы, если что, успеть подловить Фалькора на лжи, — Анталя сказал, что Антея была казнена накануне свадьбы, так?

Принц кивнул, не отводя взгляд.

— Тогда почему в... вашем диалоге, — я смутилась, но, подбодренная кивком Фалькора, продолжила, — в вашем диалоге вы называли её женой?

— Хм... — принц ощутимо задумался. В воздухе запахло озоном. — Я так полагаю, Альс рассказал вам не всё.

— Да? — признаться, глупее ответа придумать было невозможно, но надо было сказать хоть что-то.

— Я надеялся, он вам рассказал об этом

— О чём? — задала очередной вопрос я.

Ответа я не получила. Фалькор молчал, наморщив лоб. Затем допил вино, поставил бокал прямо на пол и, жестом предложив сделать то же самое, поманил меня за собой.

Мы вышли через ту самую небольшую дверь в конце галереи и оказались в коротком коридоре, который вывел нас в маленькую комнату. Здесь было светло, и, озираясь, я с интересом рассматривала многочисленные полки, уставленные книгами и различными интересными предметами.

— Лорр Рейн, это ваш кабинет?

Фалькор усмехнулся.

— Не совсем, лои Дара. Скажем так, я здесь иногда бываю. Спокойно, знаете ли, в замке поработать не дадут.

Он прошёл мимо стола, заваленного многочисленными тяжелыми фолиантами, и, дойдя до дальней полки, с усилием снял с неё средних размеров книгу.

— Лои Дара, вы же знаете о жреческой комнате?

Я с готовностью кивнула. Жреческая комната должна была быть в каждом замке. Была она и у нас, правда, на первом этаже, рядом с комнатами для гостей. В ней хранились необходимые документы, счетные книги, статуэтки и прочие малозначительные, но такие важные мелочи. Прелесть жреческой комнаты заключалась в том, что вынести отсюда что-либо без прямого разрешения владельца было невозможно. Я уже не говорю об основном предназначении помещения, ведь многие жрецы не вели оседлый образ жизни, а большую часть своих трудовых дней проводили в разъездах. Кровать, скромный ужин и душ — это всё предоставляли жрецам Д'эрры, если им выпадала честь принимать у себя Избранных Богами. С другой стороны, жрецам зачастую не был свойственен аскетизм, поэтому останавливались они обычно в не самых дешёвых тавернах, где, кроме перечня необходимого, могли воспользоваться дополнительными... кгм, опциями. Например, приветливой и улыбчивой дочерью трактирщика.

Увлечённая своими мыслями, я расслабилась, а посему подпрыгнула от испуга, когда передо мной с хлопком приземлилась книга.

— Лои Дара, — Фалькор внимательно смотрел на меня, — вы девушка умная, к тому же приученная обходиться минимумом информации. Поэтому я предоставляю вам этот самый минимум.

— Так. И? — а мои пальцы уже проводили по корешку книги и переворачивали страницы, опознав в книге жреческую Нотту.

— Свадьба Анталя и Антеи была назначена на пятый день второй луны.

Так. Наморщившись, я вспомнила нужную информацию. Свадебные ритуалы назначались по иному — лунному летоисчислению. Двенадцать лун в год, в каждой луне шесть пригодных для свадьбы дней.

Для точного подсчета пришлось использовать пальцы. Фалькор смотрел на меня неотрывно, но, слава Богам, вопросов не задавал и, кажется, даже не смеялся. Я была ему за это очень благодарна.

Итак, судя по подсчетам, свадьба должна состояться зимой, где-то в начале второй луны. Пятый день всегда считался благоприятным для заключения браков. В детстве мы с девочками хотели выйти замуж именно в пятый день.

Пальцы скользили по последним записям. Книга была старой, и в неё давно ничего не вносили. Хотя... что вносить, если в замке три с половиной обитателя?

На одной из последних записей рука дрогнула и остановилась. Неверяще выдохнув, я перечитывала и перечитывала строки в надежде, что мне показалось.

Но нет. Не показалось.

На пожелтевшей от времени бумаге расплывчатым, но достаточно твёрдым почерком было выведено:

“Анталь д’эрт Альс, Антея Вирро — бракосочетание засвидетельствовано, третий день второй луны, год Серебряного Посоха”.

Год Серебряного Посоха — мне тогда исполнилось шестнадцать. Одиннадцать лет назад.

Ниже красовались менее приятная запись.

“Антея д’эрт Альс — смерть засвидетельствована, четвёртый день второй луны, Год Серебряного Посоха”.

А ещё ниже:

“Агнор Вирро — смерть засвидетельствована, четвёртый день второй луны, Год Серебряного Посоха”.

Последняя запись была сделана, видимо, другим человеком, почерк заметно скакал, и завитушки в буквах были недостаточно витиеватыми. Погодя пришла мысль, что тот, кто делал запись, пытался подражать почерку летописца.

— Они... — я прочистила пересохшее горло, — они поженились раньше?

Фалькор кивнул.

— Но зачем?

— Кто знает, — на лице принца появилась кривая усмешка, — возможно, решили, что так будет лучше для них. Ант до сих пор не рассказал мне об этом.

— Я думаю, глупо надеяться, что он расскажет мне, — я горько усмехнулась. Несмотря на новую информацию, моё самообладание осталось при мне.

— Видимо, да, — Фалькор убирал книгу на место, — но надежда ещё теплится.

Стремясь занять руки, я потянулась к маленькой статуэтке птички, которая стояла на краю стола. Без задней мысли провела рукой по острому гребешку и удивилась, когда этот самый гребешок озарился нежным свечением.

— Лои Дара? — я отдернула руку и обернулась. Фалькор смотрел на меня с каким-то удивлением, смешанным с... отвращением?

— Что?

Принц приблизился.

— Проведите ещё раз, — подвинул ко мне птичку.

Удивившись странности просьбы, я исполнила пожелание. Гребешок тут же засветился вновь. Я с недоумением подняла глаза на Рейна.

— Лои Дара, — вкрадчиво донеслось до моих ушей, — я могу задать вам очень неприличный и крайне нескромный вопрос?

— Д-д-да-а-а, — от неожиданности я ответила сразу, не подумав, о чём спустя мгновение уже пожалела.

Потому что вопрос был действительно очень неприличным и крайне нескромным.

— Есть ли у вас в данный момент какие-то личные отношения с Антом?

— Личные? — переспросила в надежде, что подоплёка мне только слышалась.

К сожалению, не слышалась.

— Да, д'эрра Сольн. Под личными отношениями я подразумеваю отношения... горизонтального характера.

Да уж. Не в бровь, а в глаз. Искомый, кстати, тут же задержался.

— Я вам не обязана отвечать на этот вопрос, — выпалила я, чувствуя, что краснею, и развернулась на каблуках с целью покинуть эту комнату.

Не удалось. Меня схватили за плечо и с силой развернули. В моё лицо уставились два глаза, каждый из которых нешуточно обжигал взглядом.

— Есть. Или. Нет?.. — почти шёпотом спросил Фалькор. По моей спине послушным строем промаршировали мурашки. Волосы на месте, где у животных находится загривок, казалось, встали дыбом.

— Отпустите меня, — так же, подражая собеседнику, почти шёпотом ответила я, — потому что иначе... иначе...

— Иначе что? — Фалькор криво усмехнулся. — Наступите мне на ногу?

— Оторву вам голову!

Я не знаю, что на меня нашло и как это прозвучало. Но принц резко выдохнул и отступил назад, одновременно отпуская меня. Стараясь не думать о причинно-следственной связи, я развернулась и почти бегом покинула комнату, галерею и, наконец, коридор.

И только оказавшись в комнате, в изнеможении сползая по стене, я осознала, что только что угрожала оторвать голову наследному принцу Королевства.

Глава 13. Истинное лицо

Утро встретило яркими солнечными лучами, бьющими прямо в лицо. Накануне я решила не рефлексировать касательно моего поступка и отправилась в кровать.

И только с утра я смогла оценить, насколько верным было моё решение.

Сидя перед зеркалом, я наблюдала, как Лори занимается моими волосами, собирая их в причудливую косу. Горничная сегодня была в ударе, поэтому уже с утра я попала по полной программе: освежающая ванна с маслами, травяное обёртывание. Брыкаться я начала было при виде девушки, подступавшей ко мне с корсетом, но потом подумала... и махнула рукой: а почему, собственно, и нет? Предыдущие дни я выглядела явно не так, как подобает дочери д'эрра: одни только платья чего стоят. Да и поведение было тоже не д'эрровским.

При мысли о поведении меня ощутило зазнобило. Нет, надо будет отыскать Фалькора и попросить прощения за вчерашнее. Не похож принц на человека, который будет злобу по карманам прятать, да и вопрос задал нетактичный, поэтому радикальных мер я не боялась. Но извиниться надо.

Лори закрепила на затылке крупный гребень и, наклонившись, тонкой кисточкой подвела ресницы, от чего глаза словно распахнулись и заиграли всеми оттенками зимнего вечера.

Стук в дверь отвлёк меня от созерцания собственного отражения. Подхватив шлафрок и запахнувшись в него, я отступила за ширму, где уже висело, покачиваясь на плечиках, приготовленное горничной платье.

— Здравствуйте, Лори, — послышался бархатистый голос Фалькора. Я услышала, что горничная что-то пискнула и поспешила вмешаться.

— Лорр Рейн, простите, пожалуйста. Не могли бы вы подождать меня... в библиотеке? — сам факт того, что я отправляю принца ожидать себя в библиотеку, смущал нещадно, но в то же время я была права: ждать женщину в комнате, где она переодевается, может только муж. Кстати, с мужем я тоже планировала сегодня поговорить, но не знала, с какой стороны подойти к той щекотливой ситуации, в которой оказался он и по незнанию втянул и меня.

— Лои Дара, не торопитесь, я вас жду, — и дверь закрылась. Полагаю, за спиной Рейна, потому что облегченный вздох Лори я услышала и с другой стороны комнаты.

— Лори, помоги одеться, — попросила, потому что заставлять принца долго ждать не хотелось.

Лори нырнула за ширму и начала быстро шнуровать корсет.

Для сегодняшнего выхода горничная превзошла и себя, и все мои скромные мечты. Красное платье с золотой вышивкой делало меня похожей на танцовщицу из бродячего театра, а гребень придавал ещё большее сходство.

Дополнив мой образ красной пашминой, горничная отступила, восхищенно выдохнув. А я разглядывала себя в зеркало.

Да, так красиво я не выглядела уже давно. Даже на празднике Великого Урожая, где и решилась моя судьба, мой вид был поскромнее. Но, так или иначе, я была благодарна Лори за её маленькую импровизацию.

По дороге в библиотеку я не могла не подивиться разнице температур в замке. В комнате было даже жарко, а лестница обжигала холодом. По библиотеке наконец тоже разлилось приятное тепло.

Фалькор ждал меня, прислонившись плечом к книжному шкафу, как раз около того витража, на который вчера настоятельно “рекомендовала” посмотреть Олма. От мысли о том, что я могла сделать это ещё вчера, неприятно закололо кончики пальцев: что поделать, если во мне живет привычка завершать все дела вовремя.

Принц смерил меня удивлённым взглядом. Я была готова поклясться, что в нём промелькнули нотки восхищения. Быстро отбросив ненужные мысли, я решила начать наш разговор с самого неприятного.

— Лорр Рейн, — и смело посмотрела в глаза принцу, — я приношу свои извинения за вчерашнее. Прошу не принимать всерьёз сказанное мной.

— Не стоит, лаи Дара, — Фалькор улыбнулся, — это вы меня простите. Я действительно не должен был задавать вам подобный вопрос.

Я сглотнула и уставилась на Рейна. Но тот как ни в чем не бывало подошел к стеллажу и извлек из него толстую книгу. Водрузив её на стол, кивком головы подозвал меня.

— Мне почему-то кажется, лои Дара, — он многозначительно посмотрел на меня, — что вы знаете о том, о чем не следует.

Я вопросительно подняла бровь.

— Я имею в виду каримари, — Фалькор улыбнулся.

— Да, я знаю истинную сущность Ронина, — скрывать это не имело смысла, — но тем не менее всё ещё не нахожу логики в

происходящем.

— Правда, что ли? — да он мне не верит! Ни капельки. — Уж не про это вас предупреждала Ольма? Про... “гобелен”.

Так, а вот это уже интересно.

— Вы следите за мной, лорр Рейн? — я прищурилась. — Уж не слишком ли много вы на себя взяли?

— Хамите, лои Дара, — остался невозмутимым принц, — а ведь это уже становится традицией. Не скажу, что я рад, но...

Снова вопросительный взгляд.

— ... также не скажу, что я против, — закончил Фалькор, этими самыми словами повергнув меня в пучину недоумения.

Это что же получается — мне дано право хамить принцу?

“И оторвать ему голову, да”, - ехидно добавил здравый смысл, прежде чем скрыться в закромах рассудка.

Решив подумать об этом позже, я сосредоточилась на конкретике, а именно на книге. Подошла и раскрыла её посередине, как раз на главе про каримари.

“Каримари — мифические существа, которых ряд ученых считает отдельной расой, относящейся к подвиду Древнейших. Согласно древним легендам Террании Тёмных Веков, раса каримари считалась одной из пяти рас-прародителей. В наше время информация о каримари закрыта, и только в некоторых источниках можно узнать то, что...”

Как-то незаметно для меня Фалькор оказался рядом, и его ладони легли на мои. Я вздрогнула, но принц всего лишь убрал мои руки и, перевернув пару страниц, отчеркнул ногтем абзац. Я послушно уставилась в книгу, видя там... расплывающиеся строчки и стараясь не думать о том, что, наверное, мои глаза представляют собой блюдца. Рейн стоял близко, слишком близко, чтобы это не противоречило всем нормам приличия. Его дыхание щекотало мне так некстати обнаженную шею, вызывая непристойные ассоциации.

Какого Ларгуса он задумал? Чего он вообще хочет?

Нет, так дело не пойдет.

Я постаралась привести дыхание в порядок. Вдох-выдох. Вдох-выдох. А теперь...

— Лорр Рейн, вы стоите слишком близко. Отодвиньтесь от меня, пожалуйста.

Лорр Рейн хмыкнул, но отступил на пару шагов. Я по-прежнему чувствовала его взгляд, но хотя бы смогла отцепиться от стола и привести мысли в более-менее рабочее состояние. Строчки перестали прыгать перед глазами, и я смогла читать далее:

“...ся. Изначально каримари — подчиняющиеся. Интерес представляет тот факт, что первично каримари может подчинить только женщина, и уже потом дух может быть передан в дар или выкуплен мужчиной. Именно поэтому история умалчивает о случаях подчинения каримари мужчинам”.

Так. Понятно. Но всё равно непонятно.

— Лорр Рейн, что вы хотите мне этим сказать? — я повернулась и смерила принца взглядом. Получилось неплохо: стеснительность отошла куда-то на задний план, и я была уверена, что выглядела достойно.

“... а не как в первую встречу с Анталем”, - здравый смысл высунулся на мгновение, чтобы бросить реплику, после чего скрылся обратно.

— Всего лишь то, лои Дара, что вам надо уметь пользоваться своей прекрасной головкой по прямому назначению, — Фалькор испытующе смотрел на меня, а по его губам бродила странная улыбка, — а не рассчитывать, что всё будет решено за вас. Я вот смотрю на вас и понимаю, что вы девушка умная, а вот выводы делать не умеете. Даже имея под носом всё, что нужно.

А вот это уже слишком.

— В какую игру вы со мной играете, лорр Рейн? — я повернулась и подошла к принцу. Теперь мы стояли практически вплотную, и я готова была поклясться, что слышала учащенное сердцебиение моего оппонента. И с каких, интересно, пор у меня такой острый слух?

Фалькор развел руками, показывая свою непричастность к происходящему.

— Я всего лишь хочу, лои Дара, чтобы вы делали правильные выводы. А игры здесь ни при чём. Хотя, признаться, я люблю иногда... поиграть.

В его глазах я уловила смесь эмоций. Иронию, сарказм... азарт?

А вот это я бы проверила. И плевать пока на выводы!

— А насколько вы азартны, лорр Рейн? — поправ все нормы этикета, я подошла к принцу неприлично близко, метя туда, где в

вырезе рубашке мелькали шнурки оберегов. Пусть даже потом меня выпорют на глазах у всех. А, плевать!

Он ещё не догадывался о направлении моих мыслей, но правила игры принял и с хитрой усмешкой посмотрел на меня.

— Очень азартен, Дара, — от его хриплого голоса по спине почему-то побежали мурашки.

— Великолепно, — промурлыкала, мило улыбаясь, — тогда, возможно, вы сможете объяснить мне одну вещь?

— Интригуете, — мужской голос упал до полупшепота. Да что это такое со мной? Так реагировать на мельчайшие переливы тембра.

Выдохнув, будто перед прыжком в ледяную воду, я протянула руку и ногтем подцепила видневшиеся в вырезе рубашки шнурки защитных амулетов. Несмотря на напрягшегося вдруг принца, потянула их на себя.

— Вот вы, лорр Рейн, человек азартный, — продолжила гнуть свою линию, — тогда как я готова поклясться, что защитных амулетов в ваших украшениях больше, чем атакующих. Действительно, удобно же быть азартным, когда ты защи...

Мой голос дрогнул и замолк. Я уставилась на горсть вытащенных на свет оберегов. Действительно, защитных там было больше половины. Но привлекло моё внимание не это, а маленький, практически невидимый камушек с одним-единственным нацарапанным символом. Память услужливо распахнулась перед моими глазами на нужной странице, и я почувствовала, как отнимаются ноги. В голову послушно ввинтился голос верры Самьи — преподавателя по амулетам.

“Определённое количество зельев и настоек, которые можно приготовить, нуждается в поддерживающем и корректирующем действии. В первую очередь, мы имеем дело с зельями, изменяющими внешние линии предметов. Разумеется, в отношении зельев мы не можем говорить об изменении самой сути предметов, не говоря уже об изменении внутренней сути людей. Понятие “души” никто не отменял, — верра позволила себе легкую улыбку. По рядам прокатился смешок. — Но одновременно с этим мы не можем говорить о действенности и, главное, стабильности зельев, так как, как мы уже знаем, длительность и условия действия зелья зависят от нашего

внутреннего состояния на данный момент. Кто мне раскроет этот вопрос?”

Отвечать выпало мне.

“Верра Самья, — я поклонилась, — внутреннее состояние делится на психологическое и физическое. Психологическое состояние заключается в нашем мироощущении на данный момент, или, как вы любите говорить, — я позволила себе добрую подколку, — в душевном спокойствии, — Верра улыбнулась, призывая меня говорить дальше. — Физическое же состояние заключается в сочетании многих факторов. Наш сон, полноценное или скудное питание, состояние здоровья, — я взяла паузу, задумываясь, — да всё внешнее, по сути, влияет тоже. Тут даже перечислить всё невозможно”.

“Благодарю, лои Сольн, садитесь, — преподавательница прошла мимо меня, — итак, продолжим. Наиболее удобны заклинания, единственная их сложность — в регулярном обновлении. Однако, — она подняла палец вверх, — мы не можем говорить об использовании заклинаний при ряде случаев. Эти случаи вы должны выучить наизусть: если мы имеем ограниченный запас магической энергии в месте нахождения и если мы вынуждены находиться в изменённом состоянии продолжительное время. В первом случае заклинания будут самораспадаться вне зависимости от векторов и нашего желания. Во втором случае — постоянное поддержание зелья заклинаниями может привести к необратимым последствиям в нашей психике”.

“То есть, если надо выдать себя за другого человека и быть им неделю, заклинания не подойдут?” — Вин, мой приятель, тянул руку. Мы прыснули.

“Верно, Вин, — преподавательница сделала вид, что не заметила нашего смеха, — заклинаниями можно поддерживать зелья не более двух-трех дней”.

“А если мне нужна неделя?” — приятель ощутимо погрузнел.

“Если тебе, Виниус, нужна неделя, — верра специально назвала Вина полным именем, — то тебе больше подойдет амулет искажения. Его действие отлично “ляжет” на действие зелья и сгладит последствия”.

“Хорошо, — Вин воспрял духом, — тогда какой амулет мне нужно сделать, чтобы на неделю сменить и удержать облик?”

Я тяжело вздохнула, Вин явно что-то задумал. А все его задумки плохо сказывались на успеваемости и... нас.

“Амулет может сделать и зарядить только профессиональный маг-артефактолог, — в очередной раз улыбнулась верра, — в твоём случае, Виниус, я бы отправилась в лавку и нашла бы там амулет с вот таким символом, — пальцы преподавательницы запорхали в воздухе, и спустя пару мгновений мы смогли лицезреть витиеватый знак, словно состоящий из одних восьмерок, — а затем просить зарядить его на нужный срок, — взмахом руки верра развеяла символ, — только вот, боюсь, это будет стоить о-о-очень дорого...”

Голос верры затихал в моей голове, и одновременно я возвращалась в реальность, ощущая себя мышкой, которую поймал толстый, сытый кот. Потому что в горсти амулетов был только один, заслуживающий моего внимания.

Камень с символами из восьмерок.

Я медленно подняла взгляд и столкнулась с глазами собеседника. Ни капли иронии, ни капли юмора. Он смотрел на меня испытывающе, серьезно, словно думал, съесть ли сейчас или поиграть ещё.

Фалькор.

Фалькор ли?

— Кто же ты на самом деле, Ларгус тебя подери? — выпалила я, одновременно отпуская амулеты.

Собеседник усмехнулся: криво, нехорошо.

— А вот теперь — действительно поиграем, — выдохнул он и, крепко схватив меня за руку, сжал что-то второй рукой. Раздался треск, и мы исчезли во вспышке синего пламени.

Я словно проваливалась сквозь кисель: вязкий, тягучий. Все ощущения пропали, кроме одного — крепкая хватка принца на моем запястье. Попытавшись вздохнуть, я закашлялась, воздух тоже напоминал вязкую субстанцию. А затем... всё закончилось.

Оглядевшись, я поняла, что мы стоим на том же месте, что и ранее, только вот всё вокруг залито тусклым синим цветом. Стены библиотеки сверкали миллионами синих искр, а я... а я была прижата к груди Фалькора.

— Отпусти меня! — я уперлась свободной рукой ему в грудь и с силой оттолкнула. К моему удивлению, держать меня Рейн не стал и с

тихим смешком отпустил, сам при этом отойдя на пару шагов. Растирая освобожденную конечность, я огляделась.

— Где это мы? — разговор заводить отчаянно не хотелось, однако при этом я не могла не понимать, что объяснения получить придётся. Даже больше — мой оппонент ждет, чтобы я запросила подробности.

— Во времени, вне времени, — Фалькор усмехнулся, — умная девочка. Умная, но такая наивная, — он двинулся вдоль книжных полок, на ходу вытаскивая с полок фолианты. Толстые, тонкие — да разные, на самом деле. Я отметила, что Рейн не боится поворачиваться ко мне спиной.

— Ты же не принц, верно? — в синей мгле мой голос звучал глухо, стены точно поглощали малейшие отзвуки эха.

— Дара, я уже говорил, что ты умная, — в голосе собеседника мне почудилось плохо скрываемое раздражение, — не стоит меня разочаровывать.

— Я тебя слышала, — я поджала губы, — что ж, тогда, наверное, нам нужно поговорить предметно.

— Нужно, — не стал спорить Рейн, — и начнём мы с того, что ты будешь учиться делать выводы.

— Правда? — мой голос сочился иронией. — Думаешь, меня так легко заставить делать то, что ты захочешь? Или же надеешься, я не знаю, что такое время вне времени?

Произнося это, я, откровенно говоря, кривила душой. Я действительно знала действие этого временного искажения, который на Сером Шпиле мы предпочитали называть просто “временной пузырь”. Однако благодаря моему любопытству, я не могла не знать, что данное заклинание, равно как и ряд других, нейтрализовать невозможно: они будут действовать ровно столько, сколько заложено магом-инициатором. Судя по насыщенно-синему свету вокруг нас, в запасе у Фалькора несколько часов.

“У Фалькора”. Я грустно усмехнулась своим мыслям, конечно, у Фалькора... или как там его зовут на самом деле. А между тем Рейн времени не терял. Подойдя вплотную ко мне, он бросил на стол несколько книг.

— У нас достаточно времени, — кивнул он на принесённую литературу, — поэтому тебе придётся выслушать то, что я хочу до тебя

донести. Если, конечно, — он странно усмехнулся, — ты хочешь дожить до конца недели.

Я непонимающе уставилась на Рейна, чувствуя, что внутри начинает закипать злость.

— Ты! — прошипела, делая шаг к нему. — С чего бы мне верить тебе? Ты! Заманил меня в эту ловушку! Ты! Ведёшь себя непонятно! С чего бы это мне тебе верить?

Палец собеседника уперся мне в грудь, одновременно отстраняя и заставляя держать дистанцию. Фалькор провёл рукой по волосам.

— А Анталю ты доверяешь полностью?

— А какая тебе разница? — пошла я ва-банк.

— Да так, — Рейн подвинул стул и уселся на него, — просто странно, что ты пытаешься ему доверять и одновременно несёшься от него со всех ног, стоит только ему тебя поманить. Ну, Дара, не находишь?

Не удержавшись, я отвела взгляд. Что тут и говорить, Рейн бил по самому больному. Я уже давно задавалась мыслью, что рядом с Альсом не могу расслабиться и быть... собой? Почувствовав это, Фалькор открыто рассмеялся.

— Я вижу, ты поняла, что я хотел сказать. Поэтому просто открывай книги, читай и делай свои выводы. А затем обсудим.

Мне хотелось спросить у него о многом: и о том, что он имел в виду своими последними фразами, и о том, зачем он вообще всё это устроил... о вопросах на тему того, кто он на самом деле, я вообще молчу. Но что спрашивать, если мой негаданный собеседник прав, и сейчас не время для разговоров? Поэтому я подвинула себе оставшийся стул и, усевшись, потянула к себе верхнюю книгу.

— Там закладки, — подсказал Фалькор, отрываясь от какой-то невзрачной книжечки, в которую успел углубиться во время моих душевных метаний.

— Какой ты предусмотрительный, — съязвила, не сдержавшись.

Собеседник нагло ухмыльнулся и развёл руками.

— Какой уж есть. Зато не притворяюсь тем, кем не являюсь.

— Ну, да, конечно, — пробурчала себе под нос и раскрыла первую книгу на заложенной странице.

Думалось мне, это будет легко. Однако, только просмотрев первые строки, я вздрогнула и поспешно открыла книгу на первой странице.

Уставилась в странное название, а затем — отшвырнула фолиант.

— Запретная литература! — зашипела, словно кобра. — Ты хочешь, чтобы я рылась... в этом?

— Ну, дорогая моя, по роду службы ты обязана рыться во всем, что может дать хоть какую-то информацию, — Рейн откровенно веселился, разглядывая меня.

Он поднялся, подобрал книгу и вновь опустил её передо мной.

— Второй раз не пойду, — кратко резюмировал таким тоном, что я поняла — и вправду не пойдет.

Пришлось попытаться на время отодвинуть годами вбитые навыки и все-таки углубиться в содержание.

“Ритуалов подчинения каримари в Истории Темных Веков мы насчитываем всего два. И если первый до наших дней не дошёл, то второй используется регулярно. Как известно, изначальной хозяйкой каримари может быть только женщина, однако она может временно передать сущность мужчине для достижения тех или иных целей. Этим в Темные Века беззастенчиво пользовались многие Жрицы Кюльта Арналы, ведь каримари является носителем частички сути его хозяйки. Именно поэтому допускается участие каримари в ритуалах пробуждения, подчинения, возрождения и иных, коих огромное количество, настолько огромное, что полный перечень мы не считаем нужным воспроизводить. Достаточно понимать, что дух каримари может выступать частью ритуала в том случае, если нет возможности использовать части волос, ногтей и пр., и пр.”

Я вздрогнула и поёжилась. Да уж, ничего не скажешь. Дух вместо ингредиентов зелья — и врагу не пожелаешь. С другой стороны, это ведь разумно, если попытаться понять жриц. Я подняла голову.

— Если я не ошибаюсь, всех Жриц Арналы после казни сжигали, — полувопросительно-полуутвердительно произнесла, глядя на Рейна.

Тот кивнул.

— Верно, это так.

— Тогда, получается, что каримари, по сути, являлись чуть ли не единственным, так сказать... — я пошевелила пальцами, подбирая нужное слово, — “мостиком” для проведения ритуалов.

— Если только у их последователей не сохранялось частиц их ногтей, волос и прочего, — поправил меня Рейн, пристально глядя на

меня. От его взгляда по спине побежали мурашки, и я даже посмотрела вниз, словно желая убедиться, что не сижу на муравейнике. Фалькор... нервировал. Хотя нет — он пугал до потери сердцебиения. Но одновременно с этим, находясь с ним рядом, я могла поклясться, что ничего дурного мне не угрожает.

Я вздохнула. Слишком много случилось в последние дни: вначале Антадь, который выстроил хрупкие мостики доверия. Затем Лжефалькор, который эти мостики расшатывает — и довольно успешно, если подумать. Ведь действительно, я уже неоднократно ловила себя на мысли, что сторонюсь Анталя без видимой причины. Хотя, если подумать, причин этому одновременно было и слишком много.

— О чем ты думаешь? — голос Рейна ворвался в мои мысли.

— О том, где настоящий принц, — выдохнула, решив оставить свои размышления себе.

— Принц у себя в замке, и, поверь мне, ему ничего не угрожает, — Фалькор неслышно встал со своего стула и в два шага оказался рядом: я чувствовала спиной тепло его тела. — Но ты ведь думаешь не об этом, не так ли?

Голос обволакивал, погружал в приятную дрему. Но я пыталась бороться.

— Твои амулеты не сработают, — произнесла заплетающимся языком, тщетно пытаясь встать. Ноги были ватными, — можешь даже не пытаться.

— Амулеты? — в голосе собеседника послышалось удивление: — Какие амулеты, Дара?

— Приворотные, — сердито ответствовала и, все-таки собравшись с силами, встала.

Чтобы тут же зашипеть, почувствовав ладони лжепринца у себя на плечах.

— Отойдите от меня, кто бы вы ни были, — зарычала, сама отступая на несколько шагов.

— Дара, но я не использую приворотные амулеты, — обернувшись, я уставилась на Фалькора и недоуменно подняла бровь, увидев удивление в его глазах, — честное слово!

— Ага, честное, — ухмыльнулась, — честное слово от непонятно кого — это, знаете ли, интригует.

Приятная истома постепенно отступала, а Фалькор смотрел на меня и молчал. Воцарилась неловкая пауза. Наконец собеседник дрогнул.

— Можешь называть меня Лоем.

— Лоем? — я прикусила губу, словно пробуя это имя на вкус, но при этом оценив двусмысленность ответа: — Тебя зовут Лоем или Лой? — решила внести ясность.

Мой оппонент улыбнулся.

— Без разницы. Лоем или Лой — мне всё равно.

— Забавно, — я не была намерена продолжать разговор, по крайней мере, в этом ключе. — Впервые встречаю человека, которому всё равно, как его будут называть, — не желая продолжать, я отвернулась и внезапно почувствовала, что собеседник улыбается.

— Лой, — раздался на удивление мягкий голос, — меня зовут Лой.

Хмыкнула, взяв следующую книгу. Она послушно распахнулась передо мной на нужной странице. Я поморщилась — опять запретная литература, о чем наглядно свидетельствовала окантовка такого цвета, словно рисовали запекшейся кровью. Хотя почему “словно”?

“При казни последователей Культа Арналы применялся особый метод уничтожения тела. В присутствии трех незаинтересованных свидетелей тело помещалось в холщовый мешок и предавалось огню. Оставшийся пепел проверялся Жрецами трех Богов — каждый раз эти жрецы выбирались методом жеребьевки, чтобы исключить возможность подлога. И только после этого в Нотту вносилась запись о смерти...”

За спиной раздался смешок. Я обернулась.

— Что такое? — постаралась скрыть раздражение.

Мой собеседник смотрел на меня и, не скрываясь, веселился.

— Впервые в жизни я встречаю такую беспечную воспитанницу Серого Шпиля, — счел нужным пояснить он, — поворачиваться спиной к человеку в личине, зная только его имя и даже не будучи уверенной, что оно настоящее.

— То есть я не первая выпускница Серого Шпиля на твоей памяти, — веселье резко оборвалось, — если не учитывать Ольму, то... какая?

Лой молчал, буравя взглядом синюю стену. Она, в свою очередь, достаточно посветлела, а это значит, что времени у нас не так уж много. Когда она выцветет до цветов обычного окружающего пространства, пузырь лопнет, и мы окажемся в реальности, в том же мгновении, откуда нырнули во время вне времени. Я вздохнула — удобная штука. Крайне удобная, как минимум тем, что не засекается почти никем. С другой стороны, она так редко используется, что...

На краю сознания промелькнула и тут же исчезла какая-то маленькая, очень гордая и очень важная мысль. Я попыталась поймать её за хвостик — тщетно: поганка нещадно ускользнула, а в голове осталась другая мысль — та, которую я последние несколько минут пыталась затолкать в самые дальние уголки своих мыслей: ответ на вопрос Лоя. Словно почувствовав мои мысли, Лой нарушил молчание.

— Ну так что скажешь о беспечности, Даралея? — усмехнулся он, а я — закрипела глазами: этот жук проигнорировал мой вопрос, зато себя не обидел.

— Знаешь, Лой, — я постаралась, чтобы мой голос звучал спокойно, — я поворачиваюсь к тебе спиной по одной простой причине: из пузыря времени нет выхода раньше, чем он лопнет. А если бы ты хотел причинить мне вред, то давно бы причинил, здесь, — я обвела рукой помещение, — я от тебя особо никуда не денусь. Но если ты не сделал этого раньше, то чего уж теперь?

— Однако логическая цепочка у тебя не страдает, — не остался в долгу собеседник, улыбнувшись.

Я заслонила книгой, впервые за время нашего разговора почувствовав себя уязвленной. Не могла же я сказать ему, что на самом деле поворачивалась к нему спиной по совсем другой причине: я попросту не чувствовала исходящей от него опасности. Наоборот — находиться в одном помещении с ним было... безопасно, уютно, спокойно — можно подставить любое слово, суть от этого не поменялась бы. Странно...

— У нас мало времени, — собеседник указал взглядом на настенные часы. Я дернулась было за ним, но смущенно прикусила губу, поняв, что не это время Лой имеет в виду.

— Да, хорошо, — отложила книгу, — я так полагаю, выводы мне стоит сделать самой?

— Верно, — в голосе Лоя мне слышались нотки одобрения. Прямо... профессор какой-то! — И... ты же знаешь, о чем ещё я хочу тебя попросить?

— Нетрудно догадаться, — скептически отозвалась я, — не говорить о нашем разговоре никому.

— Умница, — Лой тихо засмеялся, и мурашки бодро промаршировали по моей спине обратно в муравейник, — никому. Ни одной живой душе... да и неживой тоже.

— Я подумаю, — тихо ответила я, а собеседник недоуменно поднял бровь.

И в этот момент пузырь лопнул.

Мы вновь оказались в библиотеке, на привычном месте. Я начала озираясь, словно хотела убедиться, действительно ли мы в своем, реальном времени. А Лой... Лой смотрел на меня и улыбался.

— Что? — повернулась к нему и не смогла ничего прочесть в его глазах. Словно... зеркало. Или слюда.

— Нет, ничего, — покачал головой он и тут же отвесил поклон, — приятно было пообщаться, лои Солн. Хорошего вам дня, — с этими словами лжепринц меня покинул.

А я... а я стояла и комкала в руках подол платья, глядя вслед удаляющемуся Лою и размышляя над одним-единственным вопросом: почему по мере его удаления меня вновь охватывает чувство опасности?

Глава 14. Вопросы без ответов

Лори помогла мне раздеться и теперь, усадив меня на большой мягкий пуф перед зеркалом, сосредоточенно водила гребнем по моим волосам. Я, в свою очередь, взяла смысловую паузу: уж в слишком активный круговорот событий мне удалось попасть в последние дни. И это — в самом тихом д'эрране!

— Что, совсем плохо? — тихо спросила Лори, когда я снова громко зашипела, стоило ей чрезмерно сильно дёрнуть какую-то особо непослушную прядь.

Я кивнула. Что я могла ещё ответить? Слишком много мыслей в голове, слишком много непонятных событий вокруг, слишком много...

Слишком много Лоя в голове.

— Плохо, Лори, — тихо констатировала, наклонив голову, — я не знаю, что делать.

Ну да, действительно, что ещё может сделать двадцатисемилетняя замужняя женщина, если муж уверяет её в безопасности, а некий человек убеждает в обратном? Да и о какой безопасности можно говорить, если по замку разгуливает непонятно кто? Мало того, этот непонятно кто обладает кучей интересных и, главное, редких артефактов, которые может применять даже в условиях заклинания холода, опутывающего замок незримой (а местами и вполне зримой) паутиной.

“Все его артефакты могут работать при действии Акира Туари, Дара”.

Я вздрогнула и резко обернулась. Лори выронила гребень.

— Лои Дара, что с вами? — воскликнула горничная. В её голосе сквозила тревога.

Но я её не слышала. Подскочив к столу, я вытащила лист первоклассного пергамента и обмакнула перо в чернила.

— Лори, свободна, — скомандовала и, даже не оборачиваясь, поняла, что была услышана: моя помощница обладала потрясающим талантом не обижаться на мой резкий тон в случаях, если происходило нечто важное.

А сейчас был именно такой момент.

Перо зависло над листом, словно задумавшись, а затем ринулось в атаку. А я возблагодарила папу, научившего меня всегда записывать информацию для того, чтобы было легче делать выводы.

А выводов от меня ждал и незнакомец. Впрочем, его-то я радовать и не собиралась.

И сейчас, даже не усевшись на стул, а просто наклонившись над столом, я записывала всё, что помнила и не намеревалась забыть. Пока что не намеревалась. Я выписывала малейшие крохи информации, полунамеки, которые, сам того не желая (или желая?), предоставил мне Лой. Я записывала всё, что случилось в замке с моего появления. Я писала так быстро, как, наверное, не писала никогда.

Наконец всё было закончено. Я поставила точку и, ещё раз пробежавшись глазами по исписанному листку, отошла к окну и уселась на подоконник, плотнее запахнув халат.

Настало время делать выводы.

Итак, Лой. Кто он? Явно человек под личиной — не простолюдин, об этом свидетельствовало как минимум то, что сам Анталь не

распознал подмену. А это значит, этот человек знает принца достаточно близко, чтобы перенять манеру речи, поведения, да даже речевые обороты: я была готова поклясться, что он подготовился основательно, до мелочей. Или долгое время находился в ближайшем окружении принца, или...

Я застыла. А вот второе “или” было правдоподобным. Слишком правдоподобным и слишком невероятным, чтобы поверить в это.

Второй вариант свидетельствовал лишь о том, что подготовка лже-Фалькора велась при полном согласии настоящего принца.

Его Высочество Лорр Рейн являлся старшим королевским дознавателем — для меня это секретом не было. И, следовательно, вполне мог руководить подготовкой кого-то, кого...

Я провела пальцем по строчкам. Вот оно — крупно записанное слово “внедрение”, окруженное знаками вопроса. То, что дело по гибели девушек окажется под пристальным наблюдением Короля, было ясно с самого начала. Но, с другой стороны...

Я откинулась на стену и, прикрыв глаза, вызвала в памяти голос верра Альмуса — на этот раз из Серого Шпиля. Для разнообразия.

“Выпускницы Серого Шпиля — не профессионалы в широком смысле этого слова. Они скорее помощницы Тайной Службы Его Высочества. Сбор информации, легкие расследования, некие навыки, которые способны облегчить вам жизнь, — верр поучительно поднял к потолку крючковатый палец, — ну и светлые головы, я надеюсь. Я не уверен, что мне удастся до конца выбить из ваших прекрасных головок женихов и дорогие наряды, но как минимум я попытаюсь донести до вас простую истину: иногда вам придется работать в команде”.

“Друг с другом?” — я подняла руку. Кн иг о ед . нет

“И друг с другом тоже, — кивнул Альмус, — но иногда вам предстоит стать помощницами работников Тайной Службы Его Высочества”.

Улыбки в рядах учениц померкли. Тайная Служба — это серьезно, и с этим никто шутить не собирался.

“Это будет как-то реализовано?” — подняла руку тёмненькая девочка за столом напротив. Я так и не удосужилась узнать её имя, даже не знаю почему.

“Это будет реализовано по-разному, — верр прошёлся между рядами, поправляя листы пергамента на столах, — иногда вы будете

знать об этом с самого начала, а иногда — придется подумать, — верр хитро улыбнулся, и в уголках его глаз пролегли задорные морщинки, — некоторые дознаватели очень любят устраивать проверки девушкам”.

“Зачем?” — я поморщилась, проверки я не любила.

“Лои Сольн, они рискуют большим, чем вы. Вы иногда рискуете здоровьем, иногда жизнью. А они — безопасностью Королевства”.

В классе воцарилась мёртвая тишина. Было слышно, как муха бьется в оконное стекло в поисках выхода в сверкающий летним солнцем и такой заманчивый внешний мир.

“Поэтому, — продолжил Альмус, направляясь к окну, — иногда они не могут рискнуть взять в помощницы девушку, которая, по их мнению, не обладает нужными им навыками. Иногда девушка ещё не догадывается, а её уже проверили и сочли непригодной”.

“Непригодной, — темненькая девушка фыркнула, — звучит как...”

“Звучит так, как звучит, — отрезал верр, открывая окно и наблюдая за тем, как счастливая муха вылетает во внутренний двор академии, — не нужно привязываться к тому, как что звучит, ведь зачастую то, что кажется, и то, что есть на самом деле, — разные вещи...”

Я открыла глаза. Кое-что нужно было проверить в ближайшее время. Но вначале я хотела закончить с логической цепочкой. Ведь, если всё так, как я думаю, шанс у меня всего один.

Итак, Лой. Если на минуту допустить, что он тайный королевский дознаватель, а я всего лишь прислана ему в помощь, то это объясняет многое: и красный свиток, и дальнейшее прибытие в д’эрран ключей. Только вот никак в это не хотят укладываться слова отца, который уверял меня, что Антадь сам уговорил его отпустить меня с испытательным сроком в два месяца: ведь помню, как “ласково” встретил меня жених в библиотеке.

Лой не простолудин, и, следовательно, имя для него слишком короткое. Все знатные люди носили имена как минимум с двумя гласными буквами, в то время как обычные люди обходились без этих условностей и называли детей как можно короче.

Имя Лоем бы ему подходило. Лой — нет.

То, что лже-принц назвал мне фальшивое имя, я на время отмела, ведь, если всё именно так, как я думаю, то ему не было в этом никакого смысла. Получается, остаётся ещё один вариант — он сказал мне своё сокращенное имя. А это значит, что нужно напярчь память и вспомнить человека, который близко знаком с принцем, занимает высокую должность в Тайной Службе Его Высочества (шутка ли — личное знакомство с принцем) и имеет безупречную репутацию на пару со скверным характером.

Память услужливо подсовывала мне списки, по которым я скользила воображаемым пальцем, вычеркивая неподходящие имена. Да, я знала не всех, однако если незнакомец делает мне такие намёки, то я должна его узнать. Значит, у меня есть для этого все возможности, и значит, мне и карты в руки.

Воображаемая колода рассыпалась, оставив в моих руках Джокера.

Вот он.

Я нашла.

***

Одевалась поспешно, словно боялась куда-то опоздать. Домашнее платье, пояс, туфли. Наспех заплела косу, перевив её красной лентой, не в тон платью, но какая разница! Из ящика стола схватила магический светильник и выскользнула из комнаты, пытаюсь вспомнить, где остановился “принц”. Кажется, его комната была третьей от входа: с действием Акира Туари мы переселились в одно крыло.

Я постучала и, не дожидаясь ответа, скользнула вовнутрь. Какой уж тут ответ, я должна была догадаться раньше.

Принц сидел за столом, и единственная горящая магическим пламенем свеча освещала его рыжую макушку. Услышав скрип двери, он повернулся.

— Я знаю, кто ты, — мой голос звучал глухо, — Лойнос Аверис, не так ли? Высший дознаватель тайной службы Его Высочества. Сын лорра Авериса.

— Я же говорил, что ты умна, Дара, — улыбнулся он одними уголками губ и резким движением сорвал с шеи амулет. Тот самый, с изображением восьмерок.

Стоящий передо мной мужчина даже отдалённо не походил на Фалькора. Стриженные выющиеся светло-русые волосы, серые глаза. Шрам на виске. “Не мальчик, но муж” — вспомнила я цитату из какой-то книги. Да уж, Фалькор рядом с ним казался именно что мальчиком. Но передо мной стоял мужчина: матёрый хищник, отслеживающий жертву. Мощь, исходящая от него, была настолько сильной, что я отступила на шаг. Непроизвольно.

Незнакомец понял это по-своему.

— Что, не нравлюсь? — усмехнулся он, и мне показалось, что вокруг похолодало.

— Почему ты так думаешь? — неожиданный ответ из собственных уст поверг меня в шок. А впрочем, в шоке я успею побывать и потом. Когда разберусь.

— Оригинальный ответ, — усмехнулся Лойнос, — впрочем, отрицать главного не буду: проверку ты прошла.

Я поморщилась, вложив в этот мимический жест всё, что думала о проверках.

— И что теперь? — спросила, украдкой разглядывая собеседника. Про Лойноса я слышала неоднократно и про громкие дела, которые он раскрывал, и про жестокость, которой он славился по отношению к предателям Королевства. Знала о нём многое, равно как и то, что работать тот предпочитает в одиночку. Поэтому и возникали вопросы. Много вопросов, которые я пока поостерегусь задавать.

— Садись, — кивнул он на кресло, контуры которого едва проступали во мраке. Вторая часть комнаты тонула во тьме: крохотный огонёк освещал лишь поверхность стола, часть стены и Авериса, стоящего у стула.

— Почему ты не зажигаешь свет? — спросила, делая шаг к креслу.

— Так спокойнее, — последовал размеренный ответ, — да и привычнее.

— Ты не боишься, что нам помешают?

— А ты разве кого-то видела в замке в ближайшие сутки?

— Лори... — принялась перечислять я и застыла, осознав, что, по сути, он прав: если не считать мою горничную, я не видела никого. Ни Ольму, ранее каждый день приносившую ужин, ни Ронина... ни Анталя. И почему я не обратила на это внимания?

Внутри поселился неприятный холодок, с каждым мгновением начинавший формироваться в ком тревоги.

— А где все?

— Ты хотела спросить, где находится твой муж? — последнее слово собеседник словно выплюнул. Я вздрогнула.

— Да, — ответила, стараясь, чтобы голос звучал как можно спокойнее.

— О, за него не переживай, — улыбнулся дознаватель. Холодно так улыбнулся, — он занят подготовкой.

— Подготовкой чего?

— А вот об этом я и хотел поговорить, — Лойнос потушил свечу и зажег магический светлячок. В комнате стало хоть немного, но светлее: — Но сначала ответь мне на один вопрос.

Я кивнула. Знала бы, что это будет за вопрос.

— С каких пор незамужние девушки прыгают в постель к неженатым мужчинам без брачного ритуала?

Я хотела ответить и даже открыла рот, а потом почувствовала, как краска стыда заливает мои щёки. Откуда он узнал?

— Птичка, — будто прочитав мои мысли, ответил он, — всего лишь артефакт, который случайно стоял в жреческой.

— И к которому я случайно прикоснулась, — кивнула я. Эмоции в сторону, Дара, когда на кону безопасность Королевства, — а она на кону, раз приходится разговаривать с высшим дознавателем, — места эмоциям быть не должно.

Даже если они бьют через край.

— Мне всегда казалось, это вопрос свободного выбора, — процедила, стараясь, чтобы моё смущение не выдало ничего: ни сбившееся дыхание, ни внезапно начавшие дрожать руки. При этом я старалась не смотреть на мужчину, исходившая от него мощь была слишком сильной. Власть, энергия, сила. И что-то ещё, что не поддавалось объяснению.

Было что-то ещё.

— Свободного? — усмехнулся Лойнос. — Серьёзно?

— Серьёзно! — огрызнулась я. — Красный свиток дали, выбора и так не было! Пусть был бы хоть какой-то!

— Выбор внутри выбора — настоящая женская логика, — покачал головой дознаватель, — неужели ты думала, что у тебя не

было выбора?

— А что мне было думать? — отозвалась, глядя в окно, за которым было видно что? Ни-че-го. Очень интересное ничего, которое я разглядывала, как прекрасный пейзаж. — Вы и Анталю выбора не предоставили. Я знаю, чем он рисковал в случае разрыва помолвки, — оторвалась я от окна и наконец-то посмотрела в глаза Аверису, — не кажется ли вам, что двадцать лет жизни за слово “нет” — это слишком?

Мне показалось, или он удивился? Нет, не показалось. Несмотря на то, что его лицо оставалось бесстрастным, я была уверена, что дознаватель переживает очень эмоциональные мгновения. А затем... а затем этот нахал запрокинул голову и рассмеялся! Звонко так, заразительно. Пойми я смысл этого смеха, присоединилась бы, а так только и могла, что сидеть и растерянно взирать на смеющегося Авериса.

— Дара, Дара, — наконец он отсмеялся и даже вытер глаза тыльной стороной ладони, — где ты видела, чтобы мужику отрезали кусок жизни за нежелание жениться? Да и как бы это сделали?

А я... а я молчала. Потому что внезапное осознание того, что я действительно о таком никогда не слышала, придавило хуже каменных плит.

— Нечего сказать? — Лойнос посерьезнел. — Тогда позволь мне перейти к сути дела. Я кивнула, уступая ему право говорить, право старшего, как мы говорили в Сером Шпиле.

— Первые подозрения у нас зародились ещё несколько лет назад, когда д’эрт Альс начал принимать странные и нелогичные решения. Например, о переносе части запретного фонда библиотеки в свой замок, мотивировав это тем, что в Королевском замке слишком много желающих, дабы поддаться соблазну овладеть запретными знаниями.

— А здесь желающих было меньше? — криво усмехнулась я. — Как давно опустел замок?

— Слуги стали увольняться лет десять назад. Три года назад остались только Олма и, — он поморщился, — Ронин. Тогда я уже знал, что он каримари, но только сейчас у меня появилась информация о самой сути этой расы. Понимаешь ли, книги о каримари были вывезены вместе с частью запретного фонда, причем вывезены все.

— Какое интересное совпадение, — прокомментировала я, — вот только совпадение ли?

— А об этом ли ты хотела спросить?

Я вскинула на него глаза. Умение Лойноса каким-то образом читать мои мысли немного пугало. Впрочем, не удивлена, они все такие. Наглые, прямолинейные, не останавливающиеся ни перед чем.

Ларгус, а ведь он начинает мне нравиться!

— Нет, не только, — позволила себе усмешку, — чем занят Альс? Что за подготовка?

Назвать супруга по имени не поворачивался язык, видимо, общение с дознавателем накладывало свой отпечаток. Или...

А вот об “или” я не хотела сейчас думать. Если бы можно было не думать об этом вообще, то я бы с радостью не думала.

А так — придется.

Ведь если допустить, что Анталь всё это время мне недоговаривал, то многие вещи встанут на свои места. Многие вопросы закроются сами собой.

И многое станет понятно.

Вот только... зачем он мне лгал?

— Что за подготовка? — отзеркалил мой вопрос следователь. — Подготовка к возрождению Культа Арналы, разумеется.

Я не нашлась что ответить. В комнате поселилась тягучая тишина. Такое ощущение, что время будто замерло и, подобно капле гречишного меда, медленно стекает на весы мироздания, будто решая: перевесить или все-таки подождать?

Я смотрела на Лойноса, Лойнос смотрел на меня. И в кои-то веки я осознавала, что мне выпал шанс сделать хоть что-то полезное в своей жизни.

— Ты ведь целительница, верно? — прервал молчание собеседник.

— Да, — кивнула я, — только я не уверена, что сейчас готова хоть что-либо вспомнить из того, чему меня учили.

Я не кривила душой. Последние дни будто растянулись в месяцы, разница нынешней жизни и прошлой была настолько колоссальна, что я даже сомневалась, а не нырнула ли в какой-нибудь временной портал. Возможно, сейчас я живу в теле какой-то иной Даралеи, какой-то другой жизнью?

— Тогда неужели ты, как целительница, не могла осознать, что все последние дни тебя опаивают? Хотя, — он склонил голову, — не отвечай. Извини, я не должен был задавать этого вопроса. В сочетании с заклинанием стазиса ты даже не заметишь этого.

Я не ответила. После первых слов я лихорадочно нырнула в себя и сейчас проверяла работоспособность всех систем. И не находила ровным счетом ничего, что могло указывать на то, что меня действительно опаивали. Вот только...

— Ментальное воздействие! — ахнула я.

— Что за воздействие? — тут же подался вперед Лойнос.

Щеки знакомо зашипало, память тут же подсунула сцену аккуратно перед встречей с Тионой и остальными девушками. А впрочем, о ней рассказывать и не пришлось.

Мой собеседник догадался обо всем сам.

— Вот оно что, — в его голосе слышался еле слышный смехок, — ну, конечно, кто же захочет заниматься ЭТИМ с девушкой, которая находится под действием зелья.

— Перестаньте! — огрызнулась я. Было откровенно стыдно. — Неужели вы не можете обойтись без этого? Вы человек вообще или бесчувственный чурбан?

Меня трясло от злости, руки сжались в кулаки. Не в силах больше ничего вымолвить, я сидела и смотрела на Авериса. На серьезного Авериса.

Который только что перегнул палку. И он это понимал.

— Добро пожаловать в реальный мир, — как ни в чем не бывало продолжил он, — наконец-то я вижу перед собой человека, а не безвольную куклу. А сейчас перестань задавать вопросы и выслушай меня.

Мне не оставалось ничего, кроме как кивнуть.

— Мне нужна твоя помощь. И я знал, что в замке меня ждет союзница. Но, приехав сюда, я нашел просто безвольное тело, почти пустую оболочку, — он прошёлся по комнате, сомкнув руки за спиной, — и мне стало ясно, что всё намного более запутанно, чем я предполагал вначале. Ты каким-то образом замешана в грядущем ритуале, и я не могу понять каким, — он неожиданно подался ко мне и присел на корточки перед креслом, положив ладони мне на колени. От неожиданного прикосновения я вздрогнула, кожу под руками

дознателя словно опалили жаром. Не сдержавшись, я поморщилась. Заметив это, дознаватель отдернул руки.

— Да, кажется, всё зашло куда дальше, чем я думал, — пробормотал он себе под нос и, подойдя к комоду, зазвенел стеклом. Что-то открыл, чем-то забулькал. По комнате поплыл легких запах винограда. Такой знакомый...

— Вино? — не сдержалась я. — Ты дал мне вино! Что это за зелье?

Лойнос стоял ко мне спиной, но я чувствовала, что он улыбается.

— Всё верно, — когда он обернулся, улыбки уже не было, но глаза ещё сохранили свою смешинку, — антидот от зелья подчинения. И чем дальше — тем больше тебе понадобится. Пока... пока я не разберусь со всем этим.

Он вручил мне стакан с толстыми стенками, в котором плескалось что-то темное. Я сжала сосуд в ладонях, не торопясь делать глоток. Подняла глаза на стоящего передо мной Авериса. Сделала вдох. И задала свой главный вопрос:

— Почему я должна тебе верить?

Задала вопрос для того, чтобы тут же опешить, глядя, как по его хищному лицу расплзается широкая улыбка.

— Я спросила что-то не то? — выдавила из себя второй, уже не такой важный вопрос.

— Нет, ничего, — он покачал головой, продолжая так же смотреть на меня, — я просто только что понял, что этот же вопрос ты задавала и Альсу. И... представил, что тот тебе ответил.

— Зачем?

— А зачем ты спрашиваешь это? — он снова присел передо мной на корточки. — Спасибо, хоть не касался, — зачем ты носишься с этим доверием как с писаной торбой? Думаешь, кто-то ответит тебе правду? — несмотря на серьезность разговора, он продолжал улыбаться. — Пойми, каждый будет преследовать свои цели. И только тебе решать, стоит доверять человеку или нет. Поэтому, — он развел руками, в этой шаткой позе как-то умудряясь сохранять равновесие, — решать тебе.

— Ты так просто об этом говоришь, — я поднесла стакан к носу и вдохнула аромат. Приятный, надо сказать. — Мнение, основанное на личном опыте?

Он промолчал, вплотную разглядывая меня. Это было настолько... откровенно, что я отвернулась, чувствуя, как против моей воли начинают гореть уши. Порадовалась, что волосы надежно их прикрывают. Закусила губу, раздумывая.

Вспомнился Альс. Его настойчивые убеждения о доверии. Тогда... тогда всё было чудесно. Только вот у нас впереди было столько времени. Зачем было торопить меня? Получается, он...

— Мог форсировать события?

— Мог, — ответил Аверис. Я покосилась на дознавателя, с досадой понимая, что последние слова вырвались у меня вслух.

Вот только получать ответы от этого человека совсем не входило в мои планы.

— Под личиной Фалькора ты так убеждал меня быть поближе к Анталю.

— И раскаиваюсь в этом, — собеседник опустил голову, — в мои планы входило форсирование событий, но, как оказалось, он успешно справился и без помощи. Знать бы, зачем ему это, — и Лойнос почесал затылок. Получилось... смешно и, сама того не понимая, я фыркнула. Фыркнула, даже забыв о том, что мы одни на многие ларсы* вокруг, в замерзающем замке, в котором происходит Ларгус знает что. Фыркнула, забыв про ощущение опасности, про насущные вопросы, терзающие меня. Фыркнула, вновь почувствовав себя... живой?

— Впервые вижу королевского дознавателя в неофициальной обстановке, — сочла нужным пояснить последовавший за смешком недоуменный взгляд Авериса.

— И как тебе? — усмехнулся он.

А я не знала, что ответить. Только тиканье часов прерывало внезапно возникшую, но такую неловкую тишину.

Которую почему-то не хотелось прерывать.

Наконец мои нервы не выдержали.

— Я пойду, — как-то жалобно попросила я.

— Иди, — слишком поспешно согласился Лойнос.

Я уже открыла дверь в коридор, когда меня догнал его голос:

— Дара, у тебя есть вся библиотека, — и затем, тише, — и мне почему-то кажется, что очень мало времени.

— Спасибо, — непонятно зачем ответила я, только сейчас осознав, что до сих пор сжимаю в руках стакан с невыпитым зельем.

Глава 15. ... и никого не стало

Перед тем, как отправиться туда, куда меня так настойчиво послали, я решила зайти в свою комнату. Путь пролегал мимо покоев Анталя, и я не выдержала, на носочках подкралась к самой двери и, прислонившись к ней, прислушалась. Тишина, царившая за ней, была практически могильной. Аккуратно взявшись за ручку, подергала дверь — заперто. Возможно, Альс внутри, но после разговора с дознавателем проверять это как-то не хотелось. На самом деле единственное, чего мне сейчас хотелось — это поспешно собрать вещи и уехать подальше отсюда.

Я позволила себе грустную усмешку — как же, уехать. Если д'эрран отрезан от Террании, то для того, чтобы выбраться из этой ловушки, у меня было только два пути: помочь Лойносу распутать это дело или...

Я прогнала актуальную, но такую страшную мысль. Второй вариант событий мне сильно не нравился — я любила жить. Да и идти по пути наименьшего сопротивления в данной ситуации мне отнюдь не хотелось.

Поэтому живем, дорогая моя.

Подстегиваемая этими мыслями, я без приключений добралась до своей комнаты и, отперев один из выдвижных ящиков стола, тоже зазвенела стеклом, своим, ради разнообразия. Найдя подходящую тару, отлила примерно половину зелья из стакана и капнула в неё пару капель антидота из зеленой бутылочки. Зелье антидота было безумно дорогим, что делало его одновременно редкой находкой в магических лавках. Однако эффект, обеспечиваемый им, стоил этих денег. Во-первых, этот антидот не менял структуру и функций проверяемого зелья, а это значило, что в случае успешного прохождения проверки зелье можно было пить. Во-вторых, кроме яда он определял группу, к которой относилась настойка, что делало его полезным именно для меня. Недаром именно этим антидотом так рьяно пользуются в королевском замке, проверяя все блюда Его Величества на предмет наличия яда или же вредоносных компонентов.

Антидот ожидаемо зашипел при соприкосновении с янтарной жидкостью и, чуть помедлив, выпустил над стаканом струйку золотистого дыма. Хм, действительно защитное зелье.

Следующая струйка уже была бледно-розовой и означала сектор магии внушения. Что ж, если собрать всё в кучу, то Лойнос действительно выдал мне защитное зелье от магии внушения, которая не ограничивалась лишь заговорами, а предполагала и использование зелий.

Третьего дымка я так и не дождалась, а, следовательно, все составляющие зелья были определены. Ещё раз понюхала зелье — вкусно пахнет. Недаром Лойнос умудрился подлить его в вино, я ни за что бы не поняла, что в бокале присутствует дополнительный ингредиент. Хотя...

Нахмурилась и, стремясь занять руки, принялась переплетать косу. Даже ленту взяла в цвет платья — зеленую. В этом замке я стала донельзя беспечной: то вино из рук практически незнакомого человека принимаю, то ещё что-то. Дверь опять-таки не закрываю, несмотря на творящиеся безобразия и страшную завесу тайны, которая с каждым днем приоткрывается всё больше.

Я с сомнением покосилась на кровать и отмела все планы по её покорению. Спать этой ночью я опять не собиралась и даже не испытывала по этому поводу малейших угрызений совести. Ближайшие несколько часов я собиралась провести в библиотеке, в этот раз уж точно не уходя раньше.

Я намеревалась узнать всё.

Достав из сундука тёплую безрукавку, я накинула её и, подумав, прихватила большую теплую шаль. Сомневаюсь я, что в библиотеке потеплело. Подхватила стакан с зельем и вышла в коридор, на этот раз набросив на дверь лёгкое заклинание.

***

В библиотеке действительно было холодно и, как мне показалось изначально, жутковато. Стеллажи в свете магического светильника казались гигантами и ровными рядами скрывались во тьме. Зато стол, заваленный заботливо подготовленными книгами, никуда не делся, что меня только порадовало. Усевшись в кресло, я принялась сортировать книги.

Запретная магия, тоже запретная магия, так... это тоже. Хм. Календарь какой-то и заботливо вставленная куда-то в серединку красная закладка. А это ещё что?

“Особенности брачных ритуалов Террании”.

Закладка была всего одна — на этот раз синяя. Заинтригованная разноплановостью литературы, я зачем-то раскрыла книгу и принялась за чтение, с каждым новым предложением понимая: лучше бы я вообще не появлялась в этом замке.

“Особенности договорного брачного ритуала с использованием родового кольца и дальнейшей консумацией отличаются от стандартного ритуала заключения брака. Зачастую данный вариант применим в случае, когда заключение брака невозможно по различным причинам.

Процедура брачного ритуала включает в себя предложение родового кольца, в случае, если предложение заключается между правящими сословиями, кольцо должно содержать в себе силу Рода. Также обращаем внимание, что данный ритуал может проводиться единожды за всю жизнь. Если подобный ритуал уже проводился, сила Рода покидает родовой перстень, и следующая подобная помолвка считается недействительной. Для заключения браков между правящими сословиями желательно присутствие Жреца Сарры. Члены королевской семьи не имеют права на договорный брачный ритуал из-за соображений безопасности Королевства...”

Сила Рода?

Значит, мой перстень должен заключать в себе силу Рода — маленькую искорку, которая горит в самой сердцевине камня. Я видела такую один раз, в детстве, когда наш замок посетил король. Некий лорр, приближенный к престолу, и показал мне приглянувшееся колечко с большим рубином, внутри которого словно сияла маленькая звёздочка. Сила, исходящая от кольца, была настолько могущественной, что увлекла меня похлеще драгоценного камня.

Только вот...

Я посмотрела на своё кольцо.

Точнее, нет — только сейчас я посмотрела правде в глаза.

Ибо никакой силы Рода в моём кольце не было.

Мысли проносились в голове шальными скакунами. Мысли? Куда там, какие-то жалкие их обрывки. Я недоуменно смотрела на кольцо широко распахнутыми глазами и не могла понять одного — зачем?

Нет, понять-то я могла, и даже очень, как человек, которому не чуждо чувство долга. Но как... обманутая женщина...

Я замотала головой, пытаюсь отогнать воспоминания, и резко отшатнулась от стола. Стакан, стоявший на самом краю, опасно накренился и, прежде чем я успела его подхватить, перевернулся и полетел вниз. Тёмная жидкость беспомощно выплеснулась на дорогой паркет, оставив после себя лишь небольшую лужицу и приятный аромат. Я поспешно, хоть и запоздало, отступила от стола, рассматривая плоды своей нервозности. Здравый смысл внутри так некстати ожил и предложил пореветь для полноты картины, а впрочем, эту мысль пришлось отместить, как не соответствующую ситуации. Я обязательно поплачу, и не один раз, когда вся эта история закончится. А пока... пока я просто не могла себе этого позволить.

— Что, планы пошли прахом? — голосом муженька заговорила темнота позади меня. Я поспешно оглянулась — нет, пусто. Сознание затопила какая-то сладкая истома. Слишком сладкая, — теперь я это понимала, — чтобы быть правдивой.

— С чего ты взял? — хмыкнула, стараясь не подавать признаков своей беспомощности.

— Признаться, мне интересно наблюдать за тобой, — отозвался по-прежнему пустующий зал. Голос, доносящийся отовсюду, из каждой точки помещения — это было необычно, — ну и за королевским дознавателем. Хотя, признаться, ему удалось меня обмануть. Вначале, — тихо засмеялся Альс.

— Может, покажешься? — неуверенно предложила, уже заранее зная ответ.

Интуиция меня не подвела.

— Зачем? — хмыкнул муж. — У меня море дел, — мерзко протянутая “о” в слове “море” звучала поистине отвратительно, — и слишком мало времени, чтобы тратить его на тебя, дорогая моя.

— Раньше ты говорил другое, — сглотнула я, — а как же обещания, твои слова... твои чувства? Как же... доверие?

Я лукавила, задавая эти вопросы. Потому что не они занимали меня в первую очередь. Главная проблема, которая встала передо мной — как потянуть время, чтобы понять, что делать дальше. И как... предупредить Лойноса?

То, что дознаватель именно тот, за кого себя выдаёт, я больше не сомневалась. А то... были такие мыслишки.

А тем временем собеседник рассмеялся.

— Дара, ну что ты как девочка, — сквозь смех вымолвил он, — наивная, скромная, нежная... красивая, но такая глупая! И такая падкая на лестные слова. Как, впрочем, и все.

— Все? — голос не справился с возложенной миссией и так некстати дрогнул: — Кто все?

— Я это сказал ги-по-те-ти-че-ски, — по слогам выговорила темнота, — они были бы такими же. Только вот... Ты красивее. И ты — двенадцатая.

Двенадцатая... Что-то очень знакомое...

Но додумать была не судьба — Альс опять заговорил:

— Мне нравится твоя наивность. Но ещё больше мне нравится твоя красота, — хмыкнув, продолжил он.

— Как-то не похоже на моего мужа, — едко отозвалась я, закипая. Подобные разговоры претили самому моему естеству. От обиды не осталось и следа, более того — внутри разгоралось неведомое доселе пламя негодования, — чем докажешь, что это ты?

— Как по-детски, — в голосе Альса послышалось плохо скрываемое раздражение, — чем докажешь? — передразнил он. Зачем мне что-то доказывать, если ты в любом случае в моей власти? Не можешь ничего сделать... Не можешь никуда уехать... Не можешь решить, как поступить...

Голос доносился отовсюду и при этом звучал в моей голове. Ноги стали ватными, а желание осесть на пол — непреодолимым. Но я вцепилась пальцами в край стола и стояла назло всему, понимая, упаду — проиграю. А в том, что со мной именно играют, не оставалось сомнений. Всё-таки я поторопилась с выводами, назвав хищником только Лойноса. Антадь тоже был хищником, разница была одна: в животном мире он явно питался бы падалью.

— Ты считаешь себя падалью? — вкрадчиво поинтересовалась у меня темнота, заставив меня вздрогнуть похлеще, чем в предыдущие разы. Он читал мои мысли как раскрытую книгу!

— Нет! — отрезала, понимая, как превратно была истолкована. А впрочем, чего уж там. — Чего ты хочешь?

— Ничего, дорогая моя, ровным счётом ничего, — отозвался Антадь, — всё, что я желаю, я исполню. А потом... — он внезапно умолк.

Сказал лишнее — отчётливо поняла я. И вцепилась, как только могла.

— А что потом? — поинтересовалась якобы легкомысленно.

— Увидишь, — мрачно отозвался Альс.

— Что, дорогой, не расположен к откровенным разговорам? — ехидно откликнулась. Станный азарт затопил меня, оставив пресловутую истому где-то позади. И одновременно я почувствовала, как что-то выскользнуло из моего сознания. По крайней мере, я могла сама руководить своими конечностями, они не дрожали и не норовили подломиться.

— Так что скажешь? — спросила я в темноту, уже понимая, что ответа не дожусь.

Потому что понимала, что мой собеседник меня покинул.

И потому что понимала, что предстоит действовать.

Развернувшись, я почти бегом направилась к моей комнате, даже не думая по дороге навестить покои Авериса: если Анталь действительно так поднаторел в ментальной магии, узнать всё, о чём мы говорим, ему не составит труда.

Поэтому для начала нужно принять меры.

Вот я и спешила в свою комнату, старательно не думая, но держа на самой границе сознания одну мысль.

Мысль о том, что у меня ещё осталось так некстати разлитое в библиотеке зелье.

Я не ошиблась и, ворвавшись в комнату, тут же устремилась к столу, к разложенным на нём разноцветным флакончикам. А вот и зелье с антидотом. Я, конечно, раньше не пила, но не зря же за него такие деньги плачены. Опрокинув в себя колбочку, я выдохнула и несколько мгновений стояла у стола, выравнивая дыхание и чувствуя, как тонкое стекло словно отгораживает меня от остального мира. Как мысли становятся яснее. Как меняется восприятие окружающего.

Наверное, я всё-таки расплакалась. Хотя кого я обманываю — разревелась как девчонка, без какой-либо конкретной цели, хотя бы потому, что причин расплакаться было слишком много. Их слёзы сразу не смоют, но хоть полегче станет.

Ха, наивная.

Вытерев мокрые дорожки и оценив размер бедствия по влажной накидке под подбородком, я наконец-то успокоилась и, шмыгнув

носом, уселась на стул в надежде привести мысли в порядок.

А в порядок надо было привести очень много.

Во-первых, Анталь. Что он задумал? К чему стремится? Помнится, Аверис тоже пребывал в замешательстве касательно целей моего мужа.

Я поморщилась. “Мужа” — вот уж вырвалось на автомате. То, что Альс никакой мне не муж, я поняла ещё там, у стола, с раскрытой книгой по брачным ритуалам в руках. О последствиях, которые последуют (а они последуют, они просто не могут не последовать) для меня, я старалась пока что не думать — успею. Всё успею, и предаться унынию в том числе.

А сейчас надо думать.

И предупредить Авериса.

Я подошла к двери и приоткрыла её. Вгляделась в коридор — пусто, лишь магические светильники освещают отдельные секции. Темно... и страшно. Очень страшно, даже выйти в коридор и пройти несколько десятков шагов. И ведь знаю, что меня страшит.

Я шумно втянула воздух через сжатые зубы и сглотнула. Больше всего на свете меня страшила неизвестность, она опутывала едким туманом и застилала мозг чадающей пеленой. И самое главное — ты не знал, что тебя ждет и к чему готовиться.

Как и сейчас.

Осторожно сделала шаг вперед. Каблучок туфельки неожиданно громко цокнул о каменный пол. Одновременно с ним друг о дружку клацнули мои зубы. Страшно...

Стараясь держаться в тени и запоздало сетуя на то, что не взяла с собой плащ из шкуры зогтра, я кралась от двери к двери, замирая перед призрачными пятками голубого света. Оглядывалась, словно вор, и быстро скользила мимо освещенного места в темноту. Элексир Авериса действовал, я чувствовала это по ясности мыслей, по независимости движений. И всё равно его было слишком мало для того, чтобы действовать в полном объеме, а значит, срок действия настоя закончится раньше, чем планировал Лойнос. Но его всё равно было достаточно, чтобы понимать, что в данный момент Альс не сможет отслеживать мои мысли и передвижения.

Добравшись до комнаты дознавателя, я дернула ручку. Дверь незамедлительно приоткрылась, пропуская меня внутрь. Я сделала шаг

и поёжилась, когда порыв морозного, по-зимнему холодного ветра чуть не сбил меня с ног.

В настежь открытое окно, кроме ветра, влетали первые зимние снежинки. В голове мелькнула мысль, что зима в д'эрране ключей приходит раньше.

А ещё комната была пуста, и только магический светлячок, тот, что зажег Лойнос перед нашим разговором, недвижимо завис у кресла, в котором я сидела.

“Нет, нет, нет!” — мысленно застонала и рванулась к окну. Опасно перегнулась через подоконник, но разве я могла что-то разглядеть в непроглядной тьме? Питая какие-то иллюзии, ринулась к неприметной двери в углу и, наплевав на все правила приличия, отворила её.

Пусто.

Отступив от двери, я беспомощно огляделась. Да, такого ощущения потерянности я не испытывала уже давно. Где Лойнос, что с ним?

Опять ринулась было к окну, но вовремя одернула себя. На что ты надеешься, Дара? Если он выпал из окна (причем явно не по собственному желанию, потому как ещё час назад дознаватель был полон желания жить), то я этого всё равно не увижу. Надо что-то делать...

Что же делать?

Решение пришло почти сразу. Глупое, безрассудное, но единственное.

Мне нужно вниз.

На улицу.

К своей комнате летела, уже не скрываясь. Мне нужен плащ, мне нужны зелья...

О том, во что может превратиться Аверис после приземления с такой высоты, я старалась не думать. Но воображение всё равно услужливо рисовало мне живописное пятно на холодных камнях, чуть припорошенных снегом.

Поэтому в свою комнату я влетела чуть ли не в истерике и тут же затормозила, увидев, что нахожусь не одна.

— Олма! — кинулась к старшей сестре и вцепилась в рукав форменного платья. — Помоги мне! Там Аверис, он... он...

О том, что Ольма знает об истинном облике Фалькора, я не сомневалась.

— Тише, дорогая моя, — улыбнулась мне горничная, и от души отлегло, а с плеч спал огромный камень: уж очень тепло она умела улыбаться, эта маленькая, но сильная женщина. — Не волнуйся, меня прислал Лойнос. Нам срочно надо идти.

Я выдохнула — жив. Всё-таки жив.

— Что там случи... — начала было я и замолкла, увидев, что Ольма поднесла палец к своим губам.

— Потом поговорим. Собирайся, у нас мало времени.

— Да, хорошо, — я, словно птица, которую спугнули, заметалась по комнате, пытаюсь понять, что же мне брать. Лекарства? Амулеты?

— Возьми плащ из зоггра, больше тебе ничего не нужно.

Я кивнула. Повернулась и направилась к шкафу.

Открыла дверцы.

Что-то было не так.

Выпускницы Серого Шпиля всегда знают друг о друге все. Задания, таланты, умения.

Но есть одна вещь, которая всегда остаётся конфиденциальной — наши артефакты, которые мы не показываем никому.

А плащ из кожи зоггра — это артефакт и есть.

Я медленно повернулась и встретилась глазами с горничной. Мне показалось, или в них было что-то не так? Слишком много равнодушия, слишком много фальши. Слишком много... ненависти?

— Ольма, а откуда ты знаешь про пла...

Договорить я не успела. В голове будто взорвалась сверхновая, а сознание уплыло в кругосветное путешествие.

И я перестала существовать.

Глава 16. Изнанка жизни

Сознание возвращалось неохотно, толчками. Будто качался старый фонарь у нас в саду — туда... обратно... вновь туда...

В висках поселилась тупая ноющая боль. Я попыталась повернуть голову и тут же, застонав, отказалась от этой идеи.

— Дара, как ты?

Я приоткрыла глаз, затем второй. Не увидела ровным счетом ничего, но голос узнала.

— Лойнос, с тобой всё в порядке?

Дознаватель хмыкнул.

— Смотря что считать порядком.

Мне наконец-то удалось открыть глаза. Взгляд тут же наткнулся на решётку. Я попыталась хотя бы поднять голову, но не преуспела и плюхнулась обратно.

— Я заходила к тебе, видела окно, — попыталась объяснить, но не закончила фразу, на мои губы легла холодная рука.

— Я тебя понял, — успокаивающе произнес дознаватель, — но пока не говори ничего и немного полежи.

Пришлось кивнуть, говорить мне не хотелось, да и сам кивок дался с трудом. Рука с моего лица исчезла, чтобы тут же опуститься на лоб и заставить меня выдохнуть с облегчением: боль уходила, стук в висках ощущался всё меньше, пока наконец совсем не затих.

— Теперь можешь вставать, — в голосе Авериса слышалось удовлетворение.

Тут же воспользовавшись разрешением, я привстала на локтях. Боги, как же здесь холодно! Несмотря на тёплое платье и шаль, холод уже достиг ног и продолжил пробираться вверх по лодыжкам. Плотнее закутавшись в шаль, я встала и пошла вдоль стены, таким образом обходя место нашего временного заточения.

Холодные скользкие мшистые стены, покрытые тонкой коркой льда — вы когда-нибудь встречали такое? Вот и я не встречала.

— Подземелье, — ответил на мой невысказанный вопрос Лойнос. Но компаньон по заточению сидел, привалившись спиной к решетке, которая знаменовала собой вход. Сидел и делал вид, что ему совсем не холодно.

Я кивнула и, стащив с себя шаль, бросила в Лойноса.

— Накинь, а то смотреть страшно.

Тот шаль поймал, но дальнейших действий по облачению в неё предпринимать не стал. Лишь вздёрнул бровь и ехидно поинтересовался:

— Ты серьезно?

— Более чем, — я подошла к решетке и потрясла её, ни на что, впрочем, не надеясь — просто, чтобы занять время, — вон губы уже синие.

— Забудь, — метким броском он вернул мне шаль, впрочем, пояснив свою точку зрения, — если замерзну, скажу.

Я молча поймала и приладила кусок ткани на место. Стало... обидновато. Мог бы и согласиться, а то сидит в одной рубашке и делает вид, что загорает на солнце.

— Ты давно здесь? — спросила, пытаюсь заполнить возникшую паузу. Снова неловкую, как на подбор.

— Нет, тебя принесли почти сразу.

— Принесли? Кто?

В этот раз пауза была чуть дольше. Наконец он нехотя ответил:

— Ронин. Каримари.

— Он служит Альсу, — теперь, когда неопределённость внутри меня обрела хоть какой-то статус, я соображала с невероятной скоростью, — каримари ведь изначально принадлежит женщине, — я практически цитировала книгу из библиотеки, — и она может передать его мужчине. Какая же я дура! — и уткнулась лбом в решётку нашей темницы.

Осознание того, что я, выпускница Серого Шпиля, не могла додуматься до простейшей вещи, а именно до того, что Ронин запросто мог быть передан Альсу Антеей, ударило меня со страшной силой. Ударило и, наверное, раздавило бы, если бы не Лойнос.

— Послушай, здесь нет твоей вины, — его твердая рука легла мне на плечо, — мне не следовало давать тебе читать эти книги, — счёл нужным пояснить он, — ведь то, что тебя опаивали, я понял уже потом.

— Когда? — всхлипнула. Я не хотела плакать, но, видимо, само собой вырвалось.

— К сожалению, только в самом конце разговора. Тогда, вне времени, помнишь?

Он говорил спокойно и размеренно. И, слушая его голос, я постепенно успокаивалась.

— Прости, — попробовала отстраниться, — сама не знаю, что со мной происходит.

— Это бывает после зелья, — он дотронулся до моих волос, и от этой неожиданной ласки я вздрогнула, — давай думать, как выбираться будем. Или... тебе здесь нравится?

Улыбнувшись, я помотала головой и отлепилась от решётки. Действительно, Лойнос прав, пора действовать.

Поверхностный осмотр клетки информации не дал. Четыре стены, решётка вместо потолка, который терялся во тьме далеко вверх. Каменный пол. Замок на двери, при взгляде на который мне тут же захотелось домой — такого количества силовых линий я не видела нигде.

— Сильно сложно, — сообщила я Лойносу, — здесь можно год провозиться.

Тот почесал затылок.

— А линии физической защиты есть?

Пришлось смотреть ещё раз.

— Нет, — сообщила после повторного осмотра.

— Тогда отойди, — буднично просветил он меня, доставая из кармана...

— Напильник? — ахнула, не веря в увиденное.

Аверис усмехнулся и присел перед замком.

— Знаешь, Дара, — буднично сообщил он мне, пропуская руку мимо прутьев и начиная пилить, — каримари очень преданные слуги. Что скажешь — будут делать. А вот что не скажешь...

Он не договорил, но мне было достаточно.

— Альс забыл приказать нас обыскать, — улыбнулась, садясь у стеночки: как наглядно показывал Лойнос, моя помощь не требовалась. По крайней мере, пока.

Дознаватель кивнул.

— Или забыл, или не счел нужным. Итог один.

Я кивнула, словно затылок Авериса мог это увидеть. Эмоции постепенно отступали на задний план, уступая место конструктивным, — всё как я люблю, — рассуждениям.

В первую очередь меня волновала Ольма. В то, что старшая сестра могла так поступить, не верилось, но здравый смысл твердил, что против фактов не попрешь. Зачем ей это надо? Какие цели она преследует? Чего хочет?

Я закусила губу. Под мерный звук напильника думалось не в пример легче, чем в гнетущей тишине. Перевела взгляд на Авериса. Королевскому дознавателю, видать, стало жарко, потому что рубашку он снял. Я некоторое время рассматривала крепкую спину с отчетливо выделяющимися мышцами, пока не поняла, что мысли о

расследовании забрели в какую-то иную, далекую от нынешней ситуации плоскость.

Надо возвращаться.

То, что Альс решил возродить культ Арналы, мне правдивым не казалось, не тот уж он человек, чтобы увлечься чем-то глобальным и пробовать покорить мир. Уже сейчас многие оговорки Анталя приобретали иной смысл, раскрываясь совсем в другом свете. Вот только...

“Я слишком много за это отдал”.

Эта фраза не давала мне покоя ещё с момента произнесения Альсом. А сейчас она приобрела поистине колоссальную значимость. Что он имел в виду? Что отдал? Кому?

Слишком много вопросов, слишком...

— Готово, — Лойнос повертел в руках ставший ненужным замок и небрежно отбросил его в сторону. Раздался плеск — судя по всему, замок упал в воду.

Что ж, это объясняло сырость и влажные стены.

— Разве в подземелье бывает вода?

— Я бы углубил твои знания о подземельях.

— Главное, чтобы не на практике.

Решетка скрипнула, открываясь, а Лойнос протянул мне руку.

— Идем, — шепнул он, хватая нерешительно протянутую ладонь.

Я шумно сглотнула и последовала за ним, стараясь не думать, как это выглядит со стороны. Почему-то в самые ответственные моменты женское мышление берет верх над рассудком и, вместо того, чтобы прислушиваться к малейшему шороху и вглядываться в темноту, мозг одалживает у какого-то художника кисть и палитру и услужливо рисует в голове картину под названием “полуголый дознаватель ведёт за руку д’эрру Сольн”. Прылестно, прылестно.

Короткий коридор вывел нас в странную галерею. Странную как минимум тем, что у неё не было крыши, её с успехом заменяла решётка, сквозь которую лениво валил снег.

— Гадство! — выругался дознаватель, натягивая сорочку. Я разочарованно отвернулась — не признаваться же, что я жалею об этом его телодвижении.

Жалею?

Забавно. Если подумать о ситуации с точки зрения приличной лои, то она (ситуация то есть) будет совсем печальной: с подмоченной репутацией, да ещё обещанная непонятно кем... Весело.

Я нерадостно усмехнулась, продвигаясь за Аверисом. Мысли, освобожденные от чар, словно волны, захлестывали с разных сторон. Разноплановые, разной степени важности, они накатывали, чтобы сразу же уступить место другим своим собратьям. Увлеченная странным состоянием, я не сразу расслышала у себя в голове голос.

“Дара, вниз!”

Остановилась и обернулась — как раз вовремя, чтобы заметить лестницу чуть позади нас.

— Лойнос, — позвала шепотом.

Аверис обернулся.

— Нам надо... вниз, — сообщила.

— Зачем? — поднял бровь тот.

Хороший вопрос. На который нет ответа.

— Надо, — наморщила я нос. Не буду же я ему прямо здесь рассказывать о голосах в моей голове?

Но дознаватель так не думал. Подойдя, он обхватил меня за подбородок и, потянув голову вверх, заставил посмотреть ему в глаза.

— Та-а-ак, — протянул он, — и давно у тебя это?

— Что? — я попыталась освободиться из плена его пальцев. Не получилось.

— Мысли, — усмехнулся тот, — у тебя зрачки на всю радужку. Если сопоставить твоё состояние с тем коктейлем, что ты недавно выпила, ответ придёт сам собой.

— Я очень рада, что ты интересуешься моим состоянием, — я начала злиться, — но поверь мне. Нам надо вниз.

— Ещё раз повторю свой вопрос: зачем?

Я шумно вдохнула. Выдохнула. Не рассказывать же ему прямо здесь о Тионе. Хотя, видимо, придётся.

— Тебе холодно, — посмотрела я на его рубашку.

— Ничего страшного. Ну так?

Он ждал ответа. Только вот...

— Рассказ, боюсь, затянется.

— А ты кратко.

Кутаясь в шаль, я рассказала ему о Тионе: начиная с того дня, как она погибла, и заканчивая своим сном. Сбивчиво, иногда краснея. Рассказала и про странный жар, предшествующий видению. Или не видению? Достала из-за пазухи и продемонстрировала кулон. Вкратце упомянула о рабах и о темном силуэте, способном ломать стены, будто те сделаны из дерева. В общем, постаралась как можно короче.

Когда я закончила, зубы следователя уже выбивали мелкую дрожь. Я вновь протянула ему шаль, получив ироничную улыбку посиневших губ. Упертый.

— Вот что, — выдал он мне итог, — мы сейчас дойдем до конца галереи. Подожди, — прервал он меня прежде, чем я посмела возразить, — мы дойдем, потому что я хочу второй вариант развития событий. И предпочел бы, чтобы это не было импровизацией.

Мне не оставалось ничего другого, кроме как кивнуть.

— Можешь подождать меня здесь, — предложил он.

Ну уж нет! Мысль о том, что он оставит меня одну, ещё не отзвенела в моей голове, а я уже вцепилась в его руку. Дознаватель усмехнулся.

— Странный ты человек, Дара.

— Чем?

— Да всем. Мне, например, очень хотелось бы тебя разгадать.

— Нечего разгадывать, — отрезала я, заглядывая за его плечо — туда, где далеко впереди темнел конец (я надеюсь) галереи. — Пойдем.

Аверис ничего не ответил, только смерил меня задумчивым взглядом серых глаз.

— Ну пойдем.

Только вот пойти мы никуда не успели.

— Куда собрались? — раздался насмешливый голос. — А как же наши планы?

Уши внезапно заложило, а в голове раздался гул. Зажав уши руками, я, словно в страшном сне, наблюдала, как Аверис кулем оседает на пол.

“Лой!” — в голове звучал собственный крик, хотя изо рта не вырвалось ни звука.

А затем мир поплыл перед глазами и у меня

***

Повторное пробуждение выдалось полегче. Открыв глаза, некоторое время я просто смотрела перед собой. Привыкая к темноте и звукам, которые внезапно навалились со всех сторон. Навалились сильно, основательно. Вдобавок к мыслям, которые и не уходили никуда.

Где-то капает вода. Сверху раздаётся мерный гул.

А ещё невероятно воняет болотом.

Я попыталась пошевелиться и застонала. Попыталась дёрнуть руками и обнаружила, что они привязаны к чему-то тёплому. И мягкому. А затем это тёплое и мягкое зашевелилось.

— Дара, ты очнулась?

— Лой! — голос дознавателя я узнала сразу. — Ты в порядке?

— Да, — его голос отдавался от низких сводов и дробился в эхо, — я был неправ, — подумав, продолжил он.

— Касательно чего?

— Касательно того, что за нами нет слежки в камере.

Я вздохнула.

— Лой, ты понимаешь, что нам надо было сбежать? Ну, хотя бы... попытаться?

— Понимаю. Но с магией такой силы я никогда не сталкивался. Да что там, я даже не знал о таком.

— Что, Альс вывез все книги по этому разделу запретной магии? — сыронизировала, удивляясь своему поведению.

Мне это совершенно несвойственно.

Видимо, у дознавателя тоже имелись свои мысли на этот счёт, потому что он хмыкнул.

— Слушай, я даже не знаю, как тебе это сказать... — начал он, явно сомневаясь, стоит ли мне это говорить вообще, — собственно, разговор будет неприятным.

— Как будто у меня в жизни в последнее время было что-то приятное, — огрызнулась.

— Речь пойдет о твоих эмоциях, — особо не обращая внимания на мои слова, продолжал он, — дело в том, что после приёма эликсира, который я тебе давал, наступает... так скажем, побочный эффект. Эмоциональная нестабильность, повышенная... — он закашлялся, — возбудимость...

— Повышенная что? — я распахнула глаза.

— Возбудимость, говорю, повышенная! Не делай вид, что ты не расслышала или не поняла! Именно поэтому через несколько часов после приёма эликсира пьют тонизирующую настойку, которая приводит мысли и чувства в порядок.

— Как мило, — позволила себе улыбку и, хоть он не мог её видеть, но слышал однозначно, — и где же эта твоя тонизирующая настойка?

— В комнате, — ответил Лойнос, — поэтому послушай меня, просто постарайся успокоиться. Абстрагироваться от всего. Вас же учили контролировать эмоции.

Да, учили. Вспомнить бы... А попробуй вспомнить, когда тебя со всех сторон захлёстывают приличные и не очень мысли. Например, о торсе дознавателя.

— Если ты сможешь успокоиться, то эмоции отступят. На время. А этого времени нам может хватить, чтобы выбраться из этого места.

— Хорошо, я постараюсь, — я закрыла глаза и глубоко задышала носом. Запах болота постепенно отходил на второй план, уступая место картине, которую я задалась целью увидеть.

Тёмная комната. Пламя мягко лижет дрова в камине. На каминной полке — разные резные фигурки, пара томиков стихов. Под ногами пружинит ворс ковра. В руках мягкая собачка из ткани — моя любимая.

Делаю пару шагов вперед, в предвкушении заглядывая за спинку кресла. Рослая рыжеволосая женщина нежно улыбается мне и протягивает руку:

— Дара, ну наконец-то! Тебя отпустила верра?

Я киваю и улыбаюсь. Протягиваю ей собачку и забираюсь на тёплые мягкие колени. Меня с готовностью укутывают в уютный плед и прижимают к груди.

— Я люблю тебя, девочка моя, — раздаётся нежный голос над ухом.

— И я тебя, мама, — отвечаю, жмурясь и подставляя щёку для поцелуя.

А дрова всё потрескивают, уводя меня в тёплый полумрак беззащитного детского сна.

Я открыла глаза и ощутила, будто нахожусь в зеркальной тишине. В голове не раздавалось ни звука. И постепенно, как учили в Сером

Шпиле, я начала включать эмоции.

Обоняние. В нос ударил прогорклый запах болота, и я пожалела, что начала именно с него.

Слух. Гул, вода, мерное дыхание дознавателя за спиной. Спит, что ли?

Осязание. Осторожно пошевелила пальцами и ощутила ответное пожатие.

— Ты здесь? — тихо спросил Аверис.

Я кивнула, озираясь по сторонам, будто впервые видела это место. Мысли покинули меня, их не было. Но теперь я знала, что это временно.

— Здесь, — ответила так же тихо, — вроде всё хорошо. Спасибо за совет.

— Не за что. Давай думать, как отсюда выбираться.

— Да никак, — прищурившись, я обвела взглядом комнату. Стены сверкали от навешанных на них силовых линий: — Это, наверное, камера для магов, — решила, чуть погодя, — здесь очень сильная защита. Мне не преодолеть.

— Обо мне и говорить не приходится, — поддакнул Аверис.

Кстати...

— Слушай, а ты же не маг

Тот рассмеялся.

— Я всего лишь обычный человек, правда, с большим количеством артефактов в своей комнате. И без напильника...

— А тогда, в камере, когда ты снял мою головную боль?

— Тоже артефакт. Я не маг, Дара. Ещё вопросы или попробуем встать? Здесь, знаешь ли, мокро.

Вопросы у меня были. Точнее, один.

— Лойнос, а что это была за птичка? Там, в жреческой?

Дознаватель помедлил, прежде чем ответить.

— Это артефакт. Для выявления...

Он замолчал, а я ощутила раздражение.

— Для выявления чего?

— Понимаешь, Дара, — обтекаемо начал он, — в Древние Века нравы были куда свободнее, а вот при заключении брака между знатными особами требовалось, чтобы невеста была... м-м-м...

— Девственницей, понятно, — я откинулась на спину дознавателя и закрыла глаза, — и если девушка была девственницей, птичка оставалась без изменений.

— Да.

— Поэтому она у меня и засветилась, — констатировала я и замолчала.

Некоторое время воцарившуюся тишину прерывали лишь гул и капающая вода. Затем дознаватель всё же подал голос.

— Скажи, а зачем....

— Зачем я это сделала? — хмыкнула. Несмотря на то, что такие вопросы девушкам обычно не задают, я почему-то не усмотрела в любопытстве дознавателя чего-либо крамольного. Поэтому всё-таки решила ответить. — А не знаю, Лой.

— То есть как?

— А вот так, — я вздохнула, — я же не девочка уже, мне двадцать семь лет. Плюс репутация хуже некуда. Знаешь, когда ты можешь смириться и с репутацией, и с шепотками за спиной, ты не можешь сделать только одного — смириться со своим одиночеством. Поэтому, когда мне выпал красный свиток, я подумала, может... может, действительно я могу...

В горле поселился предательский ком, поэтому, прежде чем продолжить, я откашлялась.

— Возможно, я просто устала. От однообразия жизни, от мыслей в голове, от того, что жизнь всегда проходит мимо меня. В мире, знаешь, всё меняется, а ты остаёшься сторонним наблюдателем и просто смотришь. Как меняются времена года, как стареют и уходят люди, как рождаются новые души. А ты смотришь, смотришь... Может, я действительно хотела быть счастливой. На что-то надеялась и рассчитывала. Что мы разберёмся со всем этим, — я хмыкнула, — вместе. И будем счастливы. По крайней мере, я надеялась. Надеялась.

Не в силах продолжать, я замолчала. Почему-то легко было признаться в том, в чем я не смогла признаться даже Альсу. Да что там... даже самой себе.

Слова вылетели у меня изо рта, а я даже не почувствовала их веса. Почему-то было невероятно легко сидеть, не видя его лица, но понимая, что тебя слушают. Опираясь спиной на теплую спину и

чувствовать, как отпускают тебя ледяные пальцы холода, держащие крепким хватом твою душу.

— Я тебя понимаю, — наконец он хрипло вздохнул, — как никогда. У меня ведь тоже...

— Что у тебя? — выдохнула я, чувствуя, что не должна это упустить.

Просто не могу упустить.

— Однажды я тоже сильно разочаровался в людях, — последовал нескорый ответ, — так сильно, что до сих пор стараюсь избегать высокого общества, да и вообще всего, что связано с ним.

— И поэтому работаешь дознавателем?

Дознавателей в Террании не любили. Нет, даже не так — ненавидели. Грешны все, но высший свет иногда все-таки грешнее. Так или иначе, дознаватели освобождались от посещения светских мероприятий, кроме королевских, разумеется. И посещали их только по долгу службы.

И что-то мне кажется, что его выбор работы связан как раз с этим. Последовавший за этим ответ подтвердил мои слова.

— А ты что, думала, что на должность королевского дознавателя уже выстроилась очередь?

Я помотала головой. Нет, конечно, нет. Должность опасная, рисковая.

— Я ведь был помолвлен девять лет назад. Двадцать три года, мальчишка ещё совсем, — смешок, раздавшийся вслед за этим, был отнюдь не весёлым, — на красивой девушке. Красивой и очень расчётливой.

— Расчётливой? — позволила себе улыбку: — Так это же хорошо!

— Не факт, — судя по голосу, он тоже улыбался, — нет, ну то есть это хорошо, конечно, но не тогда, когда собираются повернуть дело с расчетом на то, чтобы получить неустойку за разрыв помолвки. Отец тогда вовремя всё понял, но я уже увлёкся. Было... неприятно, я даже из дому уходил. На целых полгода.

Я не смогла сдержать улыбки. Картина под названием “Молодой Аверис уходит из дому” была уж очень интересна.

— А где ты жил? — не сдержала любопытства.

— Будешь смеяться. Первые два месяца жил в каком-то селении в глухом лесу, прятался в доме у колдуньи от подчинённых отца. Они,

помню, под забором ходят, а я в подвале сижу.

Не выдержала и фыркнула.

— Потом отловили, конечно. В Кагоре, прямо на центральной ярмарке. Суматохи было... Даже в армию хотели отдать, в воспитательных целях, но обошлось. А затем поступил в Королевскую Академию и спустя каких-то полгода понял, что в каждой девушке я вижу какой-то корыстный мотив. К выпуску из Академии я знал о теневой изнанке придворной жизни, да и обычной... которая такая же, как и придворная, просто одежда дешевле и жесты попроще. А жизнь та же: предательства, измены, сплетни. Женщины такие же. Все, — пренебрежительно выплюнул он последние слова.

— Может, тебе не стоит так строго судить о людях? — не выдержала я. — Так ведь можно всю жизнь прожить одному.

— Знаешь, лучше уж одному, чем непонятно с кем, — спина под моими плечами напряглась и тут же расслабилась, — тем более работа мне всё равно не оставляет свободного времени, — попытался перевести всё в шутку.

Попытался.

Я его отлично понимала. Такие люди не говорят о своих слабостях, сомнениях, проблемах. Они не любят, чтобы их жалели. И то, что он рассказал об этом мне, значит ровно то, что вскоре он будет об этом жалеть.

Так же, как я — о своих словах.

— Что-то мы разговорились, — прочистив горло, заметила я, — давай встанем из этой лужи.

— Давай, — как-то просто согласился он, — держись за мои руки и опирайся на спину. Попробуем встать. На счет три.

Я подтянула под себя ноги. Намокшее платье обвило их тугим коконом и норовило попасть под каблук.

— Раз... Два...

— Три, — насмешливый голос ворвался в наши головы, и мир вокруг померк.

“Какого Ларгуса опять?” — только и успела подумать я, проваливаясь в знакомую темноту.

Глава 17. Между молотом и наковальней

Лежа на чем-то мягком, я постепенно приходила в себя. Попыталась пощупать рукой — материя, плотная, шершавая.

— Я знаю, что ты пришла в себя, — мягкий бархатный голос мужа вытащил меня из странного состояния оцепенения.

Я открыла глаза и огляделась. Память услужливо подбросила разговор с Тионой. Та же ночь, та же комната. Та же накрытая белыми чехлами мебель. И если...

Я обернулась. Развороченная стена ясно указывала на то, что я здесь уже была.

Он стоял у окна. Белая хлопковая рубашка странным образом серебрилась в лунном свете. Да и волосы отливали синевой.

— Это явь или... — я не договорила.

Он покачал головой, глядя на меня.

— Ты забыла, что я менталист?

Нет, этого я не забыла.

— Что происходит?

Анталь улыбнулся.

— Сейчас или всё то время, которое прошло со смерти Антеи? — горько вымолвил и запустил руку в волосы. — Я имею в виду, что произошло вообще или что происходит в последние дни?

— Я не знаю, — впервые в жизни я не знала, чего хочу. Что хочу больше.

— Мне сложно начать этот разговор, — помолчав, он наконец ответил, — но, к сожалению, придется, у меня слишком мало времени. Поэтому слушай мою, — он вздохнул, — исповедь. А ещё лучше — смотри.

Он подошёл и протянул мне руку. Я замешкалась ровно на миг, но этого хватило, чтобы по его лицу расплылась горькая улыбка.

— Не веришь...

— А почему я должна это делать? — я смотрела на него, не понимая, что происходит.

— Мы уже говорили об этом, помнишь?

— Помнишь, — эхом откликнулась я, вспоминая тот странный разговор.

Что там было?

“Мне кажется, я могу тебе доверять”. И потом ещё одно: “Я тебе доверяю”.

В тот миг, когда наши пальцы соприкоснулись: его, такие теплые, и мои, доверчиво протянутые навстречу, — меня закрутило и утащило

в серую воронку.

Я стояла в спальне. Дрова в камине жарко потрескивали, а в кресле у рабочего стола сидел Альс. Нет, не тот Альс, которого я знала — этот был младше, время ещё не успело запечатлеться на его лице мелкими морщинками.

На мои плечи легли теплые руки, заставив меня обернуться и увидеть, что сзади никого нет. Но я чувствовала, что он стоит за моей спиной. И пусть мне не дано его видеть, он со мной.

— Одиннадцать лет назад, — раздался шепот, — тогда, в ту самую ночь.

Я сглотнула. Какую ночь Анталя назвал “той самой”, догадываться не приходилось.

Скрипнула дверь, и на пороге импровизированной сцены возникло ещё одно действующее лицо. Тёмные волосы, спускавшиеся ниже талии, глубокие глаза, пухлые, по-детски поджатые губы — сходство с портретом было настолько явным, что я не усомнилась, что передо мной она — Антея Вирро. Невеста Анталя была одета лишь в тонкую полупрозрачную рубашку с короткими рукавами, и я тут же перевела взгляд на её ноги — так и есть, босиком.

— Здравствуй, — она подошла к работающему Альсу и положила ему руки на плечи. Низко склонилась так, что водопад волос закрыл от меня весь обзор. Но я услышала: — Ты подумал над моей просьбой?

— Да, — голос Анталя, — не волнуйся, я смогу тебя защитить. Доверься мне.

Девушка выпрямилась и присела на краешек стола. Задумчиво потеревила в руках прядь смоляных волос.

— Мне мало твоих слов, — словно нехотя вымолвила она.

— Вчера ночью ты говорила другое, — Анталя встал и потянулся к ней, но маленькая ладошка уперлась ему в грудь.

— Вчера ночью всё было другим, — усмехнулась она, — но сейчас я хотела бы получить гарантии.

— Какие гарантии тебя устроят? — д’эрр, казалось, начал терять терпение. — Я тебе вчера всё сказал. Ты — моя. Ты всегда будешь моей! Я не допущу, чтобы с тобой что-то случилось!

— Всегда? — в её голосе было что-то странное. — Ты сможешь защитить меня... всегда? Даже если случится непоправимое?

— О каком непоправимом идёт речь? — Анталь передёрнул плечами. — Какие гарантии тебе нужны? Что мне сделать?

Папки со стола упали на пол, чернильница перевернулась, и чёрная лужа залила документы. Но Анталь не обратил на это внимания — ему, казалось, не было никакого дела до происходящего.

— Антея, слышишь? — в два шага он достиг девушки и, схватив её за плечи, потряс: — Я тебя никому не отдам! Я не позволю, чтобы с тобой что-то случилось! Да я... — он запустил руку в волосы. — Да я в Обитель Ларгуса за тобой пойду! — он притянул её к себе, а я как замороженная смотрела, как хрупкие женские ладошки легли на мужские плечи.

— Ну что ж, Анталь д'эрт Альс, — её голос неуловимо изменился, — я приняла твою клятву.

Но мужчина этого не заметил. Запутавшись пальцами в густых локонах, он приник к её губам, не замечая, что из-под рук Антеи ползет, заполняя грудь странными узорами, легкое золотистое сияние.

— Вот так выглядит Печать Мага, — раздался над ухом едва слышный шепот, — и вот так она накладывается.

Я знала это. Я знала ещё и то, что одновременно человек может принять и нести только одну такую Клятву. И даже если ритуал наложения будет проведён правильно, и клятва будет произнесена, и золотистое сияние сложится в причудливые фигуры у тебя на груди — то цена этой клятвы...

— Пшик, — прошептали мои губы.

Рука на моем плече напряглась.

— И на что ты рассчитывал, когда лгал моему отцу? — я обхватила себя руками за плечи. Глупая — будто это могло меня согреть.

— На то, что ты сможешь нас спасти.

Мы вновь стояли в прежней комнате друг напротив друга. Я по-прежнему сжимала его ладонь, не в силах оторваться. Казалось, отпущу её — и вылечу из призрачного мира с хлопком, как пробка из бутылки.

— Тогда, одиннадцать лет назад, она появилась в моей жизни, — его голос звучал глухо, — так ненадолго... и заставила дать клятву, о которой я тогда не подозревал. Что говорить, достаточно скоро мне пришлось начать её выполнять.

— Неужели ты ничего не смог сделать?

— Не успел, — он все-таки отпустил мою руку и отошел на пару шагов. Развернулся к окну, и я вновь залюбовалась тем, как лунный свет причудливо запутался в его волосах: — Всё произошло слишком быстро. Быстро и... страшно, — он поморщился, — а самым страшным для меня было узнать, что...

Вновь протянутая рука. Тянусь навстречу, и вновь меня уносит в воронку, выплёвывая где-то с той стороны.

Тот же кабинет, только обстановка совсем другая. По полу рассыпаны листы, у ножки стола валяется разбитый графин. Альс ходит по комнате, запустив руки в длинные волосы. Он похож на загнанного зверя, пойманного в клетку.

И в комнате он не один. Грузный мужской силуэт у окна явно на это указывает.

— Как это “бежали”? — задыхающийся от эмоций голос Анталя.

— Вот так, — силуэт поворачивается, и я вижу... Авериса. Седина ещё не успела украсить волосы, да и в животе он явно шире. — Я удивлен, что до вас не дошло распоряжение об аннулировании помолвки. И тем более я удивлен, что д’эрр д’эррана Ключей, официальное лицо, проводит брачный ритуал, руководствуясь принципами Темных Веков.

— Я не знал! — Альс остановился и посмотрел на Авериса. Его ноздри хищно раздувались.

— Вы укрываете беглецов, д’эрр Альс, — голосом советника можно было резать камень, — не кажется ли вам, что это уже слишком? Вы сами вызвались уехать сюда, сами вызвались отгородиться от всего мира, но укрывать предателей Королевства...

Он не договорил. Но я уже чувствовала. Тот призрачный флер угрозы, который опутал комнату, словно паук паутиной. Альс замер на месте, не оборачиваясь. А Аверис тем временем как ни в чем не бывало продолжил:

— Нам удалось установить, что они искали помощи. И ваша жена, — последнее слово он подчеркнул, — и её брат. Мы не установили лиц, у которых они просили прибежище, но, несомненно, они являются приспешниками Культа Арналы. Скажите, мне нужно повторять, что случится, если Культ Арналы будет возрожден?

Я вздрогнула — я знала, что будет. Бесконечные погребальные костры, жертвоприношения, реки крови. Кровавая богиня требует кровавых жертв. Королевство попросту не устоит.

— Не нужно повторений, — Альс по-прежнему не поворачивался, но я видела, как его руки сжались в кулаки, — я знаю.

— Если знаете, — хмыкнул советник, — то не нужно вставать у меня на пути, д'эрр Альс. Это официальное заявление.

Комната предсказуемо поплыла перед глазами, вырисовывая очертания знакомого помещения.

— А наутро их казнили? — тихо спросила я, получив в ответ кивок.

— Я ничего не смог сделать, — ответил он, опустив голову, — меня усыпил Рейн, он был сильнее... тогда. Но сейчас, — он поднял голову и посмотрел на меня, — сильнее я.

— И... что ты хочешь? — последние слова дались мне с огромным трудом. Я не знала почему, но произнести их для меня было практически невозможно.

— Спаси нас с Антеей.

Следующий вопрос застрял у меня в горле. Я сглотнула. Не помогло.

Нас? С Антеей? Признаться, я надеялась, что мне показалось, поэтому еле выжала из себя уточнение:

— Прости, кого?

Он посмотрел на меня с легким раздражением, но снова улыбнулся.

— Нас. С Антеей.

Воздух закончился. Наверное, именно так чувствует себя рыба, выброшенная на берег: бесполезной, разочарованной.

Пустой.

Именно здесь, в этой самой комнате, в это самое мгновение, во мне что-то сломалось. Надломиться надломилось-то оно уже давно, но я этого старательно не замечала.

Не хотела замечать.

Тихо всхлипнув, я осела на пол, не замечая, как юбка собралась вокруг меня подобно облаку. Невидяще посмотрела на Альса и застыла.

Муж встал, обошёл меня и, судя по звукам, подошёл к окну. Побарабанил пальцами по замерзшему стеклу.

— Да, я понимаю, что это сложно осознать, — медленно произнёс он, — и я понимаю, что меня невозможно после этого простить. Но я прошу тебя, Даралея, помочь мне. Времени у нас почти не осталось, ещё немного — и я не смогу отменить Акира Туари, а значит, мы все погибнем.

— Зачем ты это сделал? — машинально провела пальцами по лицу, удивляясь, как это пальцы остались сухими. — Зачем наложил заклинание?

Я помнила, что ледяное заклинание можно снять в двух случаях: или это сделает маг, его наложивший, или же...

Альс, видимо, рассчитывал на первый вариант.

— Это был запасной выход, — глухо объяснил Антадь, — я подвесил матрицу заклинания в старом хранилище — туда никто не ходит, — считают, что оно проклято. Но почему-то ты туда пошла. Зачем-то. Два раза.

Я промолчала. Не могла же я ему сказать, что меня туда пригласили?

— В первый раз я успел вытащить тебя до того, как матрица активировалась. А вот во второй раз...

— Не успел, — глаза оставались сухими. Почему же тогда внутри всё переворачивает и колет иголками?

— Не успел, — подтвердил он, — заклинание начало тянуть у меня силу. Которую не от кого подпитывать. Кроме тебя.

— А как же Ольма? Лойнос?

Супруг хмыкнул.

— Лойнос увешан амулетами, как дерево на Первый День Зимы подарками. Полный набор тех, что носит мой драгоценный братец, — он хмыкнул, — я даже не смог вначале его расколоть. А потом уже не было смысла. А вот ты... — я вновь услышала его шаги и почувствовала, как он остановился за моей спиной, — а вот ты дала мне много энергии. Твои сомнения, мысли, вопросы — мне хватило, чтобы компенсировать утечку силы, — закончил он совсем тихо.

Не веря в это ужасное по своей сути перевоплощение, я обернулась и подняла на него глаза, старательно надеясь, что это какая-то чудовищная ложь.

Не ложь. Он стоял прямо за мной, протянув мне руку. Как в каком-то страшном сне, я приняла её и встала.

— Я понимаю, что поступил непоправимо. Что то, что я сделал — бесчеловечно. Я буду казниться за это всю свою жизнь, — он опустил голову.

— Правда? — несмотря на терзавшую меня боль, я улыбнулась: — Так уж всю жизнь?

— Ты мне не веришь? — он поднял голову и посмотрел на меня.

— Странный вопрос, учитывая то, что всё это время ты мне врал, — припечатала. Апатия отступала на второй план, рождая в груди первые, пока ещё робкие волны злости.

— Я не врал, — он отступил на шаг, внимательно меня разглядывая, — я действительно рассчитывал, что ты поможешь. Так... поможешь?

В ответ я пожала плечами и вдруг рассмеялась: открыто, громко.

Нервно.

Я смеялась... нет, я ржала, аки конь на выезде. Почему-то вспомнилась Белка, оглашавшая поутру всю округу своим звонким голосом.

Меня схватили за плечи и ощутимо встряхнули. На удивление, это подействовало. Я икнула и уставилась на Анталя.

— Что с тобой, Дара? — он смотрел на меня будто впервые, со смесью удивления и непонимания.

Истерика закончилась. Теперь меня понесло.

— Что со мной? — я нервно хихикнула. — Я приехала к жениху, который сделал мне предложение, консумировал брак, оказавшийся недействительным, и теперь спрашивает, что со мной? Ты серьёзно?

Он нахмурился.

— Я не знал, что ты девственница!

— Я тебе ведь говорила, — я вскинула голову и вызывающе усмехнулась. На удивление, боль отступила. Меня переполняла смесь злости и... азарта? — Раз уж мы затронули столь щекотливую тему, позволю себе встречный вопрос: тебе же не в новинку трахать целомудренных девиц, ведь так?

Его глаза вспыхнули. Внезапная пощечина обожгла щёку яростным поцелуем.

— Не смей. Так. Говорить. Обо мне, — Анталь вдруг оказался рядом и до боли сжал мои запястья.

Вот уж как изменился в считанные мгновения! А ведь я его провоцирую... чего не должна делать. Надо остановиться!

Но уж нет. Остановить меня могла разве что каменная стена. И то — не факт.

— А как о тебе говорить, Анталь? — я скривила губы. — Как ты хочешь, чтобы о тебе говорили? Антея, я... кто следующий?

Вторая пощёчина обожгла меньше. Голова мотнулась в сторону, во рту поселился металлический привкус, — кажется, я прикусила щеку. Но, на удивление, на мир после этого я взглянула более... трезво.

— Не смей сравнивать себя с Антеей, — он по-прежнему буравил меня взглядом, — да кто ты такая, девчонка, рядом с ней?

— Я? — я отвела было взгляд, но внезапно передумала и посмотрела на него. — Я человек, Альс. Обычный здравомыслящий человек.

— Здесь нет людей, — его перекосило, — вы с Лойносом думаете, сможете переиграть меня? Глупая девчонка, возомнившая, что она вправе вставлять мне палки в колеса, и королевский дознаватель, думающий, что он умнее всех! Да что вы знаете обо мне?..

Не выдержав такого натиска, я отступила назад, внимательно наблюдая за оппонентом. Что-то не нравилось мне в его поведении. Что-то такое... на грани.

На грани.

— Анталь, — тихо позвала я, — Анталь! — повторила громче.

Он замолк и посмотрел на меня.

— Ответь мне на один вопрос, — я вновь понизила голос, — всего на один. А я... подумаю, что можно сделать.

— Спрашивай, — в тон мне ответил д'эрр.

— Как давно ты сошёл с ума?..

Пауза, последовавшая за этим, была немой. Мы стояли друг напротив друга — глаза в глаза. Я не отпускала его взгляд, надеясь увидеть... отклик?

И я увидела.

Из глубины его взгляда поднималось пламя: яростное, неоспоримое. Ещё миг — и перехлестнет через край, и тогда...

Он схватил меня за плечо и подтянул к себе. Я споткнулась и неловко упала ему на грудь. Подняла взгляд — нет, не ошиблась.

Нормальным теперь бы его не смог назвать никто. Рот перекосился в странной ухмылке, глаза обжигали отсутствием разума во взгляде. Он был... не здесь.

— Я не сумасшедший! — зарычал он так страшно, что я зажмурилась. Сжал моё предплечье так, что раздался хруст, а дыхание перехватило от боли.

“Сломал, урод”, - пронеслась в голове мысль.

— Полно, девчонка! Ты меня услышала! Ты поможешь нам? — голос сорвался до шепота, от которого стало совсем жутко. — Так поможешь?

“Тиона”, - тихо подсказал внутренний голос. И я поняла, что пришло время действовать.

— Обязательно, — шепнула в ответ, здоровой рукой дотрагиваясь до груди.

Там, где на невидимой для посторонних глаз силовой нити, спрятанный под корсетом, висел кулон, данный мне моей погибшей подругой.

— Тиона! — закричала я, чувствуя, как параллельно с этим меня утаскивают в объятия синей мглы.

Во время вне времени.

***

— Мы где? — Анталь недоуменно огляделся. Он по-прежнему держал меня за плечо.

— Пусти! — я нечеловеческим усилием разомкнула стальную хватку его пальцев и отбежала на пару шагов, нянча поврежденную руку. Пальцев я не чувствовала, видимо, действительно сломал.

А вот Тионы... её не было. Я недоуменно огляделась, напоровшись взглядом на своего жениха. А он... он выглядел донельзя довольным.

— Значит, Тиона, — хмыкнул он, — вот оно что! Вот зачем ты ходила в святилище.

— Какая тебе разница! — я отступала, стараясь жаться к синей желеобразной стене пузыря.

Что-то было не так...

— А я-то думал, что не так... книгу подложил, — продолжал веселиться он, — только ты почему-то поперлась туда второй раз.

— Так это ты... — прошипела я, сжимая бесполезный, по сути, кулон.

— А вот теперь поговорим, — казалось, он меня не слышал, — теперь действительно поговорим. Время вне времени, говоришь, — тихо засмеялся. От бархатных раскатов его голоса внутри разлился холод, — надо же... С королевской собачкой ты тоже трахалась в подобных условиях?

Королевская собачка — это, конечно, Лойнос. Только вот...

— Не смей обо мне говорить так!

— Правда? — повторно засмеялся он. — Моя жена изменяет с другим?

— Жена?! — у меня пропал дар речи. — Ты только что сказал, что я не твоя жена!

— Правда? — ухмыльнулся он. — Не помню.

Твою мать! Что происходит?

— Чего ты хочешь? — спросила тихо. Кажется, это конец.

— Я? Я хочу... тебя, — он сделал шаг ко мне.

— Зачем? — задала я странный вопрос, пятясь (хотя куда уж дальше).

— Ну так ты же сама говорила, что мне лучше доверять, — хмыкнул он, хватая меня за руку и подтягивая к себе, — вот и доверяла бы, — выдохнул в плотно сжатые губы.

— Ты не сумасшедший, — тихо ответила, — ты моральный извращенец!

— Надо же, какие слова... Нет, девочка, я не извращенец. Я актер, — улыбнулся он, — ментальная магия подразумевает моделирование реальности, не находишь? Меняешь реальность внутри себя — меняешь отношение к себе.

— Что это значит? — я нахмурилась.

— Ну как “что”, — его пальцы скользнули по моей шее. Неприятно. — Подумай. Ответное чувство легче получить, влюбившись самостоятельно, не так ли?

Я закусила губу. Слишком сложная схема. Но...

— Ты убедил себя, что любишь меня? — против моей воли произнесли мои губы. — Зачем?

— Акира Туари тянет из меня слишком много силы, — он почему-то облизнулся, и мне это не понравилось, — как я уже говорил, мне нужно восполнять силы. А лучшая энергия — от эмоций. И сейчас я хочу получить очередную порцию... тебя.

Меня.

Догадываюсь я, что это значит.

— А ещё мне было интересно, — хмыкнул он, опаливая жаром дыхания мою шею, — что за ментальное воздействие испытывает моя гостья.

Вон оно что. Уже не жена. Не невеста. Гостья.

В какой же реальности он живет?

— Я тебя не могу понять, — прошипела ему прямо в лицо, — ты разный! И да, ты не актёр. Ты действительно псих!

— Пусть так, — хмыкнул он, разворачивая меня спиной, — а теперь не мешай! — приказал.

А затем... я с ужасом почувствовала его руки на шнуровке корсета и поняла, что ничего не могу сделать. Меня попросту парализовало: только и получилось, что зажмуриться.

Платье с тихим шелестом упало к моим ногам, оставив меня в одной рубашке. Невольно вспомнилось, как утром Лори уговорила меня надеть новую рубашку, отделанную изысканными кружевами и... почти прозрачную.

“Вот и пригодилось”, - с какой-то обреченностью подумала я, чувствуя, что по-прежнему не могу шевелиться. А затем... я так и не поняла, что произошло.

Сзади раздался стук падающего тела. И в мою голову ворвались голоса. Точнее, голос.

“У тебя мало времени”.

— Тиона? — я с облегчением выдохнула, чувствуя, что к моему телу возвращается подвижность. — Почему так долго?

“Очень мало времени. Помогите нам”.

— Что делать? — я подхватила платье и вдела руки в рукава, благодаря Богов за то, что ничего не произошло. С сомнением покосилась на болтающийся шнур корсета. Зашнуровать всё равно не смогу: руки у меня не оттуда растут, чтобы было удобно. Просто завязала его, как пояс, перехватив повыше. Платье перестало

сваливаться, а я получила возможность двигаться без риска, что вновь буду сверкать бельем.

Запоздало обернувшись, я опустила глаза в пол, оценив то, во что превратился Альс. Иссошенная мумия плохо напоминала мужчину в самом расцвете сил.

“Сумасшедшего мужчину”, - поправил здравый смысл.

— Зачем ты его убила? — непонятно почему заинтересовалась я.

“Заслужил. А у тебя что, были на него планы?” — голос в голове изрядно веселился.

Отступив на шаг, я поспешно осенила себя знаком Восьми.

— Не приведи Боги!

“Тебе нужно идти. Нажмешь на герб д’эррана на каменной горгулье у камина. Тайный ход выведет тебя в Старое Хранилище, а там уже поймешь, что делать”.

Кивнула, перевязывая пояс. И в этот момент временной пузырь лопнул.

***

Герб на горгулье поддался только с третьего раза, когда я, вконец потеряв терпение, звезданула по нему схваченным с камина подсвечником. Плавно уйдя куда-то внутрь статуи, герб почти сразу вернулся на место, а камин медленно отъехал в сторону, обнажив темный зев прохода.

Я обернулась, окинув взглядом комнату. Нет сомнений, что она находится где-то в Замке, однако что-то подсказывало мне, что сюда я больше не вернусь. Взгляд зацепился за труп Альса, и это меня подтолкнуло: я нырнула в проход, чувствуя, как камин задвинулся за спиной, закрывая все пути к отступлению.

Было... темно. Помня об устройстве подобных замков, я зашарила по стенам, пытаюсь нащупать нишу со светильниками. Есть! Стукнув маленьким шариком о стену, я добилась того, что он засветился зеленоватым светом, осветив узкий тоннель, конец которого терялся во мраке.

— Ладно, Дара, соберись, — попыталась призвать себя к порядку. — Тиона знала про этот ход, а значит, здесь безопасно.

Но, несмотря на это самоубеждение, пару раз я оказывалась на грани паники. Периодически коридор сужался настолько, что мне

приходилось собирать юбку в большой ком и проталкивать перед собой, как какой-то тюк с бельём. А иначе я бы не пролезла.

Я не знаю, сколько прошло времени: по моим расчетам, я блуждала уже целую вечность. Успокаивало только то, что никаких ответвлений и дополнительных коридоров в этом ходе предусмотрено не было, а значит, в любом случае я должна выйти туда, куда мне нужно. Наверное, впереди забрезжит какое-то пятнышко, к которому я буду пробираться с радостью и надеждой.

Подгоняемая этими жизнерадостными мыслями, я со всех ног впечаталась в какую-то тонкую перегородку. Яркое освещение ударило в глаза.

Вот тебе и свет в конце тоннеля! Повезло ещё, что как раз несла перед собой “тюк”, который и принял на себя весь удар.

Я осторожно приоткрыла один глаз, и тут до меня донёлся полный яда голосочек.

— Так вот ты где! А я как раз гадаю, где же моя Дара?

Я выпустила юбку и попыталась огладить её руками. С учетом того, что в этот момент я как раз открыла глаза и пыталась привыкнуть к свету, вышло достаточно сумбурно. Почувствовав на своих ладонях паутину, я вытерла их о ту же многострадальную юбку и, делая вид, что ничего не произошло, обернулась к Ольме.

— Я тебе зачем-то нужна? — спросила спокойно, чувствуя, как вырывается из груди отчаянно бьющееся сердце.

Горничная посмотрела на меня со смесью иронии и равнодушия.

— Что, добила муженька-таки?

Я неопределенно повела рукой. При желании этот жест можно было истолковать и так, и эдак. Ольма, к сожалению, истолковала правильно.

— Ну и отлично, — хмыкнула, — меньше работы. А то совсем двинулся в последнее время.

В руках у горничной я заметила сверток из темной материи и небольшой фолиант.

— Вопросы, я так понимаю, задавать бесполезно?

— Ну почему же, — засмеялась старшая сестра, — можно. Но для начала предпочту задать разговору нужный тон, — и указала куда-то в сторону.

Силиясь спросить, что за тон она имеет в виду, я тем не менее не преуспела в этом вопросе.

Потому что открывшееся зрелище заставило меня подавиться своими словами и в ужасе осесть на пол, забившись в беззвучных рыданиях.

В нескольких шагах от меня лежал Лойнос. Точнее, то, что от него осталось.

Дознаватель лежал на земле, прикованный цепями к вбитым в лед колышкам. Лежал, раздетый до одних штанов, внутри нарисованного прямо на льду круга, испещренного странными символами. Но главное — на нём не было живого места: синяки и ссадины были везде, куда только я могла дотянуться взглядом.

Я прищурилась. Судя по состоянию магического поля дознавателя, он был жив. Присмотревшись (не магией единой), я заметила, что его грудь слабо поднимается. Одновременно с этим меня затопило волной облегчения.

Точно, жив!

Не обращая внимания на стоящую рядом Ольму, я кинулась к нему. Упала на колени и провела по мокрым от пота волосам.

— Лойнос! — позвала я. Дознаватель не ответил. — Лой! — повысила голос.

В этот раз успешно.

Шумно задышав, Аверис повернул ко мне голову. Глаза он не открыл, но я не сомневалась, что он меня слышит.

— Кто это тебя так? — я почти плакала, понимая, что внешними повреждениями дело не ограничилось.

— Ронин, — хмыкнул Лой, — скотина, доберусь до него.

Мне было видно, как ему больно и как он бодрится, стараясь этого не показывать. Но в груди всё равно шевельнулась жалость.

— Я так понимаю, намек понятен? — Ольга подошла незаметно. Я подняла голову и с ненавистью уставилась на старшую сестру. Я была готова разорвать её на куски, останавливал только странный круг из символов, в котором лежал дознаватель. Неизвестно, что это такое и во что может превратиться.

— Я сделаю всё, что тебе нужно. Только не трогай Лоя! — выпалила, старательно не замечая, что Аверис от этих слов распахнул глаза. А уж как на меня посмотрел...

“Как на ду-ру”, - здравый смысл и совесть в кои-то веки были солидарны.

Видимо, Ольга думала так же. Потому что иронично посмотрела на меня и почему-то хихикнула. А уж следующие её слова и вовсе выбили из колеи:

— А кто тебе сказал, дорогая моя, что ты вообще мне нужна?

От неожиданности я несколько раз открыла и закрыла рот. Поворот был настолько неожиданным, что мне... было просто нечего сказать. Наконец слова подали знак, что готовы к выходу. Я торжественно распахнула уста.

— Э-э-э-э-э....

Всё. Приехали. А тем временем, не обращая на меня внимания, горничная присела рядом и развязала тесемки на свертке. Каменные лики Богов, казалось, с интересом взирали на творящееся безобразие.

Ткань съехала, явив моему взору коллекцию ножей.

Разных форм, размеров — они, казалось, различались даже в мелочах. А вот объединяло их одно: в рукоятку каждого был вставлен прозрачный кристалл.

— Выйди из круга, будь так добра, — горничная мило улыбалась.

Я замотала головой и вцепилась в Авериса.

— Я никуда не выйду, пока ты не скажешь мне, что ты задумала.

Я не блефовала. Применять магию внутри начертанной пентаграммы (а круг и являлся этой пентаграммой) было довольно рискованно. Поэтому я имела все шансы на успех.

Но не учла одного.

— Ронин, — негромко позвала Ольга.

У вас когда-нибудь вставляли волосы дыбом?

У меня вот встали. Причем сразу на всём теле. Заодно и мурашки вышли на демонстрацию, показательно маршируя по спине.

Из-за спины Ольмы поднимался в воздух черный смерч. Закручиваясь вокруг своей оси, он медленно, но неуклонно рос, превращаясь в гигантскую воронку. А затем в воронке начали проступать очертания неопикуемой морды.

Я захрипела. Зрелище было настолько жутким, что, будь моя воля, я его тут же развидела бы. Но увы, увы...

— Убери девчонку из круга, — тем временем приказала старшая сестра.

В тот же миг меня подхватило, завертело и ощутило приложило о пол больной рукой. Хм... а я уже и забыла, что она повреждена, наложив перед путешествием по тайному ходу обезболивающее заклинание

Спасибо, что напомнили. Я вам этого не забуду.

Приподнявшись на локте здоровой руки, я заметила, что не связана. На этом хорошие новости закончились, потому что каримари, казалось, решил взять надо мной шефство. Иной причины его нахождения за моей спиной не находилось.

— Охраняй, — тем временем отрывисто бросила Ольма, доставая первый нож.

Я задержала дыхание. Если она планирует...

Нож лег в основание рисунка, у головы дознавателя. Я выдохнула, чтобы тут же охнуть: кристалл в рукоятке оружия мигнул и мягко засветился желтым светом. Я рванулась к горничной, но в то же мгновение меня с силой дернуло назад и протащило по каменному полу. Опять что-то хрустнуло, и резкая боль в скуле сразу выдала предателя моего тела.

— Сиди на месте, девочка, — Ольма подняла голову, — тебе всё равно ничего не сделать. Ронин отличный охранник. Кстати, с магией здесь тоже тухло.

Это-то я понимаю, раз даже наложенные раньше заклинания слетают.

И тут внезапная догадка поразила меня.

Ронин. Отличный. Охранник.

Застонав, я уронила голову на здоровую руку. Всё это время разгадка была на виду, а я догадалась только сейчас.

— Как давно ты в теле Ольмы? — осторожно задала вопрос, не поднимая голову.

Судя по затянувшейся паузе — удивила. Судя по ощущениям — меня сейчас ещё и рассматривают. Если верить интуиции — рассматривают с неподдельным интересом.

— Всё-таки догадалась... — выдохнула женщина. — Удивительно!

— Нет ничего удивительного, — я подняла голову и устало посмотрела на собеседницу, — мне следовало догадаться раньше, Антея.

Женщина напоследок смерила меня взглядом и, отвернувшись, достала ещё один нож.

— Не поверишь, как приятно наконец-то открыться хоть кому-то, — доверительно поделилась она, — одиннадцать лет под чужой маской — это, знаешь ли, сложно.

— Не знаю, — постаралась не понять я, — у меня не было возможности проверить.

— И не надо, — Антея вздохнула, — живешь, живешь... а толком и поговорить не с кем.

— А как же Анталь? — усмехнулась, косясь на Ронина. Мерзкая воронка по-прежнему нависала надо мной, лоя, казалось, каждое мое движение.

— Анталь, — вздохнула женщина, — Анталь, говоришь... — она склонила голову набок и искоса посмотрела на меня. — О чем мне общаться с человеком, который всю жизнь знал свою горничную? Да он бы расколол меня на раз!

— То есть он... не знал? — получаемая информация не укладывалась в моей голове.

— Вначале не знал, — очередной нож лег на свое место, — затем уже не интересовался.

— Почему?

Антея запрокинула голову и вздохнула.

— Я очень хорошо готовлю зелья, — просто сообщила, — поверь, через полгода его стали интересовать другие вещи. Запретная магия, темные ритуалы, невесты... кстати, ты ещё не поняла про невест?

Я покачала головой.

— Ну и не надо, — отчего-то развеселилась собеседница, укладывая последний нож.

Как только он занял своё место, произошло странное: кристаллы в рукоятках ножей повторно мигнули и слабо засветились разными цветами. Лой слабо застонал, а я — стиснула кулаки.

Твою мать! Да она строит ментальную пентаграмму!

И тут же в уши ввернулся высокий, с визгливыми нотками голос верры Самьи.

“Ритуалы, затрагивающие процесс перерождения душ, относятся к разделу запретной магии, — верра Самья спокойно дрейфовала

между столами, постукивая кончиком указки себе по ладони, — поэтому мы не будем затрагивать их подробно”.

“Почему? — тут же отозвался Альжек с задней парты, — это же интересно!”

“Не спорю, — усмехнулась верра, — но тем не менее. Ты можешь получить доступ в закрытый отдел и заняться самообразованием”.

“Но это же нужна печать самого Короля, — сразу поник друг, — где я и где Король...”

“Ну а ты чего хотел? — хохотнул Гаром. — Всё на блюдечке с каёмочкой?”

“Что такое “каёмочка”?” — сразу же затребовал объяснений Альжек.

Верра Самья постучала указкой по ближайшему столу — моему. Я поспешно выдернула руку из зоны поражения: о плохом зрении верры ходили легенды.

“При подозрении на использование запретных заклинаний рекомендуется сразу же известить Совет Двенадцати любым удобным способом”.

“А как мы узнаем, что используется запретное заклинание?” — Альжек не унимался.

“Заклинания с использованием крови жертвы в том числе относятся к разряду запретных, — верра Самья проигнорировала вопрос однокурсника. Ох и влетит же ему на экзамене! — Однако мы не можем судить только по этой особенности. Слабые заклинания без явных признаков классифицировать очень сложно. Но более сильные ритуалы можно опознать без проблем. Первым признаком запретной магии является то, что все ритуалы Высшего уровня являются подавляющими волю жертвы: начиная от различных внутренних воздействий и заканчивая изъятием или подсадкой души”.

Меня ощутимо передёрнуло. Ну и мерзость!

“Базой для запретной магии высшего порядка является наличие пентаграммы. Она может быть вычерчена, выложена углем, нарисована кровью. Для более сложных ритуалов нужна ментальная пентаграмма, которую возможно получить только при использовании артефактов. В последнем случае мы сталкиваемся с более сложной формой заклинания: при соприкосновении пентаграммы с жертвой происходит реализация вложенного в пентаграмму потенциала, что

ведет за собой высвобождение магической энергии и, как следствие этого, достижение так называемого Исхода ритуала, который мы обычно называем успешным завершением. Сейчас я предлагаю вам ознакомиться с подобными пентаграммами на схеме...”

“И что делать, если ты столкнулся с запретной магией высшего порядка?” — спросил кто-то сзади.

“Бежать!” — Альжек не был расположен к философским беседам. Зал хохотнул.

“Бежать — самый лучший вариант, — верра Самья сдержанно улыбнулась, — но если вы будете заинтересованы в том, чтобы не допустить исхода Ритуала, то ваша задача заключается в одном: не дать пентаграмме соприкоснуться с объектом ритуала. Так уж получается, что пентаграмма ориентирована только на цель ритуала, соответственно, побочных явлений от неё ожидать не следует. Разве что...” — верра задумалась.

“Разве что?” — вторил не на шутку разошедшийся Альжек.

“Разве что вы окажетесь между молотом и наковальней, — усмехнулась верра и пассом руки развернула огромный пергамент с различными пентаграммами, — а сейчас давайте посмотрим, как будет реагировать...”

Голос затих, а я неаккуратно выпала в реальность, оценивая обстановку. Тем временем Антея отошла на несколько шагов и, вновь опустившись на колени, раскрыла книгу.

— По поводу твоего вопроса, — мазнула по мне взглядом, — ты мне действительно не нужна. Но именно благодаря тебе я смогла получить того, — её взгляд остановился на распростертом Лойносе, — кого хотела.

— Но как? — я всё не могла взять в толк, о чем она говорит.

— Мне не нужно женское тело для воплощения, — тем временем продолжила она, — а вот мужское — в самый раз. Может, подумаешь? Мне интересно.

Я закусила губу. В мозгу висела недооформленная мысль. Дооформить бы... Протяжно вздохнув, я закрыла глаза и попыталась отрешиться от происходящего. Женщина терпеливо ждала, а я всё вспоминала.

И вспомнила.

— Птичка! — выдохнула тихо.

— Что? Какая птичка? — в голосе собеседницы сквозило недоумение.

Я подняла на неё глаза.

— Тебе нужно вернуть Агнора, верно? Для этого тебе нужен мужчина?

— Умница, — польщено кивнула она, — приятно поговорить с умным человеком. Приятно поговорить хоть с кем-то.

Женщина, судя по всему, наслаждалась разговором, и я понимала почему. Торопиться ей некуда, а одиннадцать лет без разговоров по душам...

В какой-то степени я её понимала.

— А почему именно Лойнос? — задала следующий вопрос, исключительно надеясь, что сеанс откровенности не закончен.

— Может, тоже сама ответишь на этот вопрос? — хитро посмотрела она на меня.

— Отвечу, — грустно кивнула. Тем более что ответ был очевиден.

И заключался он в одной-единственной фразе умершего Альса.

“Накануне приехал лорр Аверис. По работе”.

А я вдруг поняла, как чертовски устала...

— Так значит, месть? — мной завладело странное безразличие: оно, казалось, просочилось в каждую клеточку тела. — Аверис вынес решение о казни вас с Агнором, а ты решила получить тело его сына для своего брата?

Женщина молчала. И это молчание говорило само за себя.

— Но откуда ты знала, что его сын окажется в замке? Ведь вероятность этого была ничтожна!

— Э, нет, дорогая, — Антея медленно перелистывала страницы книги, — всё было ясно как день. К сожалению или счастью, Аверис слишком любит своего единственного сына, — она хмыкнула и посмотрела одну страницу на просвет, — он не отправит его куда-либо без подстраховки. А ты, моя хорошая, целительница.

— И что? — не поняла я.

Она посмотрела на меня.

— Ты думаешь, тебя просто так пригласили в Серый Шпиль?

Я промолчала, предчувствуя что-то странное.

И оно не замедлило наступить.

— Ему не нужна была помощница, если ты не знаешь, младший Аверис всегда отказывался от напарников... или напарниц.

Я сглотнула. Что-то мне кажется, что то, что я услышу сейчас, мне очень не понравится.

— А тут вдруг согласился... не догадываешься почему?

Я кисло улыбнулась. Догадываюсь, конечно, как и о том, что после таких откровенных разговоров живой меня отсюда не выпустят.

Надо что-то делать. Но вот каримари...

Я будто невзначай повернулась и посмотрела назад. Ронин по-прежнему присутствовал на месте. Нет, пока бесполезно. Но хотя бы Антея не заметила моих телодвижений. Мне вообще казалось, увлеклась разговором и даже вошла в раж.

— Ему нужна была подстраховка в виде целительницы, — она усмехнулась. Книга, открытая, я так полагаю, на нужной странице, лежала в стороне, — ему нужна была гарантия, что его сын вернётся домой живым.

— Я подумаю об этом потом, — отрезала я. Мысль о том, что мной способны пожертвовать, как разменной монетой, жгла душу и вообще казалась слишком невероятной. Хотя в глубине души я понимала, что всё действительно так.

У меня были мысли касательно недостатка информации и знаний, но я почему-то списывала их на неопытность и неумение воспользоваться полученными умениями. (Читай на Книгоед.нет) А теперь, после слов Антеи, перспектива вырисовывалась с кристальной четкостью — меня отправили сюда, действительно не снабдив нужной информацией. Чтобы я что? Могла, если что, исцелить Авериса. Ну а о моей смерти никто бы не плакал.

Я грустно улыбнулась. Конечно, Даралея д'эрт Сольн, сложно осознать в одночасье, что твоя жизнь не ценится никем. Откуда Аверис мог знать, что я доживу до прибытия Лойноса? Откуда у него была информация, что я действительно смогу исцелить его сына? Какие шансы того, что он будет погибать у меня на виду?

А какая, собственно, разница?

Я размышляла над сложившейся ситуацией и одновременно с этим чувствовала, что где-то глубоко внутри меня просыпается забытая и отодвинутая на второй план целительница.

Ну и злость, конечно же. Как же без неё?

Я вздохнула. Мир в одночасье потерял свою актуальность, съежившись до саднящего внутри комка пульсирующей боли. Я посмотрела на Антею, тщетно стараясь сдержать слезы.

Не получилось. Влажные дорожки пролегли по щекам. Что-то я многовато плачу в последнее время, я бы сказала, что за прошедшие дни я плакала больше, нежели за последние несколько лет. Утерев лицо тыльной стороной руки, я задумалась. Антея, казалось, тоже потеряла интерес к разговору. Обойдя лежащего Лойноса по кругу, она поправила каждый нож и вернулась к книге. Дознаватель, походу, был без сознания — иначе объяснить его неподвижность я не могла.

М-да, как только ты убеждаешься в том, что тебе плохо, жизнь наглядно показывает, что есть те, кому хуже. Мне надо додуматься, что делать. То, что я не собираюсь допускать возрождения Агнора Вирро, было само собой разумеющимся.

Хотя, забегаю наперёд, могу сказать, что решать мне не пришлось ровным счётом ничего.

Всё решили за меня.

Антея внезапно вскинула голову и к чему-то прислушалась. Нахмурилась. И посмотрела на меня.

— Ты специально тянула время, да? — спросила она с плохо скрываемой яростью. — Ждала ищеек?

— Чтобы догадаться, что заклинание с замка снялось одновременно со смертью твоего мужа, не нужно быть семи пядей во лбу, — издевательски усмехнулась я.

Хотя, если честно, и сама напрочь об этом забыла. И теперь, возможно, нам идут на помощь.

Это знание вдруг наполнило меня радостью и, не сдерживаясь, я рассмеялась. Согласна, получилось немного истерично, хотя что делать, если это так и есть?

— Мерзкая девчонка, — прошипела женщина, — не надейся, что вас спасут! Я намерена довести начатое до конца!

С этими словами она взмахнула рукой, и перед глазами всё закружилось. Я пролетела в воздухе некоторое расстояние и ударилась о стену святилища. Перед глазами заплескали звёздочки.

— Ронин, вверх! — услышала я отрывистый приказ. — Защищать!

Приоткрыв глаза, я с трудом сфокусировала взгляд. Как раз вовремя для того, чтобы увидеть, как черная воронка, которая по недоразумению называется каримари, втягивается в потолок святилища.

А ведь это мой шанс!

Я перевела взгляд на Антею — женщина по-прежнему прислушивалась к чему-то. Осторожно опираясь о стену, я встала. Сделала шаг, другой.

Отлетела я знатно, практически через весь зал, чудом не врезавшись в статуи Богов. Но было в этом и что-то хорошее — я приземлилась в самом тёмном углу и теперь, отсюда, Антея и Лойнос были как на ладони. Надо попробовать подойти, что ли...

Идти было тяжело. А уж с учетом того, что в моих висках своими молотками стучал весь гномий полк — практически невозможно.

Но тем не менее я успела сделать несколько шагов.

Прежде чем волшебница дотянулась до книги и, поудобнее её перехватив, открыла рот.

Первые слова заклинания оглушили меня, подобно раскатам грома. Я упала на колени, зажимая уши и ловя открытым ртом крупницы воздуха, которых в одночасье стало слишком мало. А между тем, в сплошном грохоте, казалось, разрушаемого мира, я начала различать слова. Попыталась встать и опять осела на пол. Нет, Дара, ты сможешь. Вдох. Выдох. Ещё раз.

Третий раз тоже не принес успеха. С тихим стоном я легла на лед и перекатилась на спину. Голос множился, распадаясь как на странные, пугающие, так и на до боли знакомые звуки. Свист ветра. Рокот волн. Раскат грома. Крики северных птиц — всё это смешивалось, двоилось у меня в голове, и я ничего не могла сделать. Звук покорял, подчинял, смирял, заставлял чувствовать себя маленьким беззащитным ребёнком. Титаническим усилием открыв глаза, я уставилась в звёздное небо.

Когда-то в детстве я читала книгу — какую-то историю. И в ней была фраза, которую я тогда не поняла. Прошли годы, случай забылся. И вот теперь, в самое неподходящее время, в самом неподходящем месте, я вдруг вспомнила эту фразу дословно.

Видящий да увидит.

И я увидела: под самым сводчатым потолком святилища, аккуратно над тем местом, где лежал дознаватель, горела и переливалась

разноцветными огнями многоугольная пентаграмма.

***

Казалось, прошла целая вечность с того момента, когда я заметила рисунок. И всё это время я лихорадочно решала, что же мне делать. Пентаграмма будто знала это и благосклонно давала мне эти несколько мгновений. Даже голос всё ещё читающей Антеи отошёл на второй план.

Насколько я помнила из курса лекций, исход заклинания должен был наступить тогда, когда пентаграмма и объект заклинания соприкоснутся. Здравый смысл рекомендовал послушать совета Альжека и бежать. Я беспомощно перевела взгляд на лежащего Авериса и закусила губу.

Что же с тобой делать-то...

То, что я не брошу дознавателя — это однозначно. Целительница внутри меня подобралась, готовая спасти очередную жизнь, что уж тут говорить, если с детства тебе вталдычивают о необходимости ставить интересы пациентов превыше собственных. А в том, что Аверис сейчас мой пациент, я не сомневалась. Но вот идей по поводу спасения по-прежнему не было.

Ладно, потом.

А сейчас встаём на четвереньки, — вот так, — и ползем.

Плывать на Антею, даже если и заметит — неважно. Проблемы будем решать по мере их поступления.

Так и ползла: медленно, но неотвратно, отдыхая после нескольких движений. Рука уже не болела, создавалось ощущение, что ей легче отвалиться, чем мучить свою носительницу. Периодически в голову забредали всякие глупые мысли касательно моего внешнего вида и паутины на платье, но я отгоняла их неотвратимым “потом!”.

Антея заметила меня, когда я уже выбралась на свет и проползла добрую половину пути. Я напряглась, но женщине, казалось, было всё равно, мазнув по мне равнодушным взглядом, она вновь уткнулась в книгу, не переставая читать. Ну и правильно, отвлекаться нельзя, а то напутать можно, сама так попалась как-то. В очередной раз решив отдохнуть, я для разнообразия села на пол и в который раз перевела взгляд на нависшую пентаграмму. Испугавшая меня в начале, сейчас она воспринималась как нечто само собой разумеющееся.

А может, это просто у меня наступило пресыщение?

Так или иначе, подняла я голову именно в тот момент, когда голос волшебницы торжествующе взвился и затих, а пентаграмма... а пентаграмма начала медленно, но неотвратно опускаться.

Я со свистом втянула воздух. Будто это могло помочь. Перевела взгляд на Лойноса. На пентаграмму... опять на Лойноса.

Наверное, все самые необдуманные поступки являются последствиями тщательно обдуманных решений. Которые, в свою очередь, принимаются за доли секунды, пока ты находишься между неизвестностью и реальным миром.

Между молотом и наковальней.

Видимо, Антея что-то почувствовала, потому как, ещё мгновение назад сконцентрировавшаяся на круге, она перевела взгляд на меня. С каким-то мрачным сарказмом я отсалютовала ей здоровой рукой. Медленно встала на колени, а затем и вовсе поднялась. Шатаясь, сделала пару шагов вперед, остановившись у самой границы нижней пентаграммы.

— Не смей! — донёсся до меня какой-то нечеловеческий вой. Видимо, волшебница догадалась.

Догадалась. Но помешать мне уже не смогла.

Криво усмехнувшись, я шагнула внутрь, всем сердцем ощущая, что поступаю правильно.

И что терять мне уже нечего.

Я сделала два шага и упала на Авериса. Упала неловко, некрасиво, больно подвернув ногу, но при этом успев в последний момент подставить здоровую руку, чтобы не причинить ему вреда. В конце концов, отец и сестры поймут. А для других моя жизнь всё равно не имеет никакого значения.

Одновременно с этим почему-то в голову пришла шальная мысль о том, что нам, целителям, не в новинку спасать жизни.

В новинку — делать это так, как я.

— Что ты делаешь? — долетел до меня шёпот. Обернувшись, я столкнулась взглядом с Лоем. Судя по всему, он пришел в себя не так давно.

— Всё будет хорошо, — успела улыбнуться ему я.

А в следующий миг пентаграмма коснулась моей спины, и я закричала. Закричала громко, пронзительно, срывая голос и ломая

ногти о холодный камень. Закричала от чудовищной боли — так, будто это была моя последняя попытка выразить весь протест.

И выкричать весь ад, в котором я жила последние два года.

Воздух в легких закончился. Прикусив язык и тонко поскуливая от боли, я подняла затуманенный слезами взгляд в надежде постичь непостижимое, обнять этот мир хотя бы мысленно. Прежде чем я уйду.

И была готова поклясться, что увидела людей, бегущих к нам.

— Покажется же такое, — выдохнула напоследок, расслабляя уже непослушное тело.

И мир померк.

Глава 18. На грани

Я плавала в сером шуме. Он обнимал меня со всех сторон и куда-то нёс. Периодически до меня долетали встревоженные голоса, иногда я чувствовала, как что-то проносится мимо меня. Но не могла ничего сделать. Серый шум, мой лучший друг, успокаивал меня и заставлял погружаться в пучину забытья.

Но в один особенный момент что-то дрогнуло в окружающем меня сером мареве. Шум отступил, уступая место такому знакомому лицу.

— Лой? — счастливо улыбнулась, ловя взглядом ответную улыбку.

— Спи, малышка, — я ощутила прикосновение к щеке, — ты молодец. Ты большая молодец.

Серый шум подхватил меня под руки, увлекая назад, в такую сладкую безмятежность. Но было ещё что-то, что показалось мне очень важным узнать.

— Лой! Ты нашел свой напильник? — не желая отпускать видение, я ждала ответа.

— Да, моя хорошая, нашел. А теперь спи.

Я кивнула, позволяя шуму делать своё дело. И вот опять забытье, такое родное, такое ценное.

Я не помню, когда всё изменилось. Когда шум стал тише, а затем и вовсе исчез, позволив темноте занять его место.

А затем я открыла глаза.

Сквозь распахнутые шторы в комнату лился яркий солнечный свет. Первые мгновения я просто лежала, осматриваясь. Затем резко подскочила. Это что же... всё закончилось?

В голову пришли воспоминания о людях, которые бежали к нам. Откуда? Что произошло?

Надо срочно выяснить.

Я попыталась подняться на локтях и тут же без сил откинулась на подушки, чувствуя страшную слабость. И тут же, словно откликаясь на мои мысли, дверь скрипнула.

Незнакомая женщина средних лет внесла в комнату поднос, на котором стояли различные бутылочки и колбочки. Заметив мой взгляд, она присела в неглубоком реверансе.

— Лои Сольн, доброе утро! Рада, что вы пришли в себя.

Я кивнула, разглядывая незнакомку. Особенно моё внимание привлекла толстая коса цвета кофе.

— Вы кто? — поинтересовалась, натягивая одеяло повыше. Обилие пузырьков с зельями меня откровенно пугало.

— Я Евсталия, личный целитель её Величества.

Вот оно как.

— А что вы здесь делаете? И что вообще произошло? Что с Аверисом? — говорить было сложно, но вопросов было слишком много.

Женщина улыбнулась.

— С дознавателем всё хорошо. На остальные же ваши вопросы, думаю, лорр Королевский Советник вам лично ответит после того, как вы придёте в себя.

Я осеклась.

— Лорр Аверис... здесь?

Евсталия кивнула.

— Здесь весь Тайный Совет в полном составе, а ещё Круг Двенадцати и лорр Рейн. Здесь все, лои Сольн.

И только сейчас я заметила, что сквозь плотно прикрытые ставки до меня доносятся различные звуки: фыркание лошадей, звон мечей на заднем дворе, какие-то голоса... Замок ожил.

Но я вспомнила ещё кое-что.

— Евсталия, в одной из комнат замка...

Целительница жестом остановила меня.

— Лорр Аверис просил сказать вам, что они всё нашли. Попросил передать дословно: “Всё под контролем”.

Я кивнула, удобно устраиваясь на подушках и слушая, как Евсталия звенит бутылочками. Выпив не особо приятный на вкус эликсир, я незаметно для себя погрузилась в сон.

***

Разбудившая меня Лори сияла не хуже начищенного кофейника.

— Лои Дара, я так рада, что вы очнулись! Ну наконец-то!

Я слабо улыбнулась, вставая с кровати. Сил не было, поэтому горничная бережно меня поддерживала под руку.

— Сколько я спала?

— Шесть дней! — ответ Лори заставил меня замереть. Шесть дней? Слишком много для обычного недомогания. Ответ помощницы развеял мои мысли.

— Вы потеряли слишком много сил, лои Дара, да ещё и в ходе ритуала пострадали! Все думали, что вы не выберетесь.

Я хмыкнула, вкладывая в этот хмык всё свое мнение о пессимистах.

— Пройдемте, я приготовила вам ванну, — продолжала болтать горничная, медленно ведя меня в соседнее помещение. — Лорр Аверис зайдет в обед, он хотел поговорить.

Лори помогла залезть мне в тёплую воду. Не раздеваясь: сил на то, чтобы снять тонкую ночную рубашку, не было. Горничная принялась бережно намыливать мои волосы, при этом не переставая снабжать меня новостями.

— И лорр Аверис заходил, который сын! Каждый день заходил! Лой!

— Что с ним?

— А его быстро на ноги поставили. Его Высочество отрядил целый штат врачей! И главная врачка лично вами занималась, говорила, вы плохи были, — горничная всхлипнула, вынудив меня протянуть руку и на ощупь погладить хрупкое плечико.

— Лори, ты же знаешь, я живучая.

— Знаю, но всё равно... пережива-а-а-ала, — помощница разрыдалась. Да, плаксивая она, знаю. Зато моя.

Какая уж есть.

Лори занималась мной добрый час, приводя, как она выразилась, “в хороший вид”. Так или иначе, уже через час я полулежала в кровати, чувствуя, как руки горничной укладывают влажные пряди в какое-то

подобие прически. Сил высушить волосы заклинанием у меня не было, да и сомневалась я, что вообще получится: магический резерв был подозрительно пуст.

А через два часа я уже заняла место в кресле у окна, одетая в одно из более-менее нарядных платьев, благо, без корсета. На платье настояла уже я. Встречать советника в затрапезном виде у меня не было никакого желания. Лори укрыла меня пледом и вручила в руки чашку с бульоном как раз в тот момент, когда постучали в дверь.

— Д'эрра Сольн, — советник улыбнулся и присел на стоящий напротив стул, — я рад, что вы пришли в себя. И готов ответить на все ваши вопросы.

Было такое ощущение, что он совершенно не изменился с момента нашей последней встречи: та же седина на висках, тот же хитрый прищур стальных глаз, таких же, как у Лойноса.

— Боюсь, у меня нет сил, чтобы задавать вопросы, — улыбнулась я одними губами.

Аверис-старший кивнул, поднимаясь и отходя к окну. Помялся, было видно, что грядущий разговор ему неприятен. Но я уже знала, о чём пойдет речь.

— Я пришёл принести вам свои извинения, Даралея, — тихо начал советник, — я не имел никакого права поступать подобным образом по отношению к вам.

— Но тем не менее поступили, — тихо выдавила из себя я.

Говорить об этом, если честно, не хотелось. Но, с другой стороны, мы оба понимали необходимость этого диалога. Когда человек совершает ошибку, лучший вариант — попросить прощения.

А для меня — дать человеку шанс извиниться.

— Поступил, — констатировал он, — и руководствовался отнюдь не интересами Королевства.

— Давайте не будем об этом, — я постаралась улыбнуться, при этом чувствуя, как начинают дрожать руки — энергии было совсем мало. — Но я принимаю ваши извинения. Не должна, но принимаю.

Я действительно имела право оставить всё так, как есть. А с другой стороны — разве мой отец не поступил бы так, если бы ему понадобилось защитить меня или кого-то из сестёр? На этот вопрос не требовалось ответа, он и так был очевиден.

Могу ли я злиться на человека, который хотел защитить своего сына?

— Благодарю, — он смотрел на меня, и я видела, что он искренен в своих словах. Поэтому просто улыбнулась и кивнула.

— У вас есть ещё темы для разговора, лорр Аверис? — неосознанно поморщилась и попыталась найти более удобное положение для сидения.

— Я знаю, вам сложно разговаривать, — полувопросительно, полуутвердительно сообщил он, — возможно, вам будет легче, если я расскажу всё с самого начала?

— Будет легче, — эхом отозвалась я, понимая, что этот непродолжительный разговор выпил из меня все силы. Советник это заметил.

— Тогда давайте завтра? — предложил он. — Тем более я бы рассказал об этом сразу вам двоим.

— Было бы очень неплохо, — благодарно улыбнулась я из последних сил.

— Тогда выздоравливайте, лои Дара, — он отвесил мне неглубокий поклон и направился к выходу. А возле самой двери остановился и обернулся:

— И... спасибо за Лойноса, — тихо произнёс он.

Дверь тихо закрылась, отрезая меня с моими мыслями от остального мира.

***

Во сне я злилась на себя.

— Девчонка! — кричала своему отражению в зеркале. — Неужто ты думала, что способна остановить заговор? Неужели надеялась, что скудные знания, полученные в Сером Шпиле, способны помочь тебе разгадать тройной блеф?

Отражение издевательски улыбалось и переплетало косу. А затем и вовсе померкло.

Я открыла глаза и поняла, что сейчас ночь. Крошечный светлячок магического светильника парил над тумбочкой, освещая стакан с водой, стоявший у кровати.

Но не это заставило меня проснуться, а то, что в комнате я была не одна.

Лойнос сидел на стуле у моей кровати и неотрывно смотрел на меня, а я не могла произнести и звука.

Не знала, как начать разговор? Что ему сказать?

Или просто не хотела нарушать блаженную тишину?

— Я в шоке, — наконец исторг он.

Я недоуменно посмотрела на мужчину, отметив синяки под глазами и общий помятый вид.

— Ты плохо спишь, — сообщила невпопад, — тебе надо больше отдыхать.

— Правда? — Лой недоуменно посмотрел на меня. — И когда мне спать, скажи? Когда твоё бездыханное тело несут в комнату или когда четыре дня подряд целители отводят глаза, говоря о твоём состоянии?

— Тебе-то что... — я отвернулась, пряча навернувшиеся на глаза слёзы.

— Нет, мне ничего. Скажи, пожалуйста, зачем ты полезла под пентаграмму?

— Мне нужно было оставить тебя умирать? — огрызнулась я. — Или, возможно, у тебя был другой план?

Он осёкся и замолчал. Молчала и я, глядя в сторону. Я не хотела это обсуждать, и он это чувствовал.

Слишком тонким был этот лед, намерзший с момента нашего последнего разговора.

Наконец я услышала скрип стула. Лой встал.

— Я пойду, — он посмотрел на меня, — наконец-то я действительно могу выспаться.

Я кивнула, по-прежнему прячась в тени светлячка и наблюдая за тем, как его тёмный силуэт движется по комнате. Мне хотелось его остановить, попросить остаться, но другая половина меня кричала: “Не делай этого, Дара!”. Где-то там махал своим маленьким флажком и здравый смысл.

Дверь закрылась, а я смогла дать волю слезам.

Даже не знала, что у меня их столько накопилось.

***

Уснула я уже под утро, подложив под голову полотенце: спать на влажной от слез подушке я не могла. А проснулась, когда Лори всю хозяйничала в комнате.

— Вставайте, лои Дара, вставайте, — поторопила она меня, — лорр Аверис ждёт вас в своем кабинете.

— У него есть свой кабинет?

— Ну, — горничная осеклась, — он вполне уютно устроился в жреческой.

Я кивнула. Где сын — там и отец, что уж говорить. Воспоминания о ночном разговоре с Лойносом заставили поморщиться, уж слишком личным был наш диалог, слишком тонкой стала грань, по которой мы ступали. Я даже не думала, что совместное приключение нас так сблизит.

Отогнав от себя непрошенные мысли, принялась одеваться. Придирчиво выбрала платье, на сей раз с корсетом, попросила Лори убрать волосы в более сложную прическу и даже достала из своей шкатулки с украшениями маленькие аметистовые серёжки-капельки.

Передо мной в зеркале отражалась другая Даралея. Шесть дней без еды сделали более тонкой мою талию и выделили скулы. Не могу сказать, чтобы мне это нравилось, но... что есть, то есть. Разве что глаза стали больше и ярче выделялись на фоне бледного лица и медных волос.

А впрочем, изменения, коснувшиеся моей внутренней части, были куда существеннее.

Кутаясь в меховой палантин, я шла по таким знакомым коридорам и не узнавала их. Сколько я уже здесь? Неделю? Нет, больше.

Галерея встретила лицами, теми самыми, высокомерными и надменными. Старательно не смотря на них, я постучала в дверь жреческой и, получив ответ, вошла.

Лойнос стоял у окна, повернувшись ко мне спиной. Со скрипом двери он обернулся и смерил меня неоднозначным взглядом. Я отвела глаза и поплотнее запахнулась в накидку. В комнате воцарилось молчание.

— Как ты себя чувствуешь? — наконец соизволил заговорить дознаватель.

— Уже лучше. Спасибо.

Я прошла к камину и уселась в кресло, оставляя Авериса-младшего за своей спиной. Не столько хотела согреться, сколько рассчитывала избавиться от этого сверлящего взгляда. Я не могла

понять, о чём он думает, да и, признаться, не хотела. Хотя мыслями часто возвращалась к тому ночному разговору. Зачем? Не знаю.

Руки ощутимо дрожали: пока что мне сложно проводить много времени за пределами постели. Тем более у меня были подозрения, что Лори слишком туго затянула шнуровку: сердце частило, а воздух приходилось заглатывать маленькими порциями.

Огонь в камине, несмотря на то, что был настоящим, не согревал. В комнате я по-прежнему спала под несколькими одеялами. Эвсталия, которая всё ещё мной занималась, объясняла это ускоренным восстановлением. Я, как целительница, с таким не сталкивалась, но у королевского лекаря были свои секреты.

Дверь распахнулась чуть ли не с пинка, и на пороге возник Королевский Советник собственной персоной. Окинув взглядом кабинет, он прошёл к столу и опустил на него несколько толстенных фолиантов, в одном из которых я не без удивления опознала Нотту.

— Итак, приступим, — голос Авериса-старшего был сух и деловит, — в первую очередь я хотел бы поздравить вас обоих с тем, что вы выжили.

Я неопределенно пожала плечами, потому что, собственно, не понимала, в чем здесь радость. Нет, конечно, это хорошо, жить и всё такое. А с другой стороны — теперь моя репутация официально подтверждена отчетом, который накануне я писала несколько часов дрожащей от слабости рукой. Постельные отношения с д'эрром Альсом утаить не удалось, и теперь у меня только два пути: в отцовский замок на правах целительницы или же в Монастырь Восьми. Признаться, второй вариант мне казался куда более привлекательным.

— Также хотел бы сообщить вам, что Антея д'эрт Альс жива.

Я недоуменно уставилась на советника, краем глаза заметив, что для Лойноса, похоже, эта информация тоже в новинку.

— У наших магов хватило силы и артефактов, чтобы обойтись без убийства.

— Кто-нибудь погиб? — голос дознавателя звучал глухо.

— К счастью, нет, — хмыкнул Аверис-старший, — но это скорее удача, нежели здравый расчет.

— А что с Ронином? — не сдержала я любопытства.

— А вот Ронин уничтожен, — Советник перевел взгляд на меня, — как бы редок ни был такой вид, как каримари, к сожалению, он достаточно силен, чтобы попытаться его пленить.

Я кивнула. Ну да, ставить научные интересы выше интересов Королевства глупо на самом деле.

— На данный момент наши маги разбирают библиотеку, — Советник переложил пару книг на столе, — признаться, запретный отдел — это лакомство для многих ученых, — хмыкнул он, вложив в этот хмык всё свое отношение к науке и теории.

Лорр Аверис был практиком до мозга костей, это я знала.

— А уже дано объяснение тому, как Антея смогла переселиться в тело Ольмы? — а это уже сын. Лойнос то есть.

— Пока нет, — я прикрыла глаза и, пожалуй, впервые за разговор почувствовала, как устало звучит голос советника, — но они нашли несколько ритуалов, которые позволяют это сделать даже без пособников.

— Она что-то говорит?

— Нет. Антея молчит с момента задержания. С ней работают лучшие следователи.

Я в беседу отца и сына до этого не лезла. Веки были тяжелыми, поэтому я сдалась на волю тела, закрыла глаза и думала. Спать не хотелось, на удивление, энергии было достаточно.

— У меня вопрос, лорр Аверис... если позволите, — тихо закончила, словив паузу в словесной перепалке.

— Лои Сольн, вы устали? — я чувствовала, как советник смотрит на меня.

— Нет, — улыбнулась и открыла глаза. Обвела взглядом комнату, — лорр Аверис, а что тогда случилось с девушками?

Вчера я передала с пришедшей Евсталией кулон, полученный от Тионы. Спустя час меня посетил Верховный Маг Круга Двенадцати, и мы провели незабываемое время за обсуждением деталей ментального вмешательства. После того, как Колдун откланялся, я даже с кресла не встала, заснула, свернувшись клубочком. Проснувшись ночью и еле нашла в себе силы перелечь на кровать.

Способ освободить пленников мы, кстати, нашли. И я даже вытребовала себе право присутствовать при ритуале. Удивительно, что это обсудили со мной.

Но тайна их смерти, увы, не давала мне покоя...

— К сожалению, лои Сольн, мне нечем вас обрадовать, — лорр Аверис развел руками, — как я уже говорил, д'эрра Альс молчит с момента задержания.

За дверью раздался шум. Судя по всему, кто-то пытался прорваться в жреческую. Некто большой, сильный... и с удивительно знакомым голосом.

Дверь распахнулась, и на пороге возник человек-гора. На его руке, тихо подвывая (видать, от ужаса) висел субтильный мальчишка-секретарь.

— Доча! — взревел д'эрр Сольн. — Ты здесь?

— Папа! — я подскочила с кресла. Голова резко закружилась, и я начала падать. Спас ситуацию, как ни удивительно, Лойнос. Незнамо как, вмиг оказавшись рядом, аккуратно подхватил меня и усадил в кресло, заработав подозрительный взгляд отца.

— Дар! — советник попытался вмешаться в разговор, но сделал только хуже.

— А с тобой мы позже поговорим, старый ко... — отец осекся, добравшись до меня, присел перед креслом на корточки и накрыл мои руки своей огромной ладонью. — Как ты, доча? — спросил он тихо.

— Я хорошо, — улыбнулась я, — всё нормально, пап.

— Д'эрр Сольн... — опять советник.

Отец повернулся и смерил советника взглядом. Рядом с отцом лорр Аверис, высокий и крепкий мужчина, казался просто подростком.

— Что?

— Вы сможете поговорить с лои Сольн позже, — советник усмехнулся, — но сейчас нам нужно закончить наш разговор.

На удивление, отец подчинился. Бросив на меня озабоченный взгляд и ещё один, более подозрительный на Лоя, вышел, прихватив секретаря и аккуратно прикрыв за собой дверь.

— Лойнос, — бросил Аверис, — проводи д'эрра Сольна в его покои и проследи, чтобы всё было хорошо.

Дознаватель кивнул и вышел из комнаты следом. А я поняла, что наступило подходящее время для разговора.

На самом деле я обдумала это ещё вчера и, несмотря на возможные последствия и реакцию лорра Королевского Советника, хотела попробовать. Хотя бы попробовать.

— Я могу увидеть Антею?

Советник поднял на меня в глаза. Но, кроме удивления, в них отразилось и недоумение.

— Зачем вам это?

— Мне её жаль.

Такие короткие слова и такая странная реакция.

— Вам её жаль? — советник встал и внимательно посмотрел на меня. — Вам жаль убийцу, которая виновата в смерти сорока шести людей?

Сорок шесть. Именно эта цифра была озвучена мне вчера лекарем. Именно эта цифра жгла меня раскаленным пламенем.

Я пожала плечами, отворачиваясь к камину.

— Её поступкам нет оправдания, — наконец заговорила, старательно подбирая каждое слово, — но всегда есть большее, нежели мотив. И мне хотелось бы понять... зачем.

— Я вам на это и без неё смогу ответить, — голос Авериса звучал бесконечно устало, — ей нужен был Альс. Альс хотел вернуть жену, не догадываясь, что она рядом. Ну, а жена...

— Жена поняла, что он сошёл с ума, — продолжила я его слова, — и не горела желанием открывать ему свою тайну. Да и горела ли вообще?..

— Верно.

Я потёрла виски. Как же всё запутанно!

— Я всё равно хочу её видеть, — констатировала.

Советник молчал долго, дольше, нежели я рассчитывала. Затем так же молча встал.

— Пойдем.

Мы долго спускались по каким-то лестницам, проходили через выставленную охрану. Я оглядывалась по сторонам и понимала, что народу в замке Ключей прибавилось капитально.

И вот он — момент истины. Дверь скрипнула, пропуская меня внутрь. В нос ударил затхлый запах болота.

— Ты всё-таки пришла, — силовых нитей на Антее было больше, чем гирлянд на ритуальном дереве в Первый День Зимы, — а я ждала тебя.

Я ничего не ответила, рассматривая ту, которая стала причиной смерти стольких людей.

— Зачем? — у меня был всего лишь один вопрос.

Антея усмехнулась.

— Зачем? — переспросила она. — А что бы ты сама ответила, девочка?

Я пожала плечами. Что я скажу?

— Альс ведь был нормальным, так? — скорее констатировала, нежели спросила. — Зачем тебе нужно было превращать его в марионетку?

— А как бы он тогда исполнял мои приказы? — усмехнулась женщина. — Но ты не волнуйся, я мало что сделала. Помешался он самостоятельно.

Приказы.

— Потому что ты говорила ему, что он потерял человека, которого он полюбил, — я отвела взгляд, — потому что внушала ему вину за эту потерю. И ведь на этом ничего не закончилось, потом ты предложила ему эликсир и... — я помедлила, — призрачную возможность вернуть жену. Только вот девушки... почему именно они? Почему не другие?

Взгляд Антеи стал затравленным, она следила за мной исподлобья, не произнося ни звука.

— Почему не другие девушки — победнее, похуже? Почему именно эти девушки? Знатные, из древних родов... все как одна, между прочим. Такие же знатные, как и ты... была.

Волшебница мрачно ухмыльнулась.

— Я была не хуже.

— Возможно, — не стала спорить, — но всё же?

— Дело не в девушках, — погодя, она все-таки соизволила ответить, — не в них...

— А в ком? — тут же ухватила я за призрачную подсказку. — В ком, Антея?! Скажи!

Жрица подняла на меня глаза.

— Тебе этого никогда не понять.

Но она ошиблась.

Потому что я уже поняла.

— Нет, — помотала головой, отступая на шаг, — нет! — изо всех сил забарабанила в дверь.

Дверь открылась, выпуская меня в холодный коридор.

— Лорр Аверис, — сглотнула я, пытаюсь спрятать дрожащие руки. Накидка осталась в камере.

— Что-то случилось?

— Эти девушки, они неслучайны. Это месть!

На лице советника отразилось недоумение, которое сменилось недоверием, а затем потрясением.

Под приказы, отдаваемые резким, грубым голосом, я сползла по стене и закрыла лицо руками.

Что в жизни страшнее всего? Потеря близкого человека? Страшная болезнь, уносящая жизни? Или, может, бесконечный позор и бесчестие?

Нет.

Страшнее всего — осознать, что смерть невинных, беспомощных девушек — всего лишь месть их родителям. Месть за то, что тогда, одиннадцать лет назад, знатные лорры и лои не смогли скрыть молодую волшебницу, по совместительству оказавшуюся Жрицей Культа Арналы, и её брата.

Я не помню, как оказалась в комнате. Помню только, что ночь, эта холодная зимняя ночь, стала для меня пыткой. Стрелки часов, казалось, стояли на месте, огонь замёрз, а я всё ходила по комнате, пытаюсь согреть озябшие руки.

Наконец, когда в комнату заглянули первые лучи рассветного солнца, дверь распахнулась. На пороге стоял советник — бледный, осунувшийся.

— Лои Сольн, — он отвесил короткий кивок, — вы спасли Королевство.

Глава 19. Кто ты для меня?

И вот спустя несколько дней я вновь встречаю рассвет. Стоя у окна библиотеки, я ловлю взглядом первые лучики и пытаюсь верить в лучшее.

Отец отбыл вчера ночью, убедившись, что со мной всё в порядке и я под надежной защитой. По поводу защиты он был прав — стражники стояли на всех ключевых точках, а в порталном зале, я слышала, вообще был устроен штаб: уж слишком важную роль играл д'эрран в иерархии Террании. Да и Антея, что уж говорить, верно выбрала свою цель: если бы её планы удались, ей ничего бы не стоило наладить сеть

перемещений между самыми отдалёнными точками нашего королевства. А вот что было бы тогда — большой вопрос...

За эти дни по Террании прокатилась волна арестов. Взять удалось не всех: карс Вирр и д'эрр Эльтос покончили жизни самоубийством, а последний при этом прихватил с собой к Ларгусу всю свою семью, включая новорожденного сына. Это было горько осознавать, но ещё горше — представлять, что было бы, если бы Антею не взяли.

Волшебницу ещё пару дней назад отправили в столичную темницу, теперь ею займутся Высшие Дознаватели и маги из Круга Двенадцати. Так что в том, что Антея не избежит заслуженного наказания, я не сомневалась.

А вот причина моего беспокойства была в другом...

— Что у тебя с сыном Авериса? — прямо спросил отец, когда вечером после ужина мы устроились у камина. Лори за нашими спинами собирала отцовские вещи.

— Ничего, — я пожала плечами, — а должно что-то быть?

Отец промолчал, глядя в пламя, а я... а я задумалась.

Альса, кстати, я почти не вспоминала, словно он, как передвижная картинка, мелькнул по краю моей жизни, чтобы раствориться. Мои чувства: учащенное сердцебиение, дрожащие ладошки, румянец на щеках — словно канули в неизвестность вместе с зельем, которое мне выдала Евсталия, наказав принимать по две капли перед сном. Даже портрет д'эрра не навевал былые эмоции, оставаясь просто портретом.

А вот Лойнос...

Нет, я не была влюблена. В этом я была уверена. Но есть чувства, которые будут глубже уровня банального увлечения или влюбленности.

Я часто ловила себя на мысли, что вспоминаю наш разговор, тот, когда мы сидели в мокрой камере, спина к спине. Вспоминала его слова.

Вспоминала свои слова.

Из дознавателя вышел бы прекрасный друг, как мне кажется. Он не юлил, не хитрил, был прямым и честным. Думал и обо мне, тогда, когда мы сбегали из камеры. И главное...

Наверно, это было странно, дико, непонятно, но я всё чаще ловила себя на мысли, что дознавателю я могу доверять.

— Дорогая, ты попала, — тихо констатировала себе под нос и развернулась, чтобы отправиться в свою комнату.

И остановилась.

В двух шагах от меня, скрестив руки на груди, стоял Лой.

— Попала, говоришь? — он криво усмехнулся. — Куда на этот раз?

— Доброе утро, — на ходу поздоровалась я, отводя взгляд. Посвящать Авериса в свои размышления было попросту глупо.

— Доброе, — он по-прежнему смотрел на меня. Я чувствовала его взгляд кожей, но при этом не могла понять, что не так. Поэтому отвесила вежливую улыбку и сделала шаг вперед, намереваясь уйти.

Но мне не дали. Аверис, сделав шаг в сторону, ловко перегородил мне путь.

— Даралея, что случилось? — спросил он тихо. От звуков его голоса меня передёрнуло. В голову поползла запоздалая мысль, что впервые за всё время знакомства он назвал меня полным именем.

— С чего ты взял, что что-то случилось? — игра на грани фола. Я и сама не могла объяснить, что происходит со мной в последние дни.

Или между нами.

— Нетрудно догадаться.

Ну да, ну да. Последние дни я действительно избегала дознавателя, все время предпочитая проводить в библиотеке или прогуливаясь по коридорам верхнего яруса: там, несмотря на то, что было холодно, совсем не было людей.

Да что там говорить, я даже на общий ужин накануне не пошла, отговорившись плохим самочувствием и, возможно, именно этим вызвав странный вопрос отца.

Пока я вспоминала прошедшие дни, пришло время отвечать.

— Ничего не произошло, — я обратила на него взгляд, старательно избегая смотреть Аверису в глаза, — я просто устала за последние дни.

— Правда? — тихо прозвучало сбоку.

Я застыла. Надо срочно делать ноги! Интимность разговора мне очень не нравилась, и, если бы не тот откровенный разговор в камере, я смогла бы списать это на заботу о моем состоянии.

А вот сейчас... я в этом уверена не была.

— Лой, не лезь мне в душу, пожалуйста, — я порывисто вздохнула и отвернулась. Если сейчас не поймет...

Но он понял.

— Хорошо, — по его голосу я слышала, что он улыбается, — тогда поговорим позже.

Я кивнула и, не оборачиваясь, направилась на выход.

***

Мерить шагами комнату — это лучшее, что у меня получалось в последнее время. Вот и сейчас я старательно практиковалась в этом нехитром искусстве, пытаюсь выплеснуть непонятно где накопившуюся энергию.

Я бы с удовольствием сейчас прокатилась на лошади, но, к сожалению, Евсталия пока не была намерена выпускать меня из тесных объятий своей заботы. Я покосилась на многочисленные пузырьки, громоздившиеся на прикроватной тумбочке: некоторые из зелий мне предстоит пить ещё многие месяцы. Тогда, неосознанно сунувшись между дознавателем и пентаграммой, я не знала главного: мне предстояло рискнуть не только физическим здоровьем, но и даром. И это незнание аукнулось мне тем, что я лишилась почти всех своих сил. Лишилась так, что Евсталия до сих пор не отпускала меня из замка, опасаясь за моё состояние.

Нет, дар восстановится, пусть и не в полном объеме, но для этого понадобится время. Чертовски много времени.

Но я отвлеклась. Уткнувшись взглядом в ковер, я вернулась к прежнему занятию.

Шаг. Шаг. Разворот. Опять шаг...

В таком состоянии меня и застала Лори.

— Лои Дара, — горничная обошла без книксена. Она вообще теперь словно забыла про них: с того момента, как я запретила ей это делать, — лорр Аверис просит вас спуститься в нижний зал после обеда.

— Зачем? — я остановилась.

— Круг Двенадцати будет отпускать души.

Вот и настал этот момент. Руки затряслись.

— Лори, помоги мне переодеться.

В том, во что я хочу быть одета при встрече с Тионой, я не сомневалась. Пока я приводила себя в порядок, горничная достала из

шкафа подарок моей погибшей подруги — нежно-сиреневое платье с разлетающейся юбкой. Тонкий лиф был украшен витиеватым плетением: Тиона привезла мне его в подарок из Кагора после летних каникул, и с тех пор я надевала его всего несколько раз, уж больно трогательным оно было.

Покинув ванную, завернутая в один только халат, я вышла в комнату и в недоумении остановилась перед несколькими кусочками ткани, лежащими на кровати. Нет, я знала, что стандартное белье под это платье не надевают, но чтобы такое...

— Это что? — спросила звенящим от ярости голосом.

— Белье, — Лори вжала голову в плечи и зажмурилась.

— Но это не моё!

— К сожалению, ваше. Подарок от сестер к вашему отъезду.

Ах так... Я нахмурилась, разглядывая тонкое кагорское кружево. Ну, если учесть, что сверху всё равно будет одежда, получается довольно мило. Если не вспоминать.

— А есть другие варианты?

— К сожалению, нет, лои Дара, — горничная печально вздохнула, — только стандартные рубашки и панталоны.

Ну да, под это платье панталоны не наденешь.

— Ладно, — я кивнула и потянулась к шелковым ниточкам, прикрепленным к маленьким кусочкам ткани.

***

Я успела вовремя. Скользнула в зал как раз в тот момент, когда там начал меркнуть свет, а начерченная на полу золотистая пентаграмма — набирать силу.

Здесь, в отличие от остальных помещений, было тепло. Я бы даже сказала, жарко.

Маги и ведьмы стояли в кругу, каждый на своем угле пентаграммы. Двенадцать магов — двенадцать углов. В попытке осмотреть зал я привстала на цыпочки, неаккуратно отпустив накидку из меха волка. Накидка воспользовалась случаем и слетела с моих плеч на пол.

Как раз в тот момент, когда я увидела Лойноса.

Чертыхнувшись себе под нос, я в мгновение ока подхватила накидку и закуталась в неё, уже жалея о своем решении надеть это

легкое, даже слегка откровенное платье с открытыми плечами и длинным рукавом. Но я же не знала, что и дознаватель здесь будет.

Хотя... а где ему ещё быть?

Многоголосый шепот одновременно читающих заклинание магов отразился от стен. Пентаграмма мигнула и стала ещё ярче — хотя всего мгновение назад я была готова поклясться, что ярче она уже быть не может.

А затем... в центре пентаграммы начали проявляться фигуры. Полупрозрачные, они с каждым мгновением набирали силу из струившихся к ним золотистых потоков. Я скользила взглядом по пока безликим лицам, пытаюсь увидеть... стараясь узнать.

Тиона.

Подруга стояла поодаль и загадочно улыбалась. Я сделала шаг вперед... и столкнулась с предупреждающим жестом Магистра. Первый мужчина в цепях подошёл к краю пентаграммы.

— Душа, есть ли у тебя последнее желание?

Стандартный вопрос Жреца Ларгуса перед смертью человека. Только на этот раз Жреца нет — его с успехом заменяет Ведущий из Круга. Можно ли назвать жизнью это заточение в кулоне? Не знаю.

Я вздохнула, разом теряя интерес ко всему, кроме происходящего. А тем временем мужчина, покачавший головой в ответ на вопрос мага, начал рассыпаться золотистой пылью. В горле сам по себе встал ком, и я не знала, хотелось мне плакать или же радоваться обретшей покой душе. Тягостное ощущение будто протянуло свои холодные руки от пентаграммы к сердцу каждого в этом зале.

Я словно оцепенела и просто была здесь: находилась, существовала и смотрела, как по одному фигуры подходят к магу, чтобы выразить свою последнюю волю. Я не слышала, о чем они говорили и просили, только наблюдала за исходом каждого из них.

Наконец пентаграмма опустела. Почти. Осталась одна Тиона. Я подалась вперёд, чтобы запечатлеть последние слова своей подруги.

— Душа, есть ли у тебя последнее желание?

Тиона выпрямилась, подняла голову и вдруг лукаво улыбнулась Ведущему.

— Хочу поговорить с Даралеей д'эрр Сольн.

Не оборачиваясь, маг подал мне знак подойти.

— У вас несколько минут, — он упрямо сжал губы и отступил на пару шагов. Конечно, маги, держащие пентаграмму, уйти не могли, однако цепочка присутствующих потянулась к выходу. Тиона подождала, пока за последним из них закроется дверь, и наконец посмотрела на меня.

Я осторожно подошла к пентаграмме, протянула руку. Пальцы коснулись чего-то, отдаленно напоминающего стекло.

Подруга, наклонив голову набок, следила за моими действиями.

— Привет, — тихо прошелестел мой голос и растворился в воздухе, — я скучала.

Она улыбнулась.

— Я тоже, дорогая. Но у Вечности свои планы.

Да, знаю. И этот короткий разговор — единственное, что отделяет мою подругу от того, что неизвестно и неизведанно.

Мы молчали. Смотрели друг на друга и молчали. А затем я поняла, что нужно нарушить эту тишину.

— Знаешь, — улыбнулась, — обычно мы с тобой наговориться не могли. А сейчас и сказать нечего.

— Можем пойти по обычной программе, — подруга озорно подмигнула, — тем более я вижу, что твоё сердце наконец-то несвободно.

— Я не понимаю, о чём ты говоришь, — я прикусила губу, чувствуя, как вспыхнули щёки.

— Да конечно! Как там его, Лойнос?

Я почувствовала на себе взгляд. Такой... Очень внимательный и даже в какой-то мере прожигающий.

Вестимо, чей.

— Нет, даже не думай, — нашла в себе силы улыбнуться.

Вот уж подставы от ближайшей подруги я не ожидала.

— Да ладно, не пыхти, — хихикнула тем временем та, — можно подумать, ты сама себе в этом признаешься. Да ты скорее лошадь съешь!

— Ну спасибо... подруга. Вовек не забуду, — я скрестила на груди руки.

Не знаю я, как в глаза ему теперь смотреть после такого-то.

Ведущий кашлянул, привлекая наше внимание, и выразительно взглянул на часы.

— Всё, прощаемся, — засуетилась Тиона, по-прежнему улыбаясь, — передай, пожалуйста, моим родителям, что они не виноваты. Пусть не убиваются.

— Передам, — кивнула я.

Такая уж моя подруга — перед лицом Вечности держать лицо собственное. И даже шутить.

— Ну вот и отлично. А с Лойносом всё-таки разберитесь, — поджала она губы и фыркнула, — нечего тебе в одиночку по жизни разгуливать, простудишься ещё.

— Тиона!

— Всё, ухожу-ухожу, — выставила она ладони вперёд и отступила на шаг.

А я поняла — вот и всё. Вот и конец нашей истории.

Столько песен и речей слагают про смерть и Обитель Ларгуса, а на деле так обыденно и... просто.

— Хорошей Вечности, Тио, — я улыбалась изо всех своих последних сил.

Ведь это её выбор — всё воспринимать с улыбкой.

Подруга кивнула и, будто разом потеряв ко мне интерес, отступила вглубь пентаграммы. Кивнула ожидавшему своего часа Ведущему.

И лишь за миг до того, как рассыпаться золотистой пылью, она всё-таки повернула ко мне голову. Короткая незамысловатая фраза сорвалась с её губ, так и не зазвучав.

Но я услышала.

“Поговори с ним”.

***

Когда пентаграмма погасла, я не спешила уходить. Стояла, прислонившись к колонне, и наблюдала, как неспешно собираются маги. Торопиться я не собиралась, да и некуда было: гонка последних дней просто-таки вынуждала замедлиться и оценить жизнь вокруг. Собственно, именно ценности времени и были посвящены мои мысли: тягучие, неспешные, словно горячий шоколад, они заставляли обдумывать всё не спеша.

Как долго мы живем? Для чего мы живем? В чем смысл нашего существования?

В Академии я над этим не задумывалась, после — тем более. А надо было...

Лёгкое прикосновение к плечу заставило меня вынырнуть из своих мыслей и обернуться.

— О чем ты думаешь? — Лойнос улыбнулся.

— Так... о разном, — я посмотрела на дознавателя, ловя себя на мысли, что впервые за эти дни я воспринимаю его... ровно. Без всяких лишних мыслей, без образов...

Даже то, что он слышал наш разговор с Тионой, не смущало.

— Дара, я...

— Хотел поговорить, — я кивнула, — знаю. Но не хочу.

— Почему? — он недоуменно поднял бровь.

— Просто, — зачем-то пожала плечами, — я не вижу смысла.

После разговора с Тионой меня обуяла странная апатия.

— Сейчас или вообще? — прищурился Аверис.

И тут я совершила непростительную, бездумную ошибку.

— Сейчас.

— Что ж, — он отступил на шаг, — тогда поговорим позже.

Я кивнула.

***

— Лорр Аверис заходил, — Лори присела в реверансе.

Да, знаю. Как раз в то время, когда он заходил, я пряталась за колонной, изо всех сил стараясь не попасться ему на глаза.

— Спасибо, Лори.

Вместо того чтобы удалиться, горничная осталась на месте. Опустила глаза и изо всех сил комкала передник.

— Что ещё?

— Может, вы с ним всё-таки поговорите?

Я удивленно подняла брови. Нет, в общении с Лори у нас были свои вольности, но ни разу не было такого, чтобы девушка посягнула на моё личное пространство.

— Это ещё с каких та... зачем?

— Лои Дара, вы меня простите, что вмешиваюсь, — горничная чуть ли не плакала, — но просто он волнуется, переживает. И он смотрит!

— Ну да, очень ценное наблюдение — у него есть глаза, — хмыкнула я, отворачиваясь.

Как ни крути, а Лори была права. И причин не прислушаться к её просьбе не было никаких.

Вот только...

Я боялась. Непонятно чего, безрассудно, без видимых причин, но боялась. И, видя Лойноса, обязательно сворачивала в какой-нибудь из маленьких боковых коридорчиков, коих в замке было в изобилии. Понимала, что поступаю глупо, понимала, что буду жалеть, но ничего с собой поделать не могла. И дело даже не в пугающем меня разговоре, а в том...

... а в том, что я действительно не могла понять свои чувства.

— Лои Дара, ну так что? — горничная просительно смотрела на меня. Воистину, она явно задалась целью наладить мою личную жизнь.

Я вздохнула. Расстраивать девушку не хотелось, да и пора поставить в этой ситуации точку. Пора.

— Хорошо, Лори. Я поговорю с ним. Завтра.

Но всё решилось иначе. И быстрее.

Вечером я все-таки закончила книгу по виррским рунам, ту самую, что позаимствовала из библиотеки, и, взглянув на часы, поняла, что не прочь почитать ещё. Вспомнила, что на той же полке видела тонкую брошюру по руническим связкам и тут же возжелала её заполучить.

Сказано — сделано.

Я набросила палантин поверх тёплого домашнего платья: из тех, что отслужили своё давно, но их ещё продолжают носить, пригладила не высохшие после мытья волосы и осторожно выскользнула за дверь, подсвечивая себе путь магическим светильником.

И тут же остановилась, наткнувшись на испытывающий взгляд русоволосого мужчины.

Сглотнула.

Попятилась.

— Лои Сольн, куда же вы... опять?

Всё-таки поймал. Я оглянулась в поисках убежища — ни одного бокового коридора. Лойнос оттолкнулся от стены и приблизился.

— И долго вы планируете от меня бегать?

— Необычная постановка вопроса, лорр Аверис, — я поплотнее закуталась в накидку, — а я должна от вас бегать?

— Не должны, — он усмехнулся, — но бегаєте.

— Что вы делали у моей комнаты?

Он усмехнулся.

— Думал, как скоро вас увижу.

— Ну что ж, ваше желание сбылось, — я уже поняла, что от разговора не уйти.

Ну и ладно. Раньше начнём — раньше закончим.

— Хотели о чем-то поговорить? — вежливо улыбнулась.

Постаралась вежливо улыбнуться.

— Хотел, — кивнул он, — пойдем.

С этими словами он схватил меня за руку, и мы исчезли во вспышке телепорта.

Вывалились мы из него в странно знакомой комнате. Смутные очертания мебели, приметная ваза в углу. Только стол поменял положение и теперь стоял, придвинутый торцом к окну и заваленный бумагами. Я поспешно отступила от мужчины.

— Что вы себе позволяете, лорр Аверис?

— Абсолютно ничего лишнего, — он скрестил руки на груди и насмешливо смотрел на меня, — почему же вы смущаетесь?

Мой мозг тут же выдал мне на-гора кучу интересных вариантов ответа: остроумных, дерзких, весёлых. И я замешкалась всего на мгновение, выбирая из многообразия вариантов подходящий.

И хорошо, что замешкалась.

Потому что следующая фраза Авериса заставила меня поперхнуться этими самыми словами.

— Значит, ваше сердце несвободно? — он внимательно посмотрел на меня.

Пресловутый орган застучал, словно умалишенный. Я огляделась, но нет, единственный выход из ситуации (и из комнаты заодно) загораживал Аверис.

— Интересное начало, — я развернулась и гордо прошествовала к окну, — вы подслушали приватный разговор и собираетесь на основании него делать выводы? Это же просто смешно.

— Лои Сольн, смею заметить, что этот приватный, — он выделил это слово, — разговор подслушивали все.

Ну да, все. Помню.

— И что? — спросила, будто надеясь услышать в ответ извинения.

— Да, собственно, то, что этот разговор касался и вас, и меня, — он подошёл и присел на подоконник, — и я не думаю, что нам есть смысл делать вид, что ничего не происходит.

— А ничего и не происходит, — хмыкнула, вкладывая в этот хмык все свое отношение к происходящему.

— Ну да, да, — как-то подозрительно легко согласился он, — вот только ваше желание сбежать подальше в это НЕ ПРОИСХОДЯЩЕЕ уж очень не укладывается.

— Позвольте мне самой решать, что укладывается, а что нет, — отбила подачу я.

Он промолчал, насмешливо глядя на меня. В глазах плясали смешинки.

— Что? — как-то невпопад стушевалась я.

— Как долго ты ещё будешь пытаться убежать от себя? — от звуков его голоса позвоночник прострелило волной неизбежно приближающегося конца.

Переход на “ты” в свете разговора было неправилен, неуместен и...

Додумать я не успела.

— И когда ты собиралась мне сказать?..

Он не договорил. Всё и так было кристально ясно.

— Никогда, — я не могла заставить себя посмотреть на него, — я не сказала бы тебе этого никогда. Несмотря на... — я резко прервала фразу, с ужасом понимая, что я только что, кажется...

О Боги, что я несу?

К сожалению, он понял эту фразу совершенно правильно.

— И после подобного признания ты ещё надеешься, что я тебя отпущу? — и тишина.

И только чувствую плечом жар чужого тела.

Всё. Очень. Плохо.

— Я надеюсь, Лой, что ты поймешь, что у меня было сложное время, испытание, нервы. Опять-таки Альс, Антея, — я перечисляла всё подряд, лихорадочно просчитывая пути отступления и понимая, что со мной происходит что-то совсем странное. Нечто новое,

неизведанное прорывалось в мою жизнь, лихорадочно круша все устои и стены.

— Дара, — раздался над ухом шёпот, — сколько времени тебе нужно, чтобы принять... нашу ситуацию?

Вот и приплыли.

— Нисколько, — я подняла голову и посмотрела ему в глаза, — потому что нашей ситуации не существует.

— Пусть так, — он склонил голову и еле заметно улыбнулся, — тогда почему же ты так отрицаешь то, что в последнее время между нами происходит?

— Ничего не происходит, — повторила я, впервые, наверное, за долгое время повысив голос, — эти все разговоры и взгляды — это всего лишь следствие моей откровенности тогда, в камере! Ну... и твоей, — добавила уже тише, — именно поэтому у нас и есть... повод.

— Повод? Это уже интересно, — он подсел ближе, — и какой же повод ты имеешь в виду?

— Ты! Приходишь ко мне в комнату! Ночью! — тут же перехватила инициативу я. — Заставляешь почувствовать себя виноватой! Упрекаешь в моих поступках! Ты!.. — на этом воздух закончился, и я замолчала, отвернувшись и лихорадочно глотая живительную пустоту.

— Закончила? — в его голосе прорезалась сталь. — А теперь запомни главное.

Я замерла. И в повисшей тишине его слова упали, как камни.

— Мне не нужен повод, чтобы искать встречи с женщиной, которая мне безумно нравится.

Вот и всё. Вот и прозвучало.

Мудрецы говорят, что есть время сеять камни, а есть время их собирать.

И впервые за долгие годы я могла бы поклясться, что процесс собирания начинается прямо сейчас.

А впрочем, я не успела об этом подумать.

Потому что он протянул свою руку и коснулся моей скулы — нежно. Хрупко.

На грани.

Провел пальцами по выбившейся из общей массы волос непослушной пряди.

Улыбнулся.

— Решайся, Дара, — тихо прозвучал его голос, — решайся сейчас. Потому что мне не хотелось бы решать за нас двоих.

И я решилась. Решилась спонтанно, без мыслей и догадок. Зажмурилась, словно перед прыжком в ледяную воду, выдохнула и...

... и, повернувшись, приняла его взгляд.

Впрочем, сказать ничего не смогла. Сознание вспыхнуло и помутилось. Перед глазами всё поплыло.

Я не помню, кто из нас первый подался навстречу. Наши губы столкнулись, крепкие руки оплели мой стан, а я, уже особенно не скрываясь, запустила руку в его короткие волосы.

И всё слилось в один протяжный стон. Его горячие руки на моём теле, треск разрываемой материи, когда я не пожелала стягивать его рубашку через голову. Ощущение напряженных мышц под пальцами, стук сбрасываемых на пол со стола книг.

Со стола? А, к Ларгусу правила!

Прерывистое дыхание, которое нарушал только шелест поднимаемых юбок.

Когда-нибудь мне будет за это чертовски стыдно.

Но не сейчас.

Он брал меня прямо там, на столе, а я выгибалась в его руках, чувствуя мощные толчки внутри себя. Обхватывала ногами его талию. Царапала ногтями сильные плечи. Откинув голову назад, жмурилась от удовольствия. Это была страсть, сумасшедшая, дикая, неправильная, разделённая на двоих, рожденная из пережитого. Ей нужен был выход. И мы давали ей его.

Я наслаждалась каждым мгновением, я жила сейчас и не планировала будущего. Я отпустила прошлое, и оно, словно расшнурованное платье, упало к моим ногам.

Возможно, когда-нибудь я к этому привыкну.

А затем все мои мысли утонули во вспышке сверхновой.

Я приходила в себя, лежа на спине и чувствуя над ухом хриплое дыхание Лоя. Постепенно приходило осознание произошедшего и совершенного. Совершенного прямо здесь, в комнате Авериса-младшего, на его рабочем столе.

Мать моя...

— Ты... — Лойнос нежно провел по моей щеке, — ты...

Я падшая женщина, я знаю.

Я мягко отстранилась от дознавателя. Спрыгнула со стола, одернула юбки и оглянулась в поисках белья. Злосчастные две верёвочки и лоскут ткани нашлись у ножки стула, откуда я их и подобрала. Как ни в чем не бывало посмотрелась в зеркало и пригладила растрепавшиеся волосы.

— Дара? — недоуменный тон.

— Мне надо идти, — я неопределённо махнула рукой куда-то в сторону, старательно избегая его взгляда.

— Куда?

— Туда, — пришлось поднять голову и посмотреть в глаза королевскому дознавателю. Тот выглядел ошарашенным, поэтому попыталась сгладить ситуацию, — то, что сейчас произошло, это... всё так... — я не могла подобрать слова, но Лой понял их по-своему. Подошёл и положил руки мне на плечи.

— Ты жалеешь об этом? — тихо спросил он.

— Нет, — я посмотрела на него прямо, не скрываясь, — не жалею.

Я действительно не жалела.

Хотя идея с добровольным заточением в отцовском замке сейчас казалась мне более чем привлекательной.

— Мне просто надо идти, — мягко высвободилась из хватки его рук, — правда надо, Лой.

— Тогда поговорим утром, — констатировал он. Не предложил, не спросил — поставил в известность.

— Посмотрим, — улыбнулась я и направилась к двери. Звнящая тишина сопровождала каждый мой шаг, а я чувствовала: интуицией, кожей, кончиками пальцев, что сейчас грянет гром.

И он грянул.

Грянул, когда я, уже почти выдохнув, достигла двери.

— Дара...

Я остановилась, чувствуя, что оборачиваться сейчас смерти подобно. Или плюну на всё и вернусь в комнату, к нему, или...

— Ты станешь моей женой?

Всё. В мо-нас-тырь.

— Поговорим завтра, — и дверь тихо закрылась за моей спиной.

***

Смысл его слов дошёл до меня уже в комнате, где я лихорадочно собирала вещи. Праздничные платья, украшения — всё тлен. Только самое необходимое. Лори, вытащенная из постели, недоуменно взирала на всю ту суету, что я развела.

— Собирай вещи, мы уезжаем, — перекинула я на неё свою часть работы, наскоро заплетая косу, — я зайду к лорру Аверису.

— К младшему?

К младшему я уже зашла. Не дай Боги зайти ещё раз, конечно.

— Нет, к советнику. Где он?

— Вроде как в жреческой.

— Отлично.

По коридорам шла быстро, но с оглядкой. Вскользь посетовала на то, что не взяла с собой шаль: после того, как мне удалось снять заклинание, лед канул в небытие, а вот зима уверенно вступила в свои права.

Короче говоря, было практически так же холодно, как и при Акира Туари.

Без приключений добравшись до галереи, я вскользь мазнула взглядом по портрету Антеи и постучала в жреческую. Дверь открылась почти сразу.

— Лои Сольн? — Королевский Советник был бодр как никогда. Мне бы так.

— Лорр Аверис, — я решила начать с главного, — мне надо уехать. Не спрашивайте куда, я всё равно не отвечу.

Он помолчал, смерив меня спокойным взглядом. Затем обошёл стол и тяжело опустился в кресло.

— Не спрошу, — переложил стопку бумаг с места на место, не сводя с меня пристального взгляда — не спрошу куда, — уточнил, — спрошу только почему.

— Я обязана вам это сообщить? — поинтересовалась буднично.

— Нет, не обязана, но мне хотелось бы знать.

— Тогда я оставляю ответ при себе, — усмехнулась я, чувствуя себя неловко, чувствуя на себе взгляд отца человека, которого я... с которым я...

— У вас что-то произошло с Лойносом?

Умение бить точно в цель — у них это однозначно семейное.

— Нет, ничего, — кротко улыбнулась, — я просто хочу уехать. Я устала, нервы ни к Ларгусу...

— А как же твоя семья? — казалось, советник удивился.

— Я им сообщу. Потом, — махнула рукой.

Воцарилась тишина, прерываемая только тиканьем часов да треском поленьев в камине.

Наконец Аверис ожил.

— Ну что ж... — он вздохнул. — Удерживать я тебя не могу, разве что силой, — заметив, что я напряглась, советник рассмеялся: — Нет, не буду я тебя удерживать, не выдумывай. Когда тебе открыть портал?

— Через полчаса, — выдохнула, не поднимая головы, вызвав ещё один недоуменный взгляд.

— Через полчаса, говоришь... — я чувствовала, как он на меня смотрит, — ну ладно.

И это всё?

Не удержавшись, подняла голову. Советник рассматривал меня со странным выражением лица.

Хотя сейчас не время разглядывать маски.

— Благодарю, лорр Аверис, всего доброго, — присела в реверансе и быстро покинула жреческую.

***

— До встречи, лори Солн, — улыбнулся Аверис, откидываясь на спинку кресла и позволяя улыбке занять своё почетное место, — до встречи...

Она нравилась ему, эта бойкая, бесстрашная девушка, которая не побоялась быть втянутой в самый эпицентр событий, которые, случись что, моровой язвой расползлись бы по всему Королевству, неся разрушения и смерть.

Хотя её неожиданное решение уехать было очень странным. Нужно поговорить с Лойносом, возможно, он сможет объяснить мотивы её поступка.

А хотя это может подождать до завтра.

Может.

***

В комнату я заглянула всего на минуту: посмотреть, как Лори застегивает небольшую сумку, да повесить на пояс кошель с зельями.

Идеи, куда идти, у меня не было до разговора с Аверисом-старшим. А потом я сообразила...

С другой стороны, все порталы отслеживаются. И тот факт, что Лойнос узнает, куда я переместилась, я не учитывать просто не могла.

— Лои Дара, зачем вы так? — Лори присела на стул в ожидании отбытия. — Он же... он же, наверное, вас любит!

Я вздохнула. Любить-то, возможно, и любит, только вот...

Люблю ли его я? Если да, почему решение уехать, проявившееся спонтанно, до сих пор не схлынуло? К тому же Лой явно принялся форсировать события, а у меня на это, кажется, скоро будет аллергия.

— Лори, — постаралась я объяснить как маленькой, — когда любят — говорят. А когда не говорят, то...

Я не закончила. Вариантов “не говорят” было великое множество и, честно говоря, я потерялась в разнообразии.

— Мы уезжаем, — тихо констатировала и вздохнула, — так... будет лучше.

— Но, лои Дара!..

— Мы уезжаем, Лори, — повторила я.

В кошеле я копалась довольно долго, пока не нашла то, что искала. Крошечный светящийся красноватым светом шарик, настолько маленький, что можно уместить в ладони. Шарик, стоимость которого составляет целое состояние.

Путевой амулет, способный исказить пространство.

— Всё, пора, — выдохнула.

Последние минуты мы сидели в тишине, и только тиканье часов разгружало нависшую грозовой тучей атмосферу. Камин Лори предусмотрительно погасила, и с каждым мгновением в комнате становилось всё холоднее.

Через несколько минут мы уже выскользнули в коридор и, держась вдоль стены, быстро направились в порталный зал. Спустились по широкой лестнице. И, прежде чем ступить на вторую, более узкую лестницу, ведущую под землю, я остановилась и окинула пространство прощальным взглядом.

Сюда я уже не вернусь. Ни за какие коврижки. Хватит с меня... замерзающего замка, принца с грустными глазами и ещё одного, фальшивого и такого настоящего одновременно.

Едва мы появились в зале, центральное зеркало дрогнуло и замерцало, подергиваясь дымкой и тем самым открывая нам проход. Куда? Есть у меня одна идеяка...

— Лори, держись за меня и не отпускай ни при каких обстоятельствах, — я сама положила руки горничной на свою талию. Повторять не потребовалось — девушка вцепилась в меня с такой силой, что я поморщилась. Как бы синяков не осталось... Но синяки — это ладно, синяки мы залечим.

Мысли вернулись, когда я встала прямо перед зеркалом. Такие волнующие, сладкие и горькие одновременно. Но нет. Меня этим не купишь.

Разве что... быстрая мысль промелькнула и тут же исчезла, но оставила после себя маленький хвостик... Надежды?

Именно поэтому я обернулась в последний раз, горько усмехнулась и, не глядя, ухнула в портал.

Глава 20. Жрец Сарры

Десять месяцев спустя...

Последние дни лета выдались тёплыми. Легкий ветер шелестел в верхушках деревьев, навевая воспоминания о событиях последнего года.

Точнее, полугода.

Я поправила плед и перевернула страницу. Трактат “О свободе Души” захватил меня от слова “совсем”. Правда, сегодня за полдня я смогла осилить всего несколько страниц.

Вздохнув, я спустила ноги с гамака, в котором всё это время лежала, и потянулась. Невзрачный домик в пригороде Оритса, в котором мы с Лори поселились чуть более полугода назад, был маленьким, но уютным. Всего два этажа, две спальни наверху и большая гостиная с кухней внизу. Небольшой фруктовый сад и пару грядок, которые горничная обхаживала каждый день. Я подозревала, что её неожиданное увлечение связано не столько с тягой к земле, сколько Ганом — сыном нашего старого садовника Турра. А впрочем, в последние дни это стало очевидно — Лори уходила вечером, пожелав мне спокойной ночи, а возвращалась с рассветом. Я даже подумывала поговорить об этой парочке со здешним Жрецом Сарры — благо, здесь был Храм Восьми.

Кагор мне понравился с первого взгляда. Приветливые люди, аккуратные узкие улочки, присыпанные песком. Несмотря на то, что деньги у меня были, столицу я отмела сразу — от лишних глаз не скроешься. А кагорцы в большинстве своем нелюбопытны, но всегда готовы помочь, не задавая лишних вопросов.

Первые пару месяцев, конечно, приходилось ловить на себе настороженные и любопытные взгляды. Однако потом, узнав, что рядом с ними поселилась целительница, люди оттаяли и начали приходить за советом.

Я грустно усмехнулась. Конечно, вначале я мало чего могла: так, кровь остановить, боль унять. Пришлось углубляться в травоведение. Но теперь, когда дар постепенно восстанавливается, могу я гораздо больше, и клиентов тоже прибавляется.

С этими мыслями я зашла в дом, где на притолоке сушились пучки трав, и по скрипучей лестнице поднялась на второй этаж. Лори не было — у неё сегодня выходной. Небось опять с Ганом.

Комната встретила приятным полумраком и неприятными мыслями, которые нахлынули тут же, стоило мне переступить порог.

Причина всех мыслей лежала здесь же, на прикроватном столике, и называлась не иначе, как “приглашение на свадьбу сына Королевского Советника Лойноса Авериса”. Имени невесты указано не было, но в Террании это и не принято. Приглашение доставил посыльный от отца на прошлой неделе, и, конечно же, оно предназначалось не мне. Уж не знаю, на что намекал папа, ибо в письме об этом не было и слова.

Я повертела строгий красный прямоугольник в руках и со вздохом положила обратно. Села на кровать.

А он меня, может, и искал. Хотя не преуспел в этом.

Я вздохнула. Найти меня практически невозможно — путевой амулет, который я использовала для искажения портала, не отслеживается. Да и после телепортации мы с Лори сменили не одно направление, старательно запутывая следы.

Зачем? Если бы я могла ответить на этот вопрос. Я столько времени об этом думала, что уже малейший намек на эту тему вызывал ощущение отторжения и... понимания неверности своего поступка.

Ну да ладно. Сделанного не воротишь.

Подстегиваемая подобными невесёлыми мыслями, я расчесала волосы, вытащив оттуда несколько веточек (дорассветный поход за травами аукнулся), и уложила в тугой узел на затылке.

С переездом пришлось многое поменять. Научиться носить узкие укороченные платья, открывающие лодыжки, и высокие ботинки на шнуровке. Привыкнуть к острым специям и необычным блюдам. Научиться делать другие прически и распрощаться с косами.

И главное — вытравить из своей головы всё, что было связано с Лоем. Которого я, как оказалось... ну да ладно.

Повязав поверх платья короткий белый передник, я спустилась вниз, где на крытой веранде, которую я приспособила для своей целительской деятельности, уже ожидали первые посетители.

Несколько девах на сносях. Парнишка, вывихнувший палец на рыбалке. Пара пожилых дам с кучей жалоб, которые тем не менее могли дать фору многим молодым. Собирая в мешочки составы и отмеряя загодя заготовленные зелья, я смогла отвлечься от мыслей, которые в последние месяцы стали завсегдатаями моей головы. Дамы получили по флакончику чистейшей родниковой воды с мятным экстрактом и ушли, абсолютно удовлетворенные результатом лечения. Облокотившись о перила, я с усмешкой посмотрела им вслед. Да они ещё меня переживут, если постараются. Проследив, как последние пациентки свернули за угол, я перевела взгляд на небо.

Ну да, уже смеркается. Ещё чуть-чуть — и солнце скроется за горизонтом, а ночь незамедлительно вступит в свои права. Здесь, в Кагоре, темнело быстро, а мне ещё следовало сходить на центральную площадь за продуктами.

***

Картошка, морковь, хладный труп посиневшей курицы... несколько свежих рыбин, яйца и зелень. Всё это помог донести до калитки лавочник Поббир, жена которого должна родить со дня на день. Мужчина был счастлив появлению целительницы в глуши — и даже поначалу хлопотал за меня в мэрии, где мне удалось получить лицензию и уговорить не раскрывать моё инкогнито. На удивление, всё прошло достаточно просто, хоть я и настроилась на сложности.

Поднявшись по ступенькам, я навалилась на дверь спиной. Надо нажать... попыхтеть... есть!

Дверь поддалась, и я ввалилась на кухню, споткнувшись о валяющийся тут же веник и не к ночи помянув Ларгуса и всю его семью. Дверь захлопнулась, оставляя меня в темноте. Не выпуская корзину из рук, я потянулась к выключателю.

— Доброй ночи, — голос, раздавшийся за спиной, можно было не узнавать. Корзина выпала из разом ослабевшей руки, клубни картофеля раскатились по углам. Яйца... отличная, наверное, яичница получилась. Жаль только, что на полу.

— Доброй, — я постаралась взять себя в руки. Получилось хреново, впрочем, я и не сомневалась в успехе, — ты почему здесь?

Лой всё-таки щелкнул выключателем вместо меня. Я осмотрела сотворенное собой же безобразие. Н-да, мыть, мыть и мыть.

— Зашел посмотреть на женщину, которая мне отказала.

Я наконец-то решилась поднять на него глаза. Он стоял, опершись плечом о стену, и смотрел на меня. Отрешенно. Безэмоционально. Настоящий дознаватель.

Он совершенно не изменился за это время, разве что волосы отросли и стали длиннее, да взгляд жестче. Служебная лестница, что тут и говорить.

— Ты, насколько я знаю, особо и не печалился, — я позволила себе улыбку.

— Совершенно не печалился, — он оторвался от стены и, пройдя в угол, уселся в кресло. Смятая подушка и открытая книга на полу давали понять, где он ожидал до моего прихода, — но просто не мог тебя не навестить перед сегодняшним мероприятием.

— Зачем? — в груди разгоралась злость.

Он пожал плечами.

— А не знаю.

Некоторое время мы молчали. Я не знаю, о чём думал Аверис, но мне было не по себе. Присев на стул спиной к нему, я думала.

Молчание затягивалось, и я не выдержала.

— Ты её любишь? — спросила, приложив все усилия, чтобы голос звучал ровно.

— Больше жизни, — последовал мгновенный ответ, заставив меня закусить губу. Как же больно...

— Тогда поздравляю вас, — я улыбнулась.

Я буду жалеть о своем поступке всю жизнь.

“Ду-ра! Ду-ра!” — скандировал здравый смысл.

— Благодарю, Даралея, — скрип стула. Шаги. Звук открываемой двери.

— Прощай, Лойнос, — я так и не повернулась.

Он не ответил. Дверь захлопнулась.

И только тогда я позволила расслабиться судорожно напряженным плечам и расплакалась. Расплакалась по-женски, со всхлипами и размазыванием слёз по лицу. Расплакалась так, как не позволяла себе всё это время. Здравый смысл скорбел вместе со мной, прихлебывая из стакана что-то алкоголесодержащее. Я упала в чан со своим горем и сейчас тонула, абсолютно не желая выплывать наверх и делать глоток свежего воздуха. Я погрузилась в эмоции с головой, не видя и не слыша ничего вокруг. Мир перестал быть.

На мои плечи опустились горячие руки. Я подпрыгнула от неожиданности и, возможно, даже забыла, как дышать.

Кажется, он не...

— Попалась, — констатировал Лой, подхватывая меня на руки.

Дверь захлопнулась за нашими спинами.

— Пусти, — попыталась выбраться из нечаянной западни, — а то...

— Что, будешь кричать? — Лой иронично вскинул бровь.

— Не буду, — вздохнула, — отсюда не слышно, — пришлось объяснить в ответ на удивлённый взгляд.

Не слышно. Совершенно. Недаром я две недели убила на то, чтобы возвести вокруг сада защитную стену.

— Надо же, — хмыкнул он, вынося меня за калитку.

Нас уже ждали. Тёмная дознавательская карета с зарешеченными окнами, запряженная парой черных лошадей. Аверис открыл дверцу, а я...

А я уперлась руками по обе стороны от проёма.

— Куда ты меня собираешься везти?

— Залезешь внутрь — расскажу, — он по-прежнему был немногословен.

— Отсюда слышно, — намекнула я на возможный “списатепопомогитеубивают”.

Он ссадил меня на подножку и скрестил на груди руки.

— Кричи, — ухмыльнулся.

Я открыла рот... и тут же закрыла. Представляю, как это выглядит со стороны! Тем более, раз приехал, значит, хочет поговорить. А если есть о чем, то не отстанет, пока не поговорит.

Этот не отстанет.

Поэтому я вздохнула и скрылась в недрах кареты. Дознаватель запрыгнул за мной, дверь захлопнулась.

Карета тронулась.

— Куда ты меня везешь? — я метнулась к окну, чтобы увидеть, как маленькие кагорские сады проплывают мимо.

Ответа я не получила, а обернувшись, наткнулась на изучающий взгляд Лойноса. В его глазах не было бравады или веселости.

— Что случилось? — я подобралась. — Что-то важное?

Он молчал, изучая меня. Взгляд скользнул по пуговицам глухого платья, остановился в районе широкого пояса... проследовал по обратному маршруту.

— Почему ты сбежала? — едва сдерживаемая ярость вибрировала в низком голосе.

Воздух из лёгких выбило на раз. Забившись в угол кареты, я взглядом затравленного зверька изучала хищника.

— Зачем тебе это знать? — поинтересовалась тихо. — Тебе вообще сегодня нужно быть... в другом месте.

— Нужно, — согласился он, — но я бы хотел услышать ответ.

Я вздохнула. Судя по всему, меня отсюда не выпустят, пока я всё не расскажу.

Ушат ледяной воды в моём воображении покачнулся и, медленно перевернувшись, окатил меня с головы до ног.

— Я испугалась, Лой.

— Чего испугалась? — он подался вперед, подбравшись, как хищник перед прыжком.

— Всего, — я неопределенно повела рукой, — и напряжение последних дней, и разговоры эти, и... ситуация с Альсом.

— Чем тебя смущает ситуация с Альсом?

Я уставилась на Лоя, почувствовав, как запылали щеки.

— Да всем! — я повысила голос. — Вообще всем! А тут ты, и ты делаешь мне предложение! Ты не находишь это... неправильным?!

Он пересел на лавку с моей стороны и грустно улыбнулся.

— А что в нашем мире правильно? — он смотрел мне прямо в глаза, и я не могла отвести взгляд. — Вот ты, например. Сбежала от меня и думаешь, что поступила правильно, а я...

— Не думаю, — тихо выдохнула. Уловила огонек потрясения в серых глазах: — Не думаю, — повторила уже громче, — но что сейчас уже говорить, — улыбнулась. Губы дрожали.

Я так и не смогла отвести взгляд.

Потому что в этот момент он подался вперед. Сильная рука обняла меня за талию и притянула к горячему же телу.

И дознаватель впился мне в губы поцелуем.

В первый миг я замерла. А затем изо всех сил заколотила кулаками по груди Авериса.

— Ты что себе позволяешь? — задохнулась от обиды, когда он оторвался от моих губ и смерил меня недоуменным взглядом. — У тебя невеста и...

— Ты моя невеста, — жестко отрезал он.

— Что?!

— Сегодня ты, Даралея д'эрт Сольн, станешь моей женой.

***

— Я... что?

Мой мозг куда-то временно испарился, оставив вместо себя табличку "Обед".

Глаза, находящиеся на расстояние пары виррсов от меня, вспыхнули.

— Ты станешь моей женой, — словно маленькому ребенку, повторил он.

— Почему? — мозгу явно пора вернуться на своё место.

— Потому что я тебя люблю.

Вот и всё. Простые слова, а такая реакция.

— Любишь? — я облизала пересохшие губы, не вовремя вспомнив его ответ на кухне.

"Ты её любишь? — Больше жизни"

Это, получается, он про меня?

— Люблю, как оказалось, — он улыбнулся, — долгое время сам поверить не мог, а оно вон как повернулось. Ну, так что скажешь?

Я подумала. Табличка "Обед" никуда не делась.

— А как же...

Он снисходительно ждал.

— Альс...

— Что Альс? — он поморщился. — Дара, может, хватит лелеять прошлое? И пора его отпустить? — карета затормозила. — К сожалению, повторно гада убить нельзя, увы. Но мы приехали, — он выглянул в окно и удовлетворенно хмыкнул, — а ты так и не ответила. Ну так что, выйдешь за бедного королевского дознавателя, разделив его тяготы и лишения?

Несмотря на смешную постановку вопроса, он не смеялся. Где-то глубоко во взгляде серых глаз плескался страх — настоящий такой, неподдельный. И этот блеф с “сегодня ты станешь моей женой” — я теперь понимала его.

Лой боялся, отказа или...

А впрочем, какая разница? Ведь это не ему, а мне предстоит наконец-то сделать то, что я хочу. А не то, что надо.

— Выйду, — выдохнула, чувствуя, как напряглась все ещё обнимающая меня рука.

Поцелуй обжег, словно клеймо. А впрочем, дознаватель тут же отстранился, распахнув дверцу кареты и подав мне руку.

Я была готова выйти за него замуж.

Правда, увидев, куда он меня привез, ещё больше я была готова взять свои слова назад.

— Ты что, с ума сошел? — испуганной кошкой зашипела я, пытаюсь скрыться обратно в карете.

Не удалось. Лой легко вытащил меня, подхватил на руки и понёс по направлению к величественно возвышающемуся на другой стороне улицы Храму Восьми.

— Сошёл, — легко согласился, — когда не догадался, почему ты изменилась в лице и сбежала из комнаты. А потом и вообще сбежала, — он помрачнел.

— Прости, — я с ужасом разглядывала приближающуюся махину храма.

Аверис легко взбежал по ступенькам и вошёл внутрь.

И одновременно с этим до меня дошло...

— Лой! — я вцепилась в дознавателя: — А как же приглашение?

— Какое приглашение? — хитро посмотрел тот на меня. — То, что лежит у тебя возле кровати?

Я кивнула.

— Ну так всё верно, у нас сегодня свадьба. Что за вопросы?

Вот же... хитрый лис!

— Свадьба с приглашениями подразумевает празднование, — прошипела я, — это значит, что где-то собрались люди, чтобы нас поздравить! Это значит, что... — я задохнулась от негодования.

“Не блеф”, - резюмировал вернувшийся с обеда мозг.

— У тебя ещё будет время переодеться, — улыбнулся дознаватель и поставил меня на пол. Я заозиралась вокруг и сделала это очень вовремя. Потому что навстречу нам, благостно улыбаясь, шёл...

— Ты! — я притопнула ногой. — Скотина! Как ты...

— Дара, — Аверис прижал меня к себе, — я с ним потом разберусь.

Жрец Сарры — да-да, тот самый, который так жаждал устроить мою личную жизнь, подошёл и воздел руки вверх.

— Всё? — абсолютно нормальным голосом спросил он. — Добровольное согласие невесты есть?

— Есть, — улыбнулся Аверис.

— Тогда приступим, — белая мантия светилась в необычном освещении храма. Лики богов благостно взирали на нас, — пройдите к алтарю.

Дальнейшее слилось в один сплошной сон. Голос читающего, ритуальные фразы Жреца, глаза Лоя напротив... мои, наверное, были такими же. Холод обручального кольца, которое дознаватель надел на мою руку, нежно поцеловав пальцы. И удушающее ощущение счастья, заполнившего, наверное, каждую клеточку моего тела. Я даже про Жреца забыла... на время, конечно.

Губы Авериса нежно прикоснулись к моим, и я поплыла, тая в кольце крепких рук.

— Законами Кагора и Террании свидетельствую ваш брак пред ликом Богов действительным во веки веков, — Жрец Сарры довольно улыбался. Даже не скажешь, что чуть больше полугода назад эта сволочь...

Стоп. Не вспоминать.

***

Аверис вынес меня из Храма так же, как и внес — на руках. Правда, в этот раз я не сопротивлялась.

— Что теперь? — посмотрела на него в ожидании дальнейших инструкций.

— Теперь едем домой к Лори, ты собираешься, и мы отбываем.

— Как отбываем? — я дернулась, вынудив дознавателя остановиться. — У меня же жена лавочника рожать должна!

— Та-а-ак. Ясно, — протянул Лой, — не успела замуж выйти, а уже командует.

Я смущенно потупилась.

— Вернемся завтра, — успокоил меня муж, — я взял отпуск. Думал, поедem отдохнем, как нормальные люди, — вздохнул он.

— Где ты увидел нормальных людей? — улыбнулась я, ещё не смея поверить в такое счастье.

Лори, конечно же, всё знала. Это я поняла с первого взгляда по радостной улыбке, озарившей лицо горничной. Решив разобраться с поганкой позже, я проследовала в свою комнату, где на кровати меня ожидало...

— Это? — я с потрясением разглядывала подарок Тионы. — Почему именно оно?

— Мне оно очень нравится, — улыбнулся Лой, заглядывая в комнату, — точнее, ты в нем. Даралея лорр Аверис, поторопитесь, пожалуйста. У нас мало времени.

Аверис. Моя новая фамилия.

Интересно, как отнесётся к этому отец?

Пока Лори воевала с тонкой шнуровкой на спине, я попыталась привести в норму разбушевавшиеся мысли. И привела ведь!

— Лой! — мой вопль разнёсся по всему дому. Лори подскочила. — Мой отец знает?

Растрепанная голова просунулась в дверь. Кажется, в этот момент он надевал рубашку.

— Все знают.

— Ах ты... — невысказанные ругательства застряли у меня в горле.

Ну что я ему скажу?

Придерживая нежно-сиреневую ткань, я спустилась в столовую. Вот тебе и целительница из пригорода. Муж, уже ожидавший внизу, не сказал ничего, но посмотрел так, что я поняла — всё-таки попала.

Верх платья облегал, словно вторая кожа, а юбки, наоборот — свободно ниспадали долу. Из украшений на мне были только аметистовые капельки в ушах и ещё одна такая же капелька на груди. А вот новой причёске я практически не изменила, попросив горничную собрать волосы на затылке в пучок.

Всё.

— Ты прекрасна, — его руки легли на мою талию.

— Ты тоже, — улыбнулась я, ловя ответную улыбку.

Дознатель, облаченный в серый форменный костюм, волновал. Очень.

— Ну что, ты готова? — в его руке мелькнул Кристалл Перехода.

— Нет, — помотала головой, чувствуя, как какой-то непослушный локон всё-таки выскользнул на свободу, — но пойдём.

Перед нами мигнула вспышка порталного перехода, и Аверис, подхватив меня на руки, шагнул вперед.

***

Ну, конечно же, они знали. Иных объяснений устроенным нам овациям я подобрать не могла. Здесь были абсолютно все: и отец, и сестры, и Королевский Советник. И ещё полсотни приглашённых гостей. Я на мгновение представила, что было бы, если бы я отказала Лою ещё раз, и тут же зажмурилась от ужаса.

Нет уж, хватит с меня кошмаров.

Уже поздно ночью, устав от бесконечных поздравлений и тостов, я сбежала от гостей на балкон. Сбежала, чтобы тут же натолкнуться на мужа. Лой стоял, опершись на каменный парапет, и выглядел уставшим. Не выдержав, я тихо подошла и обняла его сзади. Прохладный ночной ветер с запахами свежескошенного сена ласкал разгоряченную кожу.

— Устал? — тихо спросила, уже зная ответ.

— Нет, — тут же ответил он, а я улыбнулась.

То, что он не признается в своей слабости, я поняла ещё полгода назад, в сырой тёмной камере.

— Раз ты не устал, — я специально выделила отрицание, — то, может, убежим от всех?

Он повернулся вокруг своей оси, заключая меня в объятия.

— Ты так хочешь сбежать из отчего дома?

— Ну мы же вернёмся, — я провела пальцами по его щеке, — ведь так?

— Так, — он серьезно смотрел на меня.

— Что такое? — я отстранилась. Попыталась отстраниться, но мне не дали.

— Ты ничего не хочешь мне сказать? — вкрадчиво поинтересовался мой муж.

— Что?

— Ну, я не знаю, — Лой задумчиво поднял глаза к потолку, — что-то такое, необычное.

Ах вон оно что!

Я запоздало залилась краской. Тоже мне жена, называется. Замуж вышла, а вот чувства...

С другой стороны, я ведь чистую правду собираюсь сказать.

Я улыбнулась и, привстав на носочки, потянулась к Лую. Приблизила свои губы к его уху и еле слышно, на грани фола, выдохнула:

— Больше жизни...

Оторваться от него я не успела. Меня подхватили на руки и закрутили в порտальной вспышке.

Упали мы сразу на кровать, — уж не знаю, как так получилось, — а губы Лоя сразу нашли мои. Я не сопротивлялась, наоборот — запустила руки в волосы...

И тут же отпрянула, услышав, как внизу заколотили в дверь.

— Кто это? — голосом мужа можно было замораживать воду.

— Не знаю, — я пожала плечами, — может, кто-то из пациентов?

— Сейчас разберемся, — Лой встал с кровати и, распахнув окно, свесился вниз, — кого там нелегкая принесла?

— Простите, пожалуйста, — голос Поббира я не спутаю ни с каким другим, — а госпожа целительница дома? Тут моя жена, кажись, рожать надумала!

— Твою ж... — ругательство непроизвольно вырвалось из моего рта, а я стягивала платье, заметив, что шнуровку уже распустили чьи-то ловкие руки.

— Дара? — муж недоуменно взирал на меня. — Ты куда?

— Ты, кажется, сам звал меня разделить тяготы и лишения бедного дознавателя? — не удержавшись, я хихикнула. — Так вот, знай

— у бедной целительницы тоже есть, что разделить.

Лой хмыкнул.

— Тогда я пойду с тобой!

Вот теперь настал мой черед удивляться.

— Зачем?

— А вдруг ты опять захочешь сбежать? — лукаво посмотрел он на меня.

Я оставила в покое пояс, который завязывала, и подошла к мужу. Посмотрела ему в глаза, положила руку на грудь.

— От тебя я уже не сбегу, — прошептала, чувствуя, как сильно бьется его сердце.

Как сильно бьются наши сердца.

А на исходе нашей первой брачной ночи Сайда, жена лавочника, родила трех здоровых сыновей. Поббир пил агорку и плакал от счастья, Лой тщетно пытался напоить его успокоительным зельем. А я... а я смотрела на это с улыбкой и понимала: жизнь, кажется, удалась.

Эпилог

— Ну что, не сорвалось же? — лорр Сайгон Аверис, Личный советник Короля, наполнил янтарной жидкостью два бокала.

Дар д'эрт Сольн грузно восседал в кресле и насмешливо смотрел на старого друга.

— Не сорвалось, — хмыкнул он, принимая бокал, — но гарантии висели на волоске.

— На каком волоске? Я тебя умоляю, — ухмыльнулся Аверис и отсалютовал бокалом своему отражению в зеркале. — Да он поднял на уши всё Королевство, когда она исчезла! И нашел её, правда, через несколько недель, — полный упрека взгляд, предназначавшийся Сольну, тот проигнорировал с поистине королевским равнодушием.

— Моя дочь полна сюрпризов, я же говорил.

— Говорил, — вздохнул советник, отпивая из бокала. Довольно поморщился, — вино у тебя замечательное.

— Знаю. И всё-таки...

Аверис посерьезнел.

— Если бы всё было так просто, Дар. Ты же знаешь, судьбы у детей непростые. И Даралея носилась со своей репутацией как с... — советник кашлянул. — О Лое и говорить не приходится: после

расторжения помолвки с Картиссой женщины для него перестали существовать как класс.

Сольн недвусмысленно поднял бровь, что заставило Авериса стушеваться.

— Нет, ну существовали, конечно, как, ты понимаешь, кто. Тем более единственный ребёнок, ты же знаешь, после смерти Вольры...

Дар кивнул.

— Замечательная у тебя жена была... пусть Боги позаботятся о ней.

Мужчины, не сговариваясь, осенили себя Знаком Восьми.

— О твоей многоходовке я догадываюсь, — наконец прервал затянувшееся молчание Дар, — но вот объясни мне, зачем всё так усложнять? Ведь можно было...

— Что можно было? — перебил друга Сайгон. — Убийства девушек по всей стране, с которыми никто не может разобраться? Рано или поздно сын бы туда отправился, сам знаешь, последние годы он был занят другими вопросами. Один только заговор в Виррске чего стоит.

Д'Эрр Сольн, по совместительству начальник Тайной Канцелярии — настолько тайной, что о ней знали всего несколько человек, — кивнул.

— И ты решил убить всех зайцев сразу, — подытожил он.

— Ну а чего тянуть-то? — совсем по-мальчишески парировал советник, — очень подходящий случай.

— Такой подходящий, что ты закрыл глаза на возможные осложнения?

Аверис поморщился, коснувшись скулы, на которой синел след от гнева главы д'эррана.

— Закрыл, каюсь. Но мы уже всё обсудили.

— Обсудить-то обсудили, да вот руки всё ещё чешутся.

— Давай без них, — хмыкнул Аверис. Рука у отца Даралеи была тяжелой, — так вот... — вернулся он к сути вопроса, — нашел её Лой сам, через несколько недель. И я не буду говорить, сколько усилий мне пришлось потратить на то, чтобы уговорить мальчишку подождать несколько месяцев.

— Правильное решение, — Сольн потянулся к бутылке, — а то, чую я, бежала бы она ещё куда подальше.

— Бежала бы, — согласился советник, — сломя голову. Удивительно, как только не извернешься, чтобы устроить счастье потомков.

— За детей? — предложил Дар.

Мужчины выпили.

— С другой стороны, — открывая вторую бутылку вина, философствовал Сольн, — неправильно, что мы вот так сейчас взяли и рассчитали судьбы наших детей.

— Как будто ты дочерей замуж не отдавал, — хохотнул Сайгон, — до сих пор в моем кабинете вмятина в стене. Специально не заделывают.

— Ну прости, — виновато улыбнулся Сольн, — я как узнал, за кого Гиару отдать хотят, не выдержал.

— Любой бы не выдержал, — старого лорра Мизиуса, потенциального жениха одной из дочерей друга, полтора года назад убили на охоте, и всё королевство вздохнуло с облегчением, — мерзкий старикан был, согласен. Но здесь, — он поучительно воздел палец вверх, — другое, совсем другое. И можно было бы ограничиться красным свитком, да.

— Кулаки всё ещё чешутся, — ехидно намекнул Дар на возможные осадки в виде синяков и ссадин.

— Да понял я, понял, — отмахнулся Аверис, — да вот потерять расположение Лоя после красного свитка я не хотел.

Дар не ответил, сверля взглядом оппонента. Тот в гляделки играть не захотел и раскололся довольно быстро.

— Да, признаюсь, я подстраховался, — признался Аверис, падая в кресло напротив, — но ведь не понадобилось же!

— Да ладно, я не в обиде, — вздохнул Сольн, — вот только ты прав, надо было учесть то, что Альс окажется порядочной сволочью. Мне лично учесть.

— Давай забудем? — нахмурившись, предложил советник. — Хотя бы на сегодня забудем. У нас с д'эрраном Ключей дел спустя полгода не уменьшилось. И сколько ещё предстоит решить — непонятно.

Дар ничего не ответил, углубившись в размышления.

Когда около года назад с очень необычным предложением к нему обратился старый друг, первым желанием Сольна было спустить того с

лестницы. А вот вторым...

Выдать самую любимую из дочерей замуж уж очень хотелось. Правда, первым и единственным условием д'эрра д'эррана Земледелия было...

— Только за человека, который будет её любить, — треснул он тогда по столу.

— Без проблем, — ухмыльнулся сидевший напротив Аверис, — но для этого мы сделаем вот что...

И вот сегодня наступил тот день, когда, впервые за прошедший год, д'эпп Сольн не жалел о принятом решении.

Потому что именно сегодня он увидел свою дочь счастливой.

Post Scriptum

В Храме было темно. Лишь узкая дорожка, вымощенная светящейся плиткой, вела к безмолвно застывшим фигурам. Семь величественных изваяний и пустой пьедестал.

Жрец легко усмехнулся и скользнул между фигурами Ларгуса и Аггргора к дальней, скрытой за колоннами, лавочке.

— Ну что, пройдоха? — женщина, лицо которой было скрыто капюшоном, усмехнулась. — Добился-таки своего?

Жрец развел руками.

— Удивительно, как я ещё согласилась? — по полным красивым женским губам скользнула усмешка. — Ты ведь изначально этого хотел!

— Девочку надо было выдать замуж, — хмыкнул Жрец.

— Ну да, ну да, — женщина задумчиво цокнула языком, — интересно, что ты сказал Сарре, что она дала добро?

Мужчина грустно вздохнул. Впрочем, этот вздох не вязался со странным весельем, искорками вспыхивающим в его глазах.

— Так что скажешь, Дорон? — продолжала допрос посетительница храма.

— Он не обязан тебе ничего рассказывать! — звонкий голос эхом отбился от стен. — Ты бы лучше хоть иногда людям являлась! А то — стыдно думать! В тебя верят!

— Я потом посижу на пьедестале, — отмахнулась первая женщина, — меня больше волнует, Сарра, как так получилось, что моя протеже замужем?

— Как получилось, как получилось... — из-за колонны вынырнула и быстро приблизилась вторая женская фигура, в таком же плаще, с таким же закрывающим лицо капюшоном. — А что ты предлагала, Даралея? Оставить её одну со всеми её проблемами? Ещё скажи спасибо, что Альса удалось слить с доски!

— Слить-то слили, — хмыкнула Даралея, — но, я надеюсь, у людей не возникло вопросов, куда делось его тело?

Сарра покачала головой.

— Пришлось снизойти до Короля, он прикрыл, — по-девичьи фыркнула она, — вот только вопрос: зачем тебе это?

— Арнала просила, — со вздохом призналась Даралея, — она всё ещё верит, что люди перестанут её воспринимать, как...

— Можешь не продолжать, — Сарра улыбнулась, — когда-нибудь люди будут готовы принять её истинное лицо. Другое дело в том, что у нас есть ещё одна проблема, — она повернула голову в сторону застывшего изваянием Жреца. Тот почтительно потупился, но улыбка нет-нет да проскакивала на узких губах. Издевательская такая. Хитрая.

— Дорон, — позвала Богиня любви, — как считаешь, люди готовы?

— К чему? — Дорон поднял голову и одарил женщин насмешливым взглядом.

— К чему, к чему... — передразнила Сарра, — к десятому Богу, разумеется! Сам-то как думаешь?

Богиня Путей молчала, прислушиваясь к диалогу.

Молчал и Жрец, что-то обдумывая.

Наконец он нарушил молчание.

— Я думаю, да, — Дорон заметно посерьезнел и кивнул, — как бы мне ни хотелось жить обычной жизнью, возвращаться придется.

— Опя-я-ять снисходить к Королю-ю-ю, — протянула Даралея, вызвав смех Сарры, — опя-я-ять просить достроить ещё один пьедестал! Как же вы мне все дороги!

— Тебе-то что? У тебя девочка пристроена, всё хорошо!

Сидящая на лавке Богиня скривилась.

— Я надеюсь, вы избавите её от необходимости снова видеть Альса? Терпеть этого прощелыгу не могу!

— Не волнуйся, Дара, всё будет хорошо, — улыбнулся Десятый Бог, — к тому же люди до сих пор верят в то, что существуют

истинные пары. Например, с Лойносом...

Сарра тихо рассмеялась.

— Я представляю, что с ними случится, если они узнают, что обычно предназначенных друг другу людей гораздо больше, чем двое.

— А вот к этому, я думаю, они не готовы, — ухмыльнулся Дорон, — как всегда, люди готовы впустить в свою жизнь нечто большое, а вот изменить мелочам...

— Никогда! — хором припечатали женщины.

Летний ветер распахнул двери пустого Храма и обдал теплом причудливо застывшие фигуры. Ночь. Тишина, только ночная птица поёт где-то вдалеке, словно подтверждая давно забытую истину: людям — людское, а Богам... А у Богов свои причуды.

КОНЕЦ